

Я.Г. Солоджин

ВОСЛЕД САВВЕ ЕСИПОВУ
ОЧЕРКИ ПО ИСТОРИИ
СИБИРСКОГО ЛЕТОПИСАНИЯ
СЕРЕДИНЫ — ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ
XVII ВЕКА

Монография

Издательство
Нижевартовского государственного
гуманитарного университета
2011

ББК 63.3(2)4
С 60

Печатается по постановлению Редакционно-издательского совета
Нижевартовского государственного гуманитарного университета

Рецензенты:

кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных
и естественнонаучных дисциплин Западно-Сибирского Института
Финансов и Права *В.В.Митрофанов*;

доцент, кандидат педагогических наук, заведующая кафедрой
гуманитарных и естественнонаучных дисциплин Западно-Сибирского
Института Финансов и Права *Л.В.Мокина*

Солодкин Я.Г.

С 60 **Вослед Савве Есипову: Очерки по истории сибирского летописания середины — второй половины XVII века:** Монография. — Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гуманит. ун-та, 2011. — 211 с.

ISBN 978–5–89988–875–5

В монографии рассматриваются вопросы происхождения крупнейших памятников сибирского летописания XVII в., сложившихся после 1636 г., когда возникла «Повесть» владычного дьяка Саввы Есипова, — ее вторичных разновидностей, «Книги записной» — старшей редакции Сибирского летописного свода, «Истории Сибирской» С.У.Ремезова, генезиса городских летописей Тобольска, Томска, Мангазеи, Верхотурья, Березова. Основное внимание уделено спорным проблемам истории создания этих произведений, главным образом их датировке, выявлению источников — сибирских и общерусских.

Для студентов, аспирантов, краеведов, всех интересующихся историей и духовной культурой позднесредневековой Сибири.

ББК 63.3(2)4

ISBN 978–5–89988–875–5

© Солодкин Я.Г., 2011
© Издательство НГГУ, 2011

ВВЕДЕНИЕ

1 сентября 1636 г., по признанию ее автора, дьяка Тобольского архиерейского дома Саввы Есипова, была завершена Повесть о Сибири и сибирском взятии, ставшая центральным памятником сибирского летописания. До начала XVIII в. появились многочисленные разновидности ОЕЛ, посвященной главным образом «Ермакову взятию» «Кучумова царства»: АЛ, ТЛ, ЗЛ, ЛЛ, ПЛ. Вскоре после возникновения «сложения» Есипова, а может быть, даже накануне, в Тобольске зародилось и так называемое городовое летописание, центрами которого со временем оказались как минимум и Мангазея, и Енисейск, и Томск. По меньшей мере с середины XVII в. в столице «Сибирского царства» московских государей создавался и летописный свод, открывающийся в большинстве списков РЕЛ. К настоящему времени выявлены пять редакций этого обширного свода (О), который в Азиатской России стал не менее популярным, чем «Сказание» Есипова. На рубеже XVII—XVIII вв. из-под пера тобольского сына боярского С.У.Ремезова выходит ИС, запечатлевшая предания сибиряков (прежде всего русских, татар и калмыков) о Ермаке и Кучуме.

Изучение сибирской летописной традиции, продолжившей ОЕЛ, было начато уже Г.Ф.Миллером¹. В конце XVIII в. Н.И.Новиков издал Записки, к сибирской истории служащие (где КЗ дополнена, как установила Н.А.Дворецкая, по НР), столетие спустя наряду со старшей редакцией СЛС и некоторыми ее поздними разновидностями проанализированные в монографии И.И.Тыжнова. Основные памятники сибирского летописания интересующего нас времени были опубликованы в прошлом веке (в 1907, 1973, 1987, 1989 гг.). Крупный вклад в изучение РЛ внесли С.В.Бахрушин², А.И.Андреев, Е.И.Дергачева-Скоп, В.Н.Алексеев; к отдельным аспектам ее происхождения обращались также Е.К.Ромодановская, В.И.Сергеев, Р.Г.Скрынников, А.Л.Гольденберг, В.Г.Мирзоев, А.Т.Шашков. Создание вторичных разновидностей ОЕЛ и редакций СЛС стало объектом пристального исследования в работах А.И.Андреева, Н.А.Дворецкой, Д.Я.Резуна, А.П.Богданова, Е.К.Ромодановской. Ранние этапы сибирского

городового летописания привлекли внимание А.И.Андреева, Д.Я.Резуна, В.А.Александрова³.

При значительных достижениях в исследовании сибирской летописной традиции середины — второй половины XVII в. многие проблемы остаются еще дискуссионными. Таковы, в частности, вопросы о роли церковных и светских властей в появлении и развитии этой ветви книжной культуры, соотношении вторичных разновидностей ОЕЛ, центрах и хронологии начала создания СЛС, источниках КЗ и ИС. Эти вопросы и стали предметом рассмотрения в настоящей монографии, продолжающей серию посвященных им публикаций автора⁴.

Примечания

¹ См., напр.: Дергачева-Скоп Е.И., Алексеев В.Н. Ремезовская летопись: история открытия, рукописи, издания // Семен Ремезов и русская культура второй половины XVII—XIX веков. Тобольск, 2005. С. 41—70; Солодкин Я.Г. Г.Ф.Миллер как историк сибирского летописания // Проблемы истории Сибири XVI—XX веков. Нижневартовск, 2005. Вып. 1. С. 4—18; Он же. Сибирское городское летописание в трудах Г.Ф.Миллера // Г.Ф.Миллер и русская культура / Отв. ред. Дитмар Дальманн и Галина Смагина. СПб., 2007. С. 248—254.

² Решетникова С.Н. С.В.Бахрушин о происхождении Ремезовской летописи // Науч. тр. аспирантов и соискателей Нижневарт. гос. гуманит. ун-та. Нижневартовск, 2006. Вып. 3. С. 59—65; Она же. Особенности поздних сибирских летописей в оценке С.В.Бахрушина // Россия в XVI—XX вв.: Проблемы истории, историографии, источниковедения: Мат-лы науч. конф., посвященной 10-летию кафедры истории России Нижневарт. гос. гуманит. ун-та. Нижневартовск, 2008. С. 108—112, и др.

³ См.: Резун Д.Я. Очерки истории изучения сибирского города конца XVI — первой половины XVIII века. Новосибирск, 1982; Он же. Очерки истории изучения сибирского города: XVIII век. Новосибирск, 1991; Дронкина О.И. Об авторстве Книги Записной (К историографии проблемы) // Словцовские чтения — 2001: Тез. докл. и сообщ. науч.-практ. конф. Тюмень, 2001. С. 109—111; Она же. Об итогах и задачах изучения Книги записной // Науч. тр. Нижневарт. гос. пед. ин-та. Сер. «История». Вып. 2. Нижневартовск, 2002. С. 85—91; Она же. Книга Записная в оценке И.И.Тыжнова // Западная Сибирь: проблемы истории и историографии: Тез. докл. и сообщ. регион. науч. конф. Нижневартовск, 2000. С. 108—111; Она же. Основание Пельма, Березова и Сургута в изображении Сибирского летописного свода // Северный регион: экономика и социокультурная динамика: Сб. тез. к Всерос. науч. конф. Сургут, 2000. С. 6—7; Она же. Известия Книги записной о первоначальном освоении Сибири и их источники // Мира не узнаешь, не зная края своего (Мат-лы 5-х краевед. чтений). Нижневартовск, 2001. С. 15—17; Хромых А.С. «Книга записная» как памятник книжной культуры в Сибири в конце XVII века // История науки и образования в Сибири:

Сб. мат-лов Всерос. науч. конф. с междунар. участием. Красноярск, 2006. С. 247—253; ИИАСИ. Ч. 3. Нижневартовск, 2008. С. 139—148; Ч. 4. Нижневартовск, 2009. С. 148—153 (автор разделов — А.М.Яковлева); Солодкин Я.Г. Сибирское летописание XVII века в трудах Н.Н.Покровского // Историк и его эпоха: Вторые Даниловские чтения. Тюмень, 2009. С. 57—62, и др.

⁴ ИИАСИ. Ч. 1. Нижневартовск, 2006. С. 14—28; Ч. 2. Нижневартовск, 2007. С. 10—22; Ч. 4. С. 6—18; Ч. 5. Нижневартовск, 2010. С. 34—83; Солодкин Я.Г. К истории сибирского городского летописания // СР. 2007. № 1 (15). С. 73—78; Он же. О времени зарождения сибирского городского летописания // Словцовские чтения — 2007: Мат-лы XIX Всерос. науч. краевед. конф. Тюмень, 2007. С. 122—126; Он же. Какой разновидностью Есиповской летописи пользовался С.У.Ремезов? // ЗТ: 2006. Тюмень, 2007. Вып. 20. С. 5—14; Он же. Из истории сибирского городского летописания конца XVII века // Социокультурное пространство сибирского города: история и современность. Вып. 5. Ханты-Мансийск, 2008. С. 4—13; Он же. О некоторых спорных вопросах сибирского городского летописания XVII века // Там же. Вып. 6. Ханты-Мансийск, 2008. С. 4—12; Об источниках общерусских известий Книги записной (к истории сибирского летописания XVII в.) // Древнерусское духовное наследие в Сибири: Научное изучение памятников традиционной русской книжности на востоке России (1965—2005). Т. 2. Новосибирск, 2008. С. 213—224; Он же. Тобольский Знаменский монастырь и сибирское летописание XVII века // ТИС. Вып. 12. Тюмень, 2009. С. 63—69, и др.

Глава I

ВТОРИЧНЫЕ РАЗНОВИДНОСТИ ПОВЕСТИ САВВЫ ЕСИПОВА И ЕЕ РАСПРОСТРАНЕННАЯ РЕДАКЦИЯ

По заключению Е.К.Ромодановской, в конце XVII в., чтобы «придать занимательность и живость повествованию», все «дополнения сочиняются самим автором-редактором: новых источников у него нет, детали домысливаются на основании описываемой ситуации»¹. Примером в глазах исследовательницы служит ЗЛ, который может считаться «беллетристической обработкой» ОЕЛ, ее переделкой «ради чисто художественных целей». Редактором «детали домысливаются соответственно “этикету ситуации”», в частности, о казачьем «посольстве» к Ивану IV² и гибели Ермака (в изложении последнего эпизода текстуальных совпадений с НЛ нет, и упоминание о «бродах мелких» навеяно не этим официальным сочинением времени Михаила Федоровича, а, скорее всего, определено той же «общей ситуацией» — «если речь идет о разгроме противника на острове, то он доступен лишь при знании брода»). В основе рассказа о пленении Сейдяка, Салтана и Карачи, на взгляд Е.К.Ромодановской, «скорее всего, лежит местное тобольское предание, первоначально переработанное Саввой Есиповым»³.

В «Сказании о Сибирской земли...» (таково название ЗЛ) читаем, что у берега, где Д.Чулков решил заложить Тобольск, «стоит гора высока зело, девяносто шесть сажен», и «приде воевода на ту гору превеликую, зря же место то зело лесно» (115), т.е. лесисто (ср.: 66, 76)⁴. Поэтому Е.К.Ромодановская справедливо считала, что интересующая нас разновидность ОЕЛ возникла в Тобольске⁵. Редактор порой действительно преследовал художественные цели. Так, если по утверждению «слогателя» ОЕЛ, при вступлении в брошенную Кучумом столицу Сибирского ханства атаманы и казаки «радостию радушеся», то спустя несколько десятилетий анонимный книжник заметил, что «бысть у Ермака с таварыщи радость и веселие» (56, 111). Только в ЗЛ сообщается, что взять в плен царевича Маметкула Ермак послал воинов

«со старейшиною атаманом», а осадив город Сибирь, Карача «со оставшихся татар повеле имать дани великия и оброки», не подчинявшихся ему татар приказал казнить, покорявшимся же «дает по воле своей житии и не велит Ермаку с товарищи покаряться» (112, 113; ср.: 58, 62). Примечательно, что хотя в отличие от НЛ в ЗЛ умалчивается об острове, где на Ермака напали «кучумляне», там сообщается, про что мы не прочтем в ОЕЛ, о броне (бродах мелких). Стало быть, указание на эти броды, вопреки мнению Е.К.Ромодановской, редактор самой популярной из сибирских летописей мог почерпнуть и из НЛ⁶ либо вторичного относительно него СЛС, тем более, что в официальном летописце конца патриаршества Филарета говорится о Ермаке как «старейшине» казаков⁷.

Как сообщается в ЗЛ, «Камень» разделяет западные страны и восточную, калмыки держат «волшебный еретический закон, а закону их писмены и по их колмыцкой слогу нет»⁸, город Сибирь располагается «на край реки Иртиша». 13-я глава ЗЛ называется «О царстве (а не «побеге», как в ОЕЛ) царя Кучюма». В той же главе сочинения Есипова его рассказ о прибытии Д.Чулкова из Москвы в Сибирь и «поставлении» Тобольска разделен на две главы (34-ю, 35-ю) (52, 65—66, 107, 108, 110, 115). Следовательно, не всегда (таково представление Е.К.Ромодановской) в ЗЛ «детали осмысливаются соответственно “этикету ситуации”», а ОЕЛ подверглась лишь «беллетристической обработке».

В двух списках первой половины XVIII в. сохранился Титовский вид ОЕЛ или ТЛ⁹, представляющий собой, по определению Н.Н.Покровского и Е.К.Ромодановской, «документально-стилистическую обработку» завершеного в 1636 г. сочинения софийского дьяка. Цель редактора, как пишут видные историки сибирской книжной культуры, — «создание текста официального, заключающего последовательно выдержанную христианско-апологетическую оценку присоединения Сибири». Есиповское повествование подверглось «окниженному распространению ... за счет уточнения царских титулов, официальных географических названий». Кроме того, в 1-ю главу внесено добавление из Летописца вкратце о разделении земли после потопа между сыновьями Ноя, «старейший» из которых Сим получил «в часть и во жребие» Сибирскую землю, «нарицаемую Азиею» (80)¹⁰. Кроме того, в перечень сибирских народов сравнительно с ОЕЛ включены бухарцы, «Казачья орда»,

киргизы, вотяки и вогуличи. Редактор также счел нужным указать, что в Ницу впала река Реж¹¹, в Туру — Пышма, в Тобол — Тавда и Исеть (44, 80; ср.: 36, 37, 76)¹². Не свидетельствует ли это дополнение о местах, где сложился ТЛ?

Последний, кстати, часто близок к ОЕЛ по списку Попова¹³ (42. Примеч. 41; 45. Примеч. IV, 35; 54. Примеч. 34; 60. Примеч. 61—62; 67. Примеч. 93; 71. Примеч. 17—18; 79, 81, 84, 86, 89, 90).

Большей частью, как констатировали публикаторы Т, его создатель ограничился риторическим «распространением» есиповского текста. Приведем несколько примеров:

ОЕЛ	ТЛ
Описание известительное о Сибирстей стране, како изволением Божиим взята бысть православными христианы у бесерменских царей ... изволением Божиим ... от волново казаческого ... российскому скифетродержательству (42)	Описание известительное о Сибирстей стране, како изволением Божиим и молитвами пресвятыя Богородицы взято бысть православнороссийскими христианы у бесерменских царей царство Сибирское и со многими к нему принадлежащими ордами и со многоразличными неверными языки во обдержании российскому скипетру, мужеством и храбростию российского воинства, собраннаго и водимаго атаманом Ермаком Тимофеевичем Повольского и казаков (79)
Главы книзе сей (42)	Главы, написанныя книзи сея о Сибирстей стране и царстве и о прочих иных вещей (79)
Предати православным христианом (48)	предати православнороссийским христианом и благочестием прославити во наследие российскому скифетродержавству (82)
В лето 7089, при державе благочестиво царя и великого князя Ивана Васильевича, всеа Русии самодержца, приидоша сии воины (51)	В лето от сотворения мира 7089-м году, во царство благочестиваго великого государя и великого князя Иоанна Васильевича, всея Великия России самодержца, приидоша сии воины и ратоборцы (83)

... мужески на поганых (казаки. — Я.С.) наступающее (52)	ратоборство и храбрость показывают, и мужески на нечестивых наступают (83)
О убиении казаков от тотар (56)	О убиении казаков от нечестивых бесермен (84)
вместо Бога имеху (65)	вместо Бога чтяху окаянными невелиаси (88)
Благодарение Богу (69)	О благодарении Богу за ево великую милость и щедроты, и человеколюбие (89).

Иногда редактор считал нужным пояснить отдельные известия Сисопова:

ОЕЛ

... како Божиим изволением взята бысть (Сибирь. — Я.С.) от православных христиан [сииречь] от рускаго воинства, в наследие российского скипетродержательств[а], и како победиша царя Кучюма Муртазеева сына (42)

... и о чудесех Пресвятыя владычеца ... нашея Богородица и Приснодевы Мария, идеже содеяшася во дни и р[о]да наша (42)
губу Мангазейскую (45)
О бою под Чювашевым у засеки (53)

ТЛ

како изволением и милостию Божию взято бысть царство Сибирское и со многими с принадлежащими к нему ордами и со многоразличными неверными языки от православнороссийских христиан, от вольного казаческого войска во обдержательство российскому царствию. Покорено бысть во царство благочестиваго великаго государя царя и великаго князя Иоанна Васильевича, всея великия Росии самодержца, в лето от сотворения мира 7089-м году, месяца октября в 26 день, на память святаго страстотерпца и мученика Христова Дмитрия Солунского, и како победиша татар царя Кучюма Муртазеева сына (79; ср. 231, 301, 356).

иж содеяшася на Облацех (Обалацех) во дни и рода наша (79, ср. 232, 301).

Мангазейское море или губу (81)

О бою под Чювашевым у засеки нечестивыми агаряны (83, ср. 79)

О побеге царя Кучюма (54)	О побежении царя Кучюма и с ним протчих татар и остяков (84, ср. 79)
О пришествии во град атамана Е[рм]ака (55)	О пришествии во град атамана Ермака и о приятии Сибирского царства атамана Ермака (84, ср. 79)
О послании ко царю к Москве со[у]нчом (57)	О послании к великому государю к Москве соунчом, о поведении взятца царства Сибирского (85)
Назымский городок (60) на потребу (60)	Назымский городок остяцкой (86) на потребу человеком употребленныя (86; ср. 60. Примеч. 50)
О послании царевича Маметкула к Москве (61)	О послании из Сибири к великому государю к Москве царевича Маметкула, сына Кучюма царя (86)
О пришествии воевод (65) яко начальный град наречется (65)	О пришествии с Москвы воевод в Сибирь (88) яко начальный град наречется во всем Сибирском царстве (88)
О взятии ... Карачи, и о убиении прочих и никто же остася во граде (67)	О взятии ... татарина Карачи, и о убиении прочих татар (88; ср. 85, 86) и никто же остался во граде, ни един человек или душа жива. Имение же свое оставиша все ту во граде, с собою ж не унесоша ничто же (89)
Синодик казаком (70)	Синодик атаману Ермаку и казаком, которые побиты на боях от нечестивых агарян (90).

Итак, при создании почти не содержащего сравнительно с ОЕЛ дополнительных сведений о «Сибирском взятии» ТЛ, где описываемые события представлены в официальном ключе, преследовались главным образом литературные цели.

В Абрамовском виде ОЕЛ (АЛ или «Летописце тоболском»), который Е.И.Дергачева-Скоп датировала приблизительно серединой XVII в., издатели усматривают «некоторую стилистическую правку» и отдельные добавления (в описании обычаев коренных жителей Сибири и побега Кучума из своей столицы)¹⁴. На наш взгляд, изменения, внесенные в есиповский текст анонимным редактором, более значительны.

В перечень животных, обитающих в «Сибирской стране», в АЛ по сравнению с ОЕЛ включены дикие козы и свиньи, волки, рыси, горностаи, выдры (91; ср.: 44. Примеч. 53—54, 59). Во второй из этих летописей нет и следующих строк: «И начаша при нем (Таузаке. — *Я.С.*) стреляти из ружья и потом отпустиша его к царю Кучному, да скажет про их пришествие царю своему. Татарин же той, пришед, сказа царю русских пришествие и се сказа, яко егда они стреляют из луков своих, ис коча дым и огонь исходит и голкнет громко, а пробивают наши куюки и бахтерцы навывлет» (92; ср.: 52)¹⁵. (Аналогичный рассказ мы находим в РМЛ: «И начаша при нем стреляти из оружия, и отпустиша его к царю Кучному, да скажет про их пришествие. Той же татарин, пришед, сказа царю русских вой (росских воинств) пришествие и се сказа, яко егда они стреляют из луков своих, ино ис конца дым и огонь исходит и голкнет громко, а пробивают наши куюки и бахтерцы навывлет» (32, 38). Очевидно, в процитированной фразе АЛ речь должна идти о конце, а не коче. Сходный с ней рассказ есть и в СЛ: Кучуму, помимо сказанного Таузаком, «поведоша ему еще: таков ибо суть рустии воини силнии: егда стреляют из луков своих, тогда огонь пашет, и дым велик исходит и громко голкнет, аки гром на небеси, а стрел исходящих от них не видати, уязвляют ранами и смертно побивают ... куюки и бахтерцы и пансыри и колчюги наши не держат, все пробивают на вылет»¹⁶. С этим свидетельством, кстати, перекликается сообщение Лихачевской разновидности ОЕЛ (ЛЛ): как известил Кучума пельымский князь, когда казаки «стреляху из луков своих, тогда огонь пашет от рук их и дым велик исходит, и гром волкует, а стрел не видеть» (120)). Как упоминается в АЛ, казаки после «взятия» Карачина улуса «сташа у Княжей речки» (92; ср.: 52)¹⁷. В покинутую Кучумом его главную резиденцию атаманы и казаки вступили, оказывается, «на память святого мученика Димитрия Мироточца», да и победили «нечестивых» «помощию всесилаго (Бога. — *Я.С.*) и угодником его страстотерпцем Димитрием» (93; ср.: 56). Редактор заметил, что Ермак, разбив «царя» Маметкула на Абалаке, «в целости с казаки своими ничем не вредимы возвратишася во град Сибирь», а Кучум, узнав о походе против него Сейдяка, «от убиения скрыся» (93, 94; ср.: 56—57, 59). Согласно АЛ, во время голодной зимы, когда не стало князя С.Болховского, помимо русских умерли многие

иноземцы (94, ср. 60). Там же читаем, что Саукан находился не в 3-х поприщах, а примерно в 7-ми верстах от города Сибири, а ермаковцы напали на осадивших его «поганных» не в июне, а в следующем месяце. В ОЕЛ также не сказано, что «живящее казаки во граде Сибири, славящее Бога и его угодника Димитриа» (95, ср. 62). В АЛ и утверждается, что воевода И.Мансуров был послан «во град Сибирь» царем Федором Ивановичем и достиг Иртыша по Тоболу, В.Сукин и И.Мясной прибыли за «Камень» «через Верхотурский волок»¹⁸, «а сколько человек (насчитывал их отряд. — Я.С.) того не имяновано» (96, ср. 65). (Эта ремарка наводит на мысль, что АЛ вышел из среды служилого люда). Оригинальные подробности находим в колоритном повествовании о пленении в Тобольске Сейдяка, Салтана и Карачи: они «приидоша ... к воеводе в горницу и поздравляя, и сяде за стол по обычаю ... Воевода же Данило Чулков взял чашу, налив пития». Тут же редактор добавил: «Бо[г] сугубо видявше и обличающее их неправду». В АЛ приводится и фантастическая версия о пленении русскими служилыми людьми самого сибирского хана, который, однако, «небрежением стражей своих от цариц ... убежа не со многими людьми» (97; ср.: 68—69). Кроме того, если верить АЛ, после боя «у засеки» «под Чювашевым» русские «отидоша отгуду»¹⁹ в свой городок» (о чем узнаем из РмЛ (33, 39))²⁰. В отличие от «тетрадей» Есипова в АЛ, как и в РмЛ вида А, говорится об абызах, а не муллах (33, 54, 93)²¹. В ОЕЛ умалчивается о «вопле великом» Кучума, узнавшего про оставление его Карачей (94, ср. 59—60). Последний, по свидетельству редактора, обосновался в верховьях Иртыша и Оби²², тогда как Есипов указал, что бывший ханский «думчей» расположился в верховьях Иртыша, между Тарой и Омью (60, 94). Далее владычный дьяк говорит о «присылке» В.Сукина и И.Мясного «ставить» Тюмень, а не Тобольск. Как сообщается в АЛ, Д.Чулков отправил знатных пленников в Москву не со «многими», а с «выборными», воинскими людьми, Кучум «повоевал» татарские волости (а не «веси»), вдогонку за ним русские двинулись «не мешкая» (в ОЕЛ этого известия нет) (65, 68, 96, 97; ср.: 68. Примеч. 97). Излагая содержание «отписки» Ермака и его «товарства» царю Ивану, редактор внес дополнения о «неподвижном» «стоянии» сибирских «иноземцев», «пребогатой и великой милости» «в жителстве христианом», а также награждении

атаманов и казаков «добрыми» сукнами (94; ср.: 58). Редактора ОЕЛ не устроила лапидарная фраза о «шерти» «по своей» вере, которую принесли в казачьем стане посланцы Карачи. По версии анонимного книжника, Ермак «велел тем посланцом на правде шертъ давать, что никакова зла и дурна на государских казаков не мыслить» (61, 95). В сопоставляемых летописях утверждается, что в ночь, когда погиб «ратоборный» атаман, был то «дождь велий», то «ветр велик». По сообщению редактора, это произошло «на предпразднество Владычня Преображения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа» (63, 95, 96). В главе о захвате в плен Сейдяка, Салтана и Карачи сказано, что Д.Чулков то «помахав рукою», то «помахав из руки своей платком» (67, 97). Вместе с тем были опущены указания Есипова, что Д.Чулкова послали в Сибирь в царствование Федора Ивановича, а Тобольск заложили в 15 верстах от прежней ханской столицы (65, 96).

При редактировании ОЕЛ безвестный книжник, что осталось неотмеченным, допустил немало ошибок. В главе «О приступе казаков на бой» (она в ОЕЛ называется иначе — «О бою под Чювашевым у засеки») читаем: «И собрашась от поганых казаки у Строинного града блис Комаздры реки». (По словам Есипова, «блата собрашася от истекших кровей тогда, яко ж древле от телес у Троиньского града близ Командры реки» (54, 92)²³. Название главы ОЕЛ «О послании ко царю к Москве со[у]нчом» трансформировалось в АЛ в следующее: «О послании к великому государю царю к Москве соунчаком царевичем»; о «соунчаке» речь идет и следом (57, 94). «Слогатель» ОЕЛ констатирует, что из похода по Иртышу и Оби Ермак вернулся в город Сибирь «с радостию великою и корыстию», а согласно АЛ, «с радостию и скоростию и князей приведоша» (Есипов пишет об одном назымском князе) (60, 94). По заголовком «О приходе думного Карачи во град Сибирь» в АЛ повествуется о том, что в 7092 (1584) г., «заговев великого поста, приде на град Сибирь из степи думной Карача со многими воинскими людми и обыдоша град обозами, и татар поставиша». Вот соответствующий рассказ из ОЕЛ: «О пришествии тотарина Карачи и прочих тотар под город Сибирь. Того ж лета во время великого поста прииде Карача со многими воинскими людми и облегоша град Сибирь обозами, и таборы поставиша». Осада, по замечанию Есипова, продолжалась

«до пролетия», а как говорится в АЛ, до пролития крови (62, 95). В оказавшемся для него последним походе навстречу бухарцам — торговым людям («торговым бухарцам», как выразился редактор) Ермак достиг «Абалацкого стану», а не Атбаша, о чем писал софийский дьяк (63, 95). Он указал, что уцелевшие ермаковцы бежали на Русь из города Сибири вниз по Иртышу и Оби через «Камень». В АЛ же сказано, что сподвижники прославленного атамана преодолели Уральские горы по Оби (63—64, 96). Из ОЕЛ узнаем, что посланцы Д.Чулкова «возвестиша» Сейдяку приказанное им воеводой. Редактор же уверяет, что «посланники (Д.Чулкова. — Я.С.) ж пришедшее во град, возвестиша сия воеводе, что было повеленное им изрещи» (67, 97). Свою «гисторию» Есипов однажды назвал летописью «о взятии Сибири и победе сицеве». По мнению же редактора, это сочинение — «о взятии Сибирского града Тоболска и о победе царя Кучюма и о воинстве его» (69, 97). Если «архиепископль» дьяк утверждал, что «начаша («поганые». — Я.С.) стреляти из-за горы на струги их (русских. — Я.С.), то в представлении создателя АЛ стали «з гор стреляти на казакв из города на струги их» (52, 92).

Текст ОЕЛ подвергся в АЛ и стилистической правке, порой весьма существенной:

ОЕЛ	АЛ
яко же есть достойна утвержения (52)	яко достойной осаде крепко быти повеле (92)
денгами и кормом, и выходными сукнами (61)	выход, денгами и сукнами, и кормом (95, ср. 34, 40, 184, 248, 310, 363)
Сии же злоратные мужие ... яко копейные сулица имеяше во утробах ... одеяние же железом и копиеносцы (53) ²⁴	Они же зело разни ... яко копие имеющее во устех своих ... Одеяние у них железное ... и копейщички (92)
идушим к рыбной ловле (56)	к промыслу рыбной ловли (93)
товарства своего юных и искусных ратному делу (58)	от войска своего ради ратства своего младых и искусных людей ратному делу вооруженных (94)
по волостем и по улусам (62)	во области по волостям и по городкам (95)

Прочии же тотаровя разбегошася вр[о]знь. Карача же и с ним немно- зи за езеро убогоша (62)	И вси погани в бегство вдашася безвратно. Думной же Карача и с ним немнози погани убогоша (95)
Царь же узрев сих (63)	Кучюм подсмотря (95)
христиан взятии и смерти преда- ти ... таково древо разби. И от того часа возвратишася восвояси (65)	взяти православных христиан в порабощения, а иных смерти пре- дати ... таково древо разби и куми- ра победы нашего. И от того часа вси отыдоша от городка каждо во своя улусы срамом (96)
ту победа и одоление на окаянных бусормен бысть (66)	бысть победа на поганых бусурман в том граде (Тобольске. — Я.С.) (96)
совет потребова ... уже бо ястию готову пищу ... выписта чашу сию за здравие ... Богу бо обличающ[у] их (67)	совет сотвориша ... и учиниша про них (Сейдяка, Салтана и Карачу. — Я.С.) воевода ястие ... выпей сию заздравную чашу ... Бо[г] сугубо видяше и обличающе их неправду (97)
месть воздати (68)	месть отправить (97)
поведано же бысть (68)	И познавше (97)
И ту [сконча] живот свой (69)	И тако скончася житие его (97)

Кроме того, в АЛ, где нет оглавления и нумерации глав, отдельные из них объединяют сразу несколько выделенных Есиповым, а из-за дефекта протографа и невнимательности «списателя» имеются пропуски (59—60, 63—65, 68—69, 91, 94, 96)²⁵.

Стало быть, правка ОЕЛ на сей раз вызывалась разнообразными мотивами. Помимо стилистической «обработки» текста, редактор нередко старался его дополнить (хотя иногда сокращал), почти не привлекая, однако, новых источников (исключением может считаться РмЛ, скорее всего, вида А) и во многих случаях неверно понимая содержание оказавшихся в его распоряжении произведений, что наводит на мысль о возникновении АЛ позднее, нежели это представляется Е.И. Дергачевой-Скоп.

В датируемом второй половиной XVII в. ЛЛ («Слове о Сибирской стране») выявлены «казачья струя», вставки из СЛ и дополнения по неизвестным источникам; отмечено, что «устная передача фактов» редактором ОЕЛ «послужила причиной их фольклорной трансформации»²⁶. Так, по его версии, когда летом 1580 г.

царь Иван Васильевич послал в Астрахань «денежную казну», порох и свинец, «против реки Самары» расположившиеся «в стругах ясаульных» (ср.: 125) «со огненным боем» яицкие и волжские казаки²⁷ «государеву казну всю погромили» и захватили, перебив воеводу Г.Засекина и его отряд, и поплыли вверх по Волге, на Каму. Узнав о намерении царя отправить против них рать, казаки, «уведав свою вину», захотели «свое злое дело добрым покрыти», и, взяв у Никиты Строганова «много всяких запасов», в том числе «снаряду», во главе с Ермаком Тимофеевичем решили двинуться в Сибирь (120)²⁸. Оригинально и сообщение о том, что атаманы и казаки, к которым присоединились многие «пермичи», на Тагильском волоке строили суда, а когда по Тагилу ермаковцы пришли в Пелымскую землю, князь которой «нача казаков переимати на приметных местех», казаки разгромили пелымцев и вогулов, захватили у них много «казны»; пелымский князь сообщил Кучуму, что появились казаки, а «их оружие не по нашему». В той же главе ЛЛ повествуется о том, что казаки на заставах «побили» многих татар, «огненным ружьем ис турок одолеша», к Кучуму присоединились пелымцы²⁹, татары пустили тучи стрел, «яко дождю подобно, бес перемолку, дабы казаков не пустити на свою землю» (120, 121). В 7-й главе ОЕЛ не говорится о «правде своей» и что «Божиею помощию силны и крепки и храбры бывают», в Сибири атаманы и казаки проявили себя «ни от кого же» «запрещаемыми», а апостолы «повсюду проидоша и учиша», кроме этой страны (120; ср.: 51). Кучуму в ЛЛ приписано следующее изречение: «Кого Бог не помилует, тому человеку и честь на бесчестие приходит» (124; ср.: 59—60). В представлении редактора, решив отпустить Ивана Кольца и его «казаков добрых, удалых молотцов» к Караче, Ермак со своими сподвижниками «не благ совет сотвориша и не помянуша реченнаго: “Не всякому духу веруйте, но искушайше, аще от Бога есть или от диявола”. Они же сотвориша лукавая и злая» (124; ср.: 61).

Глава о вере Кучума в ЛЛ заканчивается следующим образом: «А что в древнее время бываху меж собою убойства и рати — неисчетны силы их; и о том пишет в татарских летописцех, а нам неведомо о сем». Подобная ссылка, опять-таки отсутствующая в ЕЛ, есть и в главе «О пришествии ... из Бухар» Сейдяка и уходе

от хана Карачи: «А как бой был у Кучюма с Сейдяком, и о том пишет в татарских летописцах» (50, 60, 119, 124; ср.: 42).

В «Сказании» Есипова сравнительно с ЛЛ не говорится и о том, что Чингис дал в жены покорившему земли по Иртышу и Оби Тайбуге³⁰ свою дочь и с радостью отпустил ее с мужем, который на Туре «созда себе град зело предивен, и нарече его Чингис» (потом здесь русские выстроили Тюмень). Чингис умер, имея только одну дочь, и все свое «имение» завещал ей и зятю; «и отголе не реке Имтише царство пременялося»³¹. ЛЛ содержит оригинальные известия и о некоторых других сибирских властителях. Так, князь Ходжа был убит в походе на бухарского царя Амара, Упак «лестию» расправился со своим зятем Мааром, Мамет основал город Сибирь в месте Ябалак, на реке Сибирь — восточном притоке Иртыша, Казыя — преемника умершего бездетным Агиша — «убили свои ближнии люди; и Казыевы дети восстали с родичи своими и убойцов отца своего убили, и улусы ево разорили»; Едигер и Бекбулат долго царствовали; последнего из них Кучум убил, а «князя Етегера жива взял» (118, 119; ср.: 47, 48, 122) (но не изгнал, как утверждает Р.Г.Скрынников³²). Эти свидетельства, разумеется, затруднительно возвести к фольклору казаков, в частности, уральских.

Если верить ЛЛ, в первых боях, хотя «поганых» «таково бо ... собрание велико бысть, им же несть числа», «от Ермаковых дружин ни един не убит, малых казаков уязвиша». В ЛЛ передается речь Ермака накануне решающей битвы с «кучумлянами», сходная с известной по СЛ³³. В ходе этой «зело великой» «брани» казаки стреляли по «нечестивым» «из турок и ис карабинов»³⁴, а «поганые» в трех местах разобрали засеку и с «мечами двинулись на казаков», но те «далече» отбросили наступавших и «знамяне свои поставиша» (122; ср.: 54). Значительной правке редактор подверг и обращение Кучума к своему окружению после сражения «под Чювашею». Например, в уста хана вложено следующее признание: «Аз же с радостию чюжая взимах и победих во граде Сибири всех князей ... ускорих многую корысть себе прияти» (122; ср.: 54—55). Редактор ОЕЛ заметил, что богатства, «взятые» в Сибири казаками, они «по себе разделиша, коиждо свои пай», а остяки во главе с князем Бояром принесли в дар Ермаку и его «дружине» «добрых» соболей, бурых лисиц, черных

куниц, бобров «пореш[ы]» черных (122; ср.: 56, 128). Не без влияния СЛ анонимный «слогатель» «исправил» и есиповский рассказ о гибели станицы Богдана Брязги на Абалаке и последовавшем бое: казаки «поставиша тут стан ватагу на рыбную ловлю, ... на долгий час билися до самые ночи» (123; ср.: 56—57). Не имеют аналогий в летописи Есипова известия ЛЛ, что во время пленения ермаковцами Маметкула Кучум «стоял на реке на Наише» (что поблизости от «града» Сибири), впадающей в Иртыш, казаки и их «наставник» встретили С.Болховского и И.Глухова «зело честно и радостни быша им», а в марте того же «лета», когда Карача истребил отряд Ивана Кольца, в великий пост, был убит атаман Яков Михайлов (123, 124)³⁵. В ЛЛ дополнен и рассказ Есипова о сибирских деревьях, животных, рыбах, а в перечень местных народов включены «пегая скифь и от орды гордые» (117, 118; ср.: 44, 79). Сеунчики Ермака, о чем в ОЕЛ не сказано, как узнаем в ЛЛ, явились в Москву «с ясаком и з дары» (123; ср.: 57). В ЛЛ стилистически «распространено» описание осады Карачей города Сибири, говорится о гибели казачьего предводителя не в 7092 г., а семь лет спустя, и оставлении следом бывшей ханской резиденции атаманом Матвеем Мещеряком (125; ср.: 62—64).

Редактор дополнил ОЕЛ и сообщением о том, что «силний» князь Сейдяк, занявший город Сибирь, там «пребываше в радости», с которой узнал и о смерти Ермак, «боязнь велию имеяху от него», Мансуров прибыл за «Камень» «после Семенова дни» и «кумира» остяков «всего сокруши», отчего «к горотку (они. — Я.С.) не стали приходить» (125, 126; ср.: 64, 65). Первой тюменской церковью (о чем Есипов опять-таки умалчивает) в ЛЛ названа Преображенская (а не Троицкая, как в ПЛ, и не Спасская, вопреки С.У.Ремезову) (65, 126, 136)³⁶. Редактору показалось нужным отметить, что Тобольск «славный ... поставлен над рекою Иртишем, на устье реки Тоболы», Сейдяк, Салтан и Карача «на дворе же (воеводском. — Я.С.) поимани быша и связани руце и нозе», этих пленных послали в Москву «за крепким караулом», при поставлении в Тобольск архиепископа Киприана там (что явно ошибочно) возвели и «первый град» (126, 127; ср.: 66—68, 70). Воспроизводя текст синодика «ермаковым казакам», редактор указал, что «кучумляне» в устье Вагая на них напали «на сонных» (128, ср. 72).

При сравнении ОЕЛ и ЛЛ бросается в глаза и стилистическая правка:

ОЕЛ

по неколицех летех (46)
никому же вниде, ни писания обретох (47) неисправление во царех и нестроение в воинстве его, ... и чад ненаследие (49)
место святы[н]и ... водворение сирином (50)
оружия и щиты возлюбиха (50)
посла некоторых товариства своего юных и искусных ратному делу (58)
поведает же ему царское великое жалованье (59)
денгами и кормом, и выходными сукнами (61)
одеян [бе] железом ... Божиим бо судом прииде на воинов смерть (63)
уже бо ястию готову сущу (67)
поперхну в гортани его, Богу бо обличающ[у] их (67)
веси агарянския поплени (68)

Ермаковских казаков, ... на драке ... написание ... и какова у них именем убили ... убитых имена написать ... в соборной синодик (70)
избра Бог и посла не от славных муж ... место святыни и победити бусорманьского царя Кучюма ... капища ... вогнеждение зверем ... Ермака Тимофеева сына Паволскаго и со единомысленною и предоброю дружиною храбравшею ... храбрость свою пред нечестивыми (70—71)

ЛЛ

по неколицем же времени (118)
ни в память никому, и писания не обретох (119) во царех нестроение, и в воинстве их, ... и чадом их несть наследия (119)
место, где быти святыне ... водворение птицам сирином (120)
ратоборное дело возлюбиха (120)
посла дружин своих, добрых молотцов, искусных к ратному делу (123)
поведает ему царское жалованье к себе и ко всем казаком (123)
денгами и сукнами (124)
обременен тяготою железною, и утопе Божиим судом (125)
уже бо и ястие припасено (126)
поперхнуло в горле, обличающе их совесть (127)
веси поплени и разори агарянския (127)

Ермаковых дружин ... убили на бою ... роспись, ... и где у них ково убили, всем казаком мертвым имена ... в синодик построить (127)
избра Бог не от славных мужей и посла их ... место святыни своя и победити агарян и бусурман и их царя Кучюма, и разорить их нечестивые капища и костелы³⁷, но и еще быша оселение зверем всяким ... Ермака и с предоброю дружиною, храбрыми людьми ... храбрость и силу, и бодрость (128)

<p>противънии собрашася ... И на- сеяшася множество их, яко трава селни ... [и] бияше православное воинство ... яко ж класы. На том месте убиенным (71)</p> <p>по совету своего товариства пове- риша их нечестивому и безверному [шертваню] (71)</p> <p>Имена их в синодики написаны, где которые убиенны (72)</p> <p>Сибирское царство и княжение и о взятии, и о Тоболске граде в лета 7145-го (72)</p>	<p>агаряне собрашася ... И снидошася множество их ... и пожиная право- славное воинство и Божию помо- щию, яко класы пожиная. И убиен- ным (128)</p> <p>по совету товарищей своих пове- риша их нечестивому шертваню (128)</p> <p>А имена их написаны в сенаник, и где кто убиении быша (128)</p> <p>Всесибирское царство и княжения, и о взятии Тобольска града, в лето 7145-го году (128)</p>
--	---

Итак, создатели поздних редакций ОЕЛ преследовали главным образом художественные цели, а дополнения, которые вносили (больше всего их попадается в АЛ и ЛЛ), находят параллели в СЛ, РмЛ или НЛ, а также отражают слухи и предания.

Центральный памятник раннего сибирского летописания — завершенная, по свидетельству ее автора, 1 сентября 1636 г. «Повесть о Сибири о сибирском взятии» владычного дьяка Саввы Есипова — в «стольном граде» «далечайшей государевой вотчины» в дальнейшем не только переписывалась³⁸, но и не раз перерабатывалась³⁹. Так, в конце XVII в. в Тобольске сложились ГР и НР, каждая из которых в отличие от КЗ⁴⁰ открывается есиповской «гисторией» особой разновидности.

Первая из них, ГР (1689 г.), сравнительно с «тетрадами» софийского дьяка лишена оглавления и имеет обширное предисловие (178), резюмирующее, кроме цитат из «Казанской истории» (далее — КИ), причем зачастую в тех же самых выражениях, содержание последующего рассказа о «Сибирской земле» и ее завоевании «русским полком». Так, далее читаем, что Сибирь получила такое название, когда правитель этой страны (как именовалась она прежде, «списатель» не смог выяснить) Мамет победил казанского хана Упака и основал город Сибирь, до «поручения» «Сибирского царства» Ивану Васильевичу «службою атамана Ермака Тимофеева з дружиною» (о чем в начале ГР сказано дважды) оно «умножися ... кумиропоклонением», но было «взято» «немногими людьми» — православными «воями» — и «идолослужение

бусурманское» оказалось попранным, «новопросвещенную землю ... псаломский гром огласи», по всему ее «лицу» встали «града и церкви Божия», и «воистинно достойно сию победу («ермаковых казаков». — Я.С.) воспоминати и впредь идущая роды Божию помощь возвещати» (179, 182, 187, 189; ср.: 181).

Названия глав обширного повествования в ГР большей частью не совпадают с ОЕЛ.

ОЕЛ	ГР
О сибирских царех и князех	О сибирских царех и князех, иже быша на Ишиме
О Карачине улусе	О брани же с Карачею и о взятии улусу его и о третьей брани с агаряны
О бою под Чювашевым у засеки	О четвертой брани у русских с агаряны
О побеге царя Кучюма	О отходе от царя Кучюма остяцких князцов и о жалости, и о побеге из града Сибири царя Кучюма
О пришествии во град атамана Е[р]мака и прочих с ним	О Богом дарованней победе на агарян и о поручении града Сибири православным
О пришествии тотар и остяков во град Сибирь к Ермаку с товарищи	О покорении остяцкого князца Бояра и тотар сибирских
О убиении казаков от тотар	О побое русских людей на Абалаке на рыбной ловле
О послании ко царю к Москве со[у]нчом	О возвещении великому государю царю и великому князю Иоанну Васильевичю и о взятии царства Сибирского
О пришествии тотарина Сенбахты и о взятии царевича Маметкула	О бою на Вагае и о взятии русскими людьми царевича Маметкула
О пришествии князя Се[й]дяка из Бухар и отшествии от царя Кучюма думнаго его Карачи	О отходе от царя Кучюма думнаго его Карачи и о плачи царя Кучюма
О взятии городков и улусов	О повоевании городков и о взятии Назимского городка
О пришествии воевод и воинских людей с Москвы в Сибирь	О прислании с Москвы в Сибирь первых воевод
О послании царевича Маметкула к Москве	О послании к Москве из Сибири царевича Маметкула

О послех от Карачи и о убиении казаков от нечестиваго Карачи	О убиении от Карачи атамана Ивана Колцова и протчих с ним казаков
О пришествии тотарина Карачи и прочих тотар под город Сибирь	О приходе Карачине под град Сибирь и о победе на окаянных агарян
О убиении Ермакове и прочих с ним казаков о[т] царя Куч[у]ма	О смерти Ермакове и прочих с ним казаков
О побеге оставших казаков после Ермакова убиения и прочих	О выходе казаков из града Сибири и о приходе во град Сибирь нечестивых агарян
О пришествии с Москвы воевод Ивана Мансурова и воинских людей в Сибирь	О приезде воеводы Ивана Мансурова и о поставлении городка на Обе
О пришествии воевод	О поставлении града Тюмени (города Тюмени)
О граде Тобольске и о создании его, и о поставлении церкви, и о начальстве его, яко начальный град наречеса	О поставлении града Тобольска

Как нетрудно видеть, лишь несколько глав (посвященных пленению ермаковцами царевича Маметкула, появлению в Сибири Сейдяка и оставлении Кучума Карачей, посольству этого бывшего ханского приближенного к казакам и гибели Ивана Кольца, основанию Тобольска) в ОЕЛ названы более многословно, нежели в следующей, уже неавторской, редакции «сложения» софийского дьяка. В остальных случаях создатель ГР старался полнее передать содержание популярной летописи «Сибирское царство и княжение и о Тоболске граде» (72).

Значительная часть 8-й главы ОЕЛ «О пришествии же Ермакове и прочих казак в Сибирь» («Слышав же царь Кучюм пришествие русских воин ... достойна утвержения») в ГР выделена в две главы — «О собрании войска царя Кучюма и о послании против русских вои и о укреплении засеки», «О первой и второй брани у русских людей со агаряны» (52, 181). (Заметим, что у Есипова такой нумерации нет). Зато главы ГР «О взятии городка Атика мурзы и о думе казачей», «О приступе к городку остяков и о отходе их», «О поимании князя Сейдяка и царевича Салтана и думного Карачи и о побиении протчих тотар и о послании их к Москве», «О царе Кучюме» объединяют рассказы «О размышлении казаков

(и о думе)», «О взятии городка Атика мурзы», «О пришествии[и] остяков под городок», «О кумире остячком», «О взятии[и] князя Сейдяка, и царевича Казачьи орды Салтана, и Карачи, и о убиении прочих», «О послании князя Сейдяка и Салтана и Карачи к Москве», «О смерти царя Кучюма, идеже скончася», «Благодарение Богу», каждый из которых в ОЕЛ составляет отдельную главу (52, 64—69, 181, 186—187).

Изредка между есиповским «Сказанием» и ГР обнаруживаются стилистические расхождения.

ОЕЛ	ГР
яко дося[за]ти инеми холмом (и яко досягти и верхом холмом верхом и холмом)	
очистити место святын[и]	очистити место
За твою, беззакониче, скверну Бог вся видит	Беззакониче, [за] скверны твоя не хотя Бог тя видети
со князем их	со князцами их
сия летопись Сибирское царство и княжение о взятии, и о Тоболске граде (44, 50, 55, 60; ср. 70)	сия летопись Сибирское царство и княжение и о взятии в Тоболске граде (178, 182, 184, 188)

Глава о безуспешной осаде остяками Мансуровского городка в ГР по сравнению с ОЕЛ заключается фразой «И от того часа отидоша восвоися и быша мирны, и государю ясак начаша давати (65, 186)⁴¹. Рассказу же о составлении С в ГР в отличие от есиповских «словес» предпослана ремарка «О исправе летописи сея, имея таковыи приклады». Из сопоставляемых произведений только в раннем сообщается, что во время осады Карачей города Сибири казаки скрывались в кустах. Если в ОЕЛ утверждается, что Тюмень заложили воеводы В.Сукин и И.Мясной, то в ГР их сослуживцем назван письменный голова Д.Чулков⁴². В ГР, о чем в сочинении Есипова мы также не прочтем, приведено и наименование первой тобольской церкви — Троицкая⁴³ (62, 65, 69, 185, 186, 188).

В ОЕЛ нет и рассказов о «воровстве» ермаковцев до похода в Сибирь и посылке Кучумом лазутчика в казачий стан перед нападением, в ходе которого погиб прославленный атаман (181, 185). Н.А.Дворецкая нашла указанные известия близкими к началу НЛ, тем более, что следом подобно этому официальному сочинению конца патриаршества Филарета говорится об участии Ивана

Кольца в экспедиции, ставшей для «наставника» русских «воев» последней (189)⁴⁴. Е.К.Ромодановская и повторяет это мнение, и объявляет источником интересующих нас вставок НЛ⁴⁵. В.Г.Вовина-Лебедева же недавно пришла к выводу о зависимости РЕЛ от КО, поскольку согласно этим произведениям, татарин, которого Кучум отправил в казачий лагерь на Вагае, принес оттуда «три пищали и три лядунки». Однако, что отмечает и сама исследовательница, в КО в данной связи говорится про пищаль и лядунку, тогда как в НЛ — «три пищали и три вязни (вяски)»⁴⁶ (ср.: 73, 78)⁴⁷. По наблюдению В.Г.Вовиной-Лебедевой, в КО читаем (в сообщении о ханском лазутчике) «толко отведаешь»⁴⁸, и я тебя свободу от казни и пожалую», а в НЛ — «будет отведаешь и я тебя от казни пожалую»⁴⁹. В ГР же распоряжение Кучума передано следующим образом: «Отведай мне в реке броду, и толко отведаешь, и я тебя от казни избавлю и пожалую» (185). Очевидно, что эти строки ближе к процитированному известию КО, чем к «Книге, глаголемой Новый летописец». Сообщение КО (которое отнести к числу сибирских летописей⁵⁰ опрометчиво) о пищали и лядунке, украденных татаринном у казаков, с меньшей вероятностью могло трансформироваться в соответствующее указание РЕЛ, нежели упоминание НЛ о трех пищалях и трех вязнях (ремнях). Быть может, создатель РЕЛ пользовался недошедшим до нас списком протографа КО и НЛ⁵¹, где речь шла о трех пищалях и трех лядунках (пороховницах).

В ГР, на что ранее не обращалось внимания, подобно КО и НЛ говорится и о возвращении ермаковцев на Русь после гибели их предводителя по реке Сось (185; ср. 34, 40, 73, 74, 133, 135⁵²), упоминания о которой в ОЕЛ нет.

Что касается известия об Иване Кольцо (в КО о нем умалчивается) как участнике похода по Вагаю навстречу бухарским купцам, то оно содержится не в ГР, а в своеобразном резюме этого сочинения, помещенном следом, в предисловии «Книги, сколко в Сибири, в Тоболском и во всех сибирских городех и острогах, с начала взятъя атамана Ермака Тимофеева, в котором году и кто имяны бояр и околничих, и столников, и стряпчих, и воевод, и дьяков, и письменных голов, и с приписью подьячих бывало». Создатель этой «сибирской книги» мог обращаться к НЛ. Так, если в КЗ и тесно связанной с ней АР окончательный разгром Кучума датируется

в пространной статье 7109 г. (142, 370)⁵³, то в более ранних, как и в официальном «летописце о взятии царства Сибирского и о Гришке Ростриге»⁵⁴, об этом событии говорится более лаконично под 7106 г.⁵⁵ (190, 259, 316; ср. 98).

По заключению Е.К.Ромодановской, вставки об участии Д.Чулкова в основании Тюмени, о разбоях казаков перед их зауральским походом и посылке Кучумом лазутчика в русский лагерь «разрушают идейную направленность» «Повести», вышедшей из стен Тобольского архиерейского дома в начале «престолства» Нектария и сблизжают РЕЛ «с официальным московским летописанием»⁵⁶. Думается, видная исследовательница сибирской книжности XVII в. не избежала преувеличения. Лишь сообщение о «воровском» прошлом Ермака и его соратников⁵⁷ не согласуется с оценкой их Есиповым как христианских подвижников, выступивших «просветителями» «Сибирской страны». Однако (что отмечается самой Е.К.Ромодановской⁵⁸) предыстория дерзкого казачьего похода софийского приказного не интересует, возможно, в частности, потому, что она не нашла отражения в С, послужившем одним из главных источников ОЕЛ.

По мнению Н.А.Дворецкой, ГР близка к Словцовскому списку (далее — Сл) сочинения Есипова⁵⁹. Но при очевидном сходстве они нередко отличаются.

ОЕЛ	ОЕЛ по Сл	ГР
По большинству списков		
Сибирския земли (44)	Сибирского государства (44. Примеч. 27)	Сибирския земли (178)
имянем Ивана Колца (71)	атамана Ивана (71. Примеч. 69, 70)	атамана Ивана Колца (188)
яша (51)	и изымаша, яша (51. Примеч. 4)	яша (181)
и поядая и страха (60)	устрашая всяко неверие (60. Примеч. 80—83)	устрашая всем (184)
оставшая (63)	оставшая братия (63. Примеч. 6)	оставльшия казаки (185)
на много время (63)	на немного время (63. Примеч. 15—16)	зело многое время (185)
предоброю (70)	превозлюбленную (70. Примеч. 41)	предoble (188)

По сем же (67)	по нем же (70. Примеч. По сем же (187) 51—52)
иде втай (68)	отиде втай (68. Примеч. иде втай (187) 18)
и нам такожде (69)	такожде и нам (69. Примеч. и нам тако же (187) 51—52)
победе сицеве (69)	победе сицеве в сентев- победе сицеве (188) рия в 1 день (69. Примеч. 29)
на драке (70)	на бране (70. Примеч. на драке (188) 62—63)
написание (70)	написание сие (70. Примеч. написании (188) меч. 66)

Кроме того, в Сл в отличие от большинства других списков ОЕЛ и ГР не указаны названия 24, 28—32-й глав.

Возникшая в результате переработки ГР НР, с которой начинается «История о Сибирстей земли и о царстве, и к нему принадлежащих странах, и о взятии ея Ермаком Тимофеевым сыном Повольским с товарищи» (1694 г.), уже гораздо сильнее отличается от «Повести» Есипова. В предисловие ОЕЛ анонимный редактор внес упоминания о царе Иване Васильевиче, участии в знаменитой экспедиции за «Камень» 540 казаков, правлении Кучума в Сибирской земле и «к ней принадлежащих странах», чудесах на Абалаке (42, 231)⁶⁰. 37 главам ОЕЛ в НР соответствует по оглавлению 32, в тексте — 33, поскольку 29-я глава рассматриваемой разновидности РЕЛ в оглавлении объединяет 29—31-ю «гистории сибирской» 1636 г., а 32-я — 35—37-ю. При этом наименования глав в НР — и в оглавлении (которого, напомним, в ГР нет), и в основном тексте — редко совпадают с предшествующей разновидностью памятника (главы 2—4, 6 — только в оглавлении, 11, 20, 21, 30, 32). Различия же в этом отношении ГР и НР весьма рельефны.

ГР	НР
О царю Кучюме и о пришествии его ис Казачьи орды в Сибирь	О пришествии из Казачьи орды в Сибирь царя Кучюма Муртазаева сына с вои ево (в основном тексте — О пришествии ис Казачьи орды царя Кучюма в Сибирь)

- О вере царя Кучюма
- О вери сибирского царя Кучюма бесерменского (в оглавлении добавлено: и о законе его)
- О пришествии Ермакове и протчих в Сибирь
- О пришествии христианско-росийских людей атамана Ермака Тимофеева сына Повольского с товарищи ево с пятью сты человеки казаков в царство Сибирское (в оглавлении — в Сибирь из Росийского царства с реки славной Волги)
- О собрании войска царя Кучюма и о послании против русских воеи и о укреплении засеки О первой и о второй брани у русских людей со агаряны
- О собрании войска бесерменского царя Кучюма и о послании противо росийских воев, и о укреплении засеки, зовомо под Чувашевым, и о брани с царем Кучюмом и с татары у росийских людей (в оглавлении — у русских людей атамана Ермака с товарищи)⁶¹
- О брани же с Карачею и о взятии улусу его и о третей брани с агаряны
- О третие (третьей) брани со агаряны (агаряны) и с Карачею, и о взятии улуса его, и о побиении многих татар (в оглавлении добавлено: у него (его) улуса)⁶²
- О взятии городка Атика и о думе казачей
- О взятии городка Антика (Атика) мурзы и о думе (в оглавлении — и о размышлении) атамана Ермака с товарищи
- О отходе от царя Кучюма остятцких князцов и о жалости, и о побеге из града Сибири царя Кучюма
- О отходе остятцких князцов от царя Кучюма и о побеге его из царьства своего града Сибири со всем своим юртом (в тексте — как в Г)
- О покорении остятцкого князца Бояра и тотар сибирских
- О по[в]иновении и покорении сибирских тотар и остяков, и князца Бояра с товарищи (в оглавлении — О покорении сибирских татар и остяков росийскому войску кн[я]зца Бояр[а] с товарищи, и о принесших дары и запасы
- О побое русских людей на Абалаке на рыбной ловле
- О побиении росийских воев, идущим на рыбные ловли, зовомо на Абалаки, от нечестивых [а]гарян

- (в оглавлении — О побиении российских людей на Абалаки на рыбной ловли от нечестивых агарян)
- О возвещении великому государю царю и великому князю Иоанну Васильевичу и о взятии царства Сибирского
- О послании и о возвещении великому государю о взятии Сибирского царства к Москве атамана с товарищи, с сеунчем посланных (в тексте — О возвещении великому государю царю и великому князю Иоанну Васильевичю, всеа Великие Росии самодержьцу, взятии царства Сибирского)
- О бою на Вагае и о взятии рускими людми царевича Маметкула
- О пришествии татарина [Сенбахты] и о взятии Кучюма царя сына царевича Маметкула на бою на Вагае реке (в тексте — О бою на Вагае реке со агаряны и о взятии Кучюма царя сына царевича Маметкула)
- О отходе от царя Кучюма думново его Карачи и о плачи царя Кучюма
- О пришествии князя Сейдяка из Бухарейские земли и отшестви от царя Кучюма думного ево татарина Карачи з домом (в тексте — О плачи [царя] Кучюма и о отходе от него думного татарина Карача и ближняго его человека)
- О повоевании городков и о взятии Назимского городка
- О повоевании по Иртишу и по великой Оби рекам осятских городов и улусов российскими вои (в тексте — О повоевании в Сибири вниз Иртиша и великой реки Оби осят[ц]ких городков и о взятии осятцкого же Назымского городка с великим богатством)
- О послании к Москве из Сибири царевича Маметкула
- О послании к Москве из Сибири царевича Маметкула, сына Кучюма царя (в тексте — О послании из Сибири к великому государю к Москве Кучюма царя сына царевича Маметкула)

- О убиении от Карачи атамана Ивана Колцова и протчих с ним казаков
- О убиении атамана Ивана Колца и с ним казаков (в оглавлении — О убиении [а]тамана Ивана Колца и с ним сорок человек казаков от нечестиваго татарина Карачи лестным шертованием познавших)
- О приходе Карачине под град Сибирь и о победе на окаянных агарян
- О пришествии под град Сибирь с войн[о]ю татарина [Карачи] и прочих с ним татар и о дивней победе на них Карачю (в тексте — О приходе татарина Карачи под град Сибирь и о дивней победе на нечестивых агарян от полку атама[на] Ермака с товарищи)⁶³
- О смерти Ермакове и прочих с ним казаков
- О смерти атамана Ермака и иже с ним казаков, идеже сконьчася (в оглавлении — О убиении атамана Ермака и протчих с ним казаков на реке Вагаю на перекопи ноцию от царя Кучюма)
- О выходе казаков из града Сибири и о приходе во град Сибирь нечестивых агарян
- О выходе из Сибирскаго царства оставших казаков к Российскому царству и о приходе во град Сибирь нечестивых агарян, царевича Алея, Кучюма царя сына, с товарищи (в оглавлении — О побеге из Сибири к Москве воеводы и протчих с ним казаков после Ермакова убийства с товарищи его); О приходе во град Сибирь после побегших казаков царевича Алея, сына Кучюма царя, с татары⁶⁴
- О приходе воеводы Ивана Мансурова и о поставлении городка на Обе
- О приезде с Москвы в Сибирь воеводы Ивана Ман[с]урова с воинскими людми и о побеге их из Сибири к Москве страха ради нечестивых (в тексте — О приезде с Москвы в Сибирь воеводы Ивана Мансурова и о беге из Сибири к Российскому царству, и о поставлении на великой реке Оби древенного

	городка, и о приступе к нему остяков с товарыщи) ⁶⁵
О приступе к городку остяков и о отходе их	О приступе под городок [остяков] на великой реке Обе (в тексте — О пришествии остяков и о приступе их к городку, и о повиновении их, и о принесении запасов)
О поставлении града Тюмени	О пришествии с Москвы воевод с ратными людьми и о поставлении в Сибири града Тюмени над рекою Турюю
О поставлении града Тоболска	О поставлении внутрь Сибирского царства начальнойшего града Тоболска всеа Сибирския земли и стран, к нему подлежащих ⁶⁶
О поимании князя Сейдяка и царевича Салтана и думного Карачи и о побиении протчих тотар, и о послании их к Москве	О взятии князя Сейдяка и царевича Казачьи орды Салтана, и татарина Кара[чи] и о послании их к Москве (в тексте — О поимании князя Сейдяка и царевича Казачии орды Сал[т]ана, и думного татарина царя Кучюма Карачи, и о послании их ко государю к Москве)
О царе Кучюме	О смерти царя Кучюма, идеже скончася (в тексте — О царе Кучюме Муртазаеве сыне и о смерти сего, идеже скончася)
О исправе летописи сея, имея таковыя приклады	О исправлении летописи сия, имея таковыя приклады. Синодик казакком написан сице ⁶⁷

Итак, в оглавлении и тексте НР наименования глав почти не дублируют друг друга, причем в оглавлении эти наименования, по преимуществу более развернутые, нежели в ГР, часто оказываются подробнее, чем в тексте, и наоборот.

В НР известия ГР нередко дополнялись фактическими данными и подверглись стилистическому распространению.

<p>ОЕЛ, ГР яко стена граду утвержена (44, 178)</p> <p>в губу Мангазейскую (45, 179)</p> <p>Царь же Чингис собрав вои[н]ство много(е) (46, 179)</p> <p>Чингиден; ныне же на сем [месте] град Тюмень (46, 179)</p> <p>ни писания обретох (47, 179) восхоте царство его (Кучума. — Я.С.) разрушити и предати православным християном (48, 180)</p> <p>Моамета проклятаго, инии же кумиром покланя[юш]еся (48, 180)</p> <p>русских воин и мужество их и храбрость, и о сем оскорбися зело ... ополчились ... иже под его властью ... достойна утвержения ... из-за горы на струги их (52, 181)</p> <p>брань с Карачею и улус его взяша ... и царева меду в струги своя снесоша (52, 181)⁷¹</p>	<p>НР яко бо стена, или твердейший град, утвержена бысть не созданием рук человеческих, именуем бе Верхотурский волок (234)⁶⁸ в морскую губу Мангазейскую (235)⁶⁹</p> <p>Царь же Чингидес по прошению князя Тайбуги собрав воинство многое множество (235)</p> <p>Чингиди град; ныне же волею Божию и судом на том месте стоит град Тюмень (236)</p> <p>ни писания обретох от кого (236) восхоте царство его (Кучума. — Я.С.) разрушити и предати православным християном во обдержание российскому скипетродержавству (237)</p> <p>Моамета проклятаго предания держаще, инии же кумиром и болваном поклоняющееся (237)</p> <p>росийских людей воинским ополчением, атамана Ермака с товарищи, слышавше и разумев мужество их и храбрость велию, и о сем вельми оскорбися печалию велию ... посылает скорых посольщиков ... ополчились с ним с великою крепостию ... иже ево державства и области, тотар премноего множество⁷⁰ ... со всякими бранными оружию ... утверждения от воинского происхождения ... з гор и из заповор на струги их (240)</p> <p>с Карачею брань, много бився ... и Кучюма царя сына ево царевича Меду⁷² взяша и в струги своя огнесоша (240. Примеч. 28—37; 241; см. также: 306)</p>
---	--

уповаша на Бога (53, 182)

Божиею помощию (54, 182)

своими людьми отъид[оша], отидоша кождо восвояси (54, 182)

под Чювашевым (Чувашем) (55, 182)

прославиша же Бога, давшего им таковую победу на окаянных идолопоклонник и агарян (агарян, идолопоклонник) (56, 182)

Божиею помощию (56, 182)

пришед (Маметкул. — Я.С.) на них тай со многими людьми (56—57, 183)

Егда же изволи Бог предати христианом Сибирскую землю (православным Сибирскую землю взяти) и по взятии, того же лета (того места) Ермак с товарищи послаша (к великому государю к Москве) [соунчом атамана и казаков], и писаша ко благочестивому царю и великому князю Ивану Васильевичю, всея Руси самодержцу, ... царя Кучюма ... ясак им давати государю по вся лета (годы) без переводу (безпереводно) (57, 183)

уповаша на Бogo всею душею и крепостию своею (241)

Божиею помощию и милостию Пресветыя Богородицы, заступницы христианские, и молитвами всех святых российских чудотворцев и всех святых ... и побегоша мнози из них (на Чувашевом мысу. — Я.С.) (242)

отъидоша с родами своими (242)

у горы на край Иртиша реки, зовомо под Чювашевым, у засеки (243)

В той день христианно-росийстии воины, атаман Ермак с товарищи своими, радостию великою возвеселишася и прославиша истинного в Троицы славимаго Бога, Господа нашего Иисуса Христа, давшего им в то время таковую превеликую победу и одоление на нечестивых агарян и на идолопоклонников окаянных (243)

Божиею милостию и помощию (243)

пришед на них тайна со многими воинскими тотары (244)

Егда ж благоволи в Троицы славимы Бог православно-росийским христианом царство Сибирское взятии и бесерменско[го] царя победити со многоразличными языки атаману Ермаку з дружиною своею предо[б]рею, послаша из Сибири к великому государю царю и великому князю Иоанну Васильевичю, всея Великие Росии самодержцу, к Москве сеунчом атамана и казаков ... Кучюма Муртазаева сына Моаметова закона ... ясак им

Поидоша сии воины и дошедше (58, 183)

с воинством многим ... яко враги (59—60, 184)

по всей Сибирстей земли ... страх Божий ... устрашая всех бяше живущих тамо ... с великою корыстию (60, 184)

в свою державу ... мнози же гладом умроша ... многия запасы (И паки быша во граде. — ОЕЛ) многия запасы избобилны житными и овощными и прочими, яж на потребу (человеком) (60, 184)

служилых людей, которые за ним (Маметкулом. — Я.С.) присланы, государь пожаловал денгами и кормом, и выходными сукнами (61, 184)

и просиша (Карача. — Я.С.) людей оборонити их от Казачьи орды ... Ермак же с товарищи посоветова и повераша их (из злomu) и безбожному и лукавому [шертованию], отпустиша к нему ... И егда ж приидоша сии воины ... яко атамана Ивана Кольца и прочих побиша (61—62, 184)

восвоися [с] срамом (62, 185)

давати ... почему он, великий государь, укажет (244; см. также 308)

Отъидоша же сии воины и дошедше на станы их (246)

с войною со многими людьми ... яко врази и неприятели (246)

по всей Сибирстей земли и царству ... страх бо Господень на всех бяше живущих тамо ... устрашая всех ту живших ... с великою корыстию и богатством (247)

во свою отчину ... мнози в то злое время в Сибири от гладу того умроша людей ... многия запасы животными и овощами и рыбами и протчими запасы, яже на потребу человеком (247)

пожаловал (государь. — Я.С.) многим же своим царским жалованьем сибирских казаков, которые посланы были за ним (Маметкулом. — Я.С.) из Сибири в приставех, деньгами, и сукнами, и кормами с большим доволством (248)

просиша у него (Ермака. — Я.С.) лестию людей российских, бутто их оборонити от Казачии орды ... Атаман же Ермак с товарищи своими посоветовал, повериша их злomu и безбожному лукавому шертованию и отпустиша с ними (посланцами Карачи. — Я.С.) из города Сибири ... Приидоша же сии воины [к] нечестивому татарину Карач[е] в улус ево ... яко татарин Карача лестным шертованием побил у себя в улусе атамана Ивана Колца да с ним сорок человек казаков сибирских (248)

со срамом великим, яко не получи желание свое (249)

<p>убояшася (уцелевшие после гибели Ермака его соратники. — Я.С.) жита во граде (63—64, 185)</p> <p>вместо Бога (кумира. — Я.С.) имяху (65, 186)</p> <p>бежа из града и с царства своего в поле, и дойде, и обрете место, и ста ту с оставшими людми ... трепет и ужас (68, 187)</p> <p>Божиею помощию (69, 187)</p> <p>наипаче во многих местех поставиша гради (69, 187)</p>	<p>убояшася жита за малолюдством во граде Сибири от множества злочестивых ... и убрався свободно со всякими запасы в струги ... до реки Соби (250)</p> <p>вместо Бога чтяху (252)</p> <p>бежа из царства своего, и обрете место, и ста со всеми людми, избегшими с ним из царства его Сибири ... страх великий и ужас зело неисповедим и не сме идти нимало ка граду Тоболску, ни ко протчим градом ... погроми и поплени (254)</p> <p>И Божию милостию и помощию Пресвятыя Богородицы, заступницы христианские (254)</p> <p>наипаче же по всей Сибирстей земли и к ней прилежащих странах поставиша мнози гради (255)</p>
--	--

Сравнительно с ОЕЛ и ГР в НР добавлено, что татары, обитавшие по берегам сибирских рек, — «Моаметова проклятого закону», а царство на Ишиме «разруши князь Магмет, Обдера, князя сибирского, сын» (44, 47, 178, 179, 234, 236). В ГР читаем: «сибирские гради прозвася, иже Сибирстии именуеми». Соответствующая фраза НР («вся страна сия и царьство прозвася Сибирское, и до ныне») (47, 179, 236), как нетрудно видеть, ближе к ОЕЛ, чем к ГР. По-видимому, создатель НР располагал списком ГР с таким чтением. Выражение «Бухарскую землю» редактор последовательно исправляет на «Бухарейскую» (48, 59, 180, 184, 237, 246; ср.: 233, 302, 309). По определению «списателя» НР, от Саускана до города Сибири — «яко 10 поприш», а не 3 или «яко 3», как сообщали предшественники этого книжника (62, 185, 248)⁷³. Из интересующих нас сочинений только в НР говорится, что сеунчики, отправленные Ермаком и его «товарством» в Москву, «принесоша великому государю многи драги дары и лисицы черныя, соболи и бобры⁷⁴, а Иван Васильевич приказал «чести (казачью отписку. — Я.С.) пред своим царским лицеем во услышание всем

предстоящим ту пред лицем его». Есипов лишь упомянул о царских наградах атаманам и казакам, овладевшим Сибирским «юртом»; по старшей же разновидности РЕЛ известно, что Ермак и его «товарыщи» получили от Ивана Грозного и деньги, сукна, а редактор ГР добавил, что предводитель знаменитого похода и его сподвижники удостоились от московского самодержца в числе «множественного» жалования золотых, многих товаров и запасов (245)⁷⁵. Если верить НР, в канун решающей битвы «под Чувашеею» «противо единого росийского человека поганых агарян вооруженных по сту человек на единого готовых суших и болши». Ни в ОЕЛ, ни в ГР об этом не сказано. Там нет и слов (в обращении Кучума к своим приближенным) «Победи нас атаман Ермак с вои своими» (52, 182, 241, 242). В ОЕЛ и ГР умалчивается о том, что «егда же воевода с товарыщи (голова Иван Глухов с ермаковцами. — *Я.С.*) побегоша ко царству Московскому ... а московский воевода и казаки, — повторяет летописец, — за малолюдством из града Сибири побегоша к Росийскому царству ... и прибрав (Сейдяк. — *Я.С.*) множество иностранных воинских людей агарянских же языков, и прииде ко граду Сибири ... до часа воли Божия владетелствова в нем (городе Сибири. — *Я.С.*)», когда Иван Мансуров прибыл за Урал, то увидел «на берегу вооруженных ... многое превеликое множество поганцов» (251, ср. 64, 186), а письменный голова Данила Чулков был послан «ставить» новый город, нареченный Тобольском, «из полку от воевод» Тюмени В.Б.Сукина «с товарыщи» (252, ср. 66, 186)⁷⁶. В НР патриарх Филарет называется не «краснейшим» или «крайним», а святейшим, говорится об «освящении» Киприана (а не только его «поставлении» в архиепископы), списках вместо «написания», Ермак и его соратники представлены пострадавшими за «благоверие» (в ОЕЛ и ГР — православие) (70, 188, 256). Сравнимые произведения существенно расходятся в рассказе о сражении, победа в котором открыла казачьей «дружине» путь в ханскую столицу: «Си злоратные мужие, — читаем в НР, — убиение и дерзость свиреподушную над погаными показаша», а не «злоратные мужие (кучумляне. — *Я.С.*)», «поганые показываху», как говорится в ОЕЛ и ГР (53, 182, 241; см. также: 307)⁷⁷. Очевидно, как и сообщая о захвате ермаковцами Карачина улуса, редактор допустил ошибку. Значительной правке в НР подвергся рассказ о пленении в Тобольске Сейдяка,

Салтана и Карачи и истреблении их «воинских людей (татар)». К примеру, в отличие от сочинения Есипова и ГР в НР читаем: «Сейдяк посоветовал с товарищи своими промеж себя и, слыша от посланных сеа словеса о мирном состоянии, совет потребова ... вы[пийти] чашу сию по своей вере по многолетнее здравие великого государя нашего Федора Иоанновича, всея Великие Росии самодержца ... зломыслие их неправдивое ... Услышав же сия оставшиися агаряны во граде Сибири, бежаше же и сии невозвратным бегством страха ради великого, и никто же не остася от них ни един, гоним ибо сии Божию помощию ... с великим осторожеством от них, бесерменских агарян» (253, 254, ср.: 66—68, 186—187). Заметно переделан в НР и рассказ о «воровстве» казаков перед их походом в Сибирь. (Источником этого рассказа, напомним, скорее всего, служит КО). Так, в отличие от ГР в НР говорится: «росийские люди, нарицаемии казаки донские ... государские насады и суды ... имати и тамо по рекам вешати за их многие воровство и злое непокорство к нему, государю. И многих из них по тем вышеписанным рекам воровских казаков поймаху они, царского величества воеводы, и за их воровские вины казняху по государскому указу ... жителие — Строгановых отчинные их росийс[кие] люди ... х каторому царству земля их та близостию смежна. Они же поведоша истинно, яко от жительства их ... державствует царь Кучюм. Та же атаман Ермак с товарищи, слыша от их достоверно и увидев истину ... тутошных жителей, знающих людей» (239, ср. 181). Еще сильнее переработан в НР рассказ о смерти Ермака (открывающийся здесь ремаркой «Достойно есть и се воспомянути»). Тут (зачастую не так, как в ГР, да и в ОЕЛ) говорится: «бухарцов, держит (Кучюм. — *Я.С.*) у себя ... от многого скорого пути. И доидоша вниз реки Вагая, зовомо до перекопи, чрез л[у]ку [в] Вага[й] же реку ... поставиша станы своя на берегу на край реки Вагаю ... иже приходит на них смертное посечение и час волею Божию» (у Есипова и в ГР — «яко приходит смертный час»). «И призва ево (татарина. — *Я.С.*) царь Кучюм и рече ему ... И пришед татарин, поведи царю Кучюму все, что казаки [спят] бе[с] стражи ... повеле (хан. — *Я.С.*) у них для истиннаго свидетельства нечто у них взятии. Татарин же шед второе за Вагай ж реку и виде паки казаков спящих бе[с] стражи, и взя у них три пищали да три ж лядунку с порохом, и привезе ко царю

Кучюму (ср. 40, 73, 74, 78) ... ни откуда ж в то злое время и час имать имети помощи животу своему (в ОЕЛ, ГР читаем: «ни от кого ж виде помощи имети животу своему», «помощи видевшее имети». — *Я.С.*) ... утопе в воде в реке Вагае ... рыдаху великим и неутешным плачем зело на много время о лишении наставника и полководца своего, яко отца, и осташаяся сиры» (в ОЕЛ и ГР сказано «плакаху по них плачем велим зело на много(е) время») (63, 185, 249—250).

Встречающиеся в НР новые фактические данные, весьма немногочисленные, едва ли почерпнуты из каких-то нарративных либо документальных источников. Скорее, подобно ЗЛ⁷⁸, эти сведения (например, о соотношении сил «рускаго полка» и войска Кучума, оставления хана остяцкими родами, присутствии свиты Ивана IV во время приема им сеунчиков из Сибири⁷⁹, дарах «дружины» Ермака царю, пожалованиях вольных казаков, а затем служилых людей московскими государями, принесении местными жителями рыбы ермаковцам, малолюдстве, вынудившем казаков после гибели своего главного атамана вернуться на Русь⁸⁰, основании Иваном Мансуровым деревянного городка, наличии в отрядах пришедшего из Бухары Сейдяка агарян-иностранцев, «посылке» Данилы Чулкова «ставить» Тобольск из «полка» тюменских воевод) домыслены редактором «по общей ситуации». Лапидарные замечания о Верхотурском волоке, Вагайской луке, Троицкой церкви — первой в Тобольске — вполне естественны для сибиряка.

Правка ОЕЛ, которая привела к появлению ГР и НР, главным образом определялась литературными вкусами их создателей. Вместе с тем оно свидетельствует о сохранении в «царствующем граде» Тобольске пристального интереса к перипетиям «Сибирского взятия» и на пороге XVIII столетия.

Н.А.Дворецкая обратила внимание на то, что в Сл две последние главы разделены записями о присылке 18 сентября 1628 г. преемнику тобольского «первопрестольника» Киприана архиепископу Макарию патриаршей грамоты относительно поста и молебнов, кончины второго сибирского владыки (1635 г.) и приездов в Тобольск двух следующих архиереев — Нектария и Герасима (1636, 1641 гг.) (70. Примеч. 100)⁸¹. В той же рукописи следом за есиповским «Сказанием» говорится о тобольском пожаре

1643 г.⁸² и (о чем в ГР подчас сообщается более лаконично) событиях 1652—1678 гг. Как рассудила Н.А.Дворецкая, Сл сохранил не погодные записи за 1643—1678 гг. (так полагал А.И.Андреев), а «выписки из тобольской летописи, не дошедшей до нас», — источник либо один из вариантов будущей ГР, свидетельство «чернового этапа» работы над ней⁸³.

В ГР находим и известие о присланной Макарию грамоте патриарха Филарета с повелением «молебная пети и поститися неделю, и пети молебны по вся дни», а в НР добавлено, что «со званом» (197, 264, 320). Об этой грамоте анонимный «слогатель» мог узнать в архиве тобольского архиерейского дома или же по летописи, вышедшей из его стен. Уже КЗ содержала комплекс сведений по истории сибирской владычной кафедры, который в ГР, да и НР, был как сокращен, так и дополнен.

К 30 мая 1621 г. (середе первой недели Петрова поста) в старшей редакции СЛС говорится о приезде «на первопрестольство свое» «великого господина преосвященного» Киприана, прежнего архимандрита новгородского Хутынского монастыря чудотворца Варлаама, поставленного 8 сентября предыдущего года «из жребий святительских» «изволением и жалованием» царя Михаила Федоровича, его отца патриарха Филарета и всего освященного собора⁸⁴. В КЗ указано «ключевое слово» (по пасхальным таблицам) «в приездной год» Киприана, когда «Благовещение было в неделю вербную» (146)⁸⁵. 15 февраля 1624 г. «первопрестольник великий господин преосвященный» Киприан по распоряжению царя и патриарха отправился в Москву (147). В остальных редакциях СЛС, что следует признать верным⁸⁶, сказано, что первый тобольский владыка покинул свою резиденцию 5 февраля (195, 262, 318, 319, 347, 371). Вероятно, при копировании протографа КЗ писец допустил ошибку. По подсчету софийского книжника, Киприан провел «на своем первопрестолстве» 2 года 8 месяцев «с полумесяцем»⁸⁷, всего в сане архиепископа — 4 года 3 месяца; 12 декабря 1624 г. «Старорушанина» поставили в митрополиты «на Крутицы»⁸⁸, затем — в Новгород, где владыка и умер «на своем богопорученном престоле» (147).

1 апреля 1625 г., в пятницу на пятой неделе Великого поста, как узнаем из КЗ, в Тобольск приехал следующий сибирский архиепископ Макарий, ранее — игумен костромского Богоявленского

монастыря, «а в мире был дворянского роду рекомых Кучиных»; «на гору, в город и в соборную церковь, и во свой святительский дом» (это выражение часто повторяется в записях о приездах владык⁸⁹) Макарий въехал на следующий день — в праздник Похвалы Пресвятой Богородицы, в честь которого на святительском дворе «сенную церковь поставил и иконами и всякими утварми украсил». При этом опять-таки указано «ключевое слово» и хиротонисании второго тобольского архиепископа 19 декабря 1624 г. «в неделю святых отец» (148). В КЗ говорится и про кончину Макария 24 июля 1635 г. (в пятницу, в 14-м часу, в третьей четверти⁹⁰) и его пребывании в Тобольске в течение 10 лет «полчетверта месяца и 9 дней»⁹¹, а в сане архиепископа — 10 лет 7 месяцев 4 дня, а также погребении преемника Киприана 31 мая 1636 г. в соборной церкви сибирской столицы (151).

Аналогичные сведения мы находим в КЗ и о хоронившем Макария архиепископе Нектарии, поставленном из игуменов Нилово-Столбенской пустыни Великого Новгорода, «уезду из Осташкова». Хиротонисанный «в неделю» 7 февраля 1636 г. Нектарий приехал в Тобольск уже 1 апреля, а на следующий — «Похвалин» — день, «в субботу акафистову», вступил в свою резиденцию. 4 января 1640 г.⁹² владыка отправился в Москву (куда прибыл 9 февраля, в четверг мясопустной недели) и был отпущен в Нилову пустынь «в келию смирения ради», пробыв в Тобольске 3 года 9 месяцев 7 дней, а с поставления до сложения сана 4 марта 1640 г. — 4 года 1 месяц. Уже в 1666/67 г. государь пригласил Нектария в московский Чудов монастырь, и там «пустынник» умер; его похоронил, причем «в святительском сану», в Нилово-Столбенской обители тверской архиепископ, тело Нектария за Земляной город провожал сам царь «со властью» (152—153).

О четвертом сибирском владыке Герасиме (ранее архимандрите Тихвинского монастыря) в КЗ сообщается, что он был поставлен 31 мая 1640 г., «в неделю», 31 декабря того же года приехал в Тобольск, на другой день «возшел» в «святительский дом», а 13 августа 1648 г. освятил заложенную им же 24 мая 1646 г. в присутствии нового воеводы боярина И.И.Салтыкова соборную и апостольскую церковь Софии «неизреченныя Премудрости Слова Божия»⁹³. 17 ноября 1645 г., повествуется в КЗ, тобольский архиепископ принимал присягу Алексею Михайловичу в соборной

церкви «у Сретения Богородицы Владимирския, под горою» — «стоял у креста, вынеши из алтаря на аналой, ... во всем святительском одеянии, как литургию служить», и весь освященный собор находился «кругом креста — в ризах же»; потом пели молебен о царском многолетнем здравии, владыка «титлу говорил царскаго многолетнаго здравия, и певчие многолетие государю царю пели». Затем у Герасима стол был в Знаменском монастыре, «понеже святитель тут жил с пожарнаго времени (августа 1643 г. — *Я.С.*), а после стола чаша царскаго многолетнаго здравия, и дарил святитель столника и подьячего (князя И.П.Ромодановского и С.Д.Корелкина, приехавших из Москвы приводить сибиряков ко кресту новому государю. — *Я.С.*), яко же годе по достоянию». Летописцем отмечено, что Герасим умер 16 июля 1650 г., во вторник, «во осмый час дня во изходе», «несъездно» пробыв в Тобольске 9 лет и 6,5 месяцев⁹⁴, а в сане сибирского владыки — 10 лет «пол 2 месяца и 2 дни», погребен был 13 мая 1652 г. (в четверг на четвертой неделе «по пасце») (153—157, ср.: 201, 267).

Преемник Герасима Симеон, накануне являвшийся игуменом Пафнутьево-Боровского монастыря, занял «свой святительский престол» 21 декабря 1651 г., на следующий день после приезда в Тобольск⁹⁵. Симеон был поставлен сибирской владыкой 9 марта того же года, в 4-ю неделю Великого поста, на праздник 40 святых мучеников севастиийских, во имя которого воздвиг у себя на сенях церковь «против новых хором»⁹⁶. Со времени приезда этого архиепископа, продолжает летописец, «в Сибири учало быть единоголасное пение» и начали читать в церквах псалтырь и «иные новоизданные церковные многие чины и поучения», «зря на восток лицом». В КЗ сообщается о трех поездках Симеона в Москву, наиболее подробно — о второй (1660—1662 гг.)⁹⁷, когда владыка отправился «на своих подводах собою о софийских домовых нуждах бить челом», «осеновал в своей отчине, в Усть-Ницынской слободе», а вернулся на государевых подводах, пожалованный «вотчинами и крестьянами отнятыми, хлебом» и прогонными деньгами. По версии официального летописца, будучи в Москве, Симеон через 12 лет 11 месяцев и 7 дней после хиротонисания оставил тобольскую кафедру «смирения ради своего» (157, 158, 160, 161), т.е., выходит, подобно Нектарию.

24 июля 1664 г., «в неделю», как узнаем из КЗ, ростовский митрополит Иона в междупатриаршество возвел настоятеля Хутынского Варлаамиева монастыря Корнилия в сан сибирского архиепископа; ровно через семь месяцев (подробная датировка приводится и по церковному календарю) новый владыка расположился в Софийском доме (162). Обширная статья той же летописи посвящена хиротонисанию Корнилия в митрополиты. Оказывается, 18 января 1668 г. из Москвы в Тобольск к владыке и воеводе П.И.Годунову приезжал посланник «великих государей» (иначе говоря, царя и патриарха) А.В.Богданов с вызовом Корнилия в столицу для поставления митрополитом; ему надлежало предоставить подводы «довольно государские». Выехав 26 января, в неделю мясопустную, архиепископ прибыл в Москву в Великий пост, в Лазареву субботу, и 25 мая того же года, в понедельник, «изволением и призрительным жалованием» Алексея Михайловича (вспомним, что аналогичное выражение есть в статье о поставлении Киприана), благословением вселенских патриархов Паисия Александрийского и Макария Антиохийского, а также московского «первосвятителя» Иоасафа и всего освященного собора был возведен в сан митрополита в соборной церкви Спаса, «что на царских сенех», заняв четвертую степень среди российских иерархов (при этом перечисляются и другие митрополии, в том числе учрежденные позднее)⁹⁸; «первопрестолник великий господин» Корнилий вернулся в Тобольск 20 декабря 1668 г., «в неделю» (163). В том же году Корнилий, согласно КЗ, получил грамоту «великих государей» об установлении обычая в Вербное воскресенье «действовать литию над вербою и на ося седать архиерею». В летописи названы и тобольские воеводы, водившие осла под митрополитом в 1668/69—1676/77 гг., вплоть до момента, когда «то действо ... оставлено». После указания на одного из них — боярина И.Б.Репнина (1670/71—1671/72 гг.) — читаем: «А митрополиту на Москве на поставлении дан сакас и белый клубук, и трикирии ко осенению» (162—163). Очевидно, эта запись должна была заключать рассказ о хиротонисании Корнилия в митрополичий сан. 29 февраля 1676 г. владыка принимал присягу на верность Федору Алексеевичу: «святитель, облачаяся в паграхель и во амофор и в митру, молебственное пение служил о царском многолетнем здравии в соборной церкви со всем освященным собором.

И по молебстве говорил титулу здравия царского архиерей» (168, ср. 160)⁹⁹.

В КЗ сообщается о смерти Корнилия в Знаменском монастыре «в схиме» «против» 24 декабря 1677 г. в 8-м часу ночи (170)¹⁰⁰.

В одной из статей той же летописи говорится про поставление нового сибирского митрополита Павла (прежде чудовского архимандрита) 21 июля 1678 г.¹⁰¹ и его прибытии в Тобольск 25 марта следующего года (171). Под 1680/81 г. рассказано о том, что к владыке был приведен и «головою отдан» второй тобольский воевода М.В.Приклонский, и 6 января отлучен «за презорство и гордость, и за неистовое ево житие, и блудодеяние, и за непристойные и поносные речи»; «во отлучении под анафемою» от митрополита бывший воевода и уехал в Москву, и хотя позднее принял постриг, умер «во отлучении от архиерея». Как замечает летописец, в 1684/85 г. возвращавшийся из Якутска воевода И.В.Приклонский «в Тобольску по государеве грамоте за архиерейский понос сажен в тюрьму на тюремном дворе и ко архиерею из приказных полаты посылан был головою». Тогда же «иман был с Тюмени» местный воевода Т.Г.Ртищев и «отсылан головою же ко архиерею», но Павла «умолил, и простил его архиерей, а в тюрьму же не сажен по умолению боярскому (тобольского воеводы князя П.С.Прозоровского. — *Я.С.*)». По КЗ известно также об отъезде Павла в столицу 1 февраля 1682 г. и его возвращении в Тобольск 2 января следующего года (172—173, 175)¹⁰². К 27 октября 1685 г. (это был вторник) митрополит освятил соборную церковь «своего строения каменную Успения Пресвятыя Богородицы» и затем в течение трех дней перенес туда из деревянной Сергиевской церкви мощи прежних архиереев Корнилия, Макария и Герасима, положив их на правой стороне, «подле стены, в трех гробницах». Освятив храм, митрополит «скорбел близ четырех недель», получив облегчение, лишь исповедавшись и причастившись. 4 февраля 1686 г. после литургии в соборной церкви Павел, «не входя в полаты», отправился в Москву (распоряжение о такой поездке накануне, в январе, привез ездивший с отписками к «великим государям» и патриарху протопоп большого собора К.Кубасов), в столицу владыка прибыл в марте¹⁰³; Павел вернулся в сибирскую столицу 20 марта 1687 г., в Вербное воскресенье, к обедне, и тогда же «шел со кресты и литургию служил» (176).

В ряде списков ГР налицо большая вставка о встрече митрополита в это «цветоносное воскресенье» (223—224. Примеч. 16). В той же редакции СЛС при сокращении многих уже знакомых нам известий о судьбах тобольского Софийского дома имеется немало дополнений. Благодаря ей выясняется, что в силу патриаршей грамоты от 13 декабря 1668 г. архиепископ Симеон очутился «в запрещении», лишившись права служить литургию (204, ср.: 270, 326, 349)¹⁰⁴, в Москве 16 февраля 1664 г. этот владыка «сшел с Вологоцкого подворья безвесно», а через три дня объявился за Яузой в Божедомском монастыре — на своем «обещании», как говорится в других разновидностях свода (206, 271, 327, 350, 373)¹⁰⁵. В статье о возведении Корнилия в сан митрополита читаем: «и в титле ему прибавлено “кир”». Там же сказано, что сакасы и белые клобуки, помимо сибирского, даны и митрополитам Ростовскому, Рязанскому, Белгородскому, Крутицкому, наконец, девятому по рангу Нижегородскому и Алатырскому, Корнилию было велено провожать антиохийского патриарха Макария до Казани, а оттуда до Терека — казанскому митрополиту Лаврентию (207). Имеющийся в ГР рассказ о страшном пожаре 1677 г. в Тобольске содержит и подробности о судьбе соборного храма (212). По ГР известно о постройке Корнилием 12 июля 1674 г. брусяной Троицкой церкви на святительском дворе, освященной 10 августа, и перенесении этим митрополитом 19 сентября следующего года (в понедельник) тел архиепископов Макария и Герасима «ис-под соборные церкви» в новую Троицкую, где их «положили» на северной стороне в углу между северными и западными воротами — Макария направо, Герасима налево. По свидетельству летописца, тело Макария до погребения лежало год «у Похвалы», а Герасима — в церкви год и «по 10 месяца». В ГР и сказано, сколько времени их мощи хранились в прежних гробницах (209—210). В данной редакции СЛС говорится и о погребении Корнилия (тело которого до этого находилось в церкви Знаменского монастыря) митрополитом Павлом 17 июля 1679 г. В КЗ умалчивается и о том, когда этого владыку после хиротонисания «отпустили» из Москвы в Тобольск (9 февраля 1679 г.). В ГР упоминается про рукоположение владыкой Павлом 13 мая того же года в енисейский Спасский монастырь архимандрита Матфея, который тогда и впервые был пожалован белой шапкой (213—215).

К 1684/85 г. в ГР отнесена закладка каменного Софийского двора¹⁰⁶ и отправка деревянной церкви Святого Сергия в митрополичье село Преображенское (220). Во второй редакции СЛС налицо немало сообщений о строительстве на святительском дворе или по благословению владыки (215, 216, 219, 220, 226—229, см. также: 276, 278, 283, 284, 335, 338, 351—353). В ГР читаем и о предсмертной болезни (с 26 июня 1691 г.) и кончине в январе следующего года митрополита Павла (230, ср.: 285, 339). (Напомним, что КЗ завершена в 1687 г.).

По тематике, особому интересу к хронологии (присущему и «общерусским» статьям¹⁰⁷), стилистическому оформлению сообщения КЗ, иногда дополняемые в ГР, как нетрудно видеть, очень близки. Думается, они восходят к летописи, которая могла вестись на «святительском» дворе едва ли не со времени архиепископа Макария (сошлемся на известия об адресованной ему патриаршей грамоте 1628 г. и особенно его смерти). Поначалу она, быть может, фиксировала главным образом факты поставления сибирских владык, их приезда в Тобольск и кончины, а затем — и другие события, связанные с историей архиерейского дома и судьбами местных «напрестольников», в том числе после отъезда их из Сибири (примерами служат известия о Киприане и Нектарии). Эта летопись наряду с «рописью» администраторов Тобольска, а потом воевод, письменных голов и приказных остальных городов и острогов «Закаменской страны» позволила софийским книжникам создать не раз видоизменявшийся СЛС.

Сообщения про сыск о боярине М.М.Годунове «против святительского челобитья против Киприянова» и других сибирских воевод (147, ср. 150, 151, 154, 164), а также Н.Л.Веревкине, который приехал в Тобольск с Нектарием «в приказных людех ... и был у него полтретья годы» (151) едва ли стоит относить к владычной летописи. Так, дьяк Н. Л. Веревкин завершил составление описи имущества тобольского архиерейского дома еще 15 февраля 1636 г.¹⁰⁸, т.е. за полтора месяца до прибытия Нектария в «начальнейший град» Сибири.

Интересующие нас строки КЗ и смежные с ними погодные записи, скорее всего, были отредактированы одним лицом, судя по употреблению в этих статьях повторяющихся или сходных выражений, например, «последи» (139, 151, 159, 171, 172), «по государевой

грамоте» (147, 152, 158, 161, 172, 175, ср.: 163), «по (до) зимнему (зимнего) пути», «зимним путем» (160, 165, 168, 174). Кроме того, по церковному календарю в КЗ датируются не только приезды владык в Тобольск или их смерть либо перезахоронение, но и закладка новой «рубленной» крепости в этом городе и пребывание там воевод (154, 168, 171, 174).

Примечания

¹ Ромодановская Е.К. Русская литература на пороге нового времени: Пути формирования русской беллетристики переходного периода. Новосибирск, 1994. С. 55.

² Соответствующие главы есиповской «гистории» и ЗЛ названы так: «О послании ко царю к Москве со[у]нчом», «О послании ко государю к Москве с отписками от атамана Ермака и иных атаманов и казаков» (57, 111).

³ Ромодановская Е.К. Избр. труды: Сибирь и литература: XVII век. Новосибирск, 2002. С. 275—282; Она же. Русская литература... С. 56—57; /Покровский Н.Н., Ромодановская Е.К./ Предисловие // ПСРЛ. Т. 36. М., 1987. С. 17—18. Далее ссылки на это издание памятников «группы» ОЕЛ приводятся в тексте с указанием страниц.

Утверждение, будто воспоминания о Ермаке с целью причислить его к лику святых были записаны через 42 года после знаменитого похода (Зуев Ю., Кадырбаев А. Поход Ермака в Сибирь: тюркские мотивы в русской теме // Вестник Евразии. 2000. № 3 (10). С. 53; Кадырбаев А.Ш. Ермак и «взятие Сибири»: тюркский контекст // ИЭК. Курган, 2011. С. 82, 85), как и многие другие авторские суждения, произвольно. А.С.Хромых датирует КЗ концом XVII столетия (Хромых А.С. «Книга записная» как памятник книжной культуры в Сибири в конце XVII века // История науки и образования в Сибири: Сб. мат-лов Всерос. науч. конф. с междунар. участием. Красноярск, 2006. С. 247). Утверждения исследователя, будто КЗ сохранилась в двух редакциях, вторичной из которых являются Записки, к сибирской истории служащие, а в старшей разновидности СЛС «назначение воевод в стольный город («Сибирского царства». — Я.С.) выступает как стержень повествования» (Там же. С. 247, 250), должны считаться неверными.

⁴ В ПЛ сказано, что Тобольск основан «на велице горе..., а под горою по реке Иртишу луги великие» (136); в других сибирских летописях сообщается о возведении будущего «царствующего града» «на горе» (139, 190, 259, 315, 345, 368; ПЛДР: XVII век. Кн. 2. М., 1989. С. 566).

⁵ Ромодановская Е.К. Избр. труды... С. 281.

⁶ См.: ИИАСИ. Ч. 2. Нижневартовск, 2007. С. 8.

⁷ См.: ПСРЛ. Т. 14. М., 1965. С. 33. Заметим, что согласно ЗЛ, до поставления в тобольские архиепископы Киприан был в Новгороде на Хутыни «у всемилостиваго Спаса в монастыре архимандрит» (116). Этот монастырь называется Спасским и в СЛС, но не у Есипова (70, 146, 194, 256, 262, 347, 367, 370). Возможно, создателю ЗЛ была известна какая-то разновидность обширного летописного свода, который велся в Тобольске на протяжении как минимум полувека.

⁸ Ср.: Вовина-Лебедева В.Г. Новый летописец: история текста. СПб., 2004. С. 249, 250.

⁹ Об этих списках, дошедших до нас в сборниках аналогичного состава, см.: /Покровский Н.Н., Ромодановская Е.К./ Предисловие. С. 17, 26.

¹⁰ /Покровский Н.Н., Ромодановская Е.К./ Предисловие. С. 16.

¹¹ Точнее, ее называли Режей. См., напр.: Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. 3. М., 2005. С. 100, 310, 435—437; Бахрушин С.В. Научные труды. Т. 3. Ч. 1. М., 1955. С. 104.

¹² По словам Есипова, «[совокупишася] три реки (Тура, Тагил, Ница. — Я.С.) во един сонм»; редактор пишет о слиянии четырех рек, но называет Туру, Тагил, Ницу, Пышму, а также впадающую в Ницу реку Реж.

¹³ Об этом списке середины XVII в. см.: /Покровский Н.Н., Ромодановская Е.К./ Предисловие. С. 8.

¹⁴ /Покровский Н.Н., Ромодановская Е.К./ Предисловие. С. 17.

¹⁵ Бахтерец — это кольчатый доспех, а кукяк — доспех из ткани либо кожи с нашитыми металлическими пластинками. См., напр.: Денисова М.М. Поместная конница и ее вооружение в XVI—XVII вв. // Военно-исторический сборник. М., 1948. С. 34, 36 (Тр. Гос. ист. музея. Вып. 20).

Процитированный рассказ кажется сомнительным, ибо еще в 1577 г. Кучум просил крымского хана помочь ему пушками (Назаров В.Д. Зауральская эпопея XVI века // ВИ. 1969. № 12. С. 109, 111. Примеч. 19).

¹⁶ Сибирские летописи. СПб., 1907. С. 16—17, 65. Ср.: С. 99.

¹⁷ Об этой речке см., напр.: Вотчины Тобольского Софийского Дома в XVII в. Тюмень, 2001. С. 26, 27; Курдюмка, Пилиграмка, Княжева ... Сибирская столица 1741 года в описании академика Г.Ф.Миллера // Родина. 2004. Спец. вып.: Тобольск — живая былина. С. 18.

¹⁸ Точнее, отряд, основавший Тюмень, попал в Сибирь через Тагильский волок. См.: Шашков А.Т. К истории возникновения в конце XVI в. первых русских городов на восточных склонах Урала // Уральский сборник: История: Религия: Культура. Екатеринбург, 1997. С. 176, и др.

В АЛ в отличие от других сибирских летописей говорится о сожжении И.А.Мансуровым заложенного им городка и возвращении этого воеводы «через Камень круги» в стругах по полой воде (96). В действительности Мансуровский городок был уничтожен в 1594 г., накануне основания Сургута.

¹⁹ Так сказано в ОЕЛ (55).

²⁰ По свидетельству С.У.Ремезова, тогда ермаковцы отошли за реку (ПЛДР. Кн. 2. С. 559).

²¹ В соответствующих фрагментах РмЛ вида Б идет речь о «босурманах», а в ремезовской «Истории» — агунах и абызах (39; ПЛДР. Кн. 2. С. 558).

²² Об этом читаем и в РмЛ (33, ср. 39).

²³ Это сравнение восходит к Хронографу Русскому. См.: ЛП. Новосибирск, 2001. С. 366.

²⁴ Эта фраза заимствована из Хронографа Русского. См.: ЛП. С. 366.

²⁵ К примеру, в ОЕЛ сказано «ныне благочестием сияя. Отпаде бесовская служба», в АЛ — «ныне же благочестием отпаде» (51, 91).

²⁶ /Покровский Н.Н., Ромодановская Е.К./ Предисловие. С. 18—19. См. также: Ромодановская Е.К. Строгановы и Ермак / Е.К.Ромодановская // История СССР. 1976. № 3. С. 139, 141; Шашков А.Т. Сибирский поход Ермака: хронология событий 1581—1582 гг. // Изв. УрГУ. 1997. № 7. С. 46, 49. Примеч. 67 (Гуманитарные науки. Вып. 1); Он же. Начало присоединения Сибири // Проблемы истории России. Вып. 4: Евразийское пограничье. Екатеринбург, 2001. С. 49. Примеч. 91; Маслюженко Д.Н. Сибирская княжеская династия Тайбугидов: истоки формирования и мифологизация генеалогии // Средневековые тюрко-татарские государства. Вып. 2. Казань, 2010. С. 11. Утверждение Н.Н.Покровского и Е.К.Ромодановской, будто в 1589/90 г. Ермак находился в Сибири, — явная ошибка.

²⁷ С точки зрения Е.К.Ромодановской, лишь по ЛЛ известно о том, что накануне сибирского похода отряд Ермака находился в Самарской луке (Ромодановская Е.К. Строгановы и Ермак / Е.К.Ромодановская. С. 142; ЛЛ. С. 357). Впрочем, в Пинежском летописце середины XVII в. сказано, что у реки Самары Ермак и его соратники «погромили» посла и разграбили казну. См.: Копанев А.И. Пинежский летописец XVII в. // Рукописное наследие древней Руси: По материалам Пушкинского дома. Л., 1972. С. 79.

²⁸ Сходные известия есть в РЛ (ПЛДР. Кн. 2. С. 550—551, 575).

²⁹ Это указание наряду с упоминанием «пелынцов» среди покоренных ермаковцами «языков» (123, ср. 57) и уже приведенными несколькими известиями ЛЛ о Пельмской земле позволяет думать, что там и могла сложиться эта разновидность ОЕЛ.

³⁰ Последний в ЛЛ (как и в ОЕЛ) трижды именуется сыном Она, но вначале ошибочно представлен Моамеом, скорее всего потому, что был «Моаметова закана» (46, 118).

³¹ Предполагается, что Имтыш — это река Имгит (118. Примеч. 6). Скорее, однако, имеется в виду Иртыш, земли по берегам которого удалось подчинить Тайбуге.

³² См.: Лихачев Д.С., Вагнер Г.К., Вздорнов Г.И., Скрынников Р.Г. Великая Русь: История и художественная культура: X—XVII века. М., 1994. С. 385. Есипов же упомянул об убийстве Кучумом Едигера и Бекбулата (48, ср. 55).

Недавно было указано, что в ЛЛ захват Кучумом города Сибири «описан отменно от иных редакций» Есиповской летописи (Маслюженко Д.Н., Рябинина Е.А. Реставрация Шибанидов в Сибири и правление Кучум хана во второй половине XVI века // Средневековые тюрко-татарские государства. Вып. 1. Казань, 2009. С. 100). Хотя «все источники схожи в описании последующих (за Тайбугой. — Я.С.) правителей» (Парунин А.В. Княжеская династия Тайбугидов. Обзор источников и историографии // Зырянские чтения: Мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. «V Зырянские чтения». Курган, 2007. С. 96), сведения ЛЛ представляются заслуживающими внимания.

³³ См.: Сибирские летописи. С. 22—23, 69. А.В.Парунин склоняется к заключению о вымышленности «всего исторического среза» «в сибирских летописях, начиная с правления легендарного Он-Сом хана и заканчивая причинами перенесения Маметом столицы в Искер и оформления там княжества Тайбугидов» (Парунин А.В. Дискуссионные моменты гибели лидера Сибирских Шейбанидов Ибак-хана // Сулеймановские чтения (четыренадцатые): Всерос.

науч.-практ. конф. «Актуальные проблемы развития языка и культуры сибирских татар» (Тюмень, 13—14 мая 2011 года): мат-лы и докл. Тюмень, 2011. С. 75). Но соответствующие известия, скорее всего, попали в ОЕЛ не из татарских исторических преданий, а какого-то письменного сочинения сибирских татар. См.: Солодкин Я.Г. О татарских источниках Есиповской летописи Основной редакции (к 375-летию памятника) // Там же. С. 118.

³⁴ Это свидетельство склоняет к мысли о появлении ЛЛ не ранее начала XVIII в.

³⁵ Кроме того, следуя СЛ, редактор сообщил о гибели атамана Никиты Пана во время похода по Иртышу и «великой» Оби.

³⁶ ПЛДР. Кн. 2. С. 566.

³⁷ Ср.: 120.

³⁸ См.: /Покровский Н.Н., Ромодановская Е.К./ Предисловие // ПСРЛ. Т. 36. С. 7.

³⁹ Солодкин Я.Г. Из истории книжной культуры Тобольска конца XVII века (О происхождении одного сообщения Погодинского летописца) // Образование и культура как фактор развития региона: Мат-лы XXIII-х Всерос. Менделеевских чтений. Тобольск, 2008. С. 94—95, и др.

⁴⁰ Поэтому не приходится утверждать, как поступили Е.К.Ромодановская и А.М.Яковлева, что ОЕЛ легла в основу СЛС (Ромодановская Е.К.Есипов Савва // СККДР. Вып. 3. Ч. 1. СПб., 1992. С. 316; Она же. Летописный свод Сибирский // Там же. Вып. 3. Ч. 2. СПб., 1993. С. 286; Она же. Избр. труды... С. 16, 112, 113, 274; Она же. Тобольские летописцы // Родина. 2004. Спец. вып.: Тобольск — живая былина. С. 48; ЛП. С. 362; ИИАСИ. Ч. 3. Нижневартовск, 2008. С. 139, и др.

⁴¹ Это известие повторено в последующих редакциях СЛС (233. Примеч. 43—44; 252, 312, 365).

⁴² О последнем как одном из основателей Тюмени говорится во всех редакциях СЛС (138, 189, 252, 258, 312, 315, 345, 365, 368).

⁴³ Большинство других источников подтверждает это свидетельство. См.: 136, 139, 190, 312, 365. Ср.: 259, 315, 345; ПЛДР: XVII век. Кн. 2. С. 566; ТАД. Новосибирск, 1994. С. 156.

⁴⁴ Дворецкая Н.А. Археографический обзор... С. 467; Она же. Сибирское летописание второй половины XVII в. (Сибирский летописный свод): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1980. С. 15; Она же. Сибирский летописный свод... С. 53, 64, 101. См. также: ОРЛС. Т. 1. С. 88; Вовина-Лебедева В.Г. Новый летописец... С. 243, 248. Примеч. 109. Ср.: С. 129.

В Музейском списке ГР (вторая половина XVIII в.) налицо еще ряд заимствований из того же источника, который использован в главах, посвященных кануну зауральской экспедиции и смерти Ермака (183. Примеч. 41, 48, 49; 185. Примеч. 79—79, 87; III, 6; 186. Примеч. 7). Это обстоятельство, между прочим, ставит под сомнение мысль Е.К.Ромодановской, что в Шлецеровском сборнике, где оно следует за летописью, а не предшествует ей, КО было отредактировано по РЕЛ (Ромодановская Е.К. «Краткое описание о Сибирстей земли и о походе атамана Ермака» // СККДР. Вып. 3. Ч. 2. С. 195; Она же. Избр. труды: Сибирь и литература: XVII век. Новосибирск, 2002. С. 241).

⁴⁵ /Покровский Н.Н., Ромодановская Е.К./ Предисловие. С. 20; Ромодановская Е.К. «Описание о поставлении городов и острогов в Сибири по взятии ее» // СКЖДР. Вып. 3. Ч. 2. С. 421.

Известие НЛ об участии Ивана Кольца в походе Ермака по Вагаю, «как кажется» В.Г.Вовиной-Лебедевой, — устного происхождения (Вовина-Лебедева В.Г. Новый летописец... С. 248). Скорее всего, к тому же источнику или же запечатленной официальным летописцем конца 1620-х гг. «фольклорной традиции» (Дворецкая Н.А. Сибирский летописный свод... С. 54), если это не авторский вымысел, восходит оригинальное сообщение ГР о том, что Ивану Кольцу и двум его казакам удалось спастись из отряда, «лестию» приглашенного Карачей якобы для обороны татар от Казачьей орды и при неясных обстоятельствах истребленного (189; ср.: 184, 188). По всем другим летописям и синодикам, кроме сохранившегося в копии Г.Ф.Миллера (78), отряд, насчитывавший 40 человек, был перебит «нечестивыми» полностью.

⁴⁶ Вовина-Лебедева В.Г. Новый летописец... С. 247. Примеч. 103. Вопреки мнению В.Г.Вовиной-Лебедевой, в Долговском списке (далее — Д) имеется не включенный в ОЕЛ «отрывок из КО», а фрагмент последнего. См.: Солодкин Я.Г. «Краткое описание о Сибирстей земли...»: место возникновения и соотношение с Новым летописцем // Древняя Русь: Вопросы медиевистики (далее — ДР). 2007. № 1 (27). С. 77. Примеч. 1.

⁴⁷ См. также: Бахрушин С.В. Научные труды. Т. 3. Ч. 1. С. 21.

⁴⁸ В Д КО, который Е.К.Ромодановская приняла за «статью типа» НЛ (Ромодановская Е.К. О летописной части Окладной книги Сибири 1696—1697 гг. // Рукописная традиция XVI—XIX вв. на востоке России. Новосибирск, 1983. С. 44; /Покровский Н.Н., Ромодановская Е.К./ Предисловие. С. 13), сказано «уведаеш».

⁴⁹ Вовина-Лебедева В.Г. Новый летописец... С. 247. Версию же РЕЛ о «воровстве» казаков на Волге и Дону исследовательница возводит к НЛ (Там же. С. 110).

⁵⁰ См., напр.: Скрынников Р.Г. Сибирская экспедиция Ермака. 2-е изд., испр. и доп. Новосибирск, 1986. С. 13; Вовина-Лебедева В.Г. Новый летописец... С. 243.

⁵¹ Вывод о существовании такого протографа наиболее убедительно обоснован в первом монографическом исследовании о НЛ (В.Г.Вовиной-Лебедева. Новый летописец... С. 247—251, 253, 254). О соотношении КО и НЛ см. также: Вовина В.Г. К вопросу о сибирских статьях Нового летописца // Литература и классовая борьба эпохи позднего феодализма в России. Новосибирск, 1987. С. 61—63, 69; ИИАСИ. Ч. 3. С. 4—14.

Примечательно, что ГР в 5 из 6 списков сопутствует КО. Помимо этих 5 списков известно еще только 3 рукописи, содержащих КО. См.: Дворецкая Н.А. Сибирский летописный свод... С. 40, 41, 105; /Покровский Н.Н., Ромодановская Е.К./ Предисловие. С. 13, 21—23, 29.

⁵² См. также: Сибирские летописи. С. 310; Вовина-Лебедева В.Г. Новый летописец... С. 107.

⁵³ Эту статью мы находим и в Миллеровском списке ГР (191. Примеч. 21—23).

⁵⁴ Таково название НЛ в одном из списков середины XVIII в. См.: Вовина-Лебедева В.Г. Новый летописец... С. 135.

⁵⁵ ПСРЛ. Т. 14. С. 51.

⁵⁶ /Покровский Н.Н., Ромодановская Е.К./ Предисловие. С. 20; Ромодановская Е.К. «Описание о поставлении городов и острогов в Сибири по взятии ее». С. 421; Она же. Избр. труды... С. 17. Ср.: Она же. Тобольские летописцы. С. 48. См. также: ОРЛС. Т. 1. С. 89; Дворецкая Н.А. Сибирский летописный свод... С. 64—65; Литературный процесс на Урале в контексте историко-культурных взаимодействий: конец XIV—XVIII вв.: Кол. моногр. / Отв. ред. Е.К.Созина. Екатеринбург, 2006. С. 105; Соболева Л.С. «Государев атаман» Ермак Тимофеевич: векторы идеализации // Древнерусское духовное наследие в Сибири: Научное изучение памятников традиционной русской книжности на востоке России (1965—2005). Т. 2. Новосибирск, 2008. С. 200.

По определению Е.К.Ромодановской, СЛС создан как непосредственное продолжение РЕЛ (Ромодановская Е.К. Тобольская летопись... С. 313). Точнее, последняя составляет начальную часть возникшего в «царствующем граде» Сибири свода.

⁵⁷ Помимо КО, НЛ и вторичных относительно них (либо протографа этих сочинений) источников, про «воровство» «ратоборного» атамана и его «товарыщей» накануне «Сибирского взятия» известно документально, к примеру, по знаменитой «опальной» грамоте царя Ивана.

⁵⁸ См.: /Покровский Н.Н., Ромодановская Е.К./ Предисловие. С. 3, 6; ЛП. Новосибирск, 2001. С. 361, и др.

⁵⁹ Дворецкая Н.А. Сибирский летописный свод... С. 71.

⁶⁰ Отметим, что название 1-й главы НР — «Описание известительное о Сибирстей земли и царстве и стране» — вначале почти совпадает с наименованием ОЕЛ по Музейскому списку («Описание известительное о Сибирстей стране») (42. Примеч. 3—4; 234).

⁶¹ 8-я глава НР соответствует двум в ГР.

⁶² О первой и второй бранях в НР в отличие от ГР не сказано, и приведенное название 9-й главы — лишнее свидетельство того, что редактор обращался к ранней разновидности РЕЛ.

Возможно, такая нумерация появилась там под влиянием НЛ, где в названиях глав говорится о первой «посылке» войск из Ярославля к Москве, первом «приходе» Ходкевича к русской столице, первом бое ополченцев с гетманом, или же КИ, в которой сказано о первом и втором взятиях Казани, второй и третьей «посылках» к ней русских войск, первом «хождении» Грозного к столице «срацынского» ханства. См.: ПСРЛ. Т. 14. С. 115, 122, 124; ПЛДР: Середина XVI века. М., 1985. С. 318, 328, 346, 350, 388. Ср.: С. 382, 424.

⁶³ О «дивней победе» мы читаем и в КИ. См.: ПЛДР: Середина XVI века. С. 542.

⁶⁴ 25-й главе в тексте соответствуют в оглавлении 25-я и 26-я (233, 250).

⁶⁵ В действительности о приступе остяков к Обскому городку сказано в следующей главе.

⁶⁶ В оглавлении двум последним главам (в тексте 28-й и 29-й) соответствует 29-я — «О кумире остячком (на самом деле о нем речь идет накануне. — Я.С.) и о поставлении внутрь Сибирские земли града Тоболска, начальнойшего всем сибирским градом, и о создании Божних церквей» (233, 252—253).

⁶⁷ В тексте С составляет особую, 33-ю главу.

⁶⁸ Об этом волоке см., напр.: 141, 230, 285, 339, 353, 376; ТАД. С. 202; Карелин В.Г. Пути-дороги Соликамско-Верхотурского тракта // Культурное наследие российской провинции: история и современность: К 400-летию г.Верхотурья: Тез. докл. и сообщ. Всерос. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 1998. С. 52.

⁶⁹ О морской Мангазейской губе помимо НР и Т сказано и в АЛ (91, 303. Ср.: 36, 76). По-видимому, создатель НР располагал списком ГР с таким же чтением.

⁷⁰ В Библиотечном 3-м списке взамен употребляется часто встречающийся (см.: Прохазка Е.А. О роли «общих мест» в определении жанра древнерусских воинских повестей // ТОДРЛ. Т. 42. Л., 1989. С. 233) оборот «многое множество».

⁷¹ Ср.: Сибирские летописи. С. 20, 67.

⁷² Указание на этого царевича — явная фантазия редактора.

⁷³ Впрочем, в двух разновидностях РЕЛ расстояние от главной ханской резиденции до Саускана определяется так же, как в НР (310, 363; ср.: 95, 125), т.е. редактор мог пользоваться рукописью ГР с таким чтением.

⁷⁴ В некоторых списках НР сообщается про доставленные ермаковцами в «царствующий град» ясачную казну, «добрых» соболей и «всяких иных зверей» (245. Примеч. 43 50. Ср.: 39, 123, 346).

⁷⁵ В Уваровском списке НР говорится про пожалованные атаманам и казакам «дорогие сукна и камки, и деньги, и разныя пития, и многие запасы» (245. Примеч. 100—XIV, 1).

⁷⁶ В ОЕЛ и ГР Д. Чулков называется воеводой.

⁷⁷ В ТЛ и ЗЛ сказано «погании показаваху», «показаваху погании», в ПЛ, возникшем в ходе переделки «словес» Есипова, — «погании зверие поиде дерзостно, показовахуся, яко копейны сулицы во [утро]бах» (83, 110, 131).

⁷⁸ См.: Ромодановская Е.К. Избр. труды... С. 277; Она же. Русская литература на пороге нового времени... С. 56.

⁷⁹ Ср.: ААЭ. Т. 2. СПб., 1836. С. 31, 32; ПСРЛ. Т. 8. СПб., 1859. С. 63; Т. 14. С. 16—18, 34, 40; Т. 34. С. 99, 106, 154, 194, 230; ПЛДР: Середина XVI века. С. 226, 228.

⁸⁰ Ср.: 135.

⁸¹ Те же сообщения имеются в списке Спасского, близком к Сл.

⁸² Вопреки мнению Н.А.Дворецкой, это известие отнюдь не оригинально. См.: 99, 154, 201, 267, 323, 348, 372.

⁸³ Дворецкая Н.А. Сибирский летописный свод... С. 57—59, 62.

⁸⁴ В ОЕЛ о хиротонисании Киприана в тобольские архиепископы сказано гораздо лаконичнее (69—70).

⁸⁵ Указанная в КЗ и других редакциях СЛС дата приезда Киприана в Тобольск, вопреки мнению Р.Г.Скрынникова и Е.К.Ромодановской, неверна, документально известно, что это случилось 19 июня 1621 г. См.: Буцинский П. Открытие Тобольской епархии и первый тобольский архиепископ Киприан. Харьков, 1891. С. 15.

⁸⁶ Буцинский П. Открытие Тобольской епархии... С. 57, 58. Ср.: С. 23.

⁸⁷ В Т назван другой срок — 2 года 5 месяцев (318).

⁸⁸ С.А.Белокуров заблуждался, утверждая, что это произошло ровно год спустя (Белокуров С. Дело о присылке шахом Аббасом Ризы Господней царю

Михаилу Федоровичу в 1625 году // Сб. Московского главного архива Министерства иностранных дел. Вып. 5. М., 1893. С. 28. Примеч. 1).

⁸⁹ Иногда в КЗ говорится, что на гору владыки поднимались из монастыря. Имеется в виду Знаменская обитель (153, 173, 176, 223—224. Примеч. 16).

⁹⁰ Такая точность весьма примечательна.

⁹¹ В других редакциях СЛС утверждается, что Макарий «пас церковь Божию» в Тобольске 11 лет 3 месяца 24 дня (265, 321, 348).

⁹² В некоторых разновидностях СЛС сказано про 1 и 7 января (266, 322, 348).

⁹³ Согласно НР, освящение состоялось в 1648/49 г. (267, 323).

⁹⁴ В НР и ШР утверждается, что Герасим являлся архиепископом «лет девять» или 9 лет (268, 324, 349).

⁹⁵ За этим сообщением, разрывая повествование, в КЗ под 1651/52 г. помещено известие о посылке в Даурскую землю московского дворянина Д.И. Зиновьева и отъезде в столицу тобольского воеводы стольника В.Б. Шереметева.

⁹⁶ В Т и ШР прибытие Симеона в Тобольск отнесено к 8 декабря и даже 17 апреля (324, 349).

⁹⁷ Однажды эта поездка, вопреки предыдущему сообщению, датируется 1660/61 г. (161). Отметим, что в НР в отличие от КЗ и ГР возвращение Симеона из первой поездки в Москву датируется не 24 декабря 1655 г., а следующим днем (158, 204, 270).

⁹⁸ О возведении Корнилия в митрополичий сан лаконично говорится в окончании РмЛ по Музейской рукописи (35). Заметим, что усматривать в ней «какой-то из этапов ... сибирской летописной работы во второй половине XVII в.» (Вовина-Лебедева В.Г. Новый летописец... С. 121) вряд ли возможно, судя по составу данного сборника. См.: Лаврентьев А.В. К вопросу о списках свода 1652 г. в связи с историей его создания // Проблемы изучения нарративных источников по истории русского средневековья. М., 1982. С. 44—46, 51, 54; /Покровский Н.Н., Ромодановская Е.К./ Предисловие. С. 5.

⁹⁹ В летописи, которая, по мнению Н.А. Дворецкой, «велась при тобольской архиепископии или в Знаменском монастыре» (скорее, думается, в стенах владычного дома), сказано и о закладке Корнилием в 1674 г. каменных палат. См.: Дворецкая Н.А. Спорный вопрос позднего сибирского летописания // Культурное наследие Древней Руси: Истоки. Становление. Традиции. М., 1976. С. 411. Ср.: Она же. Сибирский летописный свод... С. 36.

¹⁰⁰ В.Н. Алексеев, ссылаясь на КЗ, пишет о смерти Корнилия то в 1678, то в 1677 г. (Алексеев В.Н. Новонайденная икона С.У. Ремезова «София Премудрость Божия» из Тобольского Успенского Софийского собора // Семен Ремезов и русская культура второй половины XVII—XIX веков. Тобольск, 2005. С. 109, 110, 112).

В нескольких редакциях СЛС сказано, что Корнилий был сибирским архиепископом 4 года, а митрополитом — 10 лет (274, 330, 351, 375).

¹⁰¹ Согласно ШР, это случилось 28 июля (351).

¹⁰² Если верить ГР и НР, Павел вторично приехал в Тобольск 3 января 1683 г. (217, 277, 333).

¹⁰³ В рукописи КЗ оставлены в данном фрагменте текста места для чисел (175. Примеч. б, г).

¹⁰⁴ Кстати, о причине этого «запрещения» — покровительстве владыки знаменитому протопопу Аввакуму — и о том, что Симеон вскоре после оставления тобольской кафедры возглавил московский Печатный двор (см.: Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. 3. С. 471; Буланин Д.М. Симеон // СККДР. Вып. 3. Ч. 4. СПб., 2004. С. 553—554), в СЛС не говорится.

¹⁰⁵ См. также: ЛП. С. 394—395.

¹⁰⁶ Согласно НР, это произошло год спустя (279).

¹⁰⁷ См.: Солодкин Я.Г. Об источниках общерусских известий Книги записной (к истории сибирского летописания XVII в.) // Древнерусское духовное наследие в Сибири... Т. 2. С. 217—219, 221—223.

¹⁰⁸ См.: ЛП. С. 389, и др.

Глава II

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ОСНОВНЫЕ ЦЕНТРЫ СИБИРСКОГО ГОРОДОВОГО ЛЕТОПИСАНИЯ

С точки зрения С.В.Бахрушина, представляющие новую для Азиатской России, хотя и традиционную в «Руси», форму исторического повествования — летописный свод, — КЗ и Записки, к сибирской истории служащие, сложились в конце XVII столетия¹. Позднее выдающийся историк находил, что в основу КЗ легла летопись, составленная в последней четверти «бунташного века»². На взгляд Н.А.Дворецкой, одним из источников КЗ явилась летопись, которая велась при первом тобольском митрополите Корнилии, между 1674 и 1677 гг.; судя по той же редакции СЛС, другой его источник, имевший ту же форму повременных записей, мог сложиться и в годы воеводства в «начальнейшем граде» Сибири боярина П.М.Салтыкова (1673—1676), и — во владычной резиденции или в соседнем Знаменском монастыре — даже раньше³. Соображения о возникновении СЛС в то время, однако, малоубедительны⁴.

В представлении Е.И.Дергачевой-Скоп создание свода началось (по летописям и разрядным книгам) до тобольского пожара 1628 г.⁵ (Тогда, однако, погибли «дела старые» «в комнате» съезжей избы⁶, а не сочинения в форме повременных записей).

КЗ свойственны «в некоторых случаях нарушение хронологии, повторение отдельных известий», что, по допущению Н.Н.Покровского и Е.К.Ромодановской, отражает «процесс создания самого свода» 1687 г. Вместе с тем, как полагают видные ученые, и эта старшая, и ГР «сохранили сведения недошедшей до нас тобольской летописи традиционного характера»⁷.

По заключению О.И.Дронкиной, составление или же редактирование КЗ началось не ранее 1685 г., когда была сооружена «колокольня Софийская», упомянутая как ныне существующая в статье об основании Тобольска⁸. Но по той же и другим редакциям СЛС известно, что Софийский и святительский дворы целиком сгорели в пожаре, вспыхнувшем в ночь с 13 на 14 августа 1643 г. (154, 201, 372). Заложённая 24 мая 1646 г. и освящённая 13 августа

1648 г., 13-главая деревянная соборная и апостольская церковь Софии Премудрости Божией погибла в пожаре 29 мая 1677 г. (99, 155—157, 201, 267, 323, 348). Согласно Г, тогда пожар уничтожил и Софийскую колокольню; в НР и ШР говорится о гибели в то время «без остатку» соборной церкви и Софийского двора (212, 274, 330, 350—351; ср. 101)⁹. Видимо, статья о «поставлении» второго по счету русского города в «Закаменской стране» вышла из-под пера неизвестного «слогателя» до конца весны 1677 г., если даже не середины августа 1643 г.

Как представляется Е.К.Ромодановской, тобольское летописание велось с 1640 г., не прерываясь после создания Саввой Есиповым «Повести о Сибири и о сибирском взятии»¹⁰. Но ведь эта «гистория», по признанию ее автора, была завершена 1 сентября 1636 г. (72)¹¹. Выказано также предположение о том, что до появления СЛС велась летопись того или иного воеводства¹², очевидно, тобольского.

По мнению А.И.Андреева, первоначальную (судя по названию ГР в Академическом списке) основу О «составлял тобольский летописец в узком смысле, не включавший, или почти не включавший, известий о других сибирских городах. Именно, путем увеличения в “Описании” сведений о других сибирских городах идет рост его текста». Кроме того, в двух списках оно связано не с РЕЛ, а с начальными статьями сравнительно раннего (редакции 1629/30 г.) НЛ¹³. Эти доводы вряд ли можно признать убедительными. В 5 списках ГР, а также 2 рукописях, сохранивших ШР, РЕЛ сопутствует не начало официального летописца середины царствования Михаила Федоровича, а КО¹⁴ в разновидности, которую сам А.И.Андреев считал вторичной¹⁵. В заглавии ГР, между прочим, сказано: «...о поставлении ... града Тоболска и протчих сибирских градов», а вторая часть этого свода (О) имеет следующее наименование: «Книга, сколко в Сибири, в Тоболском и во всех сибирских городах и острогах ... бояр и околничих ... бывало»; следом говорится о возведении Тюмени, Тары, Пелыма, Березова, Сургута, Нарыма, Томска, Кетска (177, 189, 190). А.И.Андреев забыл и про КЗ, где тоже повествуется о судьбах далеко не только «первоимянитого града» Сибири.

Говоря об образовании Томского разряда, составитель КЗ замечает, что тогда (в 1629 г.) не было Мелесского и Ачинского

острогов и новых острожков Верхотомского, Сосновского и государева села Спасского (149)¹⁶. Находившиеся вблизи Томска Сосновский острог и село Спасское упоминаются с 1656 г.¹⁷ Соответствующее свидетельство появилось, видимо, до начала последней трети XVII в.

Говоря об учреждении московского патриаршества, тобольский книжник констатирует, что «последни, по прехождении многих лет, и в Сибири поставлены быша архиепископы» (139), но о митрополитах Тобольских (первым из которых 25 мая 1668 г. стал Корнилий, см.: 163, 207, 272, 328, 350, 373—374¹⁸) умалчивается.

Подробные записи, кроме «росписей» администраторов, помещены в КЗ под 7118 и 7131 (эти сообщения, скорее всего, вышли из стен тобольского Знаменского монастыря¹⁹, летописец которого стал, следовательно, одним из нарративных источников свода), 7135, 7140, 7141, 7147—7149, 7151, 7153—7156, 7158—7160, 7162—7164, 7166—7168, 7170, 7172—7174, 7176—7178 гг. В статье за 7135 г. названы тарские воеводы Ю.И.Шаховской и М.Ф.Кайсаров, при которых «татара подгородные, Кочашко с товарищи, изменили государю и отъехали», вместе с калмыками воевали под Тарой и Тюменью, «а изменили де от их воеводскаго насилия»; князь Юрий и его сослуживец в опале 4 года жили в Тобольске, а в 7141 г. по государеву указу «велено им с татары во всем против татарскаго челобитья расплатиться и отпустить их к Москве». В 7139 г., как читаем в КЗ, из Тобольска в Мангазею были посланы «сыскивать» про воевод Г.Кокорева и А.Палицына письменный голова С.Б.Юрьев и «старый подьячей Ясашнова стола» Ф.Иванов, а два года спустя приехавший в Тобольск из Москвы дворянин Г.Бартенев-Чулков повез скованными в столицу первого мангазейского воеводу и его сына Ивана. Из старшей редакции СЛС узнаем и про «сыск» 7140 г. Ф.И.Голенищева-Кутузова и Н.Иванова, и про воеводу Тобольска Ф.А.Телятевского, и про местного сына боярского Н.Мотовилова, письменного голову Ф.Шарапова (вернувшегося из похода в степь, «не дошед» царевича — «Ишимова сына»), детей боярских М.Ремезова, П.Хмелевского, П.Тараканова. По свидетельству летописца, 6 января 1633 г. стольник Д.М.Алачев привез из Москвы для погребения в Коде тело отца, а через 10 дней по грамотам царя и патриарха в Тобольске на Иртыше крестили князя Н.Ю.Алачева (ранее Лобана),

его мать Анну, жену Агафью, сыновей Семена и Исидора; «над Иорданом был поставлен шатер и хворостом оболочен был». В 7141 и 7144 гг., как повествуется в КЗ, в Томске «сыскивали» про князя Н. Егупова-Черкасского, а 6 ноября 1634 г. подошедшие к Тюмени калмыки «великую шкоту и беду починили» (148—151).

Таким образом, начало составления СЛС можно приурочить к рубежу 20—30-х гг. XVII в., т.е. примерно к тому времени, когда появляется тобольская летопись в форме «рописи» местных администраторов²⁰.

Порой утверждается, что этот свод создавался как непосредственное продолжение РЕЛ²¹. Но ведь последняя не сопровождает КЗ. Очевидно, РЕЛ была предпослана своду со временем, точнее, начиная с ГР.

По словам Е.И.Дергачевой-Скоп, старшая редакция СЛС «построена» «на записных книгах», ей предшествовали «записные тетради»²². Исследовательница, однако, не смогла указать ни одного такого сочинения, которое есть основания причислить к источникам КЗ или какой-то другой редакции «летописца сибирского», как иногда называли обширный свод (218. Примеч. 99—99), складывавшийся в Тобольске на протяжении нескольких десятилетий.

В двух списках ОЕЛ после известия о составлении синодика «ермаковым казакам» при «первопрестольнике» Киприане и приезде в Тобольск нового архиепископа Макария говорится про получение им 18 сентября 1628 г. патриаршей грамоты с распоряжением «молебная пети и поститися неделю, и пети молебны по вся дни» (70. Примеч. 100). Об этом читаем и в ГР, только без упоминания про повеление «пети молебны по вся дни». В КЗ приведенного сообщения нет (149, 197), почему Н.А.Дворецкая сочла, что в ГР оно является вставкой²³. В НР данному известию придан иной вид: «велено молебная пети по вся дни з звоном» (264, 321). Заметим, что в дополнении к ОЕЛ в 2 списках Макарий представлен архиепископом, в ГР — архиепископом Сибирским и Тобольским. Очевидно, что переписчик ОЕЛ не мог заимствовать интересующее нас свидетельство из ГР. По-видимому, их общим источником в данном случае стал какой-то краткий летописец, который, не исключено, велся при тобольском владычном доме. Примечательно, что в ОЕЛ мы читаем о приезде

архиепископа Герасима в Тобольск в январе 1641 г., в ГР — 1 числа этого месяца; в КЗ уточняется, что новый владыка приехал в сибирскую столицу 31 декабря, а на следующий день «вошел» в святительские палаты (153, 199).

Вслед за С.В.Бахрушиным можно полагать, что СЛС имеет документальную основу. Недавно А.Т.Шашков указал, что сохранившиеся благодаря ГР уникальные подробности старообрядческой «гари» 1679 г. и выступления раскольников через три года в Утяцкой слободе почерпнуты из недошедших до нас документов²⁴. Е.К.Ромодановская не сомневается в том, что при создании СЛС использовались материалы архива Сибирского приказа. Так, исследовательница предполагает, что «роспись» воевод, посланных за Урал в течение 1644/45—1658/59 гг., была подготовлена «как своеобразная документальная справка для будущей летописной работы в Москве или в Тобольске». Е.К.Ромодановская находит этот текст чрезвычайно близким к СЛС. Во всяком случае, данная «роспись» «показывает, на какой тип документа ориентировались создатели Сибирского летописного свода при составлении своеобразного справочника сибирской воеводской службы»²⁵.

Е.К.Ромодановская, думается, преувеличивает степень близости опубликованной ею «росписи» администраторов Сибири к аналогичным «реестрам», содержащимся в СЛС. В последнем, к примеру, не отмечено, что из воевод, назначенных туда в 1656/57 и 1658/59 гг., пять были новгородцами²⁶. Согласно «росписи», обнаруженной Е.К.Ромодановской, князь С.Г.Демский воеводствовал в Сургуте с 1645/46 г., а три года спустя, в 1648/49, его сменил А.В.Кропоткин. Если же верить КЗ, в 1648/49—1651/52 гг. Сургутом управлял А.В.Кропоткин, а в ГР к этому времени отнесено «сидение» С.Г.Демского. В упомянутой «росписи» говорится о пребывании в том же городе на протяжении 1651/52—1655/56 гг. князя Н.Ф.Мещерского²⁷. В ГР же сообщается о кончине последнего в Сургуте в 1654/55 г. (154, 156, 157, 201—203; ср. 158).

Н.А.Дворецкая датирует эту редакцию СЛС то 1689²⁸, то следующим годом²⁹. Первое из этих решений представляется более оправданным. В Головинском списке текст заканчивается известием 1689/90 г. о присылке в Тобольск к воеводе боярину А.П.Головину из Москвы «торговых статей», дополняющих прежние таможенные «новоустановленные» положения, и отправке из Тобольска

во все сибирские города и остроги «посыльщиков» с этими «статьями» (230—231). Последующий рассказ, доведенный до 1700 г., начинается с сообщения об отъезде А.П.Головина в столицу 8 февраля 1690 г. и должен рассматриваться как продолжение ГР.

Одним из центров городского летописания в Сибири являлся Томск³⁰, где, как считается, НР была дополнена перечнем местных «начальных людей» за 1604—1699 гг. Н.А.Дворецкая предположила, что это произошло при участии управлявших «Томским городом» в 1699—1707 гг. стольников Г.М. и Л.Г.Петрово-Соловово, упомянутых последними в «росписи», заключающей Т³¹. Позднее Н.А.Дворецкая писала о возникновении той разновидности свода, которая сложилась на рубеже XVII—XVIII вв., уже в утвердительной форме³². Дополнения, внесенные в Т, на взгляд Н.А.Дворецкой, появились при Г.М.Петрово-Соловово. Следом исследовательница рассудила, что этот томский воевода и его сын были причастны к созданию Погодинской рукописи — самого раннего из 7 списков Т, где подробно рассказано о «сидении» Г.М. и Л.Г.Петрово-Соловово в городе, который спустя четверть века после своего возникновения превратился в разрядный центр³³.

В Т, действительно, весьма подробно говорится о томском воеводстве Г.М. и Л.Г.Петрово-Соловово. Так, отмечено, что подьячим с приписью состоял при них с 1699 г. «томчанин» С.Великосельский³⁴, которого в 1702 г. сменил бывший накануне подьячим Посольского приказа А.Симанов. Через два года его перевели на должность подьячего с приписью в Верхотурье (ср. 295), а в Томске приказным вновь стал С.Великосельский, уступив это место в 1707 г. присланному из Москвы И.Лобкову — ранее подьячему Сибирского приказа. Под 1702 г. говорится о том, что на основании царской грамоты об обложении всяких земельных угодий и рыбных ловель денежным и хлебным оброком «переписные книги учинены и посланы к Москве с немалою великого государя казне прибылью». Во время состоявшегося при воеводах Петрово-Соловово похода служилых людей многие киргизы были перебиты, 864 пленены, остальные «взяты все ко владельцу их контайше». К 1707 г. отнесена постройка острога в Красноярском уезде, в устье Абакана, посланным из Томска местным сыном боярским И.Цыдуриным (Цыцуриным). Примечательно, что об этом

идет речь и в Академическом и Викторовском списках НР. Там, кстати, утверждается, что в отряде И.Цыдурина находилось 300 красноярцев, тогда как, если верить Т, — 100 кузнецких и 200 енисейских служилых (296—297, 342). В первом из указанных списков (где текст доведен до 1723 г.) подобно «рописи» томских воевод, заключающей Т, сказано о «перемене» В. Ржевского отцом и сыном Петрово-Соловово 2 августа 1699 г. (295). Примечательно, что в «рописи» это известие является припиской (345). Поэтому едва ли следует думать, что «приложение» к Т появилось в бытность в Томске Г.М. и Л.Г.Петрово-Соловово. В известиях же об их воеводстве роль «начальных людей» — отца и сына (в Сибири это не было редкостью) — специально не подчеркнута. Итак, вывод о появлении Т при участии Г.М. и Л.Г.Петрово-Соловово должен считаться не более чем предположением.

В АЛ («Летописце тобольском»), сохранившем особый вид ОЕЛ, А.И.Андреев усмотрел «самостоятельный подбор известий 1588—1707 гг. или по крайней мере такой, какой не встречается в других продолжениях» РЕЛ. Начиная со статей за середину XVII в., это сочинение содержит уже не исключительно тобольские, а общесибирские сведения, некоторые из них (приуроченные к 1696, 1707 гг.), «несомненно, записаны в Якутске и, возможно, что и весь свод, писанный одним почерком, составлен там же» в 1709—1710 гг.³⁵ Но и в начальной части продолжения Абрамовского вида ОЕЛ есть немало сообщений, противоречащих взгляду на это сочинение как «тобольский» летописец. Так, здесь упоминается об основании Тары, Пелыма, Березова, Сургута, Нарыма, Томска, Кетска, Верхотурья, Туруханска, Енисейска, Красноярска, окончательном разгроме Кучума, учреждении Томского разряда (98, 99). Многие сообщения АЛ за 1588—1707 гг. находят аналогии в НР³⁶. Так, если в КЗ, ГР, АР «поставление» Тары датируется 7102 или 7103 гг. (140, 190, 369), то в АЛ и НР (в том числе Т), да и ШР, — 7096 либо 1588 гг. (259, 315, 345). (Сообщение же АЛ, что основатель Тары князь А.Елецкой «приехал в Тобольск», в других разновидностях свода не встречается). В АЛ и НР строителем Томска представлен сын боярский В.Тырков, а решающее поражение, нанесенное русскими Кучуму, датируется 7106 (как в ГР), а не 7109 г., о чем идет речь в КЗ и АР, а также одном списке ГР (142, 190, 191, примеч. 19; 259, 316, 370). Подобно НР в АЛ

рассказывается о переписи Л.М.Поскочина, А.Г.Дурново и А.Михалевского в Тобольском, Верхотурском, Туринском, Тарском, Кузнецком, Нарымском, Кетском, Енисейском, Красноярском, Томском уездах, присяге Ивану и Петру Алексеевичам в Сибири, наборе в Тобольске, Тюмени, Туринске, Верхотурье в «Даурию» в 1683/84 г. служилых людей, посланных затем в Енисейск и Нерчинск, разорении Албазина и пленении воеводы А.Толбузина и служилых с семьями, возвращении А.Толбузина из Нерчинска в Албазин, который снова оказался в осаде, проезде в 1684 г. мимо Тобольска двух «взятых» в «Даурах» пленных из Китая, которых отпустили в Албазин «с подзывным листом», написанным изменником И.Распутиным. (В последнем случае в НР, как и в ГР, говорится о пленении этих служилых людей в 1682/83 г., а их поездка датирована июнем) (277—280, 333 — 335; ср. 171—174, 218—221, 375). АЛ ближе к НР, чем к другим редакциям СЛС, и в известиях о строительстве и освящении в 1646—1649 гг. тобольского Софийского собора, пожарах 1680 г. в селе Абалацком и сибирской столице (267, 276, 332; ср. 156, 172, 215, 216, 201, 323, 348, 351, 375). Оригинальны встречающиеся в АЛ сообщения о том, что тобольская Никольская церковь в 1601/02 г. «мирянами построена, а лес вожен был с Никольского бору» (ср.: 191, 259, 316, 346), а Кетск сооружен в 1594 г. АЛ несколько расходится с НР в датировке тобольского воеводства С.Ф.Сабурова и Ф.И.Шереметева; об их предшественнике Е.В.Бутурлине в НР в отличие от АЛ не сказано вовсе, как и о появлении в 1617 г. в «столнейшем граде» Сибири кабаков и начале там казенной продажи вина; зато сходное известие имеется в ГР, ШР и АР (193, 347, 370). В АЛ, где даты чаще всего приводятся по летосчислению от Рождества Христова, налицо и ряд ошибочных чтений, например, «Каптырев» вместо «Катырев», «внук его (Ф.И.Шереметева. — Я.С.) Иван» вместо «Внуков», дьяк Филипп Голенищев именуется Иваном.

Сходство АЛ с НР прослеживается до статьи за 1704 г. о строительстве теплой церкви Преподобных Антония и Феодосия Печерских при тобольской Софии, но в летописи, дополняющей «тетради» С.Есипова, вдобавок читаем об освящении придела 26 октября и начале службы там уже зимой (106, 293). Известие о «сыске» Д.Л.Полянского в 1696 г., которое А.И.Андрееву показалось оригинальным, имеется и в НР, но приведено под

1695/96—1699/1700 гг. (289—290). Таким образом, АЛ есть основания считать особым видом НР, иначе говоря, степень оригинальности данного «летописца тобольского» не стоит преувеличивать.

Е.И.Дергачева-Скоп выводит создание СЛС из необходимости вести летопись строительства городов³⁷. Но первоначальной формой городской летописи можно признать перечень администраторов Тобольска, и подобно Н.А.Дворецкой следует полагать, что основной целью официального летописания второй половины XVII в. на востоке России «было изложение сибирской жизни как смены и назначения тобольских воевод», а свод писался для «практического использования в деловой практике воеводского управления», имея значение документа³⁸. Дополненный «рописями» «начальных людей» тех городов и острогов, которые были подведомственны воеводам, письменным головам и дьякам «царствующего града» «далечайшей государевой вотчины», этот «реестр» и лег в основу «сибирской книги», как порой называлось О, известное уже Г.Ф.Миллеру.

Центральным памятником летописания Сибири времени его зарождения (20—30-е гг. XVII в.) является ОЕЛ. Следующий этап развития сибирской летописной традиции, считающейся едва ли не самой яркой и богатой в позднесредневековой России³⁹, представлен несколькими разновидностями СЛС конца XVII — первой трети XVIII вв.

Судя по старшей из них — КЗ, погодные записи могли вестись в Тобольске при митрополите Корнилии в 1670-х гг.⁴⁰ Ссылаясь на предисловие к ОЕЛ, Н.А.Дворецкая предположила, что такие записи о жизни сибирской столицы делались еще в годы «святительства» Нектария (1636—1640). Это мнение, однако, нельзя признать убедительным⁴¹. Д.Я.Резун самой ранней из сибирских городских летописей считает «Историю» ротмистра Станкевича, о которой нам известно лишь по свидетельствам В.Н.Татищева. К числу таких летописей видный сибиревед относит и составленную, возможно, в связи с сыском 1628/29 г. о «построении» Березова «записку» И.Поленова — скорее всего, перечень администраторов этого города, начиная с основавшего его Н.В.Траханиотова (о ней березовская воеводская канцелярия сообщила в ответ на запрос Г.Ф.Миллера в 1739 г.)⁴². Вывод о том, что уже в первых десятилетиях XVII в. Томск был одним из центров сибирского городского

летописания, которое велось здесь, скорее всего, в казачьей среде⁴³, страдает несомненным преувеличением, хотя Т и завершающая его «роспись томских воевод» заметно различаются. Сравнение основной части этого свода с «приложением» к нему — «Из начала, как Томской город почал быть и воеводы московские учали приезжать в лето 7100» (1591/92), — охватывающим события целого века, свидетельствует об использовании составителями разных источников.

Обращение к Д первых тобольских воевод, письменных голов и дьяков, почти не привлекавшему внимания исследователей, позволяет предложить новое решение вопроса о зарождении сибирского городского летописания. (Этот список, сохранившийся в рукописи конца XVII — начала XVIII вв., восходящей к какому-то обширному сборнику, ранее был принят за «летописные записи» о сибирских воеводах⁴⁴).

Сравнение всех известных нам разновидностей СЛС (в том числе ШР и АР, где преимущественное внимание уделено судьбам Тобольска), с Д (74—75) показывает, что последний не может считаться «выборкой» из обширного свода, сложившегося в «начальном граде» Сибири в 1680-х гг. и затем неоднократно редактировавшегося.

Так, в Д в отличие от СЛС (см.: 145, 192, 193, 260, 261, 316, 317, 346, 370) не сказано о назначении воевод в Тобольск при Лжедмитрии I и Михаиле Федоровиче, хотя идет речь об администраторах времени Федора Ивановича, Бориса Федоровича, Василия Ивановича. Согласно Д, с 7098 (1589/90) г. по указу Федора Ивановича в Тобольске воеводствовал князь В.В.Мосальский-Кольцов. В СЛС, где пребывание будущего боярина в городе, вскоре принявшего «старейшенство» в Сибири, отнесено к 7098 и 7099 (1589/90 и 1590/91) гг., об этом указе не говорится, а в КЗ князь, которому С.У.Ремезов приписал честь победы над Кучумом, назван «вторым», после «первого» Д.Чулкова, бывшего «в зачатии Тобольска», как сообщается «в некоторых летописцах», на протяжении 7095—7097 (1586/87—1588/89) гг. В СЛС умалчивается и о том, что В.В.Мосальский-Кольцов стал управлять Тобольском «после сибирского взятъя Ермака Тимофеева» (139, 190, 259, 315, 345, 368. Ср. 98). В КЗ, кстати, упоминается о «взятии» «Ермаком Тимофеевым» «Сибирского царства» (138, 146; ср.: 178, 189, 231,

258, и др.). (Заметим, что наименование КЗ, как нередко определялись документы⁴⁵, свидетельствует о восприятии памятника его создателями, хотя считать СЛС документом⁴⁶, разумеется, не стоит). К 100—103 (1591/92—1594/95) гг. в Д приурочивается воеводство Ф.М.Лобанова-Ростовского. Об этом читаем и в СЛС, в АР которого и КЗ указан и второй тобольский воевода тех лет — князь М.В.Ноздреватый. Как утверждается в Д, в 104—105 (1595/96—1596/97) гг. Тобольском управлял М.Щербатов. В КЗ последний представлен четвертым местным воеводой; в своде названы и его сослуживцы воевода М.Волконский и письменный голова М.Пивов (139, 140, 190, 259, 315, 346, 369; ср.: 98). В КЗ, ГР и АР сравнительно с Д в число письменных голов при воеводе Е.В.Бутурлине (он называется, кстати, и в документах⁴⁷ то Вахромеевичем, то Варфоломеевичем, а однажды Варлаамеевичем) помимо В.Г.Колединского (в Д его «отчество» не приведено) и И.Н.Ржевского включен Матфей Матфеев сын. В тексте ГР оставлено место для его фамилии, которая нигде летописцами не приводится. Если следовать данным К.Б.Газенвинкеля, имеется в виду Тимофей (Матвей) Лазарев⁴⁸. Тобольскими администраторами 108 и 109 (1599/1600 и 1600/01) гг. в Д названы воеводы окольных С.Ф.Сабуров, А.Ф.Третьяков, дьяк Т.Витовтов. В СЛС вдобавок указано «отчество» последнего (Андреев сын), перечислены письменные головы Д.Черемисинов, В.О.Романов (точнее, речь должна идти о В.Р.Алферьеве-Безнине), М.М.Шаховской, подьячий С.В.Головин, говорится о смерти С.Ф.Сабурова в Тобольске (140, 190, 259, 316, 346, 369; ср.: 98). (В трех редакциях свода тобольская служба этих лиц приурочена к 1598/99—1599/1600 гг.). В СЛС шести разновидностей сообщается о пребывании в «первоимянитом граде» Сибири в 109 и 110 (1600/01 и 1601/02) гг. кроме воевод Ф.И.Шереметева, О.М.Пушкина и дьяка Т.Кудрина, которые значатся в Д, письменных голов Г.Образцова, А.Милюкова, а также кончине второго воеводы. В КЗ в отличие от Д упомянут с «отчеством» (Никитин сын) дьяк В.Панов, находившийся в Тобольске в 111—113 (1602/03—1604/05) гг. (142; ср.: 98, 192, 260, 316, 346, 370). Если верить Д, в 114—115 (1605/06—1606/07) гг. этим городом ведали Роман Федотич Троекуров, Иван Внуков, дьяк Иван Голенищев. В СЛС названо «отчество» Внукова (Иванов сын), Троекуров правильно именуется Романом Федоровичем,

а Голенищев — Филиппом Федоровым сыном; их сослуживцем представлен письменный голова В.Вишняков. По Д выходит, что в 116 (1607/08) г. «начальными людьми» Тобольска являлись воеводы М.М.Салтыков, Б.И.Нащокин, письменные головы М.Т.Хлопов и А.И.Шарлыкин, дьяк Н.Федоров. В СЛС указана фамилия этого дьяка — Перфирьев, говорится о Шаблыкине (Шарблыкине, Щаблыкине, Шарбликине, Шаблыгине), сообщается о смерти в Верхотурье по дороге в сибирскую столицу М.М.Салтыкова, которого в 117 (1608/09) г. сменил И.М.Катырев-Ростовский, подчас называется служивший вместе с ним подьячий И.А.Хапугин. Под 118 (1609/10) г., который пропущен во всех редакциях СЛС, кроме ГР, в Д читаем о пребывании в Тобольске дьяка Н.Федорова и воеводы И.М.Катырева-Нащокина (очевидно, переписчик при этом объединил двух лиц) (143, 193, 260, 317, 346, 370; ср.: 98). В 121 (1612/13) г., как свидетельствует Д, тобольскими администраторами являлись воеводы И.П.Буйносов-Ростовский и Н.М.Плещеев, а со следующего года — еще и дьяк И.Булыгин, сменивший умершего Н.Федорова. В СЛС поясняется, что эти воеводы, пробывшие в «началнейшем граде» Сибири до 123 (1614/15) г. включительно, получили назначения «от бояр от полков», приведено «отчество» Булыгина — Григорьев сын, имеется упоминание об определении В.Н.Плещеева в тобольские письменные головы; в ГР, кроме того, Буйносов представлен кравчим. (В КЗ говорится о пребывании в Тобольске с 1615/16 г. Г.Ю.Хрипунова и И.Б.Секекина, но они, как позволяют заключить многие документы⁴⁹, ГР, НР и Т, несли службу в Томске, см.: 145, 194, 261, 317, 318, 344). В течение 24 января 1616 — 25 (или 21) мая 1620 гг., по данным свода, «воеводскую коллегия» в Тобольске составляли князья И.С.Куракин и Г.И.Гагарин (тут умерший), дьяки И.Булыгин и И.Губин (согласно ШР, Бугин) (144, 145, 193, 260, 261, 317, 346—347, 370; ср.: 98). Последний в Д не назван, а Г.И.Гагарин явно ошибочно считается дьяком. Там сказано, что в 128 (1619/20) г. в Тобольске несли службу боярин М.М.Годунов, И.Ф.Вольковский (имеется в виду Волконский), дьяк И.Шевырев. Из «Сибирской книги», как однажды определяется в рукописи СЛС⁵⁰, узнаем, что они, причем без письменных голов, выполняли административные функции в течение 10 мая 1620 — 25 (или 21) мая 1623 гг. (146, 194, 261, 318, 347, 370; ср.: 98). С 8 июня 1623 г. этих «начальных

людей» сменили воеводы боярин Ю.Я.Сулешов, Ф.К.Плещеев, дьяки Г.Мартемьянов, Н.Леонтьев. Это свидетельство Д дополнено (а однажды исправлено) в СЛС: они служили 8 июля 1623 — 29 мая 1625 гг. вместе с письменными головами Г.К.Зловидовым и Н.Н.Беглецовым (147, 195, 292, 319, 347, 371; ср. 99⁵¹). Следом (дата вначале не указана) в Тобольске, согласно Д, находились боярин Д.Т.Трубецкой (скончавшийся в том же году, когда приехал в главный город Сибири, и замененный в 1625/26 г. князем А.А.Хованским), М.А.Вельяминов, дьяки С.Угодский и И.Федорович. В СЛС последний назван Федоровым, указано, что они были представителями московского самодержца в его «дальнейшей вотчине» с 29 мая 1625 г. (до 22 марта 1628 г., в том числе А.А.Хованский с 22 января 1626 г., как читаем в двух редакциях свода и Т) наряду с письменными головами Б.П.Лупандиным, С.В.Чаплыгиным, Н.Бибиковым, П.И.Салмановым (Салтановым), В.Теплинским (Теплыньским, Пеплинским), Г.Челюскиным и подьячими П.И.Бабаниным (о нем говорится дважды, очевидно, по разным источникам) и И.Г.Кастюриным. В 136 (1627/28) г., о чем сказано в Д, Тобольском стали управлять А.Н.Трубецкой, И.Волынский, дьяки С.Собакин и О.Евсьевич. Соответствующая статья СЛС гораздо подробнее: уточняется срок их службы (22 марта 1628 — 31 мая 1631 гг.), упомянуто о смене умершего И.В.Волынского Птицы (в ГР это прозвище не встречается) в 137 (1628/29) г. Г.А.Загряжским и письменных головах Л.Д.Башмакове, Д.М.Обрезкове, подьячих А.Хрисанфове, Д.Орлове, один из дьяков именуется Емельяном (а не Омельяном) Евсевьевым (Евсеевым, Евсевиевым). Д завершается перечнем тобольских администраторов 139 (1630/31) г. Это воеводы Ф.Н.Телятевский, Ф.И.Погожего, дьяки Д.Прокопьев и Н.Петров, письменный голова С.Б. [...] ев, Ф.И.Шаранев, А.Ю.Мартюгин. СЛС позволяет выяснить время их пребывания в сибирской столице (с 31 мая 1631 до 16 мая 1633 гг.), фамилию одного из письменных голов — Юрьев, сослуживцем которого, оказывается, был и татарский голова И.И.Внуков. Заметим, что в отдельных разновидностях свода в данной связи говорится о стольнике Телятевском, Ф.И. (Ф.К., Ф.Е.) Шаранове, Шаранове, Шарипове, А.Ю.Мартюхине, Д.Прокофьеве (148, 149, 196, 197, 263—264, 319—321, 347, 371; ср. 99, 150⁵²), а несколько букв в фамилии Юрьева, как и дата начала «правления»

в Тобольске князя Д.Т.Трубецкого, окончание его фамилии в рукописи Д затерты (74. Примеч. г–е).

Таким образом, Д, если не является извлечением из более полного списка тобольских воевод, голов и приказных людей (в описании Д считается, что конец этих «летописных записей» утрачен) мог быть составлен в период воеводства Ф.Н.Телятевского, т.е. до 16 или 17 мая 1633 г., когда их сменили князь А.А.Голицын «с товарыщи» (150, 198, 265, 321, 347). Конечно, нельзя исключать, что список администраторов Тобольска сохранен Д не полностью. Но он заканчивается упоминанием о А.Ю.Маргюгине, т.е. младшем члене «воеводской коллегии», а не обрывается на сообщении о ком-либо из его старших «товарищей».

Судя по приведенным в рассматриваемом перечне администраторов «златоразрядного града» Сибири отчеству князя Р.Троекурова, фамилии воеводы И.Волконского, имени дьяка Голенищева, упоминаниям о Катыреве-Ростовском и дьяке Г.И.Гагарине, начальной дате пребывания в Тобольске Ю.Я.Сулешова, при копировании в Д вкрались ошибки. (В рукописи есть и явные описки, см.: 74. Примеч. I, а; 75. Примеч. б, в).

Налицо более или менее значительные расхождения между Д и всеми разновидностями СЛС, ранняя из которых — КЗ — содержит перечни администраторов Тобольска и за 1632/33—1686 гг. (150—157, 161—164, 166—168, 170—172, 174, 176; ср.: 198—209, 211, 214, 217, и др.), причем свод, сложившийся там в конце XVII в., в записях о местных «начальных людях» оказывается почти всегда более обстоятельным. Поэтому можно признать Д первой из дошедших до нас сибирских городовых летописей, тем более что здесь говорится о воеводстве В.В.Мосальского-Кольцова после «Ермакова взятъя» «Закаменской страны». Данная ремарка наводит на мысль, что Д, следующий в рукописи за КО (без начала) и ОЕЛ, на взгляд его составителя, должен был продолжить повествование о завоевании казачьей «дружиной» «Кучумова царства». (Возможно, таким повествованием являлось «писание» какого-то предшественника Саввы Есипова, «распространенное» владычным дьяком. В этом случае загадочный источник его сочинения мог сложиться не позднее первой трети XVII в. Е.И.Дергачева-Скоп не исключает, что ранний вид ОЕЛ возник при архиепископе Макарии (1625—1635 гг.)⁵³).

Напомним, что в СЛС О, содержащему «росписи» воевод, голов и приказных людей, предпослана РЕЛ.

С точки зрения Е.И.Дергачевой-Скоп, создание СЛС — следствие необходимости вести летопись строительства городов⁵⁴. В Д же имеется лишь перечень тобольских администраторов.

На взгляд Е.К.Ромодановской, «летописная работа» переместилась из дома Святой Софии в воеводскую избу «столнейшего града» Сибири в конце XVII в.⁵⁵ Есть основания думать, что приказная «палата» Тобольска стала превращаться в центр летописания уже в начале 1630-х гг., т.е. до завершения Есиповым (как свидетельствует «архиепископль» дьяк, 1 сентября 1636 г.) «Сказания» о «взятии» «русским полком» татарского ханства.

Судя по содержанию, да и источникам (списки воевод и дьяков перешли в городовые летописи «из приказных бумаг»⁵⁶), Д появился в светских кругах, скорее всего, в «палате» «начальных людей» сибирской столицы.

Д.Я.Резун пришел к выводу, что «в Тобольске XVII — первой половины XVIII в. было не менее пяти—шести центров городского летописания, связанных с приказной, служилой, посадской и церковной средой»⁵⁷. Судя по Д, первый из них сложился вскоре после учреждения сибирской архиепископии.

Это сочинение побуждает отказаться от мысли⁵⁸, что городовое летописание, возникшее в Тобольске в форме «росписи» «сидения» здесь воевод и других «начальных людей», на первых порах имело не местный, а общесибирский характер. Круг же интересов составителя Д заставляет по меньшей мере внести ограничение и в тезис Д.Я.Резуна о демократизме рассматриваемой ветви летописной традиции Сибири⁵⁹.

Е.К.Ромодановская предложила следующую схему развития там официального летописания: традиционная летопись — летопись, использовавшая документы, — реестр администраторов, своеобразный исторический справочник⁶⁰. Д позволяет считать, что «реестр» воевод и их «товарищей» мог быть одной из сравнительно ранних форм сибирской книжной культуры. На сведения о назначении и смене администраторов со временем стали «нализывать» данные иного рода: о тобольских архиепископах и митрополитах, строительстве городов и острогов, сооружении храмов и монастырей, нападениях «немирных иноземцев», военных

экспедициях, дипломатических миссиях, пожарах, ссыльных, действиях раскольников и т.п.

Внимание к судьбам Тобольска наблюдается и в доведенном до 1707 г. продолжении АЛ (98—106). Напомнившее публикаторам О⁶¹, это продолжение, как нетрудно определить, близко к СЛС, особенно НР и ШР.

В числе немногих оригинальных известий концовки АЛ — сообщение о строительстве в 1602 г. в Тобольске церкви чудотворца Николы «у Прямского з[в]озу, где ныне Николской». Оказывается, этот храм, по которому взвоз (подъем) и получил название⁶², возводили миряне, «а лес вожен был с Николского бору». О той же церкви «на Прямском звозе», «на горе», упоминается в статье АЛ за 1701 г. (98, 106; ср.: 191, 259, 292, 295, 316, 346, 355, 378⁶³). Обращают на себя внимание свидетельства «Летописца Тобольского», как называется соответствующий вид «Повести...» С.Есипова, о распоряжении сибирского «первопрестольника» Киприана поминать «ермаковых казаков» протодиакону «и по всем церквам» (Ср. 70. Примеч. 98—99⁶⁴), о смерти архиепископа Макария в 1636 г., а не годом прежде (99; ср.: 151, 198, 265, 321), о явлении Богородицы на Абалаке в 7148 (1640) г. (по другим источникам, оно произошло в 7144 или 1636 г. (144, 145, 199, 265, 322))⁶⁵, о ценах на хлеб в Тобольске в 1662 г., несколько иначе, чем в остальных разновидностях СЛС, сказано о появлении кабаков в сибирском «преименитом граде» (98, 100; ср.: 193, 261, 271, 327, 347, 370, 373)⁶⁶. Под 1600 г. в АЛ говорится о Туруханске, а не Мангазее, как во всех разновидностях СЛС; в последнем Туруханск упоминается с 1661/62 и даже 1681/82 гг., хотя про Мангазею речь идет и во многих последующих статьях (164, 174, 277—280, 284, 288, 291, 295, 333—336, и др.). В АЛ умалчивается о «правлении» в Тобольске письменного головы Д.Чулкова, сослуживцах местного воеводы М.А.Щербатого, о чем сообщается в нескольких редакциях СЛС, и в отличие от третьей из них — НР — указывается на воеводство в этом городе Е.В.Бутурлина. В той же редакции свода не прочтем, как в его самой поздней разновидности, АЛ и КЗ, о награждении «золотыми» «начальных людей», нанесших Кучуму окончательное поражение (в 7106 или 7109 г.) (142, 190, 259, 315, 316, 346, 369, 370; ср.: 74).

В ряде случаев АЛ, однако, ближе к НР (кроме Т), а не ШР. В последней, например, нет рассказов (имеющихся и в ГР) о поездке в июне 1684 г. через Тобольск в Москву двух «полоненников», отпущенных китайцами в Албазин «с подзывным листом», написанным изменником И.Распутиным, и переселении в 1687/88 г. пятисот тобольских крестьян в Иркутск «после писца Льва Поскочина». Кроме того, в АЛ и НР отъезд архиепископа Нектария в Москву отнесен к 7, а не 1 января 1640 г., как в ШР. В последней сказано, что А. и Е.Пашковых послали в Даурскую землю «для рассмотрения тамочных иноземцов», а согласно НР, «и уверенья»; в АЛ же читаем (это явная ошибка) «иноверья» (99, 100, 102, 103, 220, 225, 266, 269, 279, 282, 322, 325, 335, 337—338, 352, 370). Сравнительно с этими разновидностями свода в АЛ опущено известие о коронации Ивана и Петра Алексеевичей, а также сокращены статьи об обучении рейтар и солдат в Тобольске Д.И.Полуктовым (1660/61 г.) и походе И.Ф.Суворова против киргизов двадцать лет спустя (101, 102, 276, 277, 332, 333).

Обратим внимание и на то, что дневное содержание сосланных в Тобольск и Енисейск в 1687/88 г. украинского гетмана Ивана Самойловича и его сына Якова в АЛ определено в 30 и 21 копейки, а в близких к нему редакциях СЛС — 10 и 7 алтын соответственно (в ГР, где данный рассказ несколько подробнее, сообщается про 5 и 7 алтын) (103, 225, 282, 352).

В АЛ нередко ошибки в написании имен и фамилий, например, первый тобольский воевода Кольцов-Мосальский называется Владимиром Владимировым (вместо Васильевым) сыном, один из его преемников Третьяков — Трояковым, дьяк Витовтов — Витовцовым, Бутурлин — Буторлиным, Албычев — Алычевым, Владычкин — Власининым, Баскаков — Башаковым, Сулешов — Сулещевым, Бунаков — Буйнаковым, Коковинский — Кокоринским, И.М.Катырев — И.П.Каптыревым; сослуживцем воеводы Р.Ф.Троекурова представлен его внук Иван, а не Иван Внуков; в лице В.Н.Августова объединены В.Н.Александров и П.Е.Августов-Смышляев.

В большинстве редакций СЛС основание Пелыма, Березова, Сургута, Нарыма, Томска и Кетска датируется 7099—7102 (1590/91—1593/94) гг. (190, 259, 315, 346). В позднейшей из них — АР, как и КЗ, возникновение Пелыма с Березовым отнесено к 7101

(1592/93) г., «Сургуцкого города» — к 7103 (1594/95) г., Нарымского и Кетского острогов — к следующему году, а Томска — к 7109 (1600/01) г. (139—141, 369). Вероятно, составитель АЛ произвольно «разделил» запись о строительстве этих городов и острогов, сообщив о закладке Пельма и Березова под 1591, Нарыма и Томска — в 1593, а Кетска — в 1594 гг.

В представлении Н.А.Дворецкой «официальное летописание в Тобольске (последней трети XVII в. — Я.С.) существовало не как единичный акт создания той или иной летописи, а как постоянно ведущаяся работа митрополичьего двора и приказной палаты»⁶⁷. Видимо, так было и во второй четверти «бунташного века» (когда сибирские «первопастыри» носили сан архиепископов).

Поскольку, будучи в Верхотурье, Г.Ф.Миллер получил «реестр» местных воевод, в том числе самых первых, К.Б.Газенвинкель и А.А.Дмитриев располагали списком верхотурских администраторов, начиная с 1646 г., а В.Н.Шишонко и В.Трапезников ссылались на рукописный хронограф из Верхотурья, Д.Я.Резун не исключал «бытования» там «какой-либо формы городского летописания, в основу которого был положен перечень воевод и прочих приказных людей города со времени его основания»⁶⁸. Приведенные исследователем соображения нетрудно оспорить: в хронографе могла идти речь и не о Верхотурье⁶⁹, а «реестр» местных администраторов (по аналогии с березовским) допустимо считать извлечением из СЛС.

Предположение о существовании верхотурского летописания, однако, косвенно подтверждается КЗ. Его создатель, указав на «поставление» воеводами В.П.Головиным и И.В.Воейковым, письменным головой Г.Салмановым в 108 (1599/1600) г. города в верховьях Туры, куда им поручалось «перевести с Лозвы город и воеводу, и людей со всем присудом» (140), затем, обходясь без хронологических определений, скорее всего, по другому источнику рассказывает о предшествовавших Верхотурью Верхтагильском и Лозьвинском городках, где «сидели» соответственно Р.Языков (которого «заяде» привезенный из Казани любимый камышовый кот) и И.Г.Нагой с И.Траханиевым (точнее, Траханиотовым); оказывается, двое последних вместе с В.П.Головиным и строили новый город, а потом в «товарыщи» Головину вместо переведенных из Лозьвы Нагого и Траханиотова из Москвы прибыли воевода

И.В.Воейков и письменный голова Г.Салманов, ставший сослуживцем и заменившего Головина князя И.М.Вяземского; примечательно, что здесь встречается уже знакомое нам выражение «со всею присудою и с людми с Лозвы реки на верх Туры перевели», обнаруживая руку одного «списателя». Следом, по его словам, «на Верхотурье» находились У.И.Новосильцев и письменный голова А.Загряжский, причем «Алексей диак умре» (141). (Скорее всего, «диак» — описка⁷⁰, тем более что сразу после этого говорится о дьяке Т.Кудрине; видимо, должно читаться «ту(т)» или «тамо», ср.: 148, 149, 156, 157, 160, 176; к тому же до последней четверти XVII в. «на Верхотурье» служили подьячие, а не дьяки, см.: 145, 147—152, 154, 156—158, 160, 162, 170—172, 174, 176⁷¹; впрочем, нельзя исключать, что в КЗ шла речь о каком-то верхотурском дьяке, который в других источниках не упоминается). Получается, что первым на пути из Москвы сибирским городом вначале управляли трое (чего, однако, не было), затем двое. (В ГР и более поздних редакциях СЛС, кроме ШР, Салманов считается «товарищем» и Головина, и Воейкова, и Вяземского (191, 259, 316, 369). Лишь в одном списке ГР сказано, что в 108 (1599/1600) г. Салманов управлял Верхотурьем с Вяземским, см.: 191. Примеч. 8). Следом в большинстве редакций СЛС, включая КЗ, местными «начальными людми» названы Н.О.Плещеев и М.М.Хлопов, затем С.С.Годунов и И.М.Плещеев (142, 143, 192, 260, 316, 317), т.е. о Загряжском не упоминается. Возможно, источником приведенного рассказа, который не свободен от ошибок в определении состава первых администраторов города, сделавшегося со временем «воротами» в Сибирь⁷², является летопись верхотурского происхождения.

Самым крупным (и наиболее популярным) из памятников позднего сибирского летописания является летописный свод, сложившийся в конце XVII в. и редактировавшийся на протяжении нескольких десятилетий. Первоначальная разновидность этого свода — КЗ — часто привлекала внимание ученых⁷³, но они пришли к разноречивым выводам о его происхождении и хронологической структуре.

Давно отмечалось, что изложение в СЛС ведется по годам деятельности тобольских администраторов. Е.К.Ромодановская структурной единицей повествования сочла «трехлетие»⁷⁴. Но согласно

КЗ, многие воеводы и их «товарыщи» управляли Тобольском в течение 2 и менее лет, 4 года, 3,5 и 5 лет (145—147, 149—152, 158, 160, 164, 171, 172, 176; ср.: 221, 230). Заметим, что в этом своде систематически указывается, какими царями назначались воеводы в Сибирь; однажды это было сделано боярами «из полков» (так называемых подмосковных. — Я.С.). В ГР вдобавок упоминается о назначении администраторов в «далечайшую государеву вотчину» при «расстриге» (138, 140, 143—145, 155, 168, 174, 192).

Е.К.Ромодановской думается, что эта летопись велась в Тобольске или Томске⁷⁵. Несомненно, однако, что КЗ и последующие разновидности «Описания о поставлении городов и острогов в Сибири по взятии ее» сложились в Тобольске, в Томске же свод был дополнен перечнем местных администраторов, возможно, при участии двух из них — Г.М. и Л.Г.Петрово-Соловова⁷⁶. Неосновательно и предположение, что до появления СЛС в Томске создавалась «летопись событий того или иного воеводы»⁷⁷.

На взгляд многих исследователей, КЗ предшествовала летопись, которая велась при архиепископе, затем митрополите Корнилии (1664—1677 гг.), если не с 1640 г., и даже, быть может, не одна летопись⁷⁸. Мысль о существовании летописания в сибирской столице в годы «святительства» Корнилия представляется маловероятной⁷⁹. Хотя в КЗ подробно говорится об учреждении Тобольской митрополии в 1668 г., сказано про установление обычая в вербное воскресенье «большим седокам» на главном в Сибири воеводстве «водить ося» под архиереем (1668/69 г.) и о том, что 8 лет спустя «то действо оставлено», а также перечислены воеводы, водившие «осля под митрополитом», записи о поставлении Корнилия владыкой (из архимандритов Спасо-Хутынского монастыря) и приезде нового «первопастыря» в Тобольск весьма лаконичны и находят явные аналогии в предыдущей части свода (161, 162; ср.: 146, 148, 151, 153, 157). Лапидарно и сообщение о «преставлении» Корнилия «в схиме». Остальные же летописные статьи за время первого сибирского митрополита — это едва ли составленные в его окружении привычные «росписи» администраторов городов и острогов, известия о ссыльных, поиске серебряной руды на Урале, сыске про томского воеводу Н.В.Вельямина, «раздоре» тобольских воевод П.И.Годунова и Ф.Ф.Бельского, дипломатических миссиях, смерти царя Алексея Михайловича

и «крестоцеловании» его наследнику Федору, приездах в Тобольск навестить отца старшего и среднего сыновей боярина П.М.Салтыкова, прибытии туда же «на поклон» к воеводе П.В.Большому Шереметеву воеводы Верхотурья, сыновей тюменского, березовского и сургутского воевод. Эти свидетельства сродни многим, встречающимся в КЗ за время, когда тобольскую кафедру занимали Макарий, Нектарий, Герасим и Симеон.

В КЗ вначале (помимо сведений о «Сибирском взятии» и «обшерусских» известий) приводятся данные об администраторах Тобольска и строительстве здесь «городов», а также других крепостей в «Закаменской стране»; статья за 1602/03—1604/1605 гг. открывает перечень воевод Тобольского разряда. Первое сообщение иного рода помещено под 1609/10 г. — о перенесении при архимандрите Мефодии мужской обители в Тобольске из-за Иртыша на гору за острогом, где позднее находился Девичий монастырь (ср. 154, 201). Если верить КЗ, 23 июня 1611 г. «от конского падежу» была воздвигнута обыденная церковь во имя Николы. К 1617/18 г. и периоду тобольского воеводства М.М.Годунова, И.Ф.Волконского, И.А.Шевырева (1619/20—1622/23 гг.) приурочены ранние известия СЛС о ссыльных. К 1621—1624 гг. в КЗ отнесено пребывание в «первоимянитом граде» Сибири владыки Киприана. Тогда, в 1622/23 г., при архимандрите Тарасии, мужской Успенский монастырь был перемещен с горы «под гору, за татарские юрты, на луг к Мостовой речке», ближе к Иртышу, и там возведена Знаменская церковь. 1620/21 г. летописец датирует поход к Ямышевскому озеру. (О первой такой экспедиции — письменного головы А.П.Поленова, правда, неудачной, сказано еще под 1600/01—1601/02 гг.). Как читаем в КЗ, в 1620/21 г. сгорел «Пельмской первой город», возобновленный два года спустя. (Примечательно, что в записи о воеводстве П.Вельяминова об этом умалчивается (139—140, 146, 147). В 1621/22—1622/23 гг., согласно КЗ, началась разведка Якутской земли, Лены и «великого озера» Байкал. Под 1624/25, 1634/35, 1635/36 гг. в своде говорится о приезде в Тобольск архиепископа Макария, его смерти, прибытии нового владыки Нектария. 1628/29 г. в КЗ датируется образование Томского разряда и кончина в Тобольске матери воеводы этого города князя А.Н.Трубецкого Евдокии («во иноцех» Евфимии), 1631/32 г. — сыск про бывших тобольских «начальных

людей» Ф.Телятевского, Ф.Шарапова и местных детей боярских, 1632/33 г. — крещение кодских князей Алачевых. Начиная с известия о проезде через Тобольск (откуда со здешними и березовскими служилыми людьми они пошли на 39 дощаниках) назначенных в Якутск администраторов (1638/39 г.) (152), летописные статьи приводятся уже постоянно, нет лишь сведений за 1641/42, 1643/44, 1648/49, 1652/53, 1656/57, 1660/61, 1666/67 гг., хотя хронологическая последовательность изложения нередко нарушается. Так, о зимнем походе «на царевичей» из Тобольска и Тюмени в 1640/41 г. говорится перед сообщением о появлении в сибирской столице 25 июля 1640 г. бухарского посла Казия, запись о поставлении Симеона в архиепископы Тобольские 9 марта 1651 г. предваряется упоминанием о приезде нового владыки в «начальнейший град» «Закаменской страны» 20 декабря того же года, про события 1659/60—1663/64 гг. мы узнаем раньше, чем о прибытии в Тобольск из Москвы офицеров, чтобы набирать рейтаров и солдат, их «стройству учить» (1658/59 г.), и посылке в Китай тарского сына боярского И.Перфирьева (1657/58 г.), о сооружении острога «по бугру на яру» от Красной башни до Быкасовской в Тобольске в 1665/66 г. говорится прежде указания на въезд туда владыки Корнилия 23 февраля 1665 г., запись об отправке китайского посла в Нерчинский острог в 1670 г. разрывает статьи под 1674/75 и 1675/76 гг., «ропись» сибирских администраторов за 1676/77—1677/78 гг. помещена до рассказа о ссылке А.С.Матвеева в Верхотурье в 1675/76 г. и последующей судьбе «ближнего боярина», заканчивая его гибелью в 1682/83 г. (далее, что точнее, — в 1681/82 г.), вначале сообщается о смерти в Москве бывшего второго воеводы Тобольска И.И.Стрешнева (1678/79 г.), о потом о «преставлении» митрополита Корнилия 24 декабря 1677 г.; затем же идет речь о событиях 1676/77 и 1677/78 гг.; о случившемся в 1684/85 г. читаем вслед за сообщением про миссию в Китай Н.Д.Венюкова и И.А.Фаворова в 1685/86 г.; упоминанию о заключении 1 мая 1686 г. Вечного мира, о котором «молебство» в Сибири было в следующем году, предшествуют известия о «ясашном» походе 1686/87 г. (из него «на Тару» вернулись 23 сентября, в Тобольск — в октябре, т.е. в 1687 г.) и тюменской службе подьячего с приписью М.Борисова в 1687/88 г. (176, 177), что может свидетельствовать об окончании работы над КЗ не в 1687 г., как обычно считается, а чуть позднее.

В отдельных статьях старшей разновидности СЛС повествуются о событиях ряда лет. Например, в поход против киргизов тобольяки выступили в июле 1640 г., а «служба миновалась в 151-м году в начале (1642. — Я.С.)», они вернулись обратно 15 октября; в статье за 1642/43 г. говорится о правееже 1645/46 г. и пребывании дьяков И.Трофимова и А.Ганкина «с перемены» 4 с лишним года, до 1 июля 1647 г. Рассказав об изветах на Д.М.Алачева (1642/43 г.), тобольский книжник замечает, что Кода перешла в казну, а остяцкий князь, получивший другую вотчину — вычегодскую волость Лену, сделался государевым стольником и умер в Москве. Поведая о распоряжении 1668/69 г. водить осла под архиереем, летописец перечислил воевод, участвовавших в этом ежегодном «действе» вплоть до 1676/77 г. Сообщив о последней поездке (1662/63 г.) архиепископа Симеона в Москву, где он оставил престол, летописец напоминает и о двух предыдущих — в 1653/54 и 1660/61 гг. (ранее одна из них датирована 1659/60 г.). В статье за 1675/76 г. сказано о пятилетнем пребывании дьяка И.С. Горохова в тобольской ссылке, начиная с 1670/71 г. Д.Д.Аршинский, которого сменил «в Даурах» отправленный туда в 1672/73 г. тобольский сын боярский П.Я.Шульгин, оказывается, вернулся в сибирский «златоразрядный град» 3 октября 1674 г. и тогда же выехал в Москву, откуда, пожалованный, вернулся 30 марта, а умер в Тобольске в ночь на субботу 21 октября 1676 г. (Интерес к Д.Д.Аршинскому обнаруживается и в записи под 1669/70 г.)⁸⁰. В статье за 1675/76 г. подробно рассказано о судьбе посланных в Забайкалье Толбозиных, вплоть до гибели в Албазине Алексея Ларионова сына в начале 1686/87 г. (позже его смерть относится к 1685/86 г.) (153, 161, 164, 166—170, 172, 174, 177; ср.: 204, 221, 222, 279—281, 335, 336)⁸¹.

Уже в статье об основании Тобольска читаем, что заложенный Д.Д.Чулковым на Троицком мысу город «небольшой и острогом» стоял до 1597/98 г. Далее же утверждается, что в 1593/94 г. (при воеводах Ф.М.Лобанове-Ростовском и М.Ноздроватом) там был возведен «город Тоболск, весь рубленной полной», и город на Троицком мысу существовал «с 95-го году по 108-й год 12 лет». В КЗ умалчивается о строительстве города в Тобольске в 1597/98 г., зато сказано, что в 1599/1600 г. перенесен «рубленной город, что из лодейнаго лесу, с Троицкого мысу на другую сторону Торговаго звозу на мыс», где находился по 1605/06 г., когда «обложен ...

из бревен рубленой город на другом бугре, по другую сторону звозу Базарнаго, где и ныне стоит, а совершен в 117-м году в начале» (139, 140, 142—143; ср.: 368—370). (Очевидно, что эти записи не согласуются друг с другом). Построенный между 1591/92 и 1594/95 гг. «Тюменский город», оказывается, стоял до 1640/41 г. и в следующем году был заменен новым, а в Пельме вместо первой крепости, сгоревшей в 1620/21 г., через два года выстроили другую. В КЗ упоминается и о «поставлении» города в Тобольске в 1644/45—1645/46 гг., а потом — взамен погибших в пожарах 29 мая 1677 и 7 августа 1680 гг. — при воеводах П.В.Шереметеве Молодом и А.С.Шеине с М.В.Приклонском (1677/78—1681/82 гг.) (139—140, 154, 170—172). Летописец приводит факты биографии (до кончины в 1654/65 г.) князя И.Н.Хованского, сосланного в 1645/46 г. в Енисейск и Тобольск. В статье за 1639/40 г., посвященной возвращению архиепископа Нектария в Москву, говорится о его последующей судьбе, заканчивая смертью в 1666/67 г.

Н.Н.Покровский и Е.К.Ромодановская, повторив мысль С.В.Бахрушина и Н.А.Дворецкой о зависимости СЛС от какой-то более ранней тобольской летописи, вместе с тем предположили, что КЗ отражает «процесс создания самого свода»⁸². Последнее заключение кажется вполне вероятным. Напомним о противоречиях, допущенных в известиях КЗ о строительстве первых «городов» в Тобольске. Под 1639/40 г. говорится о выступлении из Тобольска на Тару в поход против киргиз И.А.Рукина-Черкасова 26 июля, а затем — днем раньше — через Тару в Томск «меньшего» тарского воеводы Я.О.Тухачевского. Вначале в своде говорится о приезде в Тобольск архиепископа Симеона, посылке в Даурскую землю московского дворянина Д.И.Зиновьева, отъезде в феврале 1651/52 г. стольника В.Б.Шереметева в Москву (накануне уже сказано, что он выехал из Тобольска по зимнему пути), а уже затем — хиротонисании Симеона. В КЗ дважды сообщается о гибели А.Л.Толбозина и том, что младший сын воеводы П.М.Салтыкова «жил с отцом своим в Тоболску с приезде и до отъезду, не съезжаяючи». В статье за 1675/76 г. читаем о приезде к новому тобольскому воеводе П.В.Шереметеву Большому «на поклон» верхотурского воеводы и сыновей тюменского и березовского воевод, трехдневном пребывании главы сибирской администрации перед въездом в Тобольск в деревне Шишкиной, где его посетили

«начальные люди» и сын сургутского воеводы И.М.Кологривов. Сообщению, что «митрополиту (Корнилию. — Я.С.) на Москве на поставлении дан сакас и белый клобук, и трикирии ко осенению», предшествуют рассказ об учреждении Сибирской митрополии, установлении обычая «водить осля» под архиереем, перечень «больших седоков» в Тобольске, которые это делали (153, 157, 164, 166, 168, 169, 177).

На основании продолжения ОЕЛ по Д допустимо полагать, что городовое летописание (в форме хронологического перечня местных администраторов) возникло в Тобольске в начале 1630-х гг.⁸³ Судя по КЗ, другая разновидность тобольского летописания сложилась не позднее исхода того же десятилетия и развивалась как минимум полвека.

КЗ часто рассматривается как памятник городского летописания. Ввиду того, что интересы ее составителей нередко выходят за пределы жизни сибирских городов и острогов, такое определение подобно С.В.Бахрушину и Д.Я.Резуну затруднительно признать оправданным. Многообразие содержания КЗ вполне позволяет считать ее одной из самых значительных общерусских провинциальных летописей конца XVII в.

Часто считается, что тогда летописание в Тобольске перешло из архиерейского двора в приказную палату⁸⁴. По заключению Е.К.Ромодановской, это случилось в конце 1680-х гг. (начиная с ГР)⁸⁵. Н.А.Дворецкая, однако, предположила, что данная разновидность свода содержит «выписки» из недошедшей до нас летописи «о светских и церковных событиях», происходивших в сибирской столице, «которая велась при тобольской архиепископии или в Знаменском монастыре». Исследовательница также допускает, что летопись создавалась в окружении митрополита Павла (1678—1692 гг.)⁸⁶.

«Книга, сколко в Сибири, в Тоболском и во всех сибирских городех и острогах, с начала взятъя атамана Ермака Тимофеева, в котором году и кто имяны бояр и окольничих, и столников, и стряпчих, и воевод, и дьяков, и писменных голов, и с приписью подьячих бывало»⁸⁷ включает немало оригинальных известий, обнаруживающих интерес к судьбам церкви. Уже рассказу о поставлении первого тобольского владыки Киприана предпосланы строки: «ныне убо Сибирская земля, паче же богоспасаемый

началнейший град Тоболеск, светом божественных славы озарися, аще бо егда бысть Сибирская земля и идоложертвием помрачаема, ныне же просветися просвещением святого духа и возвысися и прославися». Эти строки нетрудно сблизить с утверждением Саввы Есипова: «аще древле Сибирская земля идоложертвием помрачися, ныне же благочестием сияя». Оно повторено и в рассматриваемой редакции СЛС, только здесь сказано «помрачашеся», «сияет» (51, 181, 194)⁸⁸. Тут же читаем о присылке 18 сентября 1628 г. патриаршей грамоты тобольскому архиепископу Макарию («а велено молебная пети по вся дни и постится неделю») (197). Данное сообщение, отсутствующее в КЗ, Н.А.Дворецкая считает вставкой⁸⁹. В старшей разновидности СЛС нет и многих других известий, сохраненных той его редакцией, которая сложилась в Тобольске в 1689 г., при воеводе А.П.Головине. Так, к 25 июля 1636 г. приурочено явление Богородицы в селе Абалацком, а к следующему году — возведение церкви, где был установлен чудотворный «образ» Богородицы, и учреждено соответствующее «празднество» (199)⁹⁰. По свидетельству летописца, в 1650/51 г. в Тобольск привезли «государево жалованье» — 110-пудовый колокол к соборной церкви. 17 апреля 1652 г., оказывается, согласно царскому указу и благословению «первосвятителя» архиепископ Симеон «пожаловал белою шапкою» настоятеля тобольского Знаменского монастыря Иосифа (да и его преемников) и «учинил» протопопов в Вознесенском соборе и Успенской девичьей обители «столнейшего града» Сибири, а также в Томске, Тюмени, Енисейске, Верхотурье. По патриаршей грамоте от 13 декабря 1658 г. Симеону было «велено служить литургия»; целый год, с Рождества Христова 1657 г., владыка находился в «запрещении». Вечером 23 мая 1659 г. в тобольском Знаменском монастыре от молнии загорелись церкви Знамения и Трех святителей, колокольня на Святых воротах, ограда, «погорели» и все церкви (202—205). К 1668/69 г. отнесена постройка теплой трапезной, а к 1673/74 г. — теплого придела Всех Святых в соборной церкви Тобольска. 25 марта 1672 г. «в 8 час дни» там сгорели церковь Вознесения и городовые стены, 8 апреля 1674 г. (в Великую субботу) — святительские хоромы в Знаменском монастыре. Вскоре, 12 июля, владыка Корнилий закончил постройку на своем дворе брусяной Троицкой церкви, освящение которой состоялось

10 августа того же года. 19 сентября 1675 г. тот же митрополит перенес из-под соборной церкви в Троицкую, что на святительском дворе, тела прежних тобольских «первопастырей» Макария и Герасима. В 1675/76 г. Корнилий выстроил у этого храма «в трапезе брусяной» церковь во имя Федора Стратилата, освященную 4 июня. 14 июня 1677 г. в Знаменском монастыре на месте Преображенской церкви был заложен храм Казанской Богородицы, «совершенный» и освященный в том же году. 24 июня 1677 г. вместо сгоревшей накануне начали строить Вознесенскую церковь, освященную вскоре, уже 14 августа (208—210, 212). Под 1678/79 г. говорится о создании черным попом Данилой в Тобольском уезде, на реке Березовке (между Ялutorовской и Суерской слободами), старообрядческой пустыни, где «против» 6 января сгорело до двух тысяч человек. 28 апреля того же года на святительском дворе заложили Троицкую церковь, освященную 30 августа. 4 мая 1679 г. на прежнем месте стали сооружать Никольский храм с приделом Димитрия Солунского; освящение церкви состоялось через семь месяцев, 3 декабря. 13 мая того же года в енисейский Спасский монастырь был поставлен митрополитом Павлом архимандрит Матвей, причем с пожалованием белой шапки. К 1 и 6 июля 1678/79 г. в СЛС приурочена закладка, а к 23 сентября и 21 марта следующего года — освящение церквей Троицы и Сергия Радонежского на месте «гостина двора» и в резиденции владыки. В течение 13 июня 1679 — 5 июня 1681 гг. строился собор, посвященный Входу в Иерусалим. В мае 1680 г. в софийском селе Преображенском, что близ Тобольска, заложили церковь Евфимия Суздальского, уже через два месяца освященную. В 1679/80—1680/81 гг. были выстроены каменные палаты на митрополичьем дворе. 18 марта 1680 г. из Москвы привезли три колокола весом в 160, 103 и 40 пудов в тобольский Софийский собор (их доставка заняла 14 месяцев). 17 мая 1680 г. сгорели обе абалацкие церкви; 8 июля чудотворный «образ» Знамения Богородицы, помещенный вначале в часовне, отнесли в Тобольск на время (май — август того же года), пока в Абалаке строили Преображенский храм. Октябрем 1680 г. датировано в своде «поставление» Богоявленской церкви «первоимянитого града» Сибири. В мае и июне 1681 г., по сведениям летописца, там началось строительство Вознесенской и Троицкой (у гостиного двора) церквей, освященных

в 1681/82 и 1682/83 гг. К 3 июля 1681 г. в СЛС отнесена закладка тобольской Софии. Как повествует летописец, 17 июля 1684 г.⁹¹ рухнули столбы и обломились своды собора, который вновь стали возводить в 1684/85 г., а освятили в октябре 1685 г. (214—216)⁹². В 1681/82 г. раскольники «завели пустыню» в Утяцкой слободе Тобольского уезда, где в декабре следующего года произошло самосожжение; немногие спасшиеся тогда следом умерли или были казнены. Позднее, в 1686/87 г. на реке Тегене сгорело более шестидесяти человек, а в Куярской слободе на реке Пышме — не менее полутора сотен. Из свода узнаем о строительстве в «златоразрядном» городе Сибири каменной соборной колокольни и церкви во имя Владимирской Богородицы в 1683—1686 гг., закладке на Софийском дворе каменных ворот с церковью Сергия Радонежского (деревянная церковь этого чудотворца была перевезена в архиерейское село Преображенское), о доставке в Тобольск 17 мая 1684 г. 300-пудового колокола, который повезли из Москвы еще в 1681/82 г. Летописец сообщает о том, что после гибели «без остатку» тобольской церкви Петра и Павла в декабре 1688 г. боярин А.П.Головин восстановил ее с приделом Нила Столбенского, снабдил утварью; 27 июня 1689 г. церковь была освящена митрополитом Павлом, по благословению которого в октябре того же года «обложили» Троицкий храм «подле малой город». 26 июня 1691 г. владыка тяжело заболел и в январе следующего года, направляясь из Тобольска в Москву, скончался на верхотурском волоке Чикмане; 12 февраля 1693 г. в «стольный град» «Сибирской страны» приехал новый митрополит Игнатий (218—220, 222, 225, 228—230).

Оригинальны известия второй (по определению Н.А.Дворецкой) редакции СЛС про закладку в 1646 г. Софийского собора «о тринадцати главах», отъезд архиепископа Симеона 10 (а не 1) марта 1663 г. в Москву, где он почти через год, 19 февраля, «безвесно» уйдя с Вологодского подворья, объявился в Божедомском монастыре за Яузой, проводы новопоставленным митрополитом Корнилием до Казани антиохийского патриарха Макария, которого затем до Терека сопровождал казанский владыка Лаврентий, выезд в Тобольск из «царствующего града» митрополита Павла 9 февраля 1689 г., погребении этим архиереем своего предшественника Корнилия 17 июля того же года (201, 205—208, 213, 214;

ср. 156, 161—164, 170, 171, 267, 271). В ГР гораздо подробнее, чем в КЗ, повествуется о тобольском пожаре 29 мая 1677 г., когда серьезно пострадал Знаменский монастырь, сгорели церкви Вход в Иерусалим (Воскресенская), Троицы «у гостина двора» и на святительском дворе, Сорока мучеников «иже в Севастии», Сенная и Софийская колокольни, кельи, больница, хлебня, сушило, два яруса иконостаса, погибли 3 колокола. Не столь обстоятельно, как в следующей разновидности СЛС, создатель КЗ поведал и о пожаре 7 августа 1680 г. в Тобольске. В двух списках ГР «сибирской книги» имеется большая вставка о встрече вернувшегося из Москвы митрополита Павла 20 марта 1687 г. (который назван «нынешним»); в КЗ об этом событии лишь упомянуто (212, 216, 223—224. Примеч. 15—17; ср.: 170, 172, 176, 215. Примеч. 58—61).

Сравнительно с КЗ в последующей редакции свода, однако, опущена дата возведения Киприана Старорушанина в тобольские архиепископы и менее подробно говорится о его судьбе после того, как он покинул Сибирь. Примечательно, что отъезд «первопрестольника» Киприана из Тобольска в ГР датируется не 15 февраля 1624 г., как в предыдущей разновидности памятника, а 5 февраля вначале 1623, потом 1624 г.⁹³ Прибытие в сибирскую столицу архиепископа Макария в ГР отнесено к 1 апреля то 1625 г., подобно КЗ (что верно), то 1624 г. (146—148, 194—196; ср. 69—70). Работа над интересующей нас разновидностью летописи, таким образом, осталась не вполне завершенной. Там идет речь (причем в одной записи, а не в двух, как в КЗ) об отъезде владыки Симеона в Москву 22 января 1654 г. и его возвращении в Тобольск спустя 11 месяцев, 24 декабря (158, 204). Заметим, что в КЗ подробнее, чем в ГР, рассказано о самосожжении староверов на Каменке в Тюменском уезде. В этих разновидностях сложившейся в Тобольске обширной летописи численность погибших в Каргизской слободе на Юрмыче раскольников определяется по-разному: то свыше сотни, то примерно тридцать (177, 225).

В Миллеровском списке⁹⁴ (далее — Мл) ГР, на что не обращалось внимания, в отличие от других, да и зачастую КЗ, встречается ряд известий об администраторах Пелыма. К 1595/96 г. относится воеводство Б.И.Полева, к 1597/98 г. — пребывание в письменных головах Д.Г.Юшкова, которого вместе с князем П.М.Шаховским тогда же сменил И.Неелов; с 16 сентября 1599 г. городом на Тавде

стали вестись Т.И.Траханиотов и П.Г.Вердеревский. В течение 1602/03—1604/05 гг., оказывается, этим городом управлял А.И.Зюзин⁹⁵, на протяжении 1615/16—1619/20 гг. — И.Я.Вельяминов⁹⁶ (190. Примеч. 83—85; 191. Примеч. 6; 192. Примеч. 48; 194. Примеч. 10—10; ср. 140, 190, 191). Эти сведения, отчасти подтверждающиеся документально⁹⁷, скорее всего, были внесены в один из списков СЛС не без участия «отца сибирской истории».

В КЗ утверждается, что Пелым был основан в 1592/93 г. и заселен угличанами. В большинстве списков ГР крепость, «поставленная» князем П.И.Горчаковым, названа в ряду городов, «срубленных» в 1591/92—1594/95 гг. Как говорится в М, вероятно, по летописи, сходной с КЗ, «Пелымский город», заложенный в 1593/94 г., «насадиша угличами по убиении царевича Димитрия» (139, 190).

Таким образом, судя по ГР, на исходе XVII в. летописание в Тобольске продолжало вестись при участии владычной кафедры, а не являлось только уделом приказной администрации.

С 1630-х гг. в «столнейшем граде» Сибири велось городовое летописание⁹⁸, одним из центров которого нередко считается местный Знаменский монастырь. Впрочем, по допущению Е.И.Дергачевой-Скоп, уже первый тобольский архиепископ Киприан Старорушанин обратился к инокам этой обители — бывшим «ермаковым казакам», и они сочинили «скаску», включенную в синодик «церкви Софеи Премудрости Божией»⁹⁹. ОЕЛ — единственный источник, где излагаются обстоятельства составления «написания» и синодика «православных воев», «взявших» «за саблю» «Сибирское царство» (70), прямо эту мысль не подтверждает. «Первопрестольник» новой епархии, заинтересовавшись, «как они приидоша в Сибирь и где с погаными были бои, и ково где убили погании на драке», мог повелеть «разпросити» тех сподвижников Ермака, которые еще служили в тобольском гарнизоне. А.Т.Шашков не исключает, что около 1622 г. один из иноков Знаменского монастыря отредактировал сочинение Черкаса Александрова, ставшее протографом ПЛ¹⁰⁰. Соображения ученого о творческой истории этой «Повести летописной, откуда начаяся царство бисерменское в Сибири...», следует, однако, признать во многом искусственными¹⁰¹.

По заключению Н.А.Дворецкой, при тобольской архиепископии или в Знаменском монастыре велась летопись о жизни «старейшины» сибирских городов, использованная в ГР сложившегося тут обширного свода¹⁰². Один из представляющих указанную разновидность памятника списков (Отдел рукописей Рос. гос. библиотеки. Музейное собр. № 7564, далее — М), как думалось исследовательнице, «носит следы переписки его в Знаменском монастыре, и большая статья о приезде митрополита Павла в Тобольск в 1687 г. весьма неудачно разрывает предшествующий текст»¹⁰³. Позднее Н.А.Дворецкая перечислила три сообщения об этой обители, имеющиеся в данном списке СЛС¹⁰⁴, которые почитала вставками, сделанными в самом монастыре (до 1623 г. называвшемся Успенским или Никольским). Там, предполагает Н.А.Дворецкая, создавалось произведение в форме повременных записей, из которых в ГР попали известия о монастыре, чудесах иконы Абалакской Богоматери, храмах «первоимянитого града» Сибири, владыке Корнилию, раскольничьих «горяях»¹⁰⁵. Но исследовательницей отмечено, что судя по упомянутой разновидности СЛС (1689 г.), ее источником явилась летопись, возникшая при митрополитах Корнилию и Павле¹⁰⁶. Сохраненные же ГР уникальные сведения о самосожжении 1679 г. и выступлении старообрядцев три года спустя в Утяцкой слободе есть основания возводить к недошедшим до нас документам¹⁰⁷.

В КЗ под 1609/10 г. говорится о переносе мужского монастыря (располагавшегося за Иртышом, в устье Тобола, «по нижнюю сторону с приезде, сверху, на левой стороне») за Воскресенские ворота острога на гору — туда, где ныне раскинулся Девичий монастырь (упоминаемый в статьях, приуроченных к 1642/43 г.); первым архимандритом обители — «еще за рекою и на горе же» — был Мефодий. В КЗ сказано о сооружении в монастыре в 1609/10 г. церкви Успения Богородицы, а 23 июня следующего года — обыкновенной церкви во имя Николы «от конского падежу», а также установлении в тот же день, праздновавшийся и впоследствии, крестного хода (143, 154). Как читаем в КЗ под 1622/23 г., мужской Успенский монастырь был переведен с горы под гору, за татарские юрты, на луг к речке Мостовой, что поблизости от Иртыша, где стоит и ныне; тогда же «поставили» церкви Знамения (ее освятил архиепископ Киприан 5 февраля 1624 г., т.е. за 10 дней до того,

как навсегда покинул Тобольск¹⁰⁸) и соловецких чудотворцев Зосимы и Савватия, «яже и первоначальная бысть за рекою в монастыре». Последнее замечание летописца позволяет думать, что данная статья связана с предыдущей. С 1622/23 г., указывается в КЗ, архимандритом монастыря являлся Тарасий; его предшественника Мефодия тогда перевели в Мангазею. Здесь же сообщается, что государь удовлетворил челобитную тобольского атамана Ивана Дурины «о вотчинах, о Вагае и о Бегишевых горах» (147). Но документально известно, что это произошло еще в 1612 г., то есть в период «междоцарствия»¹⁰⁹, почему можно думать, что указание на вклад атамана является дополнением к тексту статьи, посвященной более поздним событиям. Возводить ее к монастырскому летописцу или документальным материалам кажется более оправданным, чем считать, что в основу интересующих нас заметок легли устные свидетельства. Так, если о прежнем и нынешнем местоположении обители, о дне, когда совершался крестный ход, в Тобольске могли знать многие, то вряд ли там кто-то твердо запомнил, в каком году была возведена Никольская церковь «от конскаго падежу», когда переносился монастырь, осятели Знаменский храм, архимандрита Мефодия направили в Мангазею.

В КЗ рассказывается и о том, что после присяги новому царю Алексею Михайловичу в Тобольске «у святителя (архиепископа Герасима. — *Я.С.*) ... на градских чиновных людей» во главе с воеводами «стол был в Знаменском монастыре, понеже святитель тут еще жил с пожарнаго времени (ночи с 13 на 14 августа 1643 г., когда сгорели «и Софийской, и святителской двор». — *Я.С.*), а после стола чаша царскаго многолетнего здравия, и дарил святитель столника и подьячего (князя И.Г.Ромодановского и С.Д.Корелкина, приводивших тоболяков к крестному целованию. — *Я.С.*), яко же годе по достоянию» (154, 155). Эти строки, вероятно, появились не в Знаменской обители, а в окружении владыки. Таково, скорее всего, и происхождение статьи за 1642/43 г. об извете на князя Федора Михайловича Алачева (следом он верно назван Дмитрием), который «по сыску» был привезен из Коды в Тобольск, где находился «в подначалстве и в смиреннии на святителском дворе 6 недель и в Знаменском монастыре год», а мать и сестра князя — в Девицьем монастыре (154).

В первоначальной редакции СЛС сказано о смерти в Знаменской обители митрополита Корнилия 24 декабря следующего года (в 8-м часу ночи), причем в схеме, о пожаре в том же монастыре «под горою», когда 29 мая 1677 г. выгорел «начальный» в Сибири город, наконец, о том, что во время очередного приезда туда митрополита Павла 20 марта 1687 г. владыка «шел на гору в соборную церковь из Знаменского монастыря со кресты и литоргию служил» (169, 170, 176). Едва ли создатель КЗ почерпнул эти лапидарные заметки, где о Знаменской обители говорилось попутно, из летописи, которая могла там вестись.

В ГР сравнительно с предыдущей имеется несколько новых записей о Знаменском монастыре. Под 1651/52 г. сообщается, что новый архиепископ Симеон «пожаловал белою шапкою» настоятеля этой обители Иосифа и его преемников. Но тут же читаем о поставлении тогда протопопов в тобольский Вознесенский монастырь (в старый собор), Успенский девичий, в Томск, Тюмень, Енисейск и Верхотурье (202; ср.: 100, 268, 324). Вечером 23 мая 1659 г. в монастыре, о чем мы узнаем из ГР, от удара молнии загорелись церкви Знамения и Трех святителей, и выгорели колокольня на святых воротах, все ограды и кельи. В более поздних редакциях «сибирской книги» или «летописца сибирского», как подчас назывался свод (189. Примеч. I, 1—3; 218. Примеч. 99—99), об этом пожаре сказано лапидарно (205; ср. 100, 270, 326, 349). 18 апреля 1674 г., в Великую субботу, в 10-м часу дня, сообщается в ГР, в Знаменском монастыре горели святительские хоромы. Следом говорится о постройке митрополитом Корнилием на своем дворе брусяной Троицкой церкви с трапезой и перенесении им в эту церковь мощей других сибирских владык — Макария и Герасима (209—210). Приведенная запись, вероятно, сделана в стенах Софийского дома.

«Книга, сколко в Сибири, в Тоболском, и во всех сибирских городех и острогах, с начала взятъя атамана Ермака Тимофеева, в котором году и кто имяны бояр и околничих, и столников, и стряпчих, и воевод, и дьяков, и письменных голов, и с приписью подьячих бывало» (таково название второй части свода, см.: 189) сохранила значительно более подробный, чем в КЗ, рассказ о пожаре в Тобольске 29 мая 1677 г. Оказывается, сначала «загореся в Знаменском монастыре у церкви вверху престол — Знамения

Пресвятые Богородицы», а на северной стороне — церковь Преображения, «в бочке прежде всего образ Знамения Пресвятые Богородицы»; в монастыре сгорели три церкви «от того молничного запаления» — теплая Трех святителей (Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоуста), холодные Преображения Господня, Казанской Богоматери, архимандричьи кельи старые и новые, колокольня, больница, хлебня, сушило, шесть братских келий, два яруса деисусных икон в Преображенской церкви. Но в ГР обстоятельно повествуется и о том, что сгорело 29 мая 1677 г. и в других храмах и приказных палатах (212). В остальных редакциях СЛС лишь констатируется, что в Знаменской обители тогда сгорели три церкви, см. 101, 274, 330, 350, 374). Скорее всего, источником соответствующей летописной статьи стал какой-то документ, к примеру, воеводская отписка в Москву.

14 июня 1677 г., согласно ГР, в Знаменском монастыре на месте Преображенской церкви была заложена новая — Казанской Богородицы, и в том же году эту церковь выстроили и освятили. Там же читаем, что до погребения митрополитом Павлом 17 июля 1679 г. тело его предшественника Корнилия лежало в церкви Знаменского монастыря (213). Попутно эта обитель упоминается в обширной статье о возведении «Тобольского города» «на горе» в 1688 г. (227). В М сообщается о закладке в июле 1685 г. в Знаменском монастыре по благословению митрополита Павла, «а по челобитью и тщательством» архимандрита Матфея «з братьею» каменной церкви во имя Знамения Пресвятой Богородицы, а также ссылке из Москвы в Тобольск в 1688/89 г. Ф.Б.Михалкова, которому велели жить в названном монастыре (220. Примеч. 65; 228. Примеч. 58). Тот же список сохранил пространную статью о приезде владыки Павла в Тобольск 20 марта «нынешнего» (ср. 175, 227) 1687 г. Безвестный книжник отметил, что митрополит «в Знаменской монастырь взошел в третьем часу дни в 1-й четверти часа», 19 марта «пастыря» встречали в деревне Шишкиной под Тобольском, а на следующий день «съехали под гору» в этот монастырь первый воевода боярин А.П.Головин с «товарыщи», а также детьми боярскими, подьячими старыми и молодыми приказной палаты, «опричь дневальных»; туда же прибыли с иконами протопоп из соборной церкви, священники этой и приходской церквей, «да по наряду атаман». Шесть стрельцов и казаков

расчищали дорогу к монастырю и оттуда — до соборной церкви. Воевода А.П.Головин и дьяк Г.Столетов с детьми боярскими и подьячими встретили митрополита за монастырем, после чего боярин «по Софейскому звозу» отправился в соборную церковь, где стал ожидать владыку; у того же «звозу» с иконами Павла встретил воевода стольник Б.Д.Глебов и дьяк М.Данилов, а на Иртыше — двадцать детей боярских и десять подьячих. Из монастыря до соборной церкви, как поведал летописец, шли со святыми иконами, казаки и стрельцы с головами от берега Иртыша до Знаменского монастыря стояли по обе стороны дороги, а затем «стройством же» — у соборного храма. Митрополит из этой обители поднялся на гору в 4-м часу дня и, отпустив приходских попов, служил обедню в соборной церкви, возле которой остались атаманы, сотники, пятидесятники и десятники; иконы в приходские церкви сопровождали дети боярские. Как нашел нужным сообщить летописец, к приезду митрополита очистили мост у «Софейского звозу», починили «мостовины», сгоревшие «в пожарное время», на реке Курдюмке «степени высекали» посадские люди под присмотром подьячих «средней статьи» и старосты Г.Шмыгина (223—224. Примеч. 16; ср.: 355). Вслед за Н.А.Дворецкой можно полагать, что этот рассказ (иногда близкий, кстати, к статье о строительстве нового тобольского «града» в 1688 г., написанной после возведения попа Алексея Филиппова в архимандриты Ивановского монастыря, см. 226), появился в приказной палате сибирской столицы, где могла быть сделана и запись о ссылке Ф.Б.Михалкова. Сообщение же о закладке Знаменской церкви, как и десятки аналогичных статей той же редакции СЛС (см.: 208, 209, 212, 215, 216, 219, 220, 227—229), видимо, попало в М благодаря книжникам, входившим в окружение тобольского «святителя», так что усматривать (подобно Н.А.Дворецкой) в этой рукописи следы переписки в Знаменском монастыре, думается, опрочетливо.

Итак, включать в число источников ГР и более поздних редакций СЛС летописец, создававшийся в самой известной тобольской обители, нет веских оснований, статьи «Описания о поставлении городов и острогов в Сибири...», в которых налицо внимание к судьбам Знаменского монастыря или он упоминается, если не восходят к документам, то заимствованы из сочинения в форме

повременных записей, сложившегося или на «святительском» дворе, или в воеводской резиденции. (Поэтому не приходится утверждать, как поступает Е.К.Ромодановская, что в конце XVII в., точнее, в 1680-х гг., начиная с ГР, летописание в Тобольске перемещается из Софийского дома в приказную избу¹¹⁰. Вывод о том, что СЛС создавался «в кругах высшей светской и церковной администрации» Тобольска¹¹¹, явно предпочтительнее). Зато в составе КЗ имеются датированные 1609/10—1611 и 1622/23—1624 гг. заметки, которые, возможно, открывали монастырский летописец. В таком случае возникновение русской книжной культуры в Сибири можно отодвинуть с начала третьего десятилетия XVII в. (когда появились «написание» «ермаковых казаков» и С) вглубь на целое десятилетие, тем более что в той же редакции свода, позднее названной «Историей о Сибирстей земли и о царстве и к нему принадлежащих странах, и о взятии ея атаманом Ермаком Тимофеевым Повольским с товарищи» (231; ср.: 301, 356)¹¹², есть подтверждающееся другими данными¹¹³ уникальное известие о poste в Тобольске в 1611/12 г. «после Рождества Христова» при воеводе князе И.М.Катыреве-Ростовском (144).

Крупнейшими памятниками сибирской книжной культуры времени ее становления являются ОЕЛ (1636 г.) и предшествующее ей «писание», быть может, тоже сложившееся в стенах нового Софийского дома. В начале 1630-х гг. на востоке России, не исключено, возникает и городское летописание, судя по сохранившемуся в Д конца XVII — начала XVIII вв. перечню первых тобольских администраторов (74—75), значительно отличающемуся от сведений всех известных нам разновидностей СЛС этого времени.

Одним из центров городского летописания в Сибири был Томск, хотя едва ли уже до середины «бунташного века», как представляется Д.Я.Резуну¹¹⁴. (В другой работе Д.Я.Резуна сказано, что томское городское летописание складывается во второй половине XVII в.¹¹⁵). В частности, в рапорте Нарымской воеводской канцелярии от 15 апреля 1761 г. упоминалось о Томском летописце, где шла речь про основание в 7099, 7100 и 7102 (1590/91, 1591/92 и 1593/94) гг. Пельма, Березова и Сургута¹¹⁶. Об этом же говорится в нескольких разновидностях СЛС, включая Т его НР, составленный, скорее всего, между 1699 и 1708 гг., там лишь еще

указывается на 7101 (1592/93) г. и «построение» Нарыма и Кетска (190, 259, 315, 346)¹¹⁷. Сравнение СЛС с сопровождающей Т в 5 из 7 списках (но не всех, как однажды указывает Н.А.Дворецкая¹¹⁸) «росписью томских воевод» (далее — Р) «Из начала, как Томской город почал быть и воеводы московские учали приезжать в лето 7100 (1591/92. — Я.С.) году» (344—345) обнаруживает существенные расхождения между этими памятниками и позволяет высказать предположение о недошедшем до нас как минимум еще одном «Томском летописце». (Названная дата, кстати, ошибочна, следом читаем, что «воеводы в Томской учали ездить со 113 (1604/05. — Я.С.) году», а в СЛС «поставление» Томска наряду с Пелымом, Березовом, Сургутом, Нарымом и Кетском приурочено, повторим, к 7099—7102 (1590/91—1593/94) гг. Не исключено, что переписчик, решивший снабдить Р заголовком, наугад заимствовал приведенную там дату из свода).

В «Сибирской книге», как однажды назван в рукописи СЛС¹¹⁹, основателем Тобольска объявляется тобольский сын боярский В.Ф.Тырков. (В АР о строительстве Томска, причем вначале острога, сообщается более подробно, чем в остальных разновидностях памятника) (369). В Р же читаем, что сначала в этот город, который они «обложили» 17 сентября, через три дня после приезда (документально известно о завершении возведения русской крепости на правом берегу Томи 27 сентября 1604 г.¹²⁰), прибыли воеводствовать головы Г.Писемский и В.Тырков, которые «сидели» здесь два года. Согласно «приложению» к Т, в течение пяти лет, начиная с 7116 (1607/08) г., новой крепостью ведали В.В.Волынский и М.И.Новосильцев. (В АР даже утверждается, что «они и первой город Томской поставили рубленной»). В СЛС же говорится, причем явно ошибочно¹²¹, что эти воеводы находились в крепости «на Томе реке, ... на горе над Ушакою рекою» в 7109 и 7110 (1600/01—1601/02) гг. При этом и в своде, и в Р умалчивается о головах М.Н.Ржевском и С.А.Бартеневе, являвшихся здесь «начальными людьми» в 1606—1608 гг., и В.Ф.Тыркове, вновь оказавшемся в Томске в 1613 г.¹²²

Как читаем в Р, два года крепостью, заложенной при впадении в Томь Ушайки, управляли Г.Ю.Хрипунов и И.Б.Секерин; последнего сменил в роли «большого» воеводы Ф.В.Бобарыкин, и вместе они «сидели» на протяжении 4-х лет, а потом Бобарыкин

(что, кстати, не нашло отражения в справочнике Е.В.Вершинина) в одиночку «годовал» в Томске¹²³. Если же верить СЛС, в 7124 (1615/16) г. московского самодержца тут представляли Г.Ю.Хрипунов и И.Секерин, а со следующего года (до 7128, т.е. 1619/20) Ф.Бобарыкин, переведенный из Тюмени, куда в свою очередь направили Секерина (145, 194, 261, 317, 318). В КЗ упоминается о воеводстве Хрипунова и Секерина в Тобольске, что следует считать опиской¹²⁴, с 7124 г. (Они находились там и в предыдущем году¹²⁵).

В своде говорится о том, что на протяжении 7128—7131 (1619/20—1622/23) гг. Томском управляли князь И.Ф.Шаховской и М.И.Радилов. В Р сказано об их двухлетнем «сидении», начиная с 7128 (1619/20) г., и в отличие от СЛС, видимо, по недосмотру переписчика, не сообщается о том, что 7131—7133 (1622/23—1624/25) гг. тут провели князь А.Ф.Гагарин и С.В.Дивов (в КЗ он неточно назван Димовым) (146, 147, 195, 196, 262, 318, 319)¹²⁶. В течение 7133 и 7134 (1624/25—1625/26) гг., о чем мы узнаем из Р, в городе на Томи воеводствовали Осип Васильев сын Хлопов и Иван Борисов сын Нарманской (Наролацкой, Кармацкой). В своде же читаем о пребывании там в 7133—7136 (1624/25—1627/28) гг. Осипа Тимофеева сына Хлопова и Ивана Васильева сына Кармыцкого (Нарманского, Кармыцкого) (148, 196, 263, 320). (Документы свидетельствуют о том, что в 1625—1627 гг. во главе томской администрации находились О.Т.Хлопов и И.Б.Нармацкий¹²⁷. Очевидно, ошибки были допущены переписчиками и Р, и СЛС). По Р оказывается, что с 7135 (1626/27) г. в течение двух лет в «Томском» служили князь Иван Семенов сын Козловский и Грязной Бартенев. В своде последний именуется Грязным Ивановичем, порой Чулковым, а старший воевода 7136—7139 (1627/28—1630/31) гг. — Петром Андреевым сыном, что подтверждается документально (149, 197, 264, 320)¹²⁸. С образованием в 7137 (1628/29) г. Томского разряда их сменили, как известно по своду, воеводы князь П.И.Пронский, А.С.Собакин, письменные головы И.К.Огарев и Н.В.Кафтырев, дьяк Б.Степанов; еще один дьяк, С.В.Головин, о чем сообщается в КЗ, умер, не доехав до нового места службы. В Р об этих письменных головах умалчивается. (Заметим, что в Т Огарев неверно представлен Иваном Степановым сыном) (149, 197, 264, 320). В Р в отличие от свода отсутствуют

и указания на письменных голов Томска за 7139—7141 (1630/31—1632/33) гг., а дьяк Кашин именуется Ермолой, а не Ермолаем. В КЗ, кроме того, сообщается о московском подьячем И.Селедцыне, в 7141 (1632/33) г. вернувшемся из «Томского города» в столицу. Попутно заметим, что в ГР и НР упоминается о «присылке» И.Селитцына (Селедцына, Селетцына) «на Верхотурье». (В составленном Е.В.Вершининым перечне томских администраторов фамилии этого приказного не встречаем).

В 7141—7143 (1632/33—1634/35) гг., согласно СЛС, томскую воеводскую «коллегию» составляли стольник Н.И.Егупов-Черкасский «по реклу» Курица, Ф.Г.Шишкин, письменный голова Ф.Зиновьев, дьяк А.Неустроев (Строев) (150, 198, 265, 321). В Р первый из них назван без прозвища, не указан и Зиновьев (о котором известно документально¹²⁹). По «приложению» к Т выходит, что четыре года, начиная с 7143 (1634/35), Томском «правили» князь И.И.Ромодановский, А.А.Бунаков и дьяк А.Трофимов. В некоторых разновидностях СЛС вдобавок сказано о письменном голове Н.Жабринине (199, 266, 322)¹³⁰. (При обращении к документам выясняется, что младшими «товарищами» И.И.Ромодановского являлись Н.В.Жедринский и А.С.Барков¹³¹). Перечни томских администраторов за 7147—7151 (1638/39—1642/43) гг. в О, продолжающем в СЛС РЕЛ, и Р совпадают, в обширном своде лишь князь И.И.Лобанов-Ростовский называется стольником и говорится про то, что С.В.Клубков-Мосальский сменил его в 7148 (1639/40) г. (152, 200, 266, 322—323). Зато если в СЛС утверждается, что 7151—7154 (1642/43—1645/46) гг. в «Томском городе» провели С.В.Мосальский, А.А.Молвянинов, дьяк Д.Жеребилов, а 7154—7157 (1645/46—1648/49) гг. — Д.И.Щербатый (а после его смерти О.И.Щербатый), И.Н.Бунаков (Буйнаков), дьяк Б.И.Патрикеев (154, 201—202, 267, 323, 324), то согласно Р, за пять лет, начиная с 7153 (1644/45) г., состав томской администрации заметно изменился: А.А.Молвянинов уступил место И.Н.Бунакову, а взамен умерших Д.И.Щербатого и Б.Патрикеева появились О.И.Щербатый и М.Ключарев. (В КЗ же сказано о том, что О.И.Щербатый сменил брата, умершего в первый же год пребывания в Томске (7152, т.е. 1643/44), в следующем году, что противоречит документальным материалам (156)¹³²).

Перечни воевод и их «товарищей» за 7157—7164 (1648/49—1655/56) гг. в сопоставляемых произведениях одинаковы, в Р только еще сообщается о кончине дьяка (о чем мы узнаем и из КЗ) (160) в 7160 (1651/52) г. В сопутствующем Т списке томских «начальных людей» по сравнению с СЛС уточнено, что воеводы князь И.Н.Приимков-Ростовский и А.А.Коковинский приступили к выполнению своих обязанностей 20 июля 1656 г., и не называется дьяк А.Марков (205, 270, 326). По своду известно, что все администраторы, несшие службу в Томске в течение 7167—7172 (1658/59—1663/64) гг. (И.В.Бутурлин, А.А.Поводов, А.Марков), за это время умерли, и до государева указа в ответ на «челобитье» местных жителей всех чинов туда послали Д.И.Хрущева. (КЗ, где самые подробные записи, помимо Тобольска, имеются о Томске¹³³, содержит указание на прибытие в последний из Кетского острога 4 января 1666 г. Хрущева вследствие отписки И.Бутурлина «для ясадного збору», и пребывание нового воеводы в «Томском городе» до приезда И.Л.Салтыкова «с товарищи») (161, 162, 206, 271, 327). А составитель Р замечает, что стряпчий Д.Хрущев «доживал седьмой год» после И.В.Бутурлина и его сослуживцев, «сидевших» шесть лет, и 16 августа того же года (7174, т.е. 1665/66), как уточняется в СЛС, в Томске на «перемену», пробыв тут один год, очутились стольник И.Л.Салтыков, Ф.Н.Мещерский, дьяк В.Шпилькин. В своде воеводство этих лиц (а согласно КЗ, и письменного головы Г.У.Погожева) относится к 7174—7175 (1665/66—1666/67) гг. (162, 207, 328). (Заметим, что Г.У.Погожий среди томских администраторов Е.В.Вершининым не называется). В 7175 (1666/67) г., по Р, началось четырехлетнее «сидение» в Томске (с дьяком В.Шпилькиным) стольника Н.А.Вельяминова. Последний, как говорится в КЗ, сменил отозванного в Москву И.Л.Салтыкова 4 августа, а Мещерского перевели в Тару с 1 сентября 1667 г. В 7179 (1670/71) г., о чем сказано в СЛС, по челобитной всех томских служилых людей Н.А.Вельяминова отрешили от воеводства, и вместе с прежним дьяком городом стал ведать прибывший из Нарыма И.Монастырев; В.Шпилькин управлял Томском и при новом воеводе стольнике Д.А.Барятинском, когда и умер (165, 209, 211, 273, 274, 329, 330)¹³⁴. Р же сохранила свидетельства о приезде из Нарыма на место Н.А.Вельяминова сыщика и воеводы И.Ф.Монастырева¹³⁵ 24 августа 1667 г. и смерти

В.Шпилькина 12 декабря 1671 г., четырехлетнем «сидении» в Томске Д.А.Барятинского, начиная с 29 июля 1673 г. (ср.: 165, 166). (В справочнике Е.В.Вершинина о Монастыреве не говорится вообще). Д.А.Барятинского на томском воеводстве сменил П.Л.Львов — по Р, в 7185 (1676/77) г. (на три года), согласно КЗ, — в 7186 (1677/78) г. (170, ср.: 213, 275, 331). 13 июля 1679 г., о чем узнаем из Р, в Томск приехал дьяк Ф.Леонтьев (отпущенный в Москву в 1681/82 г.), а с 28 июля 1680 г. местную администрацию на три года возглавил стольник И.М.Кольцов-Мосальский (в СЛС его «присуд» датируется 7188—7190, т.е. 1679/80—1681/82 гг.) (169, 171, 217, 277, 332). В КЗ появление Никиты Федорова сына или же Федора Леонтьева в Томске приурочено к 7186 (1677/78) г. По данным Е.В.Вершинина, это случилось в 1678 г. В ГР читаем об отъезде на воеводство в Томск в «товарищи» И.М.Кольцову-Мосальскому бывшего тобольского письменного головы И.Ф.Суворова, но затем его отправили против киргизов (216, 217, ср.: 171)¹³⁶.

По свидетельствам создателей СЛС, в 7190—7192 (1681/82—1683/84) гг. или же с 7191 (1682/83) г., апреля 1684 г. в Томске воеводствовал стольник А.М.Кольцов-Мосальский (172, 174, 219, 220, 278, 279, 334, 335); в Р же сказано, что он «переменил» своего предшественника 25 июля 1683 г. 18 июня 1686 г., как утверждается в том же «писании», началась трехлетняя томская служба стольника С.П.Вяземского. В СЛС сообщается о его пребывании в Томске в 7194—7198 (1685/86—1689/90) гг. (176, 222, 281, 336). Следующим местным воеводой в этом своде считается ранее управлявший Нарымом стольник И.Дурново (Дурной), преемником которого в 7201 (1692/93) г. стал С.И.Путятин (284, 286, 338, 340). В Р же указывается, что И.И.Дурной сменил князя Вяземского 14 августа 1689 г., а через два года, 17 августа 1691 г., томичи оказались под началом стольника С.И.Путятина; с 24 июля 1694 г. тянулось пятилетнее воеводство В.А.Ржевского (в Т назван лишь год, когда этот стольник сделался первым из администраторов «Томского города», см.: 341; ср.: 294). С 7207 (1698/99) г. (по Р, 2 августа) городом на Томи стали ведасть стольники отец и сын Г.М. и Л.Г.Петрово-Соловово, подьячий с приписью «томчанин» С.Великосельский; последнего в 1702 г. заменил посольский подьячий А.Симанов, через два года посланный «на Верхотурье», а в 1707 г. вместо С.Великосельского, вернувшегося к исполнению

прежних обязанностей, помогать воеводам был определен подьячий Сибирского приказа И.Лобков (342; ср.: 291, 295, 296). (По утверждению Е.В.Вершинина, С.Великосельский являлся томским подьячим еще при В.А.Ржевском).

Ввиду серьезных расхождений между Р и всеми разновидностями СЛС можно заключить, что доведенный до 1699 г. перечень томских администраторов, входящий в «конвой» Т, представляет собой городской летописец. Бросается в глаза наличие в его статьях за вторую половину XVII в. точных дат (записи под 1656, 1666, 1667, 1671, 1673, 1679, 1680, 1683, 1686, 1689, 1691, 1694, 1699 гг.), скорее всего, восходящих к документальным материалам¹³⁷, как и сообщение о времени «поставления» и основателях Томска. Видимо, таких материалов о М.М.Ржевском и С.А.Бартенева, А.Ф.Гагарине и С.В.Дивове, И.К.Огареве, Н.В.Кафтыреве, М.Челюскине, Ф.Дементьеве, И.Селед(т)цыне, Ф.Зиновьеве, Н.В.Жедринском, А.С.Баркове, А.Маркове в распоряжении составителя Р не оказалось, если только в этих случаях составитель не избежал пропусков.

Р и СЛС существенно отличаются в датировках закладки Томска, «правления» здесь В.В.Волынского и М.И.Новосильцева, Ф.В.Бобарыкина, П.А.Козловского и Г.И.Бартенева, С.В.Клубкова-Мосальского, Н.А.Вельяминова, И.Ф.Монастырева, Д.А.Бятинского, И.И.Дурново, С.И.Путятина, почему следует отклонить мысль об использовании составителями этих сочинений одного общего источника, тем более, что в них по-разному именуются воеводы Хлопов, Нарманский и Козловский, дьяк Кашин.

Р, будучи во всех списках «приложением» к Т, является, стало быть, самостоятельным произведением, которое есть основания признать особым звеном городского летописания в Сибири.

Содержание Р заставляет по меньшей мере ограничить вывод Д.Я.Резуна, будто эта ветвь сибирского летописания имела демократический характер¹³⁸. На взгляд того же исследователя, к концу XVII в. «произошло сознательное разделение двух главных тем в сибирской историографии: героической эпопеи Ермака и поставления городов и острогов в Сибири»¹³⁹. Р наряду с СЛС позволяет добавить к этим темам смену администраторов в «далечайшей вотчине» московских государей, каковой сделалось

«Кучумово царство» после экспедиции немногочисленной казачьей «дружины» за «Камень».

Примечания

¹ Летописи // ССЭ. Т. 3. Б.м., б.г. Стлб. 142. По определению Н.А.Дворецкой, в «Записках...» КЗ дополнена по НР, сложившегося в Тобольске в конце XVII в. См.: Дворецкая Н.А. Спорный вопрос позднего сибирского летописания // Культурное наследие Древней Руси: Истоки: Становление: Традиции. М., 1976. С. 411; Она же. Сибирский летописный свод (вторая половина XVII в.). Новосибирск, 1984. С. 24, 25, 28.

² См.: Миллер Г.Ф. История Сибири. 2-е изд., доп. Т. 1. М., 1999. С. 498.

³ Дворецкая Н.А. Сибирское летописание второй половины XVII в. (Сибирский летописный свод): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1980. С. 12. Ср.: С. 17; Она же. Сибирский летописный свод как источник по истории летописания Сибири XVII в. // Сибирь в прошлом, настоящем и будущем: Тез. докл. и сообщ. Всесоюз. науч. конф. Новосибирск, 1981. Вып. 1. С. 22; Она же. Сибирский летописный свод... С. 29—30, 37, 38, 49, 115. Ср.: С. 56, 117, 118. См. также: ОРЛС. Т. 1. Новосибирск, 1982. С. 86. Вывод Н.А.Дворецкой о начале создания «древнейшей редакции» СЛС — КЗ — в 1674—1677 гг. разделяет Н.Н.Покровский (Покровский Н.Н. Томск: 1648—1649 гг.: Воеводская власть и земские миры. Новосибирск, 1989. С. 361).

Д.Я.Резун датировал СЛС второй половиной XVII — началом XVIII вв. (Резун Д.Я. Очерки истории изучения сибирского города конца XVI — первой половины XVIII века. Новосибирск, 1982. С. 12—13).

⁴ См.: Дронкина О.И. О датировке «Книги записной» // ЗС. Вып. 4. Тюмень, 2001. С. 24; Солодкин Я.Г. О некоторых спорных вопросах создания «Книги записной» — старшей редакции Сибирского летописного свода // Образование и культура как фактор развития региона: Мат-лы Всерос. Менделеевских чтений. Тобольск, 2007. С. 71—72. Г.Л.Файзрахманов указывал на возникновение СЛС (который отождествлял с КЗ) в 1687 г. См.: Файзрахманов Г.Л. Русские источники истории средневековых татарских государств Западной Сибири // Сулеймановские чтения (десятые): Всерос. науч.-практ. конф. (Тюмень, 18—19 мая 2007 года): Мат-лы и докл. Тюмень, 2007. С. 110, и др.

⁵ Дергачева-Скоп Е.И. Генеалогия сибирского летописания: Концепция, материалы. Новосибирск, 2000. С. 53.

⁶ Первое столетие сибирских городов: XVII век. Новосибирск, 1996. С. 57.

⁷ /Покровский Н.Н., Ромодановская Е.К./ Предисловие // ПСРЛ. Т. 36. М., 1987. С. 19—20. Ср.: Дворецкая Н.А. Изменения в официальном сибирском летописании на рубеже XVII—XVIII вв. (Анализ Погодинского списка Сибирской летописи) // Сибирская археография и источниковедение. Новосибирск, 1979. С. 49.

⁸ Эта запись повторена в АР (139, 368).

⁹ По словам А.Ю.Майничевой, Успенский Софийский собор в Тобольске, освященный в 1686 г., — первая каменная постройка в Сибири — имел полувековую «деревянную предысторию» (Майничева А.Ю. Деревянные церкви Сибири

XVII века: Формы, символы, образы. Новосибирск, 2001. С. 8). Точнее, эта предыстория затянулась на 65 лет.

¹⁰ Ромодановская Е.К. Тобольская летопись и Сибирский архив // ТОДРЛ. Т. 57. СПб., 2006. С. 313, 315.

¹¹ Утверждения, будто работа над повестью «Сибирское царство и княжение, и о взятии, и о Тоболске граде», как назвал владычный дяк свое произведение, или «Историей о взятии царства Сибирского» (см.: Градова Б.А., Клосс Б.М., Корецкий В.И. К истории Архангельской библиотеки Д.М.Голицына // АЕ за 1978 год. М., 1979. С. 253), продолжалась и в 1637 (Наврот М.И. Окладная книга Сибири 1697 г. // Проблемы источниковедения (далее — ПИ). Т. 5. М., 1956. С. 190), и в 1638 (Лихачев Д.С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.; Л., 1947. С. 396; История русской литературы. Т. 2. Ч. 2. М.; Л., 1948. С. 93; Демин А.С. Писатель и общество в России XVI—XVII веков (Общественные настроения). М., 1985. С. 55) либо велась в следующем году (Рогозин Н. Е. Завоевание и освоение Сибири (Очерк) // Уч. зап. Новосиб. гос. пед. ин-та. Вып. 1. 1945. С. 27), неверны.

¹² ОРЛС. Т. 1. С. 86.

¹³ Андреев А.И. Очерки по источниковедению Сибири. 2-е изд., испр. и доп. Вып. 1. М.; Л., 1960. С. 240.

¹⁴ См.: Дворецкая Н.А. Сибирский летописный свод (вторая половина XVII в.). С. 40, 41, 105; /Покровский Н.Н., Ромодановская Е.К./ Предисловие. С. 21—23, 29.

¹⁵ Андреев А.И. Очерки... Вып. 1. С. 241. В.Г.Вовина-Лебедева вполне резонно разделяет это заключение (Вовина-Лебедева В.Г. Новый летописец: история текста. СПб., 2004. С. 247).

¹⁶ Заметим, что Мелеский острог известен с 1622 г. См.: Пузанов В.Д. Военная служба годовальщиков в Сибири в XVII веке // СР. 2005. № 1. С. 105, и др. Ачинский острог упоминается в КЗ за 141—142 (1639/40—1640/41) гг. (153; ср.: 76).

¹⁷ См.: Миллер Г.Ф. История Сибири. 2-е изд., доп. Т. 2. М., 2000. С. 98, 630, 631. На составленной К.Н.Сербиной для этого миллеровского труда карте Сибири первой половины XVII в. основание Сосновского острога приурочено к 1657 г. Так поступил и П.П.Епифанов (Епифанов П.П. К истории освоения Сибири и Дальнего Востока в XVII веке // История СССР. 1981. № 4. С. 81). О Верхотомском остроге известно с 1657 г. См.: Резун Д.Я., Васильевский Р.С. Летопись сибирских городов. Новосибирск, 1989. С. 31.

¹⁸ См. также: ЛП. Новосибирск, 2001. С. 170—171.

¹⁹ См.: Солодкин Я.Г. Тобольский Знаменский монастырь и сибирское летописание XVII века // ТИС. Вып. 12. Тюмень, 2009. С. 63—69.

²⁰ См.: Солодкин Я.Г. О времени зарождения сибирского городского летописания // Словоцковские чтения-2007: Мат-лы XIX Всерос. науч. краевед. конф. Тюмень, 2007. С. 122—126, и др.

Обратим внимание на то, что в ГР и Н Ф.А.Козловский и А.И.Ширин названы березовскими администраторами и в 7109, и (как в КЗ) в 7131—7133 гг. В Т во втором случае указан не Козловский, а Баскаков, вероятно, потому, что накануне Баскаковы упоминаются как служившие в Кузнецке и Кетске (148, 191, 196, 197, 260, 263, 316, 319). В росписях воевод (при некоторых вариациях) выдерживается следующий порядок: Верхотурье, Пельым, Туринск, Тюмень, Тара,

Березов, Сургут, Нарым, Кетск, Томск, Кузнецк, Мангазея (Туруханск), Якутск, Илимск, нерчинские остроги (141, 143—147, 149—152, 154, 156—158, 160—162, 164, 169—171, 174, 176—177).

²¹ /Покровский Н.Н., Ромодановская Е.К./ Предисловие. С. 3; Ромодановская Е.К. Тобольская летопись... С. 313. Ранее Е.К.Ромодановская даже писала, что СЛС создан на основе РЕЛ (Она же. Летописный свод Сибирский // СККДР. Вып. 3. Ч. 2. СПб., 1993. С. 286).

²² Дергачева-Скоп Е.И. Генеалогия сибирского летописания... С. 17. Примеч. 19; С. 53.

²³ Дворецкая Н.А. Сибирский летописный свод (вторая половина XVII в.). С. 57—60. Ср.: С. 108.

²⁴ Шашков А.Т. Нарративные источники по истории урало-сибирского старообрядчества XVII — начала XVIII в. // Документ: Архив: История: Современность: Мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. Вып. 8. Екатеринбург, 2007. С. 261. См. также: Дворецкая Н.А. Изменения в официальном сибирском летописании... С. 55; Богданов А.П. Общерусский летописный свод конца XVII в. в собрании И.Е.Забелина // Русская книжность XV—XIX вв. М., 1989. С. 203—205, 207 (Тр. Гос. ист. музея. Вып. 71).

²⁵ Ромодановская Е.К. Тобольская летопись... С. 314—316. Ранее указывалось на зависимость КЗ от «разрядов». См.: Петров К.В. Разрядные записи XVII в. в разрядной книге М.М.Квашнина // Межвуз. науч. программа «Исторический опыт русского народа и современность»: Мавродинские чтения: Мат-лы к докл. СПб., 1994. С. 95—97.

Заметим, что утверждающаяся в КЗ версия о тобольской ссылке князя С.И.Шаховского в 1629—1632 гг. одному из современных исследователей пока кажется недостаточно основательной (Полетаев А.В. Князь Семен Шаховской и его сибирские «знакомцы»: Федор Андреевич Шелешпанский // Проблемы истории России. Вып. 4. Екатеринбург, 2001. С. 163, 170. Примеч. 26).

²⁶ См.: Ромодановская Е.К. Тобольская летопись... С. 319, 320.

²⁷ Там же. С. 318, 319.

²⁸ Дворецкая Н.А. Сибирский летописный свод (вторая половина XVII в.). С. 18, 39, 73. Ср.: С. 118.

²⁹ Там же. С. 114, 116.

³⁰ См.: Андреев А.И. Очерки... Вып. 1. С. 244. Ср.: С. 239—240; Резун Д.Я. Анкеты 1760-х гг. как источник по истории городского летописания Сибири XVII — начала XVIII в. // Сибирская археография и источниковедение... С. 61; Он же. Очерки истории изучения сибирского города... С. 69, 71, 87; Солодкин Я.Г. К истории сибирского городского летописания // СР. 2007. № 1 (15). С. 73—78, и др.

³¹ Дворецкая Н.А. Из истории позднего сибирского летописания // ТОДРЛ. Т. 24. Л., 1969. С. 241.

³² Дворецкая Н.А. Послание митрополита Игнатия в Красноярск 1697 г. // Археология и источниковедение Сибири. Новосибирск, 1975. С. 171—172. Е.К.Ромодановская повторила этот вывод. См.: ОРЛС. Т. 1. С. 108.

³³ Дворецкая Н.А. Сибирское летописание... С. 15; Она же. Сибирский летописный свод (вторая половина XVIII в.). С. 94, 95. Погодинский список Т

принадлежал В.Л.Петрово-Соловово. Считается, что текст появившегося при Григории Михайловиче Петрово-Соловово и его сыне Лаврентии Т восходит к семейной рукописи этих дворян. См.: /Покровский Н.Н., Ромодановская Е.К./ Предисловие. С. 27. Одним из списков НР, кстати, владел в начале XVIII в. голова томских конных и пеших казаков Б.И.Серединин (Там же. С. 25). См. о нем: Резун Д.Я. Родословная сибирских фамилий: История Сибири в биографиях и родословных. Новосибирск, 1993. С. 170.

³⁴ В одном списке НР указано, что С. Великосельский являлся сослуживцем и прежнего томского воеводы В.А.Ржевского. В НР, кстати, говорится о замене Г.М.Петрово-Соловово стольником Полуектовым, причем в 1709 г. (291, 294).

С.Великосельский известен как владелец рукописей Звезды Пресветлой и Диоптры. См.: Ситников Л.А. Рукописи Омского краеведческого музея // Сибирское источниковедение и археография. Новосибирск, 1980. С. 176; Ромодановская Е.К. Избр. труды: Сибирь и литература: XVII век. Новосибирск, 2002. С. 32.

³⁵ Андреев А.И. Очерки... Вып. 1. С. 248.

³⁶ Издателям АЛ он лишь напомнил СЛС. См.: /Покровский Н.Н., Ромодановская Е.К./ Предисловие. С. 17.

³⁷ Дергачева-Скоп Е. Из истории литературы Урала и Сибири XVII века. Свердловск, 1965. С. 142.

³⁸ Дворецкая Н.А. Сибирский летописный свод (вторая половина XVII в.). С. 87, 92, 109. Ср.: С. 116. См. также: ОРЛС. Т. 1. С. 85. Подобного мнения придерживался еще Е. Е. Замысловский (Замысловский Е. Царствование Федора Алексеевича. Ч. 1. СПб., 1871. С. 2).

В одной из работ Н.А.Дворецкой утверждается, будто редакции СЛС создавались в годы правления самых знатных тобольских воевод (Дворецкая Н.А. Сибирское летописание... С. 9). Но А.П.Головин и А.Ф.Нарышкин к их числу (в отличие от Шереметевых, Трубецких, Салтыковых, И.С.Куракина и А.А.Голицына) не принадлежали.

³⁹ ОРЛС. Т. 1. С. 29.

⁴⁰ Дворецкая Н.А. Сибирский летописный свод как источник по истории летописания... С. 22; Она же. Сибирский летописный свод (вторая половина XVII в.). С. 29, 37, 38, 49, 50, 117. Ср.: С. 59, 82; Резун Д.Я. Очерки истории изучения сибирского города конца XVI — первой половины XVIII века. С. 56, 58, 72, 82, 131, 138, 139; /Покровский Н.Н., Ромодановская Е.К./ Предисловие. С. 19—20.

По заключению Н.А.Дворецкой, ГР и чрезвычайно близкому к ней «Сибирскому летописцу» предшествовала «тобольская летопись о светских и церковных событиях..., недошедшая до нашего времени», которая велась при архиепископском доме или в Знаменском монастыре. К этому произведению Н.А.Дворецкая относит известия «Сибирского летописца» о «посылке» князя В.М.Мосальского-Кольцова (точнее, Рубца Мосальского) в Мангазею с сотней служилых людей, «поставлении» острога на Лене сыном боярским И.Галкиным, отправке в Китай П.Ярыжкина (Дворецкая Н.А. Спорный вопрос... С. 411, и др.), т.е. непосредственно выходящие за пределы городской летописи Тобольска.

⁴¹ Солодкин Я.Г. Зарождение сибирского летописания: Источниковедческие очерки. Нижневартовск, 2005. С. 84. Быть может, «записка» «с начала города (Березова. — Я.С.) всем воеводам в жизнь» представляла собой не самостоятельное

сочинение, а извлечение из СЛС, подобное «рописям» томских и верхотурских воевод.

О «Летописце Тобольском», которым располагал В.Н.Тагищев, см., напр.: Солодкин Я.Г. К изучению судьбы ротмистра Станкевича и его «Истории»// «Aus Sibirien — 2005»: Науч.-информ. сб. Тюмень, 2005. С. 116. Порой автором или «хранителем» загадочной летописи считается борисовский шляхтич С.Станкеев (Станкевич), в 1659 г. прибывший в Тобольск и следом отправленный «на житье» в Верхотурье (Резун Д.Я., Соколовский И.Р. О «литве» в Сибири XVII в. // Белорусы в Сибири. Новосибирск, 2000. С. 58). Это мнение маловероятно хотя бы потому, что В.Н.Тагищев датировал «Историю» 1626 г., когда, кстати, в Енисейске (где мог проживать ее автор) ротмистра Станкевича мы не встречаем. См.: Бродников А.А. О причинах и последствиях Енисейского бунта 1626 г. // Общественная мысль и традиции русской духовной культуры в исторических и литературных памятниках XVI—XX вв. Новосибирск, 2005. С. 12.

⁴²Резун Д.Я. Очерки истории изучения сибирского города конца XVI — первой половины XVIII века. С. 65, 66, 104; Он же. Очерки истории изучения сибирского города: XVIII век. Новосибирск, 1991. С. 110, и др.

Мнение Д.Я. Резуна о зарождении сибирского городского летописания в 1670-х — 1680-х гг. (Резун Д.Я. Очерки истории изучения сибирского города конца XVI — первой половины XVIII века. С. 58, 72) недавно было повторено. См.: Акулич Е.М., Акулич М.М., Гербер Л.П. Тобольская эпоха Юрия Крижанича. Тюмень, 2006. С. 26.

⁴³Резун Д.Я. Новое о ермаковских казаках // Актуальные вопросы истории Сибири: Вторые научные чтения памяти профессора А.П.Бородавкина. Барнаул, 2000. С. 9. В другой работе Д.Я.Резуна возникновение городского летописания в Томске приурочено ко второй половине XVII в. (Резун Д.Я., Васильевский Р.С. Летопись сибирских городов. Новосибирск, 1989. С. 262).

⁴⁴/Покровский Н.Н., Ромодановская Е.К./ Предисловие. С. 13, и др.

⁴⁵Замысловский Е. Царствование Федора Алексеевича. Ч. 1. С. XIX—XXXIV; Оглоблин Н. Провинциальные архивы в XVII веке (очерк из истории архивного дела в России) // ВАИ. Вып. 6. 1886. С. 54, 56—58, 66, 85, 99; Обзорение столбцов и книг Сибирского приказа (1592—1768 гг.) / Сост. Н.Н.Оглоблин. Ч. 4. М., 1901. С. 46—49, 96, 106, 109, 181; Панеях В.М. Записные книги старых крепостей конца XVI в. // ПИ. Т. 11. М., 1963. С. 346—363; Опись архива Посольского приказа 1626 года. Ч. 1. М., 1977. С. 211—213, 215, 416; Законодательные акты Русского государства второй половины XVI — первой половины XVII века: Тексты. Л., 1986. С. 77, 93, 101, 105, 217; Петров К.В. Проблемы изучения записных книг Разрядного приказа «о всяких делах» // Опыты по источниковедению: Древнерусская книжность. Вып. 4. СПб., 2001. С. 207, 208, 213; Черкасова М.С. Крупная феодальная вотчина в России конца XVI—XVII веков (по архиву Троице-Сергиевой Лавры). М., 2004. С. 27, 31, 32; Стрельников С.В. К вопросу о предназначении вкладных грамот и вкладных книг // ОФР. Вып. 10. М.; СПб., 2006. С. 71—73, и др. По определению К.В.Петрова, термин «записная» относительно книги «указывает на способ и характер передачи сведений источника — регистрация».

Вопреки мнению Н.А.Дворецкой, КЗ была названа так не первыми издателями (Дворецкая Н.А. Сибирский летописный свод (вторая половина XVII в.). С. 19), это наименование содержится уже в рукописи памятника. См.: 99. Примеч. п; Тыжнов И. Заметки о городских летописях Сибири. Ч. 1. СПб., 1898. С. 10.

⁴⁶ Дворецкая Н.А. Сибирский летописный свод... С. 109.

⁴⁷ См.: Боярские списки последней четверти XVI — начала XVII в. и роспись русского войска 1604 г. Ч. 1. М., 1979. С. 62, 128; Ч. 2. М., 1979. С. 58.

⁴⁸ См.: Тыжнов И. Заметки... Ч. 1. С. 81, 195. В составленном Е.В.Вершининым перечне тобольских администраторов об этом письменном голове умалчивается. См.: Вершинин Е.В. Воеводское управление в Сибири (XVII век). Екатеринбург, 1998. С. 170. В боярских списках кануна и времени Смуты о Матвее Матвееве сыне не сказано.

⁴⁹ Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. 1. С. 433—438, и др.

⁵⁰ См.: Дворецкая Н.А. Сибирский летописный свод... С. 41.

⁵¹ См. также: Кузнецов Е.В. Сибирский летописец. Тюмень, 1999. С. 81.

⁵² См. также: Тыжнов И. Заметки... Ч. 1. С. 39, 81, 82; Обзорение столбцов и книг... Ч. 2. М., б.г. С. 75; РК. Т. 2. Вып. 2. М., 1976. С. 357. Любопытно, что в Д и продолжении АЛ в отличие от СЛС тобольский дьяк Ф.Голенищев (142, 192, 260, 316, 346, 370) назван Иваном, а второй воевода сибирской столицы (с 1616 г.) князь Г.И.Гагарин (145, 193, 261, 317, 346, 370) — дьяком (74, 75, 98). Возможно, это продолжение восходит к такой летописи, источником которой послужил Д.

⁵³ Дергачева-Скоп Е.И. Генеалогия сибирского летописания... С. 52. Примеч. 71; С. 53, 88. Ср.: Она же. Из истории литературы Урала и Сибири... С. 123, 124; ОРЛС. Т. 1. С. 50, 51. В Долговском списке «Повести...» Есипова опущены предшествующие оглавлению название летописи и ее «аннотация» (42. Примеч. 44).

⁵⁴ Дергачева-Скоп Е. Из истории литературы Урала и Сибири... С. 142.

⁵⁵ Ромодановская Е.К. «Описание о поставлении городов и острогов в Сибири по взятии ее» // СККДР. Вып. 3. Ч. 2. С. 421; Она же. Предисловие // ЛП. Новосибирск, 2001. С. 8; Она же. Тобольские летописцы // Родина. 2004. Спец. вып.: Тобольск — живая былина (далее — Родина). С. 48. Ср.: ОРЛС. Т. 1. С. 88.

⁵⁶ Резун Д.Я. Очерки истории изучения сибирского города конца XVI — первой половины XVIII века. С. 59. Ср.: Шайдакова М.Я. «Летописец о Нижнем Новгороде» // Исследования по источниковедению истории СССР XIII—XVIII вв. М., 1986. С. 156.

⁵⁷ Резун Д.Я. Городовые летописи как источник по истории социальной борьбы и культуры городов Сибири XVII — начала XVIII в. // Источники по культуре и классовой борьбе феодального периода. Новосибирск, 1982. С. 47. Ср.: Он же. Очерки истории изучения сибирского города конца XVI — первой половины XVIII века. С. 124.

⁵⁸ Резун Д.Я. Очерки истории изучения сибирского города конца XVI — первой половины XVIII века. С. 58, 65, 73.

⁵⁹ Резун Д.Я. О периодизации развития исторической урбанистики Сибири XVII—XX вв. // Городская культура Сибири: история и современность. Омск, 1997. С. 16. Тезис Д.Я.Резуна о преобладании в Сибири конца XVII — середины XVIII вв. городского летописания (Он же. К истории изучения сибирского города

XVII в. в русской дореволюционной исторической науке (к постановке вопроса) // Города Сибири (Эпоха феодализма и капитализма). Новосибирск, 1978. С. 144) тоже следует отклонить, такая роль принадлежала СЛС.

⁶⁰ Ромодановская Е. Тобольские летописцы. С. 49.

⁶¹ /Покровский Н.Н., Ромодановская Е. К./ Предисловие. С. 17.

⁶² Миллер Г. Курдюмка, Пилигримка, Княжева... Сибирская столица 1741 года в описании академика Г.Ф.Миллера // Родина. С. 20.

⁶³ См. также: Тыжнов И. Заметки... Ч. 1. С. 152.

⁶⁴ См. также: Дворецкая Н.А., Медведев П.А. Новый список сибирской летописи Абрамовского вида // Новые материалы по истории Сибири досоветского периода. Новосибирск, 1986. С. 81.

⁶⁵ См. также: Тыжнов И. Заметки... Ч. 1. С. 152, 179; ЛП. С. 89, 277, 342, 369. Ср.: С. 85; ПЛДР: XVII век. Кн. 2. М., 1989. С. 569.

⁶⁶ См. также: Тыжнов И. Заметки... Ч. 1. С. 153.

⁶⁷ Дворецкая Н.А. Сибирский летописный свод (вторая половина XVII в.). С. 14, 113.

⁶⁸ Резун Д.Я. Очерки истории изучения сибирского города конца XVI — первой половины XVIII века. С. 65. Ср.: Он же. О работе Г.Ф.Миллера над источниками по истории городов Сибири XVII в. // Древнерусская рукописная книга и ее бытование в Сибири. Новосибирск, 1982. С. 154. То, что у местного подьячего Т.Лебединина в 1736 г. имелась копия летописца, вопреки мнению Д.Я.Резуна (Резун Д.Я. Очерки истории изучения сибирского города конца XVI — первой половины XVIII века. С. 68), явно недостаточно для заключения о существовании городского летописания и в Таре. Не исключено, что это была очень популярная в Сибири ОЕЛ — «тетрати а сибирском взъетъ» (/Покровский Н.Н., Ромодановская Е.К./ Предисловие. С. 7) — или РЕЛ.

⁶⁹ О бытовании хронографа в Сибири помимо данных, собранных Е.К.Ромодановской (показавшей, что он явился источником ОЕЛ), см.: Пихоя Р.Г. Археологические экспедиции Уральского университета в 1974—1976 гг. // ТОДРЛ. Т. 34. Л., 1979. С. 371; Ульяновский В. Смутное время. М., 2006. С. 356.

⁷⁰ А.Ф.Загряжский упоминается еще в боярской книге 1615/16 г. См.: Акты Московского государства. Т. 1. СПб., 1890. С. 143.

⁷¹ См. также: Оглоблин Н. Происхождение провинциальных подьячих XVII века // ЖМНП. 1894. № 9. Отд. 2. С. 122, 126.

⁷² Угрим Васильев (а не Иванов) сын Новосильцев являлся головой при князе М.Д.Львове (не упомянутом в КЗ), а Г.С.Салманов был сослуживцем князя И.М.Вяземского, хотя некоторое время в одиночку управлял Верхотурьем. «Отчество» же Матвея Хлопова — не Миронов (как читаем в КЗ), а Степанов сын. См.: Разрядная книга 1475—1605. Т. 4. Ч. 1. М., 1994. С. 54; Вершинин Е.В. Воеводское управление в Сибири... С. 153.

⁷³ Дронкина О.И. Об авторстве Книги записной (К историографии проблемы) // Словцовские чтения-2001: Тез. докл. и сообщ. науч.-практ. конф. Тюмень, 2001. С. 109—111; Она же. Об итогах и задачах изучения Книги записной // Науч. тр. Нижневарт. гос. пед. ин-та: Сер. «История». Вып. 2. Нижневартовск, 2002. С. 85—91; Солодкин Я.Г. Г.Ф.Миллер как историк сибирского летописания // Проблемы истории Сибири XVI—XX вв. Вып. 1. Нижневартовск, 2005. С. 9—11;

Решетникова С.Н. Вопросы нарративного источниковедения истории Сибири в трудах С.В.Бахрушина // Там же. Вып. 2. Нижневартовск, 2006. С. 31—32. См. также: Петров К.В. Разрядные записи XVII в. ... С. 95—97; Асонова А.Ф. Из истории русско-китайских посольских отношений в XVII в. («Книга Записная» и посольстве Ф.И.Байкова в Китай) // Человек в истории. Томск, 1999. С. 125—130, и др.

⁷⁴ Ромодановская Е.К. Сибирская летопись... С. 315.

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ Дворецкая Н.А. Из истории позднего сибирского летописания. С. 241; Она же. Сибирское летописание второй половины XVII века... С. 15, и др.

⁷⁷ ОРЛС. Т. 1. С. 86.

⁷⁸ Дворецкая Н.А. Сибирское летописание... С. 12. Ср.: С. 17; Она же. Сибирский летописный свод как источник по истории летописания... С. 22; Она же. Сибирский летописный свод (вторая половина XVII в.). С. 35, 37, 49, 50, 115, 117; Ромодановская Е.К. Сибирская летопись... С. 313, 315, и др.

⁷⁹ О.И.Дронкина указала на гипотетичность этого вывода. См.: Дронкина О.И. О датировке... С. 24.

⁸⁰ См. также: Дворецкая Н.А. Сибирский летописный свод... С. 33—34.

⁸¹ На взгляд О.И.Дронкиной, об осаде Албазина в КЗ рассказывается понаслышке (Дронкина О.И. О датировке... С. 25).

⁸² /Покровский Н.Н., Ромодановская Е.К./ Предисловие. С. 19—20.

⁸³ Солодкин Я. Г. К трактовке «сибирских» известий Нового летописца // Северо-Западная Сибирь в прошлом и настоящем: Сб. мат-лов регион. науч. конф., посвященной 35-летию г.Нижневартовска. Нижневартовск, 2007. С. 42—43. Примеч. 10, и др.

⁸⁴ ОРЛС. Т. 1. С. 88; ЛП. С. 8. Ср.: С. 362; Ромодановская Е.К. Сибирская летопись... С. 317.

⁸⁵ Ромодановская Е.К. «Описание о поставлении городов и острогов в Сибири по взятии ее». С. 421; Она же. Тобольские летописцы. С. 48. Вместе с тем исследовательница полагает, что ОЕЛ легла в основу воеводского летописания (Она же. Избр. труды... С. 274. Ср.: С. 16, 112, 113).

Любопытно, что согласно владельческой записи, сделанной кириллицей, А.П.Головину (тогда окольникову) в 1683 г. принадлежал родословец. См.: Петров Н.И. Описание рукописных собраний, находящихся в городе Киеве. Вып. 1. М., 1891. С. 63.

⁸⁶ Дворецкая Н.А. Спорный вопрос... С. 411; Она же. Сибирский летописный свод... С. 59, 115. Ср.: С. 14, 37, 44, 71.

⁸⁷ Так или же «Книгой по сибирском взятии», «сибирской книгой» называется ГР анализируемого памятника.

⁸⁸ Ср.: ЛП. С. 87, 88, 371.

⁸⁹ Дворецкая Н.А. Сибирский летописный свод... С. 57—60. Ср.: С. 108.

⁹⁰ Ср.: ЛП. С. 89, 278, 344.

⁹¹ Согласно НР и ШР (1694 и не ранее 1730 г. соответственно), это случилось 26 июня (276, 351).

⁹² В КЗ говорится про освящение этого собора митрополитом Павлом 27 октября 1685 г., но без подробностей, которые есть в следующей редакции свода

(175, 276; ср. 352). (Исключением служит ранний вид ГР, сохранившийся в Миллеровском списке середины XVIII в.).

⁹³ Очевидно, Киприан отбыл из Тобольска в Москву 5 февраля 1624 г. (Буцинский П. Открытие Тобольской епархии и первый тобольский архиепископ Киприан. Харьков, 1891. С. 57, 58. Ср.: С. 23; Дергачева-Скоп Е.И. Автограф М.Г.Романова — одного из составителей Сибирского летописного свода // Древнерусская рукописная книга и ее бытование в Сибири. Новосибирск, 1982. С. 97, 99).

⁹⁴ См. о нем: Дворецкая Н.А. Сибирский летописный свод... С. 41—42; Покровский Н.Н., Ромодановская Е.К. / Предисловие. С. 16, 22.

⁹⁵ Если верить КЗ, его сослуживцем был письменный голова М.Радилов (142).

⁹⁶ Согласно КЗ при его преемнике П.Н.Вельяминове «згорел первый Пелымский город», о чем в ГР мы не прочтем (146, 195).

⁹⁷ См.: Корецкий В.И. Из истории заселения Сибири накануне и во время «смуты» (конец XVI — начало XVII в.) / Русское население Поморья и Сибири (Период феодализма). М., 1973. С. 41; Солодкин Я.Г. Воеводы и письменные головы Пелыма первых лет его существования // ЗС. Вып. 5. Тюмень, 2003. С. 8—13.

⁹⁸ Солодкин Я.Г. О возникновении сибирского городского летописания // Вестн. Нижневарт. гос. гуманит. ун-та. 2008. № 1. Сер. «Ист. науки». С. 28—34.

⁹⁹ Дергачева-Скоп Е. Из истории литературы Урала и Сибири... С. 120, 121; ОРЛС. Т. 1. С. 48—49. Утверждать, будто Киприан сам расспрашивал «ермаковых казаков», вследствие чего появились «списки», легшие в основу сибирского летописания (Никитин Н.И. Начало казачества Сибири. М., 1996. С. 10. Ср.: Он же. Соратники Ермака после «Сибирского взятия» // Проблемы истории России. Вып. 4. С. 52, 64), не приходится.

¹⁰⁰ Шашков А.Т. Погодинский летописец и начало сибирского летописания // Проблемы истории России: от традиционного к индустриальному обществу. Екатеринбург, 1996. С. 145.

¹⁰¹ Солодкин Я.Г. Зарождение сибирского летописания... С. 14—26; Он же. К первоначальной истории сибирского летописания // СР. 2008. № 1 (17). С. 77—78, и др.

¹⁰² Дворецкая Н.А. Спорный вопрос... С. 411.

¹⁰³ Дворецкая Н.А. Изменения в официальном сибирском летописании... С. 54. М, скорее всего, является копией с рукописи, являющейся автографом тобольского подьячего М.Г.Романова.

¹⁰⁴ Дворецкая Н.А. Сибирский летописный свод (вторая половина XVII в.). С. 44. См. также: /Покровский Н.Н., Ромодановская Е.К./ Предисловие. С. 22.

¹⁰⁵ Дворецкая Н.А. Сибирский летописный свод... С. 44—45, 56.

¹⁰⁶ Там же. С. 49, 59, 115, 117. Ср.: С. 14, 37, 38, 92. Н.А.Дворецкая различает несколько течений в сибирском летописании, в том числе митрополичье (Дворецкая Н.А. Сибирские летописи как исторический источник // Сб. методических статей по библиотековедению и библиографии. Вып. 20 (41). Л., 1966. С. 298).

¹⁰⁷ Шашков А.Т. Нарративные источники... С. 261.

¹⁰⁸ В действительности Киприан уехал из Тобольска 5 февраля 1624 г. (196. Ср.: 147, 195; Буцинский П. Открытие Тобольской епархии... С. 57, 58. Ср.:

С. 23; Дергачева-Скоп Е.И. Автограф М.Г.Романова... С. 97, 99), почему в точности приведенного известия КЗ нельзя быть уверенным.

¹⁰⁹ Будинский П.Н. Заселение Сибири и быт первых ее насельников. Харьков, 1889. С. 114. См. также: /Балюк Н.А./ Из истории формирования монастырских и церковных вотчин Тобольского Софийского Дома в XVII в. // Вотчины Тобольского Софийского Дома в XVII в. Тюмень, 2001. С. 4—5. Знаменский архимандрит Тарасий упоминается в документах за 1624—1627/28 г. См.: Обзорение столбцов и книг... Ч. 2. М., б.г. С. 20, 137; Александров В.А., Покровский Н.Н. Власть и общество: Сибирь в XVII в. Новосибирск, 1991. С. 170.

¹¹⁰ Ромодановская Е.К. «Описание о поставлении городов и острогов в Сибирь по взятии ее». С. 421; Она же. Избр. труды... С. 330; Она же. Тобольские летописцы. С. 48; Она же. Тобольская летопись... С. 317, и др. См. также: ОРЛС. Т. 1. С. 88; ЛП. С. 362.

¹¹¹ /Покровский Н.Н., Ромодановская Е.К./ Предисловие. С. 19; Александров В.А., Покровский Н.Н. Власть и общество... С. 125.

¹¹² Ср.: /Покровский Н.Н., Ромодановская Е.К./ Предисловие. С. 21.

¹¹³ См.: Акты времени междоусарствия (17 июля 1610—1613 г.) / Под ред. С.К.Богоявленского и И.С.Рябикина. М., 1915. С. 48—49; Актовые источники по истории России и Сибири XVI—XVIII веков в фондах Г.Ф.Миллера: Описи копияных книг (в двух томах). Т. 1. Новосибирск, 1993. С. 87, 88, 221.

¹¹⁴ Резун Д.Я. Новое о ермаковских казаках. С. 9.

¹¹⁵ Резун Д.Я., Васильевский Р.С. Летопись сибирских городов. С. 262.

¹¹⁶ Резун Д.Я. О работе Г.Ф.Миллера над источниками... С. 154; Он же. Очерки истории изучения сибирского города конца XVI — первой половины XVIII века. С. 69, 87. Ср.: С. 118; Он же. Очерки истории изучения сибирского города: XVIII век. С. 75.

¹¹⁷ См. также: Кузнецов Е.В. Сибирский летописец. С. 76; Резун Д.Я. Очерки истории изучения сибирского города конца XVI — первой половины XVIII века. С. 149. Т впервые был выделен Н.А.Дворецкой (Дворецкая Н.А. Археографический обзор списков повестей о походе Ермака // ТОДРЛ. Т. 13. М.; Л., 1957. С. 468, 474).

¹¹⁸ Дворецкая Н.А. Сибирский летописный свод (вторая половина XVII в.). С. 76, 77, 81, 94; /Покровский Н.Н., Ромодановская Е.К./ Предисловие // ПСРЛ. Т. 36. С. 26—28.

¹¹⁹ Дворецкая Н.А. Сибирский летописный свод (вторая половина XVII в.). С. 41.

¹²⁰ Бояршинова З.Я. Основание города Томска // ВГС. Сб. 3. Томск, 1953. С. 33; Она же. Основание русского города на Томи // Томску — 375 лет. Томск, 1979. С. 14—15.

¹²¹ Тыжнов И. Заметки... Ч. 1. С. 109. Ср.: С. 93; Дворецкая Н.А. Сибирский летописный свод (вторая половина XVII в.). С. 95.

¹²² Бояршинова З.Я. К вопросу о развитии земледелия в Томском уезде в XVII веке // ВГС. Сб. 2. Томск, 1951. С. 101; Она же. Основание города Томска. С. 45; Вершинин Е.В. Воеводское управление в Сибири... С. 48, 175, 176.

¹²³ Описание Сибирского Царства: Соч. Г.Ф.Миллером. Кн. 1. М., 1998. С. 349, 350. Согласно Т.Ф.В.Бабарыкин провел в Томске 5 лет (до 1619/20 г.),

хотя его воеводство началось в 1615/16 г. (344). В СЛС, включая и Т, говорится о переводе Ф.В.Бабарыкина из Тюмени в Томск «большим воеводой» в 1616/17 г. (145, 194, 261, 318), что подтверждается документально. См.: Описание... Кн. 1. С. 367—368; КР. Т. 1. СПб., 1853. Стлб. 197.

¹²⁴ Ср.: Дворецкая Н. А. Сибирский летописный свод (вторая половина XVII в.). С. 95.

¹²⁵ Описание... Кн. 1. С. 341, 343.

¹²⁶ См. также: Тыжнов И. Заметки... Ч. 1. С. 17, 206.

¹²⁷ См.: Вершинин Е.В. Воеводское управление в Сибири... С. 176. Ср.: Тыжнов И. Заметки... Ч. 1. С. 93.

¹²⁸ См. также: Вершинин Е.В. Воеводское управление в Сибири... С. 176.

¹²⁹ См.: Резун Д.Я. К изучению менталитета сибирских землепроходцев XVII в. // Общественная мысль и традиции русской духовной культуры в исторических и литературных памятниках XVI—XX вв. Новосибирск, 2005. С. 104.

¹³⁰ См. также: Тыжнов И. Заметки... Ч. 1. С. 19. Ср.: С. 94.

¹³¹ См.: Вершинин Е. В. Воеводское управление в Сибири... С. 176.

¹³² Там же. С. 177. Ср.: Резун Д.Я. Очерки истории изучения сибирского города конца XVI — первой половины XVIII века. С. 75, 77.

¹³³ Резун Д.Я. Очерки истории изучения сибирского города конца XVI — первой половины XVIII века. С. 78.

¹³⁴ Ср.: Тыжнов И. Заметки... Ч. 1. С. 28.

¹³⁵ Ср.: Первое столетие освоения Сибири русскими: Новые документы: Собрание сибирских грамот XVII — начала XVIII веков в фондах Научной библиотеки Томского государственного университета. Томск, 1999. С. 15.

¹³⁶ См. также: Кузнецов Е.В. Сибирский летописец. С. 92.

¹³⁷ Ср.: Резун Д. Я. Очерки истории изучения сибирского города конца XVI — первой половины XVIII века. С. 59.

¹³⁸ Резун Д.Я. О периодизации развития исторической урбанистики Сибири... С. 16, и др.

¹³⁹ Резун Д.Я. Очерки истории изучения сибирского города конца XVI — первой половины XVIII века. С. 53.

Глава III

ГЛАВНЫЕ ИСТОЧНИКИ КНИГИ ЗАПИСНОЙ

Старшая разновидность СЛС — КЗ — в отличие от большинства других редакций этого памятника содержит краткий рассказ о завоевании «Кучумова царства» казачьей «дружиной». Источники этого рассказа, обойденного вниманием исследователей¹, остаются невыявленными.

Согласно своду еще за 8 лет «до Ермакову приходу в Сибирь» Иван Грозный отправил туда «полкового воеводу» князя Афанасия Лыченицына «проведать царство Сибирское и Кучума царя воевать», но русские «ратные люди» были перебиты, «а иные в полон взяты», и лишь немногие «утекоша через Камень к Русе»; «снаряд весь», и пушка, «и запасы пушечные, и зелье, и порох и свинец» достались хану, который потом велел спихнуть эту пушку «с Чувашевых гор под гору в реку Иртыш, ... понеже не почала издавать из себе ядра и стрелять» по казакам, и она затонула (138). В достоверности приведенного сообщения, известного и по Соликамскому летописцу², некоторые современные историки не сомневаются³. Больше оснований подобно Н.М.Карамзину и Р.Г.Скрынникову признать данный рассказ легендарным, хотя известие о пушке, захваченной Кучумом, явно перекликается со свидетельством С.У.Ремезова: «бе же 2 пушки у Чюваш, казацы ж умолвиша голкъ их, они (татары. — Я.С.) ж бросиша их с горы в Ыртышь»⁴. Скорее всего, тобольские летописцы передали местное предание. Заметим, что в КЗ говорится о сражении у Чувашевых гор. Если верить С, оно состоялось «на берегу под Чювашею», а по свидетельствам Саввы Есипова, — «под Чувашевым у засеки»; на горе, «рекомей Чювашеве», за ходом битвы наблюдал Кучум (42, 53, 71, 380; ср. 54, 55, 131, 132). Об этой горе как месте «брани» казаков с «погаными» сказано только в РЛ⁵. Отметим, что о «полковых воеводах» в своде говорится и далее (152, 171), как и о «проведывании» новых земель (140, 141, 147), а перечень боеприпасов, ставших трофеями Кучума (ср.: 151, 165), наводит на мысль, что про поход Лыченицына (не упоминающегося в других источниках, кроме рассматриваемой летописи⁶) поведал какой-то

служилый человек. Возможно, этот поход — одно из «вымышленных событий», примеры которых нередки в русской книжности второй половины «бунташного века»⁷.

Повествуя про «пошествие атамана Ермака Тимофеева с Волги в Сибирь со всем товариством его», анонимный «писатель» сообщил, что казаки очутились за «Камнем» «во исходе 7088-го году» (их выступление в поход против «кучумлян» приурочено к 7080 г. и накануне). Эту дату мы встречаем лишь в предисловии к ОЕЛ по Академическому списку (78)⁸ и ремезовской «Истории»⁹. Чаше же всего сибирские книжники датировали начало знаменитой экспедиции в «восточную страну» 7089 г.¹⁰, когда (26 октября), о чем сказано и в КЗ (ср.: 146), «русские вои» вступили в столицу Кучума. Как и в ОЕЛ (60), «присылка» Иваном Грозным на помощь ермаковцам отряда князя С.Болховского и И.Глухова отнесена в рассматриваемой разновидности свода к 7091 г. Зато в «Повести» Саввы Есипова мы не прочтем, что предводители этого отряда прибыли «в Старую Кучюмовскую Сибирь ... с государевым многим жалованьем ... и на воеводство». Известие о таком «жалованье» мы находим в КО и, видимо, зависящем от его протографа НЛ редакции 1629/30 г. (73, 74, 78)¹¹. В КЗ С.Болховский и И.Глухов представлены первыми воеводами, «присланными» в Сибирь царем Иваном. Примечательно, что следом в этой «книге», «сколько в Сибире, в Тобольску и во всех сибирских городех и острогах, с начала взятия от Ермака Тимофеева, в котором году и кто имяны бояр и околничих, и столников, и дворян, и стряпчих на воеводствах бывали...», говорится о первых воеводах, назначенных за Урал Федором Ивановичем, Борисом Годуновым, Василием Шуйским, «от бояр из полков», Михаилом Федоровичем, Алексеем Михайловичем (138, 140, 143—145, 155; ср.: 168, 174). Соответствующая оценка С.Болховского и И.Глухова, стало быть, может принадлежать создателю первоначальной редакции обширной летописи, сложившейся в Тобольске в конце XVII в. Главная резиденция Кучума называется Старой Сибирью не только в КЗ, но и в ПЛ (129, 133, 136—139), скорее всего, появившемся тогда же в «столнейшем граде» «далечайшей государевой вотчины»¹², а также в тобольских документах 1620-х — 1630-х гг.¹³

Согласно КЗ, Ермак и сто восемь его соратников¹⁴, заночевавшие «на Вагайской перекопи ... на острове», были перебиты

«погаными» 5 августа 7092 г. Эту дату мы находим и в ОЕЛ, где читаем и о перекопи, ставшей местом гибели бесстрашного атамана (62—64, 72). Но она нигде, помимо КЗ, не называется Вагайской. В одной из ранних редакций С упоминается о перекопи у Вагайского устья, в другой, из заключительной главы «Повести о Сибири и о сибирском взятии», — возле реки Вагая (72, 381). Во втором из этих «помянников» утверждается, будто вместе с Ермаком погибли и все участники его последнего похода, тогда как из других источников мы узнаем, что многим казакам, двинувшимся навстречу бухарскому каравану, или хотя бы одному из них, удалось спастись. Про остров, где накануне внезапного нападения «бусурман» «ратоборный» атаман и его сподвижники расположились на ночлег, сказано только в КО и НЛ, а также в зависимом относительно официальной летописи конца патриаршества Филарета РмЛ вида Б (40, 73, 74, 78)¹⁵.

Как читаем в КЗ, после гибели Ермака воевода И. Глухов, атаманы и казаки, «испужався того ж, и из города из Старой Сибири достальные сидельцы побежали через Камень к Москве», и прежняя ханская столица была «покинута впусе с 93 году с начала по 94-й год». Эти строки, кроме заключительного сообщения, явно перекликаются с ОЕЛ (63—64). В своде говорится о том, что в 7092 г., «по убиении Ермакове», за Урал был «прислан» воевода И. Мансуров, который, «видя Сибирь пусту (данное известие нетрудно сблизить с предыдущим сообщением. — Я.С.), Ермака с дружиною побитых», а остальных казаков «ушедших к Русе, и убояся поганых множества, и побежаша через Камень к Русе»¹⁶: на Оби «на Белогорье городок поставил и тут зимовал». О «срубленном» И. Мансуровым на Белогорье остроге, помимо КЗ, узнаем только из Забелинской летописи конца XVII в.¹⁷ В ОЕЛ же читаем, что «во второе ... лето по Ермакове убиении» (т.е. в 7093, а не годом прежде) Мансуров, опять-таки «убоявшись» «поганых», «поставил» «городок над рекою Обью против иртышского устья» (64).

Тюмень, по словам анонимного летописца, была возведена воеводами В. Сукиным и И. Мясным там, где ранее «бысть Чингий городок», что повторяет версию Есипова. Д. Чулков, посланный из Тюмени, в 7094 г. (до которого, напомним, Старая Сибирь на год была заброшена) выстроил Тобольск, который сразу «старейшенство

прият и столный наречеса». Первая из этих записей находит аналогию в КО и НЛ, где читаем о закладке «града» на Тюменском городище — Тюмени, откуда воевода В.Сукин направил голову Д.Чулкова «внутри Сибирские земли», и тот «поставиша острог» «на устье рек Иртыша и Тобола» — «град Тоболеск». Вопреки мнению Р.Г.Скрынникова, о «посылке» воевод в «полунощную страну» в 7094 г. в КЗ едва говорится на основании «разрядов»¹⁸. Согласно же другим летописцам, продолжает ее сочинитель, Чулкова отправили в следующем году из Москвы «для Тобольскаго города поставления нарочным делом» (139). Такое сообщение, в частности, имеется в ОЕЛ, «слогатель» которой уверяет, что Тобольск вместо «царствующего града» «причтен Сибири». В КЗ, да и, кстати, в ПЛ Старая Сибирь дважды, хотя и в разном контексте, определяется как «царствующий град» (65—66, 136, 139). Видимо, создатели этих произведений, каждый по-своему, отредактировали соответствующие строки есиповской «гистории».

Примечательно, что в интересующей нас разновидности свода сообщается, что заложенной Д.Чулковым крепости «нарече имя Тоболеск, по реке Тоболу именованием». В КО в данной связи сказано «нареша град Тоболеск», в НЛ — «даша имя Тоболеск», в ПЛ — «нарешася имя ему Тоболеск, реки ради Тоболы», а в Забелинской редакции «тетрадей» Есипова — «нарече град Тоболеск» (115, 136; ср.: 141, 148, 252—253, 312, 345, 365¹⁹). Возможно, создатель КЗ располагал не НЛ, а протографом КО. В таком случае свод в его старшей разновидности надлежит причислить (вслед за ОЕЛ²⁰) к тем памятникам сибирского летописания, которые испытали влияние едва ли не самого раннего из возникших в Москве сочинений, посвященных «взятию» «русским полком» Кучумова «юрта». (В одной рукописи — Долговской — КО, кстати, сопутствует ОЕЛ).

Таким образом, рассказ о «Сибирском взятъе» из КЗ (повторенный в ГР, кроме известий о походе А.Лыченицына, времени «Ермакову приходу» за «Камень» и основании И.Мансуровым укрепленного поселения на Белогорье, и видоизмененный в других разновидностях того же свода, см.: 189, 258, 315, 345, 368) нетрудно возвести к ОЕЛ, показания которой были дополнены по КО, если не НЛ (что менее вероятно)²¹. Хотя КЗ не сопутствует РЕЛ, начало свода в его старшей разновидности обнаруживает

явную зависимость от сочинения софийского дьяка. Источником ряда оригинальных данных КЗ (о Вагайской перекопи, Белогорье, наименовании бывшей ханской ставки — «царствующего града» — Старой Сибирью), которых, кстати, нет в Распространенной редакции «Списания» владычного приказного (184—186)²², послужила, скорее всего, устная традиция. Отдельные хронологические определения КЗ (о «пришествии» отряда Ермака во владения Кучума, появлении за Уралом войск И.Мансурова, запустении Старой Сибири) можно приписать составителю этой летописи, который, по-видимому, нашел, что за считанные недели вольные казаки вряд ли могли добраться до столицы «нечестивого» «салтана», и рассудил, что оставшись без своего «наставника», они вскоре, примерно через месяц, покинули город, давший имя бескрайней стране. Составитель свода привел обе известные ему версии «поставления» Тобольска как «начальнейшего града» Сибири, не решившись предпочесть ни одну из них.

Источники наиболее обширной, «сибирской», части КЗ²³ весьма многообразны, но далеко не всегда поддаются убедительному определению. К тому же об одних и тех же событиях в интересующем нас памятнике часто говорится не раз, причем по данным разного происхождения.

Немало статей КЗ отведено строительству сибирских городов и острогов, и считать, что о датах их основания сказано по памяти²⁴, явно не приходится. Так, документально известно, что в Тюмени рубленый «город ставлен в 101 (1592/93. — Я.С.) году»²⁵, о чем упомянуто и в КЗ, с указанием на то, что этот город стоял до 149 г. «и от ветхости весь развалился», почему в следующем году при князе Г.Барятинском был сооружен новый (139, 369). Примечательно, что об этом в записях за 149 и 150 гг. умалчивается (152). (Впрочем, Тюменский «город» строился и в 1622, 1640—1642 гг.²⁶, о чем в своде мы не прочтем). Основание Березова приурочено в КЗ к 101 г. Эта дата встречается и в материалах тобольского «сыска» 1636—1637 гг.²⁷ Согласно КЗ первый «Пелымский город» сгорел в 129 г. при воеводе И.Вельяминове (с точки зрения Д.Я.Резуна, летописец сообщил об этом по приказным данным²⁸), и два года спустя, уже в период воеводства П.Вельяминова, возвели новый город и острог (139—140, 146; ср.: 195, 196). Томск, оказывается, был «поставлен» «острогом» в 109 г.,

а в следующем на Томи появился «рубленной город». (Точнее, о чем мы узнаем и из Т, этот город был заложен в сентябре 113 г., см.: 141, 344²⁹). Особое внимание уделено составителем КЗ судьбам «Тобольского города». Сначала, по свидетельству летописца, этот город был «срублен из судового лодейнаго лесу неболшей и острогом и нос забиран», и стоял на Троицком мысу (где ныне находится Софийская колокольня) 12 лет — с 7095 по 7108 г. (Ранее же, очевидно, по другому источнику, констатируется, что «город первой» в Тобольске, построенный в 7094 г., существовал до 7106 г. Скорее всего, это ошибка, ибо мы и следом узнаем о перенесении «Тобольского города» в 108 г.)³⁰. Как читаем в дальнейшем, в 102 г., при воеводах князе Ф.М.Лобанове-Ростовском и М.Ноздреватом, «на том же мысу на Троицком срублен из лодейнова лесу город Тоболск, весь рубленной полной, и острог поставлен неболшей круг посаду». В 108 г. (эта дата нам уже встречалась), когда здесь воеводствовал С.Ф.Сабуров «с товарищи», город перенесли с Троицкого мыса «на другую сторону Торговаго звозу на мыс. И стоял тот лодейный город по 114-й год». В то время, при воеводе князе Р.Ф.Троекурове «с товарищи», «обложен первой Тоболской из бревен рубленной город на другом бугре, по другую сторону звозу Базарнаго, где и ныне стоит, а совершен» в начале 117 г., в воеводство князя И.М.Катырева-Ростовского «с товарищи»; эта крепость «подле яр» сгорела в ночь с 13 на 14 августа 151 г. (139, 140, 142—143, 154, 369, 370; ср.: 99, 323). 11 мая 153 г., по словам «списателя» КЗ, «обложен деревянной рубленной город Тобольск о десяти башнях ... А совершен во 154-м году, а по смете (что особенно примечательно. — *Я.С.*) всякое де бревно становилось в отделке в стене в 5 алтын, а в башне проезжей в полполтины ... А стоял тот город Тобольск по 185 год мая по 29 число, 31 год с совершения». В этот день город выгорел «без остатку», и при боярине П.В.Шереметеве Молодом деревянный город «о девяти башнях, рубленной, да десятая церковь Вознесенская, в стене, со основания срублен и покрыт наготово весь пол 5 месяца». А в ГР поясняется, что новый город был заложен 2 июня 186 г. и «совершен» 26 октября следующего, и «перед прежними прибавлен» (154, 170, 171, 214, 375; ср.: 101, 275, 331, 351)³¹. Процитированные записи наверняка восходят к документальным материалам. Очевидно, создатели КЗ воспользовались «справкой» о ходе

строительства Тобольска, составленной в приказной палате сибирской столицы. Они располагали аналогичными сведениями, хотя отнюдь не такими полными, и относительно Тюмени с Пелымом. (Кстати, сохранилась приказная справка 208 г. «о постройке и поделках» Тобольска «со 146 г.»³²).

Как повествуется в КЗ, Верхотурье заложили и были там первыми воеводами В.П.Головин и И.В.Воейков, а также письменный голова Г.Салманов, которые «во 108 году присланы для городского поставления и перевести с Лозвы город и воеводу, и людей со всем присудом на верх Туры». Сообщив далее об основании Туринского и Мангазейского острогов³³, перенесении тогда же, «при сих воеводах»³⁴, рубленого города в Тобольске создатель свода, обращаясь, надо думать, к другому источнику, вновь поведал о начале Верхотурья, а также его предыстории.

Первым городком в Сибири тобольский книжник объявляет Верхтагильский город, где воеводствовал Р.Языков. Его большой кот «до смерти заяде в том городке», и тогда с верховьев Туры служилых людей перевели на Лозьву. В «срубленном» там городке воеводами были И.Г.Нагой и И.Траханиев. (Точнее, И.В.Траханиотов, который управлял Лозьвой не вместе с Нагим, а вслед за ним³⁵). Прибывший в то время Бабиновской дорогой В.П.Головин перевел воеводу с Лозьвы «со всею присудою и с людми» в верховья Туры. Верхтагильский и Лозьвинский городки были сожжены; Верхотурье строили В.П.Головин с И.Г.Нагим и И.Траханиотовым, а затем последних в «товарыщах» Головина сменили И.В.Воейков и письменный голова Г.Салманов. (Вернее, как ранее отмечено и в своде, Верхотурье сооружалось В.П.Головиным и И.В.Воейковым³⁶). Воейков и Салманов остались «на Верхотурье» с преемником Головина князем И.Вяземским; их сменили воевода У.И.Новосильцев и письменный голова А.Загрязский. «Алексей диак (не здесь ли?) умре». Следом «начальными людми» Верхотурья были воевода Н.О.Плещеев и письменный голова М.М.Хлопов (140, 141). Далее в «рописях» воевод «на Верхотурье» за 111—113 гг. названы Н.О.Плещеев и М.М.Хлопов, но с ремаркой «а письменные головы писали» (т.е. первый из них воеводой не считался), за 116—117 гг. — С.С.Годунов и И.М.Плещеев (142, 143). Документально, однако, известно, что Г.С.Салманова, который ранее управлял Верхотурьем с И.М.Вяземским,

сменили М.Д.Львов и У.В.Новосильцев, а последних — Н.О.Плещеев и М.С.Хлопов, преемниками которых стали С.С.Годунов и А.Ф.Загряжский³⁷. Ошибки, допущенные в КЗ, или повторяют имевшиеся в одном из ее источников — каком-то документе, где перечислялись «начальные люди» Лозьвы и Верхотурья первых лет его существования, или объясняются неудачной редакционной правкой.

В этой летописи нередко обнаруживается зависимость от воеводских отписок. Автор сообщает, что 6 ноября 143 г., «о заговении Филиппове в 11 числе», к Тюмени подошли калмыки, и тогда у тобольского посадского человека Л.Чеботова Губаря убили жену Василису и двух дочерей. Главный сибирский воевода князь А.А.Голицын донес об этом в столицу, и «от государя с Москвы присланы пушки и снаряд, и порох, и свинец» (151)³⁸. Судя по приведенным известиям, в КЗ могли быть использованы отписки и тюменского, и тобольского воевод. 19 и 20 сентября 195 г. в Тару «от Ямышева от солеников» пришли вести, а затем государев дощаник «с покупочною казною»; Иван Шишкин (прежде он не упоминался) и Сендяш (накануне говорилось о его сыне) «сказывают, что соль села самая добрая и взят груз полной, и торг был самой болшей», и в тот же день (какой, неясно, ибо ранее указаны два числа) «те дощаники с Тары ... и отвалили». По свидетельству летописца, караван с солью прибыл «на Тару» 23 сентября, а через два дня, в субботу, «отвалил». Вероятно, об этом сообщается по отписке тарских властей. Последующая фраза — о приходе в Тобольск «октября в ... день», в том числе возвращении соборного попа Афанасия (177), — скорее всего, принадлежит автору, жившему в сибирской столице. В 192 г. туда приехал «держалник» А.И.Лонской, являвшийся в Москве ротмистром «государева копейнова строения». В Тобольске он стал головой у литвы и конных казаков, приказчиком у пашенных крестьян, «был полдва года, и писано о нем с осудом» (174), т.е. с осуждением (неясно только, в Тобольск или Москву).

В число источников КЗ есть основания включить документы многочисленных «сысков» о злоупотреблениях сибирских администраторов. Такой вывод кажется более оправданным, нежели суждение Д.Я.Резуна, будто летописец пользовался не столько этими материалами, «сколько народной молвой или же информацией

местного происхождения»³⁹. К примеру, благодаря своду известно, что дьяки И.Трофимов и А.Ганкин⁴⁰ со времени своей «перемены» жили в Тобольске более 4 лет, с 23 мая 151 г. до 1 июля 155 г., подьячий В.Третьяков «приводил» к пыткам бывших дьяков, «только Бог их помиловал», вместе с посадскими людьми они стояли на правеже с 1 сентября 154 по 21 апреля следующего года, затем их перестали ставить до приезда новых воевод; государевой казны «изгибло» на 4 784 рубля — «за вино, за мед, за воск, за свинец, за холсты, за хлебные запасы» (153). Об этом «сыске», как уже отмечалось Д.Я.Резуном, летописец поведал, используя приказные данные⁴¹. Далее в КЗ читаем об «извете» на кодского князя Федора Михайловича Алачева (потом он именуется Дмитрием), который провел под следствием в Тобольске 151—153 гг., 9 сентября 153 г. был отпущен в Москву «на вечное житие», в «царствующем граде» и умер в стольниках, а взамен Коды получил волость Лену на Вычегде (154). По сведениям летописца, розыск, начавшийся с «довода» на нарымского воеводу И.Л.Скобельцына его племянника С.Глухого, велся с 1 августа 151 г. в Тобольске, откуда их обоих 31 июля 153 г. отправили в Томск, через год, 3 октября 155 г., они опять очутились в Тобольске, где в застенке Глухой «повинился во всем с пытки, что заводил на дядю своего напрасно, и тем дело вершилось»; 29 ноября 155 г. в Тобольске Скобельцын умер, его жена с детьми и телом мужа поехала «к Москве», куда из опалы вернулся и сосланный ранее в Нарым Л.С.Плещеев (152). Из свода узнаем про розыск о томском бунте середины XVII в., в том числе о Г.О.Плещееве Подрезе, сосланном в Томск, Кузнецк, наконец, Енисейск, где «ево мужик от жены зарезал» (156). В КЗ попали данные о «сысках» про «измену» литовцев и немцев во время похода 129 г. к Ямышеву озеру («сыск» вели в 133 г.⁴² сын боярский М.Трубчанин (точнее, Трубчанинов⁴³) и подьячий С. Полутов); о деятельности бояр И.С.Куракина, М.М.Годунова «и иных сибирских воевод» (ее расследовали в Тобольске в 130 и 131 гг. сыщики Ф.А.Елецкой, И.В.Спасителей и А.Башмаков), мангазейских воевод Г.Кокорева и А.Палицына, тобольских «начальных людей» и детей боярских (140 г.), томских воевод (141, 144 гг.), о насилиях над татарами тарских воевод. К 135 г. в своде отнесено «государево слово», которое «сказал» на тобольского воеводу М.А.Вельяминова⁴⁴ его дворецкий

А.Бутаков; оба следом были взяты «за приставы» в Москву (147—151). С 179 г., оказывается, велся «сыск» о томском воеводе Н.А.Вельяминове; его «советников» (как ранее и у П.И.Годунова) разослали из Томска, а сам уже бывший воевода приехал в Тобольск 30 июля 181 г. и находился там по июль 183 г., а на Рождество Христово 184 г. по царской грамоте был отпущен в Москву вместе с подавшими на него челобитные (165).

В своде имеется немало сведений о ссыльных. Под 154 г. говорится о прибытии в Тобольск стольника И.Н.Хованского, которого 23 мая повезли в Енисейск. 1 октября 156 г. князь вернулся в Тобольск, а в декабре отправился в Пелым, но на пути был встречен с грамотами о возвращении в Москву, куда поехал той же зимой⁴⁵. (Впоследствии, как сообщается в своде, уже явно по другому источнику, И.Н.Хованский стал боярином, в 158 г. «Псков умирил», через два года с митрополитом Новгородским Никоном ходил на Соловки за мощами святого Филиппа, а умер на воеводстве в Казани в период мора 163 г. (155). 7 января 184 г., читаем в КЗ, из Москвы в Тобольск прибыли Т. и А.Елчаниновы, которым «учинили» дворянские оклады — 20 рублей и 40 четей хлеба; однако уже 3 марта того же года в «столнейший град» Сибири пришла государева грамота с предписанием отпустить Елчаниновых обратно, и через два дня они выехали в Москву вместе с прощенными дьяком И.С.Гороховым (находился в сибирской ссылке в 179—184 гг.) и Юрием Сербянином (168), т.е. Крижаничем⁴⁶. Под 187 г. рассказано об удалении в Сибирь по делу П.Кропотова 20 человек (8 из которых перечислены); затем они были «взяты» в Москву (171). В своде названы и сосланные при тобольском воеводе А.И.Буйносове-Ростовском братья И. и М.Чириковы, гость Ф.В.Коломлетин, барашеевец А.Г.Бадаев (умерший в Тобольске). В 166 г. в Томск, оказывается, выслали князя С.А.Хованского, которого через два года «пожаловали» и вернули в столицу. В 168 г. в Томск, затем в Березов был отвезен Д.В.Ромодановский, позднее «под начал» сосланный на Соловки. В 171 г. из Москвы в Тобольск в дети боярские отправили В.Т.Вындомского, который здесь женился «у немчина полковника»⁴⁷. Я.Шульгина в 167 г., а потом, когда они вернулись в Тобольск, и детей названного головы пеших казаков сослали в Якутский острог, где они находились до 178 г. (160, 161).

Своеобразную «каркасную сетку» КЗ составляют росписи администраторов сибирских городов и острогов — росписи, которые, очевидно, ежегодно велись в тобольской приказной избе. Эти сведения, однако, создатель летописи не всегда умело использовал, о чем свидетельствуют неоднократные повторы и частые ошибки⁴⁸, что отражает «процесс создания самого свода»⁴⁹. Например, в КЗ утверждается, что в 109—110 гг. Сургутом ведали князь Я.П.Барятинский и В.Пивов, сменившие «сидевших» здесь в течение двух лет Ф.В.Волинского и И.В.Благого (141). При обращении к документам выясняется, что Я.П.Барятинскому и В.В.Пивову дела по управлению «Сургуцким городом» передали князь С.М.Лобанов-Ростовский и И.Н.Ржевский. Запись о И.В.Щелкалове как «товарище» тюменского воеводы Н.М.Мезецкого (146, ср. 194) ошибочно помещена в перечне сургутских воевод⁵⁰. Князь Ф.А.Козловский с А.И.Шириним представлены березовскими «начальными людьми» в течение и 108—109, и 131—133 гг. (141, 147)⁵¹. Дважды говорится о том, что тарский воевода И.В.Мосальский «с товарищи» совершили поход против Кучума⁵², а С.М.Ушаков, в 135 г. ставший воеводой Нарымского острога, здесь в следующем году умер и был заменен письменным головой П.И.Салмановым, посланным из Тобольска (141, 142, 148, 149). В 155 г., согласно КЗ, в Тюмень «за опалу» сослали Р.Р.Всеволодского с семьей; позднее он управлял Верхотурьем и там умер, в этом городе не стало и дочери воеводы. Затем сказано, что по государеву указу Р.Р.Всеволодскому велели быть воеводой в Тюмени, и он туда приехал из Верхотурья, но вскоре умер, а следом пришло распоряжение о назначении Всеволодского тюменским воеводой (156—158). Дважды в почти одинаковых выражениях сообщается о выезде к Москве первого тобольского воеводы В.Б.Шереметева в феврале 160 г. (157). В Енисейске с 159 г. воеводствовал А.Ф.Пашков, а, по словам летописца, «впреди подьячей Викула Панов с приписью со Ртищевым был». Далее же читаем, что вслед за Ф.П.Полибиным (156, 157 гг.) Енисейском управляли М.Г.Ртищев и подьячий с приписью В.Панов (158, 160, 161)⁵³.

Не раз говорится в своде о походах второго тарского воеводы Я.О.Тухачевского в полковых воеводах «на киргиз». Как счел нужным отметить летописец, в 148 г. «пошли в Томской», а при томском воеводе С.В.Мосальском (занимавшим эту должность

с 148 г.) «была служба на киргиз в Томском со всех городов». Далее уточняется, что этот поход начался 26 июля 148 г. с участием служилых людей из Тобольска, Тюмени, Тары, Томска, Кузнецка, Красноярска, причем в головах у тоболяков и тюменцев, выступивших из Тобольска в Томск через Тару, находился «литовскова списку ротмистр» И.А.Рукин-Черкасов. Два похода (в 148 и 149 гг.) были предприняты под началом тарского «меньшого» воеводы Я.О.Тухачевского, который «поставил» Ачинский острог, но затем вспыхнула смута и служилые «отказали» Тухачевскому; новый поход возглавил тарский «меньший» воевода И.С.Кобыльский, сумевший разгромить киргизов. Эта служба, поясняется в своде, закончилась в начале 151 г., тоболяки вернулись домой 15 октября, но без Рукина, умершего в Томске (152, 153, 159). Последние из этих сообщений можно приписать жителю Тобольска, а предыдущие, не исключено, зависят от поступивших в приказную палату сибирской столицы отписок томских воевод. Фраза «жил с отцом своим в Тоболску с приезде и до отъезде, не съезжаяючи» относительно Петра Салтыкова — младшего сына воеводы боярина П.М.Салтыкова — дважды повторена в конце статьи, посвященной приездам к боярину старшего и среднего сыновей (166).

Под 194 г. сказано, что А.Толбузин вновь покинул Нерчинск. Ранее говорится, что воевода «утек» в этот острожок в 192 г., а в конце 195 г. был убит, когда «ставить ездил новой, Албазинской». Убийство А.Толбузина в Албазине из китайской пушки датируется в своде и 194 г. (169, 174, 177, ср.: 171, 172). Известия о воеводстве П.С.Прозоровского в Тобольске в течение 1 года 9 месяцев 8 дней, его отъезде отсюда и двухмесячном «досиживании» (до приезда нового главного воеводы) стольника Б.А.Солнцева-Засекина и дьяка А.Парферова разрывают повествование о возвращении митрополита Павла из Москвы в Тобольск: вначале сказано, что владыка вернулся 20 марта 195 г. «в самое Вербное воскресенье, к обедне», и тогда «литургию служил», после же фразы о воеводах читаем: «с того дня, с путешествия его архиерейского» из Тобольска к Москве и обратно прошли год и 10 дней (176).

Часто считалось, что поначалу тобольское летописание велось в стенах Софийского дома, переместившись в воеводскую избу к концу XVII в.⁵⁴ Н.А.Дворецкая же полагала, что СЛС создавался, скорее всего, дьяками и подьячими главной воеводской канцелярии

Сибири⁵⁵. Недавно В.Д.Пузанов атрибутировал этот памятник служилым людям⁵⁶. Из приведенных суждений предпочтительнее заключение Н.А.Дворецкой. В частности, согласно КЗ «из Тобольска от власти из приказных» с 143 г. в Енисейске находился П.Ф.Соковнин, а с начала 147 г. — Н.Л.Веревкин, приехавший с архиепископом Нектарием из Москвы «в приказных людях в Тобольск и был у него полтретья года» (151). В действительности Веревкин служил в Софийском доме сибирской столицы еще до приезда туда Нектария⁵⁷. По свидетельству тобольского книжника, дьяк Г.Теряев, которого «на море разбило», умер в Мангазее, и впоследствии дьяков в этом городе «не бывало» (154). С 162—163 гг., если верить тому же «списателю», «по государскому указу в челобитнах и в отписках и во всяких государских делах титулы государю царю и государям благоверным царевичам всем по именном полные». Тогда же по царскому «указу и повелению, в титулах его царского величества начаша писати и во многолетиях кликати на соборех» (159). Примечательно известие о приезде в Тобольск в дети боярские М.О.Байгашина — зятя дьяка И.Шевырева. Через год, в 129 г., Байгашина послали «на приказ в Енисейск»; год спустя там появился тобольский сын боярский П.П.Хмелевский. Байгашин же (скорее всего, знакомый автору) умер 27 июня 153 г. (146). В КЗ упомянуто о смерти в Тобольске 13 марта 185 г., «во вторник третьей недели великого поста», дьяка Д.Ф.Протопопова и 16 января 193 г. — дьяка Ф.Калинина (168, 174). В 139 г. в Томске стал служить московский подьячий И.Селетцын, который через два года вернулся в столицу. Этот подьячий с приписью в 141—143 гг. находился в Верхотурье (150, 151). 21 декабря 160 г., указано в своде, отозванного в Москву дьяка Т.Васильева сменил Г.Р.Углев, а дьяк С.Елчуков, направленный из Тобольска (где «был в Голицыне перемене») в Якутск, там умер. В КЗ находим и сообщения о смертях в Тобольске в 154 г. (5 июня и 11 апреля соответственно) дьяка И.Переносова и жены воеводы Г.С.Куракина Евдокии (154, 157, 162; ср.: 161).

Обращает на себя внимание и указание на то, что после приезда в Томск воеводы Н.А.Вельяминова (4 августа 175 г.) И.Л.Салтыкова отозвали в Москву, он «в Годунове (П.И.Годунова. — Я.С.) перемене сидеть не почал, и в приказ (в Томске. — Я.С.) с Петрова приезде Годунова в Тоболск ... не ходил, и печати государевы

от себя не давал, и имени своего в отписках не велел писать» (164). 4 января 174 г. в Томске умер И.В.Бутурлин, и «с того ж числа, — сказано в своде, — по ево Иванове Бутурлина отписке приехал в Томской из Кетскова» воевода Д.И.Хрущов «для яашнова збору» и ведал этими двумя городами до приезда в 174 г. И.Л.Салтыкова «с товарищи». Когда в 185 г. был учрежден Енисейский разряд, «отписываться велено в Тоболск о всяких делех с бояры с тоболскими седоки». Князя А.А.Голицына отозвали в Москву по государевой грамоте, с которой приезжал «гонцом в три недели» стольник В.П.Бахметев. Тесть Ивана Алексеевича Ф.П.Салтыков, как узнаем из КЗ, до царской свадьбы воеводствовал в Енисейске, откуда вызван в Москву — «тогчас наспех четверы гонцы по него были». В своде указано и на пожалование А.С.Шейна (уже покинувшего Тобольск) в бояре 25 марта 189 г. (169, 172—174, ср.: 171). Эти записи, по всей видимости, сделаны в приказной среде.

Там же, скорее всего, появились многие свидетельства КЗ о смене тобольских администраторов, военных экспедициях и посылских миссиях. В частности, по летописи известно о том, что 21 июня 147 г. на Лену в Якутский острог мимо Тобольска (откуда с ними отправились 246 местных служилых людей, а также 50 березовцев, на 39 дощениках с государевой казной и запасами) выехали первые московские воеводы «своим столом», в Тюмени в 166 г. И.Шадрина сменил Ф.И.Веригин, а последнего в начале 167 г. — казанский ссыльный голова из Тобольска А.Новгородцев. «И все они пятеро, — обобщает автор, — Иван Веригин, Никифор Елдезин, Матфей Полуехтов, Иван Шадрин, Федор Веригин на Тюмени воеводствовали не по многуму времени», как и А.Новгородцев. (Ранее сказано про замену И.Т.Шадриным М.А.Полуехтова, И.Т.Веригина — Н.Елдезиным, того — Полуехтовым) (160, 162 гг.). В 168 г., как говорится в своде, умершего в Тюмени воеводу А.В.Кафтырева сменил сын боярский из Тобольска И.В.Струна, а в следующем году тюменским воеводой стал М.Д.Павлов (152, 158—160, 164). В КЗ читаем об отъезде князя Г.С.Куракина из Тобольска в Москву 15 января 154 г., о прибытии в сибирский «началнейший град» князя И.И.Посного Гагарина на место Б.Ф.Болтина, выехавшего в столицу вследствие челобитной воеводы князя В.И.Хилкова, о «перемене» в Березове 25 августа 175 г.

А.П.Давыдова ранее воеводствовал в Нарыме П.А.Гагариным, после которого городом на Северной Сосьве стал вестить тобольский сын боярский Ф.Л.Толбозин (Толбузин) (155, 158, 163). Согласно КЗ в 174—180 г. в Кузнецком остроге воеводой был Н.Б.Доможиров («а прямое имя Матфей»), после смерти которого «досеживал до перемены сын ево Логин»; он, «едучи из Кузнецов, в Нарыме умре» (162). 7 июля 176 г. в Тобольск пришел государев указ воеводе князю Ф.Бельскому и дьяку Г.Жданову ехать «к Москве», и 20 июля первый воевода П.И.Годунов выслал Бельского, а Жданов после присылки нарочного гонца «взят ... к Москве во 177-м году зимним путем». 3 сентября 178 г. для «сыска» о самом Годунове приехали А.П.Акинфов и дьяк И.С.Давыдов, и три дня спустя государевым указом им было предписано воеводствовать в Тобольске, а Годунова тотчас выслать в столицу; через три дня, «отбитый» от берега, он «поехал на своих подводах» (163). Переведенный из Томска в Тару на место С.С.Измайлова с 1 сентября 176 г. князь Ф.Н.Мещерский воеводствовал с сыном Борисом до июня 181 г., но «лежал все в разслаблении», а Тарой ведал сын; «едучи» оттуда, князь Федор скончался. С 175 г., о чем мы узнаем по своду, в Нарыме и Кетске со времени отъезда князя П.Гагарина из Нарыма в Березов воеводствовал один И.Ф.Монастырев, а 22 августа 179 г. он еще и заменил томского воеводу Н.А.Вельяминова и начал управлять разом Томском, Нарымом и Кетском (164, 165). Если верить КЗ, возглавлявшего администрацию Пельыма с 184 г. В.И.Мотовилова⁵⁸ сменил голова пеших казаков из Тобольска И.М.Ушаков, но через 4 месяца «до перемены» городом вновь стал управлять Мотовилов, а с 186 г. — С.С.Измайлов, с 188 г. — В.Б.Бухвостов, с 190 г. — опять И.М.Ушаков, теперь прибывший из Москвы (169—171)⁵⁹. Как отметил летописец, начиная с Г.И.Бутурлина (154—157 гг.), «на Таре учали быть по одному воеводе». Когда в 173 г. воеводу Илимского острога Л.О.Обухова убили «за озорничество от жен своих, на дороге — ездил на Кирелгу», временно его заменил посланный из Тобольска А.Л.Росторгуев-Сандалов (156, 162).

В КЗ и разрядной книге М.М.Квашнина записи о сибирских воеводах текстуально совпадают, но различны по структуре и последовательности известий, что привело К.В.Петрова к выводу о зависимости этих памятников от общего источника⁶⁰. Исследователь

уклонился от рассмотрения вопроса о том, что представлял собой этот источник. Не исключено, что указанный «разряд» и КЗ восходят к составленной в Разрядном приказе росписи воеводских назначений, подобной опубликованной недавно Е.К.Ромодановской, но в распоряжении тобольского летописца оказался уже документ такого рода, подвергшийся редактированию в Сибирском приказе⁶¹ либо воеводской избе «зауральского центра».

В своде констатируется, что предпринятый зимой 149 г. поход «на царевичей» (затянувшийся на 5 недель) татарского головы Б.Аршинского, тобольского сына боярского Е.Поливанова, В.Шахова с участием отпущенных «в охочую» тобольских, а также тюменских служилых людей закончился неудачей: «возвратились с великою тщетою, многих и побили» (153). Во время экспедиции к Ямышеву озеру головы пеших казаков А.Д.Выходцева (1 июля — 13 сентября 193 г.) «соль взята полной груз», был и торг с калмыками и бухарцами. Результатом такого же похода (на 30 дощениках) тобольского дворянина Ф.Я.Шульгина, подьячего А.Щетинина и Е.Витязева (24 июня 193 — 17 октября 194 гг.) тоже явился «полной груз» соли, но «торг был скудной калмытской, многие и тюков не розвязывали». 25 июня 191 г. на Ямыш отплыли 39 дощеников под началом письменного головы Г.Ф.Синявина (174, 176).

Первое посольство тоболяков в Китай во главе с сыном боярским П.А.Ярыжкиным и «бухаретином» С.Алблиным в КЗ датируется 160—163 гг.⁶², во втором (162—166 гг.) — Ф.И.Байкова — участвовали три целовальника и двадцать служилых людей из Тобольска. В 166 г. в Китай отправились тарский сын боярский И.Перфирьев со служилыми и выехали оттуда «здорово». В июле 182 г. к Яндуку-тайше ездили из Тобольска стрелецкий голова И.Аршинский, подьячий Г.Мисайлов и десять служилых людей (158, 159, 161, 165).

6 января 151 г. сообщается в своде, стольник И.П.Пронский приехал из Москвы к отцу — первому тобольскому воеводе — и вскоре, 24 января, вместе с мачехой и сестрой уехал обратно. 22 марта — 5 апреля 182 г., т.е. две недели, и 3 — 24 января 183 г. провели в Тобольске у боярина П.М.Салтыкова его старший и средний сыновья Федор и Алексей, приехавшие «повидаться и навестить»; с А.П.Салтыковым из Тюмени прибыл «для провожанья воеводской сын» А.К.Загряжский (153, 166). Подробно говорится

в свде и о безуспешном поиске в 180—182 гг. серебряной руды на Урале, по Тоболу, у Красноярска, Томска и Кузнецка. В КЗ упомянуто о смерти в 187 г. на Кети, в дороге, якутского воеводы (ранее являвшегося ссыльным сыном боярским в Енисейске) Андрея (Вилима) Барнашлева — «крестника» А.Ф.Пашкова (165, 166)⁶³. В свде сообщается о приезде в 193 г. из Москвы с царскими грамотами стрелецких голов детей боярских Ф.Д.Федорецкого и Ю.И.Глинского. Тобольские воеводы П.В.Шереметев (он был главным «седоком» в Сибири 1 год и 11 месяцев) и И.И.Стрешнев, по данным «списателя», уехали в Москву 4 и 1 марта 186 г. соответственно, сдав дела прибывшему 1 марта тюменскому воеводе М.М.Квашнину (170, 174).

В свде содержатся и подтверждаемые документально⁶⁴ сведения о присягах в Сибири Алексею Михайловичу и его наследникам — сначала Федору, затем Ивану и Петру (155, 167—168, 173).

Многие известия КЗ отражают впечатления очевидцев, надо думать, жителей Тобольска. К 25 июля 148 г.⁶⁵ отнесено прибытие туда бухарского посла Казия, с которым были 200 человек, 100 выюков «верблюдов с товары», а дары государю несли 37 человек. «И такова славна посла прежде сего в Тобольску не бывало», — уверяет местный книжник. Боярина И.Б.Репнина, уехавшего из сибирской столицы 27 ноября 181 г. «поутру, в третий час дни», тремя днями раньше заменил верхотурский воевода и находился в новой должности, по подсчету летописца, до 13 марта — «полчетверта месяца и 5 дней», т.к. «товарищ» боярина умер. 30 марта 183 г. из Москвы в Тобольск приехал направлявшийся в Китай посол Н.Г.Спафария («родиною волошанин») с десятью греками и двумя молодыми подьячими; из «преименитого града» Сибири посол взял с собой сорок «всяких чинов людей» и попа Петра Матурина. 4 мая Спафарий выехал в Енисейск, а оттуда «мимо Селенгу через Мунгалскую землю». В январе 194 г. в Тобольске побывало еще одно русское посольство в Китай — Н.Д.Венюкова и И.А.Фаворова, «а сказывали, что де и лист у них к царю (императору. — Я.С.) есть»; к дипломатам присоединились три тобольских конных казака, названных в свде поименно. С новым воеводой боярином А.П.Головиным в марте 194 г. в сибирский «златоразрядный град» приехали очередные послы в Китай — окольничий Ф.А.Головин (при котором было приказано состоять дьяку

И.Я.Юдину) и офицеры; из Тобольска сын воеводы отправился 30 мая на 25 дощениках в даурские городки «в самое Петровское заговенье и стоял за погодую за рекою и в Сузгуне два дни». С послами выехали 500 служилых из Тобольска и столько же — из Верхотурья, Тюмени, Пелыма, Епанчина, слобод, и было велено взять из других городов еще 200. Тобольский пожар 7 августа 188 г., когда сгорело свыше 500 «мирских дворов» и юрт, «город рубленой», две церкви и «приказ», начался, оказывается, «у Трошки Ржаникова»⁶⁶. Благодаря КЗ известно, что П.И.Годунов для отъезда в Москву дал князю Ф.Бельскому «один дощаничишко, некорыстной и утлой, а снастей и паруса, и бечевы ничево не дал, ни единой сажени, и от берегу велел отбить, и он пошел с великою нуждою своими людьми»⁶⁷; ко двору же Г.Жданова воевода «караул приставил». 25 июня 184 г., сообщается в своде, «в неделю после вечерни» к Ямышеву озеру на 30 дощениках «с торговым и войсковым караваном» направился тюменский стрелецкий голова М.Т.Селин. «И того дни их погодою от берегу не отпустило, и сопцы у судов ломило, и стрельбы за погодую не было»; ночевали под монастырем и «пошли поутру в понедельник». Как «сказывают» ехавшие из «Даур» «китайский язык» и служилый человек, говорится в КЗ, Албазинский острог в 193 г. китайцы «повоевали и выжгли», а сами от него отошли. Боярин П.М.Салтыков «со всем домом своим», по словам летописца, уехал из Тобольска в Москву 9 марта 184 г. «в 11 час дня», а новый первый воевода — боярин П.В.Большой Шереметев — прибыл в сибирскую столицу ровно через месяц «по змнему пути саньми», а второй, И.И.Стрешнев, добиравшийся «летним путем дощаниками», — 18 мая «в 13-м часу дня». Из свода также узнаем, что стольник И.Д.Зубов 25 мая 184 г. через Тобольск «ехал на воеводство в Илимский острог», а в тот же день, но в 193 г., в сибирском «стольном граде» побывали и назначенные в Енисейск «начальные люди» (153, 163, 166—169, 172, 174, 176; ср.: 170). Закljučают КЗ четыре статьи о старообрядческих «гарях» 1687 г. в селе Каменки Тюменского уезда, «на Юрмыче от Каргинские слободы», в Тюмени, с выразительными ссылками «говорят», и сообщением, что посланцы архиерея и приказной палаты сумели убедить раскольников, предпринявших на Юрмыче новую попытку самосожжения (177).

Указанные записи делались, очевидно, по горячим следам событий — показатель того, что летописание в Тобольске велось постоянно (и не только с 1640 г. или вслед за созданием ОЕЛ⁶⁸), надо полагать, в воеводской избе. (Вывод о том, что при этом наряду с ее делопроизводством использовались материалы Сибирского приказа⁶⁹, нам представляется поспешным).

Любопытно, что в двух списках РмЛ вида А (старший из них, Музейский, относится к 60—70-м гг. XVII в.⁷⁰) продолжают статья «О архиепископех, кой после которого был на престоле» и «Розряд царства Сибирскаго городам и пригородкам и рекам». Считается, что этот документ относится ко времени избрания Корнилия на тобольскую митрополию и связан с его именем⁷¹. Но говоря о подведомственной Тобольску Мангазее, составитель «Розряда» замечает: «а ныне [жи]вут воеводы в городе Туруханском» (36). Известно, что «Мангазея покинута, и воевода и город устроен в Туруханском» (164) в 1672 г. В КЗ об этом сказано под «170-м» г. Переписчик, как видно, ошибся на целое десятилетие. (В интересующем нас документе упомянут Селенгинский острог. Впервые он отмечен в КЗ за 1676/77 г. (169; ср.: 171, 217, 277, 333), хотя заложен еще в 1665 г.). В статье же о сибирских архиереях возведение Корнилия в митрополичий сан датируется 7100 г. вместо 7176 (35. Примеч. б), что тоже делает сомнительным заключение Е.И.Дергачевой-Скоп и В.Н.Алексеева. В той статье читаем о поставлении первого тобольского митрополита патриархами Паисием Александрийским, Макарием Антиохийским и Иоасафом Московским, как и в КЗ и наиболее близкой к ней АР (35, 163, 373—374). (В других разновидностях свода в данной связи назван только Иоасаф, имена и титулы остальных вселенских патриархов не указаны, см.: 207, 272, 328, 350; ср.: 100). Зато в ГР сообщается о том, что новопоставленный сибирский митрополит провожал до Казани антиохийского патриарха Макария, а далее (до Терека) его сопровождал казанский митрополит Лаврентий). Таким образом, не исключено, что составителю рассматриваемой статьи был известен протограф КЗ.

Давно высказанная С.В.Бахрушиным мысль о том, что источниками СЛС явились «официальные данные» тобольской приказной палаты и Софийского дома⁷², подтверждается имеющимися в КЗ и ГР упоминаниями о государевых и патриарших грамотах

(разнообразного содержания), присланных в «начальнейший град» Сибири, и отписках тобольских, а иногда и других воевод в Москву. Так, оказывается, что «в грамотах с Москвы писано к Ефиму Бутурлину (воеводе Тобольска. — Я.С.) с письменными головами вместе», верхотурских администраторов Н.О.Плещеева и М.М.Хлопова «письменные головы писали»; по государевым грамотам в 1634/35 г. в Енисейске стал воеводствовать П.Ф.Соконнин «из приказных» Тобольска; 9 сентября 1644 г. был «отпущен» оттуда в Москву опальный князь Д.М.Алачев «с матерью и с женою, и со всеми людьми»; в 1670/71 г. тюменского воеводу Е.И.Козинского (ранее письменного голову в Тобольске) перевели на ту же должность в Сургут; с 22 августа 1671 г. нарынский и кетский воевода И.Ф.Монастырев, кроме того, начал управлять Томском и всеми острогами Томского разряда; 3 марта 1676 г. в Тобольск «пришли» грамоты о помиловании ссыльных братьев Т. и А.Елчаниновых, дьяка И.С.Горохова и Юрия Сербянина (Крижанича); в ответ на царскую грамоту 18 декабря 1679 г. из Тобольска в Москву отправился воевода боярин П.В.Шереметев; 1 декабря 1683 г. с грамотой об отпуске из Тобольска боярина А.А.Голицына или же «похвальной» этому воеводе и всем тобольякам туда приехал стольник В.П.Бахметев; в 1684/85 г. из Москвы с царскими грамотами прибыли в Тобольск стрелецкие головы дети боярские Ф.Д.Федорецкий и Ю.И.Глинский, вскоре отправившиеся в «Дауры»; по получении таких грамот 5 августа 1681 г. тобольский письменный голова И.Ф.Суворов выехал на воеводство в Томск; 27 марта 1683 г. было велено тобольских и тарских служилых людей вернуть из киргизского похода в сибирскую столицу; ее воевода А.А.Голицын в 1682 г. проводил крестоцелование царям Ивану и Петру во всей «Закаменской стране»; в 1683/84 г. осуществлялся «прибор» 500 служилых Тобольского разряда в Даурскую землю; аналогичную грамоту получил и тобольский воевода боярин А.П.Головин; с 3 октября 1686 г. введено новое царское «именовань» (с дополнением о Софье Алексеевне); началось описание земель в Тюменском и Туринском уездах; в 1686/87 г. подверглись наказанию Нарынский и Туринский воеводы В.Трегубов и А.Юшков; у последнего принял город и ведал им «до указу» тюменский сын боярский И.Текутьев; местный подьячий М.Борисов сделался подьячим с приписью (1687/88 г.),

а его сын поверстан в Тюмени в дети боярские; в следующем году из Тобольска в Москву отпустили «товарища» боярина А.П.Головина стольника Б.Д.Глебова; 13 декабря 1688 г. в Тобольск получил назначение письменный голова А.Л.Горчаков, ранее занимавший эту должность в Енисейске; стольник Г.М.Хомутов привез в Тобольск «радостную грамоту» о браке Петра Алексеевича; стряпчий С.Я.Коровин доставил грамоты и туда, и в даурские остроги; А.П.Головину стольник И.И.Скрипицын привез 28 августа 1689 г. грамоты с «похвалой» за службу и о рождении царевны Марии Ивановны того же года; боярину было приказано задержать в Тобольске воевод Томска и Нарыма С.Вяземского и В.Трегубова; 8 февраля 1690 г. А.П.Головин отправился в Москву; 1 июня 1693 г. из Тобольска на Лену и в Даурию посланы дети боярские; в 1697/98 г. выехали из Тобольска в «царствующий град» А.Ф. и А.А.Нарышкины, а позднее князь А.М.Черкасский (140, 142, 151, 154, 164, 165, 168, 171, 172, 174, 190, 216, 218, 220, 221, 223—231; ср. 215, 219). Из свода известно, что в 1654/55 г. в Енисейск к А.Ф.Пашкову «прислан государев наказ» о походе в Даурскую землю, в 1686/87 г. посадили в тюрьму илимского воеводу Ф.М.Павлова, в 1680/81 г. в Тобольск писцу Л.М.Поскочину прислана «жалованная» грамота с повелением ведать Томск и весь Томский разряд, через шесть лет в Тобольск поступили «новые статьи» о наказании разбойников и корчемников, а в 1689/90 г. — «новоуставные статьи» о таможенном деле и торговле (158, 171, 223, 224, 229—230). По государевым или также патриаршим грамотам, как сообщается в СЛС, в Москву ездили тобольские архиепископы Киприан, Симеон и Корнилий (последний — на поставление в митрополиты Сибирские), митрополит Павел (которому в январе 1686 г. привез такие грамоты из Москвы протопоп К.Кубасов), 16 января 1633 г. в Тобольске, на Иртыше, крестили кодского князя Лобана Алачева с семьей. В своде говорится и о присылке 13 декабря 1658 г. патриаршей грамоты Симеону с разрешением «служить литоргия» (ранее владыка в течение года был «в запрещении»), государевых и патриарших грамотах митрополиту Корнилию о том, чтобы «болшие седоки» в Тобольске водили ослы в вербное воскресенье под архиереем, а в 1680/81 г. по государственной грамоте второй тобольский воевода М.В.Приклонский был «отдан головой» митрополиту Павлу, который отлучил его (147,

158, 161, 163, 172, 175, 204, 205. Примеч. 54—55; 207, 217). Согласно КЗ, Кузнецкий острог в 1616/17 г. при тобольском воеводе князе И.С.Куракине «ставлен ... по томским воеводцким отпискам», другой воевода сибирской столицы А.А.Голицын «писал ... к государю к Москве» о появлении калмыков под Тюменью в 1634 г., а якутский воевода Д.А.Франсбеков — «про Даурскую землю, против писма Ярафеева Хабарова» (в течение 1648/49—1651/52 гг.), тобольский воевода стольник П.И.Годунов и его сослуживцы «писали ... друг на друга» в Москву, после чего князю Ф.Бельскому и дьяку Г.Жданову было «велено ... ехать к Москве»; «писано к великим государем к Москве» и о том, что томский воевода Н.А.Вельяминов в Тобольске «на очные ставки ... не пошел к ответу с челобитчики», и тогда было приказано «отпустить» их в столицу (1674/75—1675/76 гг.) (151, 157, 163, 165, 194, 207; ср.: 261, 318)⁷³.

Нередки в ранних редакциях СЛС и ссылки на государевы указы: в соответствии с ними 29 июля 1631 г. из Тобольска в Мангазею «сыскивать» про ее воевод Г.Кокорева и А.Палицына были отправлены письменный голова С.Б.Юрьев и старый подьячий Ясашного стола Ф.Иванов, в 1632/33 г. бывшим тарским воеводам Ю.И.Шаховскому и М.Ф.Кайсарову «велено ... с татары во всем против тотарского челобитья расплатиться и отпустить их к Москве», ранее находившемуся в Верхотурье опальному Р.Р.Всеволодскому «до указа государева» предписывалось управлять Тюменью, а уже после смерти этого дворянина пришел и указ с приказанием воеводствовать в Тюмени (в течение 1648/49—1651/52 гг.); тогда же в ответ на челобитную второго томского воеводы Я.О.Тухачевского «государь указал итти» на «киргизскую» службу другому томскому воеводе И.С.Кобыльскому; с 1653/54—1654/55 гг., как сказано в своде, «в Тобольску и во всей Сибири по государскому указу в челобитных и в отписках, и во всех государских делах титулы пишут государю царю и государям царевичам всем по именном полные»; государева грамота, которая настигла отправленного в 1659/60 г. в томскую ссылку князя Д.В.Ромодановского, предписывала отвезти его в Березов; указом, пришедшим в Тобольск 6 сентября 1669 г., сыщикам А.П.Акинфову и дьяку И.С.Давыдову было велено управлять этим городом, откуда тотчас направить в Москву воеводу П.И.Годунова; «по государеву указу»

Верхотурьем в 1672/73 г. начал ведать Л.Ф.Хрущов вместо отца, переведенного в Тобольск, князь Б.Ф.Мещерский воеводствовал в Таре, заменив заболевшего отца, а нарымский воевода П.А.Гагарин стал воеводой в Березове; во исполнение государевых указов выехали из сибирской столицы в Москву князь Г.С.Куракин, бояре И.Б.Репнин, И.И. и П.М.Салтыковы; один из полученных в Тобольске указов посвящался борьбе с расколом (148—150, 153, 155, 156, 159, 160, 164, 166, 208. Примеч. 99—100; 210. Примеч. 50—51; 211. Примеч. 67—68). С 4 января 1666 г., оказывается, «по отписке» воеводы Томска И.В.Бутурлина туда приехал кетский воевода Д.И.Хрущов «для ясашнова збору», и воеводствовал в Томске и Кетске до приезда И.Л.Салтыкова «с товарищи». (В ГР же сообщается, что вместо умершего в Томске И.В.Бутурлина и его сослуживцев «по челобитью» этим городом стал управлять Д.И.Хрущов). О приехавшем в Тобольск с боярином П.С.Прозоровским бывшем московском ротмистре А.И.Лонском, ставшем в Тобольске головой «у литвы и у конных казаков и у пашенных крестьян приказщиком», по замечанию анонимного книжника, «писано ... с осудом» (162, 174, 206; ср.: 207).

Возможным источником СЛС служат приказные справки. Так, летописец сообщает об основании в 126 (1617/18) г. Енисейского острога пелымским сыном боярским П.Албычевым и тобольским стрелецким сотником Ч.Рукиным, которых сменили в следующем году тобольский сын боярский М.Г.Трубчанин (точнее, Трубчанинов), а в 128 (1619/20) г., с начала воеводства в сибирской столице боярина М.М.Годунова, «на приказ» в этот острог отправили из Тобольска сына боярского М.П.Ушакова, преемниками которого в 129 (1620/21) и 130 (1621/22) гг. стали постоянно служившие там же дети боярские М.О.Байгашин и П.П.Хмелевский, а в феврале 1622 г.⁷⁴ в Тобольск из Москвы приехал направленный в Енисейск первый воевода Я.И.Хрипунов (145, 146, 194, 195, 261, 262, 318, 319; ср.: 370). «При сем воеводе, — читаем в КЗ (в других редакциях СЛС об этом не сказано), — нача проводываться Якутская земля и великая река Лена, и серебра искать ходил, и Байкал, озеро великое, проведено» (147). Скорее всего, об этом летописец поведал уже по воспоминаниям, ибо, к примеру, «серебряная экспедиция» Я.И.Хрипунова состоялась уже после освобождения его от должности енисейского воеводы⁷⁵. (Сходная фраза — «при сих

воеводах нача проведываться Даурская земля» — встречается в записи за 157 (1648/49) — 160 (1651/52) гг., см.: 157). Возможно, в число источников КЗ попала и приказная справка об «изменах» березовских иноземцев. По словам летописца, в 114 (1605/06) г. «на Березове» воеводствовал князь П.А.Черкасский, и «при нем была измена от иноземцев, и город осажен был, и люди побиты»; из Москвы в «товарыщи» воеводе прислали «с конскими ратными людьми» И.И.Зубова, что позволило Березов «очистить»; 30 «иноземных князцов» тогда повесили. В течение 172 (1663/64) — 175 (1666/67) гг. березовским воеводой являлся А.П.Давыдов; «при нем (эта фраза почти дублирует процитированную. — Я.С.) была на Березове измена от иноземцов», и 20 «князцов лучших» — «заводчики» «измены» — «обличены в том» и повешены (143, 162; в других редакциях СЛС этих сообщений нет, см.: 192, 207, 260, 272, 317, 327)⁷⁶.

Как говорится в КЗ, при воеводствовавших «на Таре» с 135 (1626/27) г. князе Ю.И.Шаховском и М.Ф.Кайсарове⁷⁷ «татары подгородные, Кочашко с товарищи, изменили государю и отъехали», вместе с калмыками начав воевать под Тарой и Тюменью. «А изменили де от их (Ю.И.Шаховского и М.Ф.Кайсарова. — Я.С.) воеводскаго насилия», и они были отправлены в Тобольск, где в опале провели 4 года; в 141 (1632/33) г. туда пришел государев указ: «велено им с татары во всем против тотарскаго челобитья расплатиться и отпустить их к Москве» (148—149)⁷⁸. Эти сведения, думается, почерпнуты уже из материалов о сысках про сибирских администраторов.

В заключительной части КЗ (ее редакторами эти показания как, очевидно, не заслуживающие внимания были опущены) есть несколько обстоятельных сообщений о походах 1684—1686 гг. «к соле к Ямышеву озеру» с указанием даже дней выступления из Тобольска и возвращения «каравана», со сведениями о том, кто возглавлял эти походы, какое количество дощаников в них использовалось, каким оказался торг с калмыками и бухарцами — «скудный» или «самой болшей». Особенно подробна последняя запись такого рода, где говорится о возвращении «от Ямышева от солеников» «на Тару» с вестью, а затем и «каравана» в этот город, а потом и в Тобольск (174—177). Детально сказано и об «отпуске» «каравана» тюменского стрелецкого головы М.П.Селина 25 июня

1676 г., о возвращении которого, однако, не сообщается (169); возможно, соответствующее известие было пропущено при копировании КЗ. Две предыдущие заметки о таких экспедициях куда менее обстоятельны: оказывается, в 109 (1600/01) — 110 (1601/02) гг. А.Поленову, в 129 (1620/21) г. Б.Станиславу соли взять не удалось (141, 147). Если последние из рассказов о походах к Ямыш-озеру сочинены, скорее всего, по горячим следам, то сообщения о первых (неудачных) таких экспедициях, быть может, восходят к приказной «выписке».

Возможно, создателю КЗ был доступен список ссыльных, из которых в рассматриваемом памятнике зачастую названы самые видные. Так, под 126 (1617/18) г. читаем об отправке в опале князя П.И.Пронского в Туринский острог, а князя М.В.Белосельского — в Тюмень (146)⁷⁹. В течение 1620—1623 гг., согласно КЗ, в Таре очутился боярин князь А.В.Лобанов-Ростовский, который перед ссылкой сидел в Москве в Стрелецком приказе (146)⁸⁰. В ранней редакции СЛС упоминается и об удалении Л.С.Плещеева в Нарым, князя И.Н.Хованского — в Енисейский острог, затем Пелым, Р.Р.Всеволодского с семьей — в Тюмень, князя С.И.Шаховского Хари — в Томск, Г.О.Плещеева Подреза — в Томск, Кузнецк, наконец, Енисейск, князя С.Н.Шаховского — в Томск (на год), князя Д.В.Ромодановского, сначала отправленного в Томск, — в Березов, а вскоре — на Соловки (152, 155, 156, 159, 160). Вместе с тем КЗ сохранила сведения о ссылке за «Верхотурский Камень», точнее, в сибирский «старейший град», куда менее известных лиц: братьев И.И. и М.И.Чириковых, гостя Ф.В.Коломлетина, барашеевца А.Бадеева (в неволе и умершего), В.Т.Вындомского (в дети боярские), братьев Т.Д. и А.Д.Елчаниновых, которых уже через два месяца было велено отпустить из Сибири вместе с дьяком И.С.Гороховым (он провел в Тобольске 5 лет — с 179 (1670/71) до 184 (1675/76) г.) и Юрием Сербянином; кроме того, в 187 (1678/79) г. по делу П.Кропотова в разные города Сибири были разосланы 20 стольников и дворян московских, затем вернувшихся в столицу (160, 161, 168, 171).

Таким образом, в использовании создателями СЛС документации тобольской приказной избы сомневаться не приходится⁸¹, чего явно не скажешь о возможности обращения местных летописцев к делопроизводственным материалам Сибирского приказа.

Давно отмечено, что структурообразующими элементами свода являются рассказы, хронология которых определялась сроками службы тобольских воевод⁸². Создатели «Описания...» нередко, однако, выходили за эти временные рамки.

Так, в разделе за 1620—1623 гг. упомянуто про сыск 1624/25 г. сына боярского М.Трубчанинова и подьячего С.Полутова об «измене» «литвы» и «немец» четырехлетней давности. В статьях за 1638/39—1642/43 гг. сказано о смерти енисейского воеводы О.Г.Оничкова в 1643/44 г. и о том, что дьяки И.Трофимов и А.Галкин со времени «перемены» жили в Тобольске более четырех лет — с мая 1643 г. до июля 1647 г. Говоря о событиях мая 1643 — мая 1646 гг., летописец указывает на кончину дьяка И.Переносова в июне 1646 г., якутского воеводы В.Н.Пушкина в 1648/49 г., а сосланного в Енисейск князя И.Н.Хованского — в Казани уже в 1654/55 г. В части за 1646—1649 гг. сказано о воеводстве в Томске еще с 1643/44 г. Д.И.Щербатого, тогда же умершего в Тобольске, и смене этого «седока» родным братом И.И.Щербатым и дьяком Б.Патрикеевым, скончавшимся в Томске. В повествовании за 1649—1652 гг. встречаем известие о возвращении в Тобольск из Китая первого сибирского посольства в эту страну (1654/55 г.). Следующий «пласт» свода — за 1652—1656 гг. — содержит, однако, упоминания о воеводствах в Енисейске А.Ф.Пашкова с 1650/51 г. и в Якутске И.П.Акинфова с исхода того же года, втором отправившемся из Тобольска посольстве в Китай (Ф.И.Байкова), которое вернулось в 1657/58 г., пребывании А. и Е.Пашковых в Даурии в течение пяти лет, до 1660/61 г.; в 1661/62 г. эти воеводы выехали в сибирскую столицу. В одной из статей, открывающихся сообщением о тобольских администраторах 1656—1659 гг., читаем об отъезде ранее опального князя С.А.Хованского в Москву в 1659/60 г. «Слой» СЛС, охватывающий события 1659—1664 гг., сохранил известие о ссылке тобольского казачьего головы Я.Г.Шульгина с семьей в Якутск по 1669/70 г., а следующий, за 1664—1667 гг., — свидетельства о смерти в 1671/72 г. кузнецкого воеводы Н.Б.Доможирова, а затем и «досидевшего» до «перемены» (видимо, год спустя, см.: 166) его сына Логина (в Нарыме), и илимском воеводстве в 1665/66—1676/77 гг. С.О.Оничкова, который «назад ехал во 186-м (1677/78. — Я.С.) году». Под 1667—1669 гг. рассказывается и о том, что князь Н.Ф.Мещерский,

воеводствовал с сыном Борисом «на Таре» по июнь 1673 г., «едучи» оттуда, «умре». В разделе за 1670—1672 гг. находим сообщения о том, что с 1675/76 г. в Енисейск перестали посылать запасы хлеба, до 1673/74 г. на Урале безуспешно велись поиски месторождений серебра, в том же году П.Я.Шульгин сменил в «Даурах» Д.Д.Аршинского, который в 1674/75 г. приехал в Тобольск, съездил в Москву, а умер в «старейшем» из «градов» «Сибирского царства» в ночь с 20 на 21 октября 1676 г. В статьях за 1673—1676 гг. говорится о смерти прежнего якутского воеводы А.А.Барнашлева «на Кете» в 1678/79 г., а П.Шульгина «в Даурах» годом ранее. Среди многочисленных сообщений, приуроченных к 1676—1678 гг., встречаем заметки о гибели А.Л.Толбузина в начале 1686/87 г. (позднее в КЗ говорится о смерти А.Л.Толбузина в крепости, заложенной в устье Зеи на Амуре в 1685/86 г., вероятно, по другому источнику, см.: 177, 281), смерти якутского воеводы Ф.И.Бибикова в 1679/80 г., убийстве боярина А.С.Матвеева в мае 1683 г. (точнее, это случилось в предыдущем году, о чем сказано и в своде (170, 173), по-видимому, на основании иного источника, чем использованный ранее), о кончине бывшего тобольского воеводы И.И.Стрешнева в Москве в 1678/79 г. О воеводстве М.У.Лодыгина в Таре в 1678/79—1681/82 гг. сказано в разделе свода за 1678—1679 гг., а в относящемся к 1681—1683 гг. упоминается о смерти в Тобольске дьяка Ф.С.Калинина 16 января 1685 г., Ф.Д.Воейкова в Нерчинских острожках, оставленного в Москве в 1684/85 г. в доме боярина И.Б.Репнина сына тунгусского князя Павла Гантимурова (152—162, 164—166, 169, 170, 172, 174, 175; ср.: 169, 171, 217, 277, 333)⁸³. Таким образом, КЗ можно признать самой ранней лишь из дошедших до нас разновидностей СЛС, но ей предшествовала как минимум одна редакция «Истории о Сибирской земли и о царстве», как порой назывался изучаемый свод (231, 301, 356)⁸⁴. Кроме того, очевидно, летописные записи, составившие этот памятник, велись не систематически из года в год, а со временем присоединялись к ранее созданному тексту.

Об этом свидетельствуют и записи, хронологически не выходящие за пределы описаний «сидения» в Тобольске воевод и их «товарыщей». Большинство таких записей посвящено смене администраторов в сибирских городах и острогах.

В статьях за 1597/98—1598/99 гг. идет речь о «проведывании» Мангазеи в 1597/98 г. Про «поставление» Верхотурья и Туринского острога в 1599/1600 г., перенос в Тобольске «людейного града» на другое место сообщается в записях, отведенных воеводству окольного С.Ф.Сабурова (1598/99—1599/1600 гг.). Рассказывая о «сидении» в Тобольске в 1600/01—1601/02 гг. Ф.И.Шереметева, летописец называет сургутских воевод 1598/99—1599/1600, потом 1600/01—1601/02 гг., а далее — березовских за 1599/1600—1600/01, 1598/99—1599/1600 гг. (Как видим, в последних записях хронологическая последовательность не соблюдается). В разделе КЗ, приуроченном к 1612/13—1614/15 гг., сказано о «присылке» в 1613/14 г. дьяка И.Г.Булыгина взамен умершего в предыдущем году Н.Перфирьева и смене воевод в Сургуте, Нарыме, Березове и Мангазее в 1614/15 г. В 1617/18 г., оказывается, преемником умершего березовского воеводы Б.Л.Зюзина стал П.В.Волынский. На протяжении 1620—1623 гг. вслед за скончавшимся князем Н.Волконским Пельимом управляли «немногое время» дети боярские М.Язонский⁸⁵ (из Тобольска) и С.Молчанов (из Тюмени), а затем ранее воеводствовал в Сургуте И.Ф.Зубатово, назначенный в Тобольске, наконец, «присланный» из Москвы П.Н.Вельяминов, при котором в 1620/21 г. «сгорел первой Пельимской город». Тогда же в Кетске воеводу Ч.Челищева сменил Я.В.Колтовский, а в следующем году И.Хомякова-Языкова в Нарыме — В.Ф.Янов. В части свода за 1626—1628 гг. говорится о появлении новых воевод во всех сибирских городах в 1626/27 г., когда, в частности, вторым «начальным человеком» Тобольска вместо М.А.Вельяминова стал И.В.Волынский Птица, а в Нарыме преемником Ф.И.Полтева сделался С.М.Ушаков, а после его смерти — письменный голова из Тобольска П.И.Салманов (в 1627/28 г.)⁸⁶. В статьях за 1628—1631 гг. сообщается о смене воевод на территории всего Тобольского разряда в 1628/29 г., когда место скончавшегося И.В.Волынского занял Г.А.Загряжский, а в Тобольске умерла мать первого воеводы князя А.Н.Трубецкого Евдокия, «во иноцех схимница Евфимия»; кроме того, служивший в Томске бывший столичный подьячий И.Селетцын в 1632/33 г. отправился в Москву. Согласно КЗ Енисейском с 1634/35 г. ведал П.Ф.Соковнин, направленный из Тобольска, как и в начале 1638/39 г. — Н.Л.Веревкин (эти «годовые» даты обозначают время

«правления» главных сибирских воевод). Следующий раздел свода позволяет узнать, что в Енисейске с 1641/42 г. воеводствовал О.Г.Оничков, а в Томске вместо умершего по дороге туда, в Нарыме, И.И.Лобанова-Ростовского — С.В.Мосальский (с 1639/40 г.). Из событий 1643—1646 гг. летописец выделил пожар в ночь с 13 на 14 августа 1643 г., истребивший «Тобольский город», и закладку 11 мая 1645 (г.) нового, «совершенного» уже в следующем году, смерть жены первого тобольского воеводы Г.С.Куракина княгини Евдокии в апреле 1645 г. и дьяка И.Переносова в июне 1646 г., смены воевод в Пельме, Тюмени, Сургуте, ссылку в Енисейск князя И.Н.Хованского. В течение 1646—1649 гг., как счел нужным отметить тобольский книжник, верхотурскими воеводами являлись М.Ф.Стрешнев, Б.С.Дворянинов (в 1647/48—1648/49 гг., до смерти), Р.Р.Всеволодский, затем вернувшийся в Тюмень, где и умер; мангазейскими — Я.О.Тухачевский (с 1646/47 г.) и А.Т.Секерин (с начала 1647/48 г.), а после их быстрой кончины с начала 1648/49 г. — Ф.И.Байков; енисейским с 1647/48 г. — Ф.П.Полибин. Обращаясь к событиям 1649—1652 гг., летописец фиксирует смену дьяка Т.Васильева Г.Р.Углевым (21 декабря 1651 г.), смерть илимского воеводы Т.Кушерина (вернее, Шушерина), которого «до перемены» замещал племянник, продолжавшийся два с лишним года, начиная с 1651/52, поход в Даурию московского дворянина Д.И.Зиновьева. В обширном разделе за 1652—1656 гг. говорится о сохранявшейся воеводской «чехарде» в Тюмени, смертях в 1655/56—1657/58 гг. сослуживцев первого тобольского воеводы князя А.И.Буйносова-Ростовского, приезде в сибирскую столицу нового головы К.С.Дохтурова (1656/57 г.) и дьяка И.П.Михайлова (18 августа 1658 г.), кончинах томского дьяка П.Михайлова, воевод М.С.Лодыженского и дьяка Ф.Тонково в Якутске. Хронологически весьма насыщенным служит раздел КЗ за 1659—1664 гг. В это время (в феврале 1660 и 1663/64 гг.) умерли «товарыщи» первого воеводы Тобольска В.М.Одинец-Беклемишев и Д.С.Яковлев, тюменский воевода А.В.Кафтырев (в 1659/60 г.), должность которого в следующем году занял прибывший из Москвы М.Д.Павлов; не стало и всех воевод и дьяка Томска А.Маркова, а также М.О.Оничкова, ехавшего в 1661/62 г. на смену красноярскому воеводе. Благодаря КЗ, кроме того, известно, что Енисейском начал ведать с 1660/61 г. И.И.Ржевский,

а сына илимского воеводы В.Т.Вындомского через два года сослали в Тобольск в дети боярские. Нередкими, судя по СЛС, смены администраторов были и при главных сибирских воеводах 1664—1667 гг. Так, с 1665/66 г. Туринском управлял А.М.Беклемишев, умершего 4 января того же года томского воеводу И.В.Бутурлина сменил приехавший из Кетска Д.И.Хрущов, а последнего вскоре И.Л.Салтыков. В КЗ сообщается о смерти в Якутске дьяка С.Елчукова и воеводы И.Ф.Голенищева Большого Кутузова, «до перемены» которого «досеживал сын его Михайло», и бийстве в 1664/65 г. илимского воеводы Л.О.Обухова, место которого временно занял посланный из Тобольска А.Л.Росторгуев-Сандалов. За 1667—1669 гг., согласно КЗ, второй воевода и дьяк Тобольска были «взяты» «к Москве» (в 1667/68 и 1668/69 гг.), И.И.Лодыгина в Тюмени сменил голова С.М.Блюдов, а князь П.А.Гагарин, ставший нарымским воеводой в августе 1667 г., умер в 1669/70 г. В течение следующих двух с половиной лет, по данным свода, умер второй тобольский воевода стольник И.Ф.Щербатов (28 апреля 1672 г.), в Верхотурье появился подьячий с приписью С.Ю.Тютчев, тобольский письменный голова Е.И.Козинский на время сменил воевод Тюмени, затем Сургута, а сын боярский Тобольска Л.Б.Толбузин в 1670/71 г. стал управлять Тюменью. Из событий 1673—1676 гг. в своде отмечены начало в 1683/84 г. якутского воеводства А.А.Барнашлева и одновременная замена умершего «на Таре» воеводы Т.Д.Клокачева тобольским письменным головой И.Г.Ушаковым, который тут и скончался. На протяжении следующего трехлетия, оказывается, произошел страшный пожар в Тобольске (29 мая 1677 г.), и через несколько дней, 2 июня, в «златоразрядном граде» Сибири был «поставлен» острог, а ровно год спустя заложена новая крепость; тогда же умерли тобольский дьяк Ф.Протопопов (13 марта 1677 г.) и только что вступивший в должность тарский воевода Н.Л.Наумов, замененный следом тобольским письменным головой И.Л.Талызиным; в Томск же в 1677/78 г. прибыл дьяк Н.Ф.Леонтьев. Повествуя о событиях 1680—1682 гг., создатели свода указали на появление новых воевод в Березове, Сургуте, Пельме (с 1680/81 и следующего года), отправку второго томского воеводы И.Ф.Суворова «на киргиз», проезд из Москвы писцов (один из которых, А.Г.Дурной, умер в Сибири) для межевания земель. Немало хронологических

реалий имеется в записях, отнесенных к 1684—1686 гг.: сожжение Албазина китайцами в 1684/85 г., новых воеводах Верхотурья и Енисейска (с 1685 г.), смерть туруханского воеводы И.Полтева в 1685/86 г., проезд через Тобольск в январе 1686 г. посольства Н.Д.Венюкова и И.А.Фаворова в Китай, пребывании в сибирской столице в течение полутора лет «держалника» А.И.Лонского. Наконец, с приездом в «первый столной во всех городех»⁸⁷ воеводы боярина А.П.Головина (март 1686 г.), по свидетельству местного летописца, новые администраторы вскоре появились в Туринске, Пельме, Таре, Тюмени (в 1686/87 и 1687/88 гг.), а в Тобольске, начиная с 29 апреля 1688 г., сооружался земляной ров (140, 141, 144, 147, 150, 152, 154, 156—166, 168—170, 172, 175, 176, 201, 212, 214, 229—230; ср. 143, 344). Иногда в СЛС, кроме того, точно фиксировалось время походов к Ямышеву озеру, некоторых пожаров в Тобольске, Тюмени и ее уезде, приездов туда владык и их кончины, порой их поездок в Москву и возвращения оттуда.

Стало быть, мы вновь убеждаемся в том, что летописные записи велись в «старейшине» сибирских «градов» не из года в год, и свод, даже в такой его редакции, как КЗ, дошел до нас отнюдь не в первоначальном виде.

В КЗ сообщается, что воеводствовал в Якутске в 182 (1673/74) г. А.А.Барнашлев, вернее, Барнешлев («немецкое имя было Вилим») ранее находился в ссылке в енисейских детях боярских и умер на Кети в 187 (1678/79) г. на дороге, «а крестьяник (был. — Я.С.) Афонася Филиппова сына Пашкова» (166)⁸⁸. Это свидетельство, подтверждающееся документально⁸⁹, лишний раз обнаруживает близость создателя памятника к тобольской администрации. Сошлемся и на замечание летописца, что являвшийся березовским воеводой с 192 (1683/84) г. стольник М.И.Франтор (Фантор) — «немецкой породы», ранее крестьянин боярина И.М.Милославского (174; ср.: 220, 278, 279, 334, 335). Примечательно, что в ранних редакциях СЛС нередко с точностью до дня говорится о событиях, случившихся в Тобольске: отъездах и приездах, а также смертях администраторов, в том числе других сибирских городов, приведениях к присяге на имя нового государя, выступлениях в походы, например, к Ямышеву озеру, пожарах, строительстве крепостей, закладках и освящениях храмов, прибытиях и отъездах владык, их кончинах и погребениях, присылках патриарших

грамот, «поставлениях» архимандритов, доставках колоколов из Москвы, крещении кодских князей, отлучении от церкви тобольского воеводы М.В.Приклонского (147, 148, 150, 152, 154, 156—158, 160—164, 166—176, 197, 199, 201—216, 220, 222). Это наводит на мысль о том, что в распоряжении анонимного книжника имелись «повседневные» записки, если не летопись, в которой они использовались.

Отдельные лакуны в тексте КЗ можно попытаться восстановить. Так, в сообщении о ссылке в Тюмень в 1646/47 г. Рафа Родионова сына Всеволодского с семьей сказано: «Прямое имя ему...», которое, однако, не указано. Очевидно, второе имя опального — Федор, т.к. его дочь (вскоре умершая вместе с этим воеводой в Тюмени) названа «Евфимиею Федоровною» (156). (В статьях СЛС, да и документах, Всеволодский представлен Рафом, см. 156—158, 201, 202, 268, 324⁹⁰). По свидетельству летописца, в 1655/56—1662/63 гг. в России торговали медными деньгами, «6 годов, а в Сибири 4 года, а первой год ... и ефимками и шкилями» (159; ср.: 205, 270, 326, 349, 373). Утрачено, по-видимому, упоминание о копейках. В КЗ идет речь о приезде архиепископа Корнилия в Москву в 1667/68 г. в Великий пост «в субботу Лазареву»; далее в рукописи 15—16 букв счищено (163. Примеч. ы). АР позволяет реконструировать эту лакуну: «в Москву приехал марта в 13 день» (373). В 1684/85 г. туда, как читаем в КЗ, из «Даур» ездили новокрещенные тунгусские князцы Павел (ранее Катанай) «Гадамуров» сын с отцом своим (умершим на пути в Нарыме и здесь погребенным) «Гадамуром, а руское имя ему...» (в рукописи оставлено место для нескольких букв) (175. Примеч. ы). Известно, что этого князца Гантимурова звали Петром⁹¹.

Особенностью КЗ, представляющей первоначальную редакцию СЛС, является наличие довольно обширного пласта сообщений общерусской тематики. В более поздних разновидностях данного свода такие сообщения малочисленны либо не встречаются вовсе⁹² (Исключением служит ранний вид Г, сохранившийся в Миллеровском списке середины XVIII в.).

И.И.Тьжнов, посвятивший монографию происхождению старшей редакции СЛС, возводил ее общерусские сведения к Летописи о многих мятежах, не заметив (как считала Н.А.Дворецкая), что в предшествующем ей НЛ, законченном в 1629/30 г., имеются все

«московские известия». На взгляд исследовательницы, И.И.Тыжнову осталась неизвестной опубликованная в 1888 г. книга С.Ф.Платонова, в которой разбираются вопросы истории создания «Летописца о взятии царства Сибирского и о Гришке Ростриге»⁹³, а сам этот памятник к исходу XIX в. получил распространение только в рукописной традиции⁹⁴. (В действительности первое издание НЛ, впрочем, далекое от совершенства⁹⁵, появилось еще в 1792 г.). По мнению С.В.Бахрушина, общерусские показания КЗ преимущественно основаны на НЛ⁹⁶. Последней считала источником ранней редакции СЛС, в частности, записей о временах Бориса Годунова, Василия Шуйского, и Е.К.Ромодановская⁹⁷. С точки зрения Н.А.Дворецкой, в КЗ не воспроизведены, а лишь пересказаны общерусские свидетельства «Летописца ... о нашествии Литвы на Московское государство и о разорении градов»⁹⁸. На взгляд же Л.Е.Морозовой, эти произведения, «сходные до дословных совпадений», зависят от общего протографа⁹⁹. В.Г.Вовина-Лебедева справедливо оценила вывод о едином источнике «сибирских глав» КЗ и НЛ как недоразумение¹⁰⁰. Эти памятники, к примеру, заметно расходятся в известиях об основании первых русских городов в Сибири¹⁰¹.

В КЗ насчитывается 27 статей общерусского содержания. Первая из них — о смерти 18 марта 1584 г. Ивана Грозного, принявшего накануне монашеское имя Ионы (138), повторяет свидетельство НЛ¹⁰², имеющее аналогии во многих летописных сочинениях¹⁰³. В сопоставляемых произведениях венчание Федора Ивановича на царство митрополитом Дионисием приурочено к дню Вознесения Христова, но в КЗ подобно Латухинской Степенной книге¹⁰⁴ вдобавок поясняется, что это случилось 1 мая (138)¹⁰⁵. К тому же к 1583/84 г. в тобольской летописи конца XVII в. отмечено удаление годовалого царевича Дмитрия («прямое» имя которого — Иуар) с матерью Марией на удел в Углич и его «пригородки»; попутно анонимный книжник упомянул о гибели восьмилетнего младшего сына Грозного 15 мая 1591 г. (в Троицын день) (138)¹⁰⁶. Последнее сообщение, только без датировки угличского дела по церковному календарю, находим и в НЛ¹⁰⁷.

Как утверждается в КЗ, в 7096 (1587/88) г. был заложен Белый город, «совершенный» в следующем году (139). В НЛ же начало

строительства этого московского «града», вскоре законченное, отнесено к 7095 (1586/87) г.¹⁰⁸

Под 7096 (1587/88) г. в первой редакции СЛС читаем и о постройке «каменного города» в Астрахани (139). В НЛ об этом не говорится вовсе в отличие от многих летописцев, а также «рядов»¹⁰⁹.

К 7096 (1587/88) г. в КЗ отнесено и учреждение московского патриаршества. Как свидетельствует провинциальный летописец, тогда русскую столицу посетил царьградский патриарх Иеремия, и по воле Федора Ивановича 19 января в высший церковный сан был хиротонисан Иов, ранее в течение 3 лет 4 месяцев являвшийся митрополитом Московским; патриарший престол он занимал 15 лет 8 месяцев, всего являлся «первосвятителем» 19 лет, до 7113 (1604/05) г., когда П.Басманов, выполняя распоряжение Лжедмитрия I, сослал владыку на его «обещание» в старицкий монастырь. Иов, читаем далее в КЗ, в 7098 (1589/90) г. поставил митрополитов (Александра в Новгород, Гермогена в Казань, Варлаама в Ростов, Геласия «на Крутицы») и архиепископов (впоследствии такие святители появились и в Сибири)¹¹⁰, а в Коломну епископа (139). В «Книге, глаголемой Новый летописец», тоже говорится о появлении в 7096 (1587/88) г. патриаршей кафедры в Москве, когда туда из Царьграда приехал Иеремия, и 19-летнем пребывании Иова во главе русской церкви¹¹¹. Но другие обстоятельства учреждения московского патриаршества, привлечшие внимание безвестного тоболяка, в НЛ не отразились. Некоторые из них — о поставлении Иовом митрополитов и других владык в 7096 или 7097 гг. — известны по «русским» статьям Хронографа второй редакции, летописцам Соловецкого и Троице-Сергиева монастырей¹¹²; об участии П.Басманова (наряду с В.В.Голицыным, В.Мосальским и М.Молчановым) в высылке низложенного «первосвятителя» из Москвы узнаем благодаря так называемому Сокращенному временнику¹¹³.

7105 (1596/97) г. в КЗ датируется начало строительства в Смоленске «каменного города» Борисом Годуновым, прослывшим Большим (140). В НЛ, как и в других источниках, это прозвище шурина «святоцаря» Федора не встречается; в «Книге ... о выслугах и о изменах московских и новгородских»¹¹⁴ не указано и время

закладки крепости¹¹⁵, названной правителем ожерельем Московского государства¹¹⁶.

Если верить СЛС первоначальной редакции, Федор Иванович, умерший 4 января 1598 г., царствовал 17 лет 7 месяцев 6 дней, а прожил 36 лет 3 месяца 6 дней (140)¹¹⁷. В НЛ же сказано, что самодержец, которого современники называли земным ангелом, занимал престол 15 лет 10 месяцев¹¹⁸ и скончался в возрасте 33 лет 7 января того же года¹¹⁹. (Приведенные в сравниваемых памятниках сроки жизни и царствования наследника Грозного не совпадают с указанными в независимых от них источниках¹²⁰).

В официальном летописце конца патриаршества Филарета говорится, что Борис Годунов короновался в 7107 (1598) г., на Семен день¹²¹. Очевидно, под влиянием этого известия в КЗ событие, завершившее избирательную кампанию бывшего правителя, отнесено к 1 сентября (140). Ту же дату мы находим в одной разрядной книге с летописными дополнениями, где, впрочем, сказано и о коронации брата прежней царицы два дня спустя¹²². В других источниках эта коронация приурочивается к 3, 4, 8 и 12 сентября¹²³.

В НЛ читаем о предшествовавшей Смуте трехлетней «межеanine», наступившей с «мраза велия», который пришел уже на праздник Успения Богородицы (год при этом не указан)¹²⁴. Создатель же КЗ упомянул о том, что в 7109 (1600/01) г., почему его прозвали «зеленым», «хлеб позяб во всей России и глад бысть велик» (141). (Очевидно, речь должна идти о «зяблом годе», про который вспоминали еще в 1622 г.¹²⁵). Во многих кратких летописцах отмечено, что в 109 или 110 г. «позяб (позябе) всякий (всякой) хлеб (овощ)», «позябе всяко жито»¹²⁶. Вероятно, процитированное сообщение почерпнуто из одного такого летописца.

Согласно КЗ, Борис Годунов умер 16 апреля 1605 г., в иночестве был наречен Боголепом, царствовал 6 лет 7,5 месяцев; его сына Федора, которому присягнули не все, убили с матерью по приказу самозванца на старом дворе Годуновых (142). Последние из этих сообщений имеются и в НЛ, где упомянуто о 7-летнем «державстве» Бориса и говорится о его кончине после святой недели, «в канун жены мироносицы» (число не указано) (63, 66). О том, что «рабоцарь» (по определению Ивана Тимофеева) занимал трон в течение 6 лет 7,5 месяцев, а его сын и вдова были убиты

на прежнем дворе Годуновых, сказано во многих источниках¹²⁷. Смерть же Бориса Федоровича в публицистике начала XVII в. и книжности последующих десятилетий чаще всего относится к 13 апреля¹²⁸ (эту дату следует считать правильной), реже — к 8—10, 12 апреля 1605 г.¹²⁹

Как узнаем из КЗ, 20 июня того же года в Москву вступил «расстрига», которого 21 июля, в «неделю», венчал на царство «неосвященный» Игнатий — «угодник» самозванца, прибывший в Москву при Федоре Ивановиче архиепископ Кипрский, затем Рязанский; Лжедмитрия, занимавшего трон 10 месяцев, убили 31 мая 1606 г., в субботу, на четвертой неделе после пасхи; по распоряжению нового царя Василия с Игнатия был снят патриарший сан, и скованным ставленника московского «цесаря» отослали в Чудов монастырь; 25 мая 1606 г., в пятую неделю «по пасце», «первосвятителем» сделался Гермоген (142). В НЛ нет дат прибытия мнимого сына Грозного в столицу и его коронации¹³⁰, гибель «богомерзкого еретика» приурочена к 14 (вместо 17) мая, умалчивается о сроке хиротонисания «святожительного» казанского митрополита в патриархи (хотя упомянуто о венчании им Шуйского на «государство» «тое ж недели», когда знатного князя нарекли самодержцем), низложение Игнатия отодвинуто (что нельзя признать оправданным¹³¹) до времени после коронации Василия Ивановича. В том же летописце говорится, что, приехав в Москву при «святоцаре» Федоре, кипрский архиепископ Игнатий остался в России, а «сведенный» с патриаршества, оказался «под началом» в Чудове монастыре¹³². Известные по КЗ даты вступления Лжедмитрия I в Москву и его венчания на престол повторяют сообщения ряда источников¹³³; не оригинально и свидетельство СЛС о 10-месячном царствовании «расстриги»¹³⁴. Зато содержащиеся в этом своде даты убийства самозванца и возведения Гермогена в патриарший сан могут быть сочтены уникальными, хотя последняя из них едва ли достоверна: хиротонисание бывшего казанского митрополита в сан «первосвятителя», скорее всего, произошло 3 июля 1606 г.¹³⁵

По данным тобольского летописца конца XVII в., старшего из Шуйских нарекли государем 19 мая 1606 г. (т.е., выходит, еще при жизни «расстриги»), через две недели, 1 июня, князь Василий Иванович венчался на трон, с которого был свергнут спустя 4 года

1,5 месяца, 20 июля 1610 г. (142). В НЛ же сказано, что боярина, возглавившего заговор против Лжедмитрия, объявили царем в 4-й день после убийства самозванного «цесаря», и представитель Суздальского княжеского дома занимал престол 4 года 3 месяца — до 18 июля 1610 г.¹³⁶ Следом создатель КЗ поведал своим читателям о том, что 20 июля 1610 г. Василий Шуйский был пострижен в монахи и «сведен» в Чудовскую обитель, а затем Иосифо-Волоколамскую; гетман Жолкевский доставил его под Смоленск к королю, которому «предобрый страдалец» не поклонился, заявив, что ему самому должен подчиняться польско-литовский правитель, и тот в ярости сослал бывшего московского царя и его брата Дмитрия в Польшу, где их уморили в темницах и похоронили «на распутии, на тропицы», поставив там гробницу (по-польски коплиц) к «укоризне» Московского государства, «себе же на похвалу» (143)¹³⁷. Этот рассказ, кроме даты насильственного пострижения Шуйского в монахи, повторяет известия НЛ¹³⁸.

В следующей статье такого рода, помещенной в своде, который стал создаваться в Тобольске в 1674—1677 гг.¹³⁹, читаем о «сидении» в Кремле в течение двух лет «полтредья месяца» (начиная с августа 1610 г.) Струса, Жолкевских — старшего и молодого, Госевского, Лисовского, Опалинского, Сапеги, других поляков и литовцев, многих из которых разменяли на московских послов, направленных к королю, в частности, митрополита Филарета, в 123 (1614/15) г. (143—144)¹⁴⁰. В НЛ повествуется о сдаче Кремля Струсом и другими «сидельцами», и говорится (под 127 (1618/19) г.) про освобождение ростовского владыки, являвшегося отцом царя¹⁴¹, но остальных из только что приведенных сведений СЛС в этой обширной «летописной книге» нет.

В 119 (1610/11) г., констатирует создатель тобольского свода, поляки и сторонники королевича Владислава из числа московских бояр заточили Гермогена в Чудов монастырь, где морили голодом, т.к. патриарх отказывался благословить некрещенного сына Сигизмунда III занять русский престол; 17 февраля 1612 г. «первосвятитель» умер в неволе и был погребен в Чудовской обители, а через 9 лет — в Успенском соборе; столько же лет Гермоген находился на патриаршей кафедре (144). В НЛ встречаем те же указания на время и место кончины знаменитого владыки¹⁴², однако о продолжительности его «пастырства» не сказано.

Учитывая, что Гермоген, если верить СЛС, сделался патриархом в 114 (1605/06) г., выходит, что она определена неверно (не 9 лет, а 6). Возможно, эта ошибка, как и версия о наречении Василия Шуйского государем еще в царствование Лжедмитрия, — следствие обращения к разным источникам либо такой компиляции, где не были устранены хронологические противоречия (она, видимо, сложилась не ранее 20 марта 1652 г., когда, а вовсе не через 9 лет после смерти, Гермогена перезахоронили в Успенском соборе¹⁴³).

Низложенного оккупантами Гермогена в патриаршем доме сменил Игнатий, являвшийся в течение 10 месяцев «первосвятителем» при «расстриге»; через год, в 120 (1611/12), этот «ложный» владыка бежал в Литву и там умер. Без патриарха — «крайнего архиерея» — русская церковь оставалась с 1 мая 119 г. до 24 июня 127 г. (когда во главе ее оказался Филарет), т.е. 8 лет 1,5 месяца 8 дней (144)¹⁴⁴. В НЛ эти хронологические определения не встречаются, там лишь упомянуто о повторном, но ненадолго, возведении Игнатия на патриарший престол¹⁴⁵.

По свидетельству тобольского книжника, захваченную поляками Москву осаждали Д.Т.Трубецкой, Д.М.Пожарский, Д.М.Черкасский и К.Минин; М.Б.Шейн же, обороняя Смоленск, «крепкостоятельство показа», и когда этот город был взят, князя вместе с сыном после пытки бросили в темницу в Польшу (144). Согласно НЛ, овладев Смоленском, интервенты пытали его мужественного воеводу (желая выяснить, где казна) и сослали его в Литву; там, у короля, держали и сына М.Б.Шейна¹⁴⁶. Очевидно, что эти известия не вполне совпадают.

В НЛ умалчивается о том, что Д.М.Черкасский в пору «междоусарствия» принимал участие в осаде Москвы наряду с предводителями земских ополчений¹⁴⁷.

Известие о том, что в 120 (1611/12) г. по всей России постились «до ссуших младенцев» 3 дня и 3 ночи (144)¹⁴⁸, нетрудно сблизить с посвященной видению нижегородцу Григорию 280-й главой НЛ «О посту»¹⁴⁹.

В КЗ сказано о всеобщем избрании Михаила Федоровича Юрьева на царский престол 13 марта 1613 г. и его коронации 8 июля того же года казанским митрополитом Ефремом (145). В НЛ назван только год, когда произошли эти события¹⁵⁰. К 14 (но не 13) марта 1613 г., когда юного Романова нарекли царем¹⁵¹, его вступление

на трон приурочено в заключительной статье Хронографа второй редакции и так называемом «разрядном» летописце¹⁵²; коронацию государя, которому суждено было стать родоначальником новой династии, в XVII в. обычно датировали 10 или 11 июля¹⁵³. Следом в КЗ констатируется, что с момента наречения Михаил Федорович царствовал 32 года, по 13 июля 1645 г. (145).

Другие занимающие нас общерусские сообщения старшей разновидности СЛС тоже выходят за хронологические рамки НЛ. Под 143 (1634/35) г. идет речь о передаче московским дипломатам А.М.Львову, С.М.Проестеву, М.Данилову и И.Переносову в Речи Посполитой пробывших там 24 года тел Василия и Дмитрия Шуйских, жены последнего; русские же послы к королю во главе с Филаретом Никитичем провели в плену 9 лет (144). Факт возвращения на родину праха «несчастливого» царя привлек внимание многих «писателей»¹⁵⁴. О 9-летнем же пребывании Филарета в Речи Посполитой упомянуто в НЛ¹⁵⁵.

Отчасти повторяя уже приведенную запись, тобольский книжник указал на кончину царствовавшего 32 года 4 месяца Михаила Федоровича «против» 13 июля 1645 г. «в ночи». По благословению этого государя, читаем далее в своде, трон занял Алексей Михайлович, и все ему присягнули; он был коронован патриархом Иосифом 28 сентября 1645 г. на память Харитона Исповедника, в воскресенье, после смерти отца в 11-ю неделю (155. Ср.: 200. Примеч. 98—99). В одном продолжении НЛ тоже сказано о «преставлении» Михаила Федоровича «против» 13 июля 1645 г., но с пояснением, что «боголичный» государь¹⁵⁶ скончался в 3-м часу ночи, а занимал престол 30 лет «полтремя» года. В летописце 1619—1691 гг. говорится о смерти царя Михаила 12 июля, в субботу, в 3 часа ночи, в 3-й четверти часа, а продолжительность его «самодержавства» определяется так же, как в КЗ. О «преставлении» находившегося на троне 32 года венценосца, при котором улеглась «межъусобная брань», 12 июля, но в 4-м часу ночи, узнаем из Пискаревского летописца. Последняя дата (с добавлением, что это была суббота) имеется в одной разрядной записи, где указывается та же продолжительность царствования сына «великого государя» Филарета, что и в КЗ, и упоминается о коронации Алексея Михайловича 28 сентября, «в неделю»¹⁵⁷. В некоторых летописцах сообщается о том, что Михаил Федорович

был государем 31 год 10 месяцев 12 дней, 32 года и умер ночью 13 июля 1645 г.¹⁵⁸ О коронации его наследника патриархом Иосифом 28 сентября, на память Харитона Исповедника, помимо КЗ, сказано в ряде источников¹⁵⁹.

В интересующей нас редакции СЛС читаем, что 18 мая 1654 г. Алексей Михайлович выступил в поход против польско-литовского короля Яна-Казимира, и тогда же началось моровое поветрие. С этого времени, воюя в течение трех лет, московский самодержец овладел Киевом, Смоленском, Полоцком, Вильной, Дорогобужем, Витебском и другими городами, что нашло отражение и в царском титуле; отныне его носитель именовался государем Московским, Киевским, Владимирским, Новгородским, Казанским, Астраханским, Сибирским, Смоленским, Дорогобужским, Полоцким, Витебским, Мстиславским (158, 159). В нескольких летописных сочинениях¹⁶⁰ обнаруживаются параллели с этими замечками. Как необычное явление в своде фиксируется изготовление и употребление медных денег в течение шести лет — с 164 (1655/56) по 171 (1662/63) гг.; в Сибири же на протяжении четырех лет торговали «ефимками и шкилями» (159)¹⁶¹. В других летописных произведениях говорится об использовании медных денег в 167—172, 164—170, с 171 г., десять лет¹⁶².

Алексей Михайлович, повествуется в КЗ, скончался в 1676 г. «против» 30 января с субботы на «мясопустную неделю», «в изходе» 3-й четверти 4-го часа ночи, прожив 46 лет 10,5 месяцев 2 дня; царем он был с 16 лет 4 месяцев и занимал трон 30 лет 6,5 месяцев 2 дня. Умирая, Алексей Михайлович определил своим наследником старшего сына Федора, и «по приказу» государя, благословению патриарха Иоакима с освященным собором все принесли присягу новому самодержцу (167)¹⁶³. О смерти царя Алексея в 1-й четверти (или начале) 4-го часа ночи 30 января 1676 г. сказано в одном из списков чрезвычайно популярного Летописца выбором, кратком Московском летописце конца XVII в. и Вологодской летописи, причем в последней говорится, что этот государь царствовал 31 год, а «преставился» с субботы на воскресенье¹⁶⁴. В Летописце 1619—1691 гг. упоминается о «преставлении» прославшего «Тишайшим» самодержца в январе, «против 30-го числа в 4-й час ноши»¹⁶⁵.

Наконец, из КЗ мы узнаем о кончине Федора Алексеевича в 13-м часу дня 27 апреля 1682 г., в четверг, и о воцарении в том же месяце братьев этого государя Ивана и Петра, которые вскоре, 25 июня, на память Петра и Февронии Муромских, во 2-ю неделю Петрова поста, были коронованы патриархом Иоакимом (173)¹⁶⁶. О смерти юного Федора 27 апреля, порой с указанием, что то был четверг, упоминается в «разрядах» и некоторых летописцах. Сильвестр Медведев и автор поденных записей — очевидец стрелецкого бунта 1682 г. — уточняют, что преемник Алексея Михайловича скончался «в 13-м часу дни»¹⁶⁷.

Таким образом, лишь немногие показания КЗ (о смерти Ивана Грозного, венчании Бориса Годунова на царство, пребывании Василия Шуйского под Смоленском, ссылке низложенного московского государя в Речь Посполитую, его кончине, продолжительности иноземного «пленения» Филарета) есть основания возводить к НЛ, источники других общерусских известий начальной редакции СЛС могли быть весьма разнообразными.

Создание анализируемого памятника сибирской книжной культуры завершилось в середине 1680-х гг., когда тобольскую митрополию занимал Павел I (1678—1692), ранее (с 1673 г.) являвшийся архимандритом Чудова монастыря. В этой обители, служившей патриаршей резиденцией, в последней четверти XVII в. сложилось несколько обширных летописных сводов. Источниками одного из них, возникшего в 1670-х гг., как выяснено Б.М.Клоссом, стали НЛ и Хронограф второй редакции¹⁶⁸. В Чудовом монастыре в конце XVII в. был составлен и церковно-исторический справочник, отмеченный интересом к хронологии важнейших событий прошлого России и зарубежных стран¹⁶⁹. Примечательная же черта КЗ, в чем мы не раз имели возможность убедиться, — наличие дат (впрочем, не всегда точных) и тщательных подсчетов продолжительности того либо иного царствования или пребывания на «перво-святытельской» кафедре. Не исключено, что благодаря митрополиту Павлу в распоряжении создателя СЛС оказался повествовательный источник, видимо, московского происхождения, из которого тобольский книжник и почерпнул данные о многих общерусских событиях конца XVI—XVII столетий.

Примечания

¹ Исключение составляют тезисы докладов О.И.Дронкиной «"Книга записная" о "Ермаковом взятии" Сибири», «Известия "Книги записной" о первоначальном освоении Сибири и их источники» (Философия и образование: Третьи Соколовские чтения: Мат-лы регион. науч.-практ. конф. Нижневартовск, 2000. С. 106; ЗС. Вып. 1. Тюмень, 2001. С. 22—23).

² См.: Щеглов И.В. Хронологический перечень важнейших данных по истории Сибири: 1032—1882 гг. Сургут, 1993. С. 29.

³ См., напр.: Сибирские реликвии: Из собрания Тобольского музея. Б. м., б. г. С. 174; Резун Д.Я., Шиловский М.В. Предисловие // Сибирский плавильный котел: Социально-демографические процессы в Северной Азии XVI — начала XX века. Новосибирск, 2004. С. 7; Шумилов Е.Н. Строгановы и русская колонизация, или почему Ермак Тимофеевич не пошел в Сибирь «Московским трактом» // Вопросы истории и культуры Пермского Прикамья: Мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. («Строгановские чтения»). Березники, 2004. С. 75. Ср.: Маслюженко Д.Н., Рябинина Е.И. Реставрация Шибанидов в Сибири и правление Кучум хана во второй половине XVI века // Средневековые тюрко-татарские государства. Вып. 1. Казань, 2009. С. 104.

⁴ ПЛДР: XVII век. Кн. 2. М., 1989. С. 558.

⁵ Там же. С. 557, 558. Ср.: С. 555, 568, 581.

⁶ Нам известно лишь о Петре Лыченицыне — таможенном целовальнике в Соли Вычегодской в 1623 г. См.: Веселовский С.Б. Ономастикон: Древнерусские имена, прозвища и фамилии. М., 1974. С. 188.

⁷ См.: Ромодановская Е.К. Русская литература на пороге нового времени: Пути формирования русской беллетристики переходного периода / Отв. ред. Л.А.Дмитриев. Новосибирск, 1994. С. 63—83.

⁸ См. также: Дворецкая Н.А. Археографический обзор списков повестей о походе Ермака // ТОДРЛ. Т. 13. М.; Л., 1957. С. 480.

Указание, что согласно КЗ ермаковцы двинулись за Урал в 1579 г. (Ромодановская Е. К. Сибирское летописание и хронология похода Ермака // Сибирские огни. 1981. № 12. С. 135), неточно.

⁹ ПЛДР. Кн. 2. С. 551.

Кроме того, в ИС и КЗ поход, приведший к окончательному разгрому Кучума, приурочен к воеводству в Таре князя И.Мосальского (142; ПЛДР. Кн. 2. С. 567). Но вывод, будто С.У.Ремезов пользовался ранним видом летописного свода, который велся в «первоименитом граде» Сибири (Дергачева-Скоп Е. Из истории литературы Урала и Сибири XVII века. Свердловск, 1965. С. 18. Ср.: С. 32; Алексеев В.Н. Читательские интересы тобольского «сына боярского» второй половины XVII в. (К постановке проблемы) // Русская книга в дореволюционной Сибири: Распространение и бытование. Новосибирск, 1986. С. 73; Дергачева Е., Алексеев Вл. «Философии разных наук употребляющий...». Семен Ремезов — тобольский просветитель XVII века // Тобольск и вся Сибирь. № 1. Тобольск, 2004. С. 146), кажется нам поспешным, как и заключение о том, что знаменитый тоболяк оказал влияние на официальное летописание Азиатской России (ОРЛС. Т. 1. Новосибирск, 1982. С. 108).

¹⁰ См.: Солодкин Я.Г. О ранних летописных датировках начала зауральской экспедиции Ермака // Сб. науч. тр. Сургут. гос. ун-та (далее — СНТ СурГУ). Вып. 18. Ч. 1. 2004. С. 141—147, и др.

¹¹ См. также: Сибирские летописи. СПб., 1907. С. 309; ПСРЛ. Т. 14. М., 1965. С. 33. Мысль Л.Е.Морозовой о существовании общего источника двух первых («сибирских») глав НЛ и КЗ должна считаться недоразумением (Вовина-Лебедева В.Г. К вопросу о методах исследования нарративных текстов // Отечественная история. 2002. № 4. С. 131—132; Она же. Новый летописец: история текста. СПб., 2004. С. 243. Примеч. 88; Солодкин Я.Г. К вопросу о «сибирских» статьях Нового летописца // СНТ СурГУ. Вып. 15. Ч. 1. 2003. С. 104).

¹² См.: Солодкин Я.Г. «...Письмо есть в Посольском приказе» (О документальных источниках Погодинского летописца) // VI Зырянские чтения: Мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. Курган, 2008. С. 118—120, и др.

¹³ См.: Сергеев В.И. У истоков сибирского летописания // ВИ. 1970. № 12. С. 50; Никитин Н.И. Заселение русскими Тобольского уезда в первой четверти XVII века // Вопросы истории хозяйства и населения России XVII в.: Очерки по исторической географии XVII в. М., 1974. С. 282; Дмитриев А.А. Кучумов Искер на Иртыше // Тобольский хронограф. Вып. 3. Екатеринбург, 1998. С. 74, 75; Вотчины Тобольского Софийского Дома в XVII в. Тюмень, 2001. С. 12.

¹⁴ Эта цифра справедливо признается ошибкой переписчика (Дворецкая Н.А. Сибирский летописный свод (вторая половина XVII в.). Новосибирск, 1984. С. 21. Ср.: С. 53; Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. 2-е изд., испр. и доп. Новосибирск, 1986. С. 76, и др.), в других редакциях свода вслед за КО и НЛ идет речь о ста пятидесяти казаках.

¹⁵ См. также: Сибирские летописи. С. 309; ПСРЛ. Т. 14. С. 34. Р.Г.Скрынников, обративший внимание на известие КЗ об острове, где заночевали ермаковцы (Скрынников Р.Г. Сибирская экспедиция Ермака. С. 259), не задался вопросом, откуда узнал про это поздний летописец.

¹⁶ Это выражение, напомним, имеется и в статье о сибирской экспедиции А.Лыченицына.

¹⁷ См.: Богданов А.П. Общерусский летописный свод конца XVII в. в собрании И.Е.Забелина // Русская книжность XV—XIX вв. М., 1989. С. 197 (Тр. Гос. ист. музея. Вып. 71).

¹⁸ См.: Солодкин Я.Г. Известия о Сибири в боярских списках и разрядных записях рубежа XVI—XVII вв. // Письменные источники по истории Западной Сибири. Сургут, 2004. С. 8.

¹⁹ См. также: ПЛДР. Кн. 2. С. 566.

²⁰ См.: ИИАСИ. Ч. 3. Нижневартовск, 2008. С. 8.

²¹ Зависимость от «Книги, глаголемой Новый летописец» ощутима в «общерусских» сведениях изучаемого памятника (Бахрушин С.В. Научные труды. Т. 3. Ч. 1. М., 1955. С. 51; ОРЛС. Т. 1. С. 89; Дворецкая Н.А. Сибирский летописный свод... С. 29, 30, 54, 64, 101, и др.). Впрочем, заключение, что «московские» известия КЗ «получены через» НЛ (Ромодановская Е.К. Тобольская летопись и Сибирский архив // ТОДРЛ. Т. 57. СПб., 2006. С. 313), должно считаться преувеличением.

²² Там отсутствуют и нам уже знакомые сообщения, встречающиеся в КО и НЛ.

²³ Заметим, что иногда КЗ и СЛС неоправданно (особенно после изысканий А.И.Андреева и Н.А.Дворецкой) отождествляются (см., напр.: Петров К.В. Разрядные записи XVII в. в разрядной книге М.М.Квашнина // Межвузовская научная программа «Исторический опыт русского народа и современность»: Мавродинские чтения: Мат-лы к докл. 10—12 октября 1994 г. СПб., 1994. С. 95—96; Перевалов В.А., Коновалов Ю.В. Крестоприводные книги Верхотурского уезда XVII в. (Проблемы изучения и публикации) // Культурное наследие российской провинции: история и современность: К 400-летию г. Верхотурья: Тез. докл. и сообщ. Всерос. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 1998. С. 72; Ромодановская Е.К. Тобольская летопись и Сибирский архив // ТОДРЛ. Т. 57. СПб., 2006. С. 313; Ислам на краю света: история ислама в Западной Сибири: В 3 т. Т. 1: Источники и историография / Под ред. А.П.Яркова. Тюмень, 2007. С. 172). В.Д.Пузанов же считает КЗ первой редакцией свода (Пузанов В.Д. Военные факторы русской колонизации Западной Сибири: Конец XVI—XVII вв. СПб., 2010. С. 64, 118; Он же. Военные факторы русской колонизации Западной Сибири (конец XVI — начало XVIII в.): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2010. С. 18. Ср.: Он же. Сибирский летописный свод // Югория: Энциклопедия Ханты-Мансийского автономного округа. Т. 4. Ханты-Мансийск, 2005. С. 271). Точнее, КЗ представляет собой эту редакцию наряду с Записками, к сибирской истории служащими, которые, по наблюдениям Н.А.Дворецкой, содержат заимствования из НР. Неверны и утверждения В.Д.Пузанова, будто СЛС сохранился всего в нескольких списках, а Т содержит уникальные сведения по истории Томского разряда и восточных уездов России.

²⁴ Со времен князя Самара: В поисках исторических корней Ханты-Мансийска: Переизд. Ханты-Мансийск, 2007. С. 36. С точки зрения Д.Я.Резуна, летописное приурочивание основания Тары к 1588 (точнее, 1587/88) г. обязано казачьим преданиям (Резун Д.Я. Куда и с кем ушли казаки после гибели Ермака? // Изв. Сибир. отд-ния АН СССР: Сер. обществ. наук (далее — ИСО). 1981. № 11. Вып. 3. С. 20). Но такая датировка имеется только в нескольких поздних разновидностях СЛС (98, 259, 315, 345) и, скорее всего, восходит к ошибочному чтению одного из списков, вроде тех хронологических определений (100, 103 гг.), которые налицо в ГР. В КЗ и АР сооружение Тары отнесено, чему есть аналогии в наказе заложившему этот город князю А.В.Елецкому, к 102 (1593/94) г. (140, 190, 369).

²⁵ Сергеев В.И. Первые сибирские города, их военное, экономическое и культурное значение // Вестник истории мировой культуры. 1960. № 3 (21). С. 120.

²⁶ См.: Буцинский П.Н. Заселение Сибири и быт первых ее насельников. Харьков, 1889. С. 86; Пузанов В.Д. Военные факторы русской колонизации Западной Сибири: Конец XVI—XVII вв. С. 204, 205. Ср.: Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. 2. М.; Л., 1941. С. 552.

²⁷ Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. 2. С. 569; Резун Д.Я. Очерки истории изучения сибирского города конца XVI — первой половины XVIII века. Новосибирск, 1982. С. 29—30, 75. Ср.: С. 87; ТАД. Новосибирск, 1994. С. 183. См. также: Солодкин Я.Г. О происхождении летописных датировок основания первых

городов и острогов на северо-западе Сибири // Западная Сибирь в академических и музейных исследованиях: Мат-лы II науч.-практ. конф. Сургут, 2008. С. 69—70.

²⁸ Резун Д.Я. Очерки... С. 75, 83. Вопреки утверждению Д.Я.Резуна (Там же. С. 118), в НЛ не говорится о возведении Пельма «в 8-е лето» после смерти Ивана Грозного.

²⁹ См. также: Бояршинова З.Я., Голищева Г.А. Первый документ о строительстве русского города на берегу Томи // Из истории Сибири. Вып. 1. Томск, 1970. С. 202—209; Из истории земли Томской: 1604—1917 (Сб. док. и мат-лов). Вып. 1. Томск, 1978. С. 22—25; Элерт А.Х. Экспедиционные материалы Г.Ф.Миллера как источник по истории Сибири. Новосибирск, 1990. С. 78.

³⁰ В ОЕЛ и ее многочисленных переработках говорится о «поставлении» Тобольска в 7095 г. или год спустя (35, 41, 65—66, 88, 96, 115, 126; ср.: 189, 258, 315, 345).

³¹ О строительстве тобольских «городов» см., напр.: Вилков О.Н. К истории застройки Тобольска конца XVI—XVII вв. // ИСО. 1969. № 6. Вып. 2. С. 73—74; Он же. Некоторые аспекты административной и строительной культуры Тобольска в конце XVI — начале XVIII в.: Препринт. Новосибирск, 1999. С. 14.

Отметим, что вслед за известием о пребывании в Тобольске С.Ф.Сабурова (который тут умер) говорится о «поставлении» в 108 г. Верхотурья, Туринского и Мангазейского острогов, а потом сказано: «Во 108 году при сих воеводах перенесен Тобольск рубленной город...» (140), т.е. предшествующие этой фразе известия разрывают первоначальный текст.

³² См.: Резун Д.Я. Очерки... С. 40. Как утверждает Д.Я.Резун, в КЗ под 1611 г. упоминается о постройке девятью годами ранее тобольской Никольской церкви (Там же. С. 104, 174). Однако в анализируемой разновидности свода говорится про «поставление» 23 июня 1611 г. обыденной церкви на горе в мужском Успенском монастыре, а в более поздних — сооружении церкви на Прямом (затем Никольском) звозе в 7110 (1602) г. (98, 143, 191, 259, 316, 346. Ср.: 212, 215; ПЛДР: XVII век. Кн. 2. М., 1989. С. 569—570), т.е. речь идет о разных храмах.

³³ Вопреки КЗ, первый из них «ставил» не голова И.Лихарев, а голова Ф.Янов. См.: Описание Сибирского Царства: Соч. Г.Ф.Миллером. Кн. 1. М., 1998. С. 283—291; Покровский Н.Н. Сибирское общество XVII — начала XVIII в. по челобитным // Общественное сознание населения Сибири по отечественным нарративным источникам XVI—XX вв. Новосибирск, 2006. С. 188.

³⁴ Они не названы, хотя подразумеваются С.Ф.Сабуров и его сослуживцы. Стало быть, летописцу о закладке Верхотурья, Туринска, Мангазеи следовало рассказывать позднее.

³⁵ См., напр.: Шашков А.Т. К истории возникновения в конце XVI в. первых русских городов и острогов на восточных склонах Урала // Уральский сборник: История. Религия. Культура. Екатеринбург, 1997. С. 178; Он же. Первые зауральские города и остроги // Югра. 1997. № 8. С. 21.

³⁶ Шашков А.Т. К истории возникновения... С. 178; Он же. Первые зауральские города и остроги // Югра. 1997. № 9. С. 22—23, и др.

³⁷ См.: 191. Примеч. 8; Описание... Кн. 1. С. 272—275, 277—279, 282—283; ААЭ. Т. 2. СПб., 1836. С. 148; АИ. Т. 2. СПб., 1841. С. 26, 27, 33, 34, 52, 54—59,

62, 77, 78; Актовые источники по истории России и Сибири... Т. 1. С. 21, 22, и др. См. также: Вершинин Е.В. Воеводское управление в Сибири (XVII век). Екатеринбург, 1998. С. 152—153.

С точки зрения Д.Я.Резуна, поскольку, будучи в Верхотурье, Г.Ф.Миллер получил список его воевод, начиная с самых первых, известно и о существовании рукописного верхотурского хронографа, не исключена возможность бытования в этом городе «какой-либо формы городского летописания, в основу которой был положен перечень воевод и приказных людей со времени его основания» (Резун Д.Я. О работе Г.Ф.Миллера над источниками по истории городов Сибири XVII в. // Древнерусская рукописная книга и ее бытование в Сибири. Новосибирск, 1982. С. 154; Он же. Очерки... С. 66, 71). Но данный список мог являться выборкой из СЛС, а в названном хронографе, возможно, шла речь не только о прошлом Верхотурья.

³⁸ Допущение, что о гибели жены и дочерей Л.Чеботова Губаря в КЗ рассказывается со слов его соседа С.Степанова — сторожа съезжей избы (Резун Д.Я. Очерки... С. 84), не представляется нам убедительным.

³⁹ Резун Д.Я. Очерки... С. 78—80. Ср.: С. 156—166.

⁴⁰ В других разновидностях СЛС, да и в документах, этот дяк называется Галкиным (99, 199, 266, 322, 348, 371; Обзорение столбцов и книг Сибирского приказа (1592—1768 гг.) / Сост. Н.Н.Оглоблин. Ч. 3. М., 1900. С. 69, 167).

⁴¹ Резун Д.Я. Очерки... С. 80—81. Исследователь датирует этот сыск 1647 г. Точнее, он продолжался со времени «перемены» названных дяков 23 мая 1643 г. по 1 июля 1647 г.

⁴² Возможно, это описка, речь должна идти о 130 г.

⁴³ См.: Обзорение столбцов и книг... Ч. 1. М., 1895. С. 57, 87, 170, 301, 303; Ч. 3. С. 139—140, 229—230; Бахрушин С.В. Научные труды. Т. 4. М., 1959. С. 17; Преображенский А.А. Неизвестный автограф сибирского летописца Саввы Есипова // СА. 1982. № 3. С. 63; Дергачева-Скоп Е.И. Генеалогия сибирского летописания: Концепция: Материалы. Новосибирск, 2000. С. 87; ЛП. Новосибирск, 2001. С. 280, 390, и др.

⁴⁴ Д.Я.Резун однажды по недосмотру называет этого воеводу И.В.Волынским Птицей (Резун Д.Я. Очерки... С. 81. Ср.: С. 156).

⁴⁵ Ср.: Обзорение столбцов и книг... Ч. 3. С. 59.

⁴⁶ См.: Акулич Е.М., Акулич М.М., Гербер Л.П. Тобольская эпоха Юрия Крижанича. Тюмень, 2006. С. 84.

Версия КЗ о сибирской ссылке известного писателя С.И.Шаховского (1629—1632 гг.) А.В.Полетаевым, в отличие от Р.Г.Скрынникова, признается пока недостаточно основательной. См.: Полетаев А.В. Князь Семен Шаховской и его сибирские «знакомцы»: Федор Андреевич Шелешпанский // Проблемы истории России. Вып. 4: Евразийское пограничье. Екатеринбург, 2001. С. 163, 170. Примеч. 26.

⁴⁷ Предположение, что об этом летописец поведал со слов Вындомских (Резун Д.Я. Очерки... С. 84), кажется поспешным.

⁴⁸ См., напр.: Резун Д.Я. Очерки... С. 75, 77, 89—90, 101—102.

⁴⁹ /Покровский Н.Н., Ромодановская Е.К./ Предисловие // ПСРЛ. Т. 36. С. 19.

⁵⁰ См.: Солодкин Я.Г. Сибирский летописный свод как источник по истории Сургута // Исторические вызовы России и цивилизационные ответы Сибири: Тез. докл. регион. науч. конф. Сургут, 2009. С. 3—4. Предположительно считается ошибочным летописное известие о Г.Ф.Елизарове как первом воеводе Кетского острога, ибо этот выборный дворянин находился там с 1608 г. (Вершинин Е.В., Шашков А.Т. Участие служилых остяков Кодского княжества в военных походах конца XVI — первой трети XVII в. // Западная Сибирь: прошлое, настоящее, будущее. Сургут, 2004. С. 23).

⁵¹ Вероятным источником СЛС А.И.Андреев считал список березовских воевод, известный Г.Ф.Миллеру (Миллер Г.Ф. История Сибири. 2-е изд., доп. Т. 1. М., 1999. С. 490. Ср.: Резун Д.Я. Очерки... С. 66, 71). Но этот список мог быть извлечением из КЗ либо какой-то другой разновидности свода. Кстати, по вероятному заключению А.Х.Элерта, упоминающиеся в источниках 1740-х гг. Кузнецкий и Томский летописцы — это, скорее всего, списки СЛС (Элерт А.Х. Экспедиционные материалы... С. 69, 70).

⁵² Е.И.Дергачева-Скоп следует этому сообщению (Летописи сибирские. Новосибирск, 1991. С. 34). В действительности во главе экспедиции, которая привела к окончательному разгрому Кучума, находился тарский письменный голова А.М.Воейков (Карамзин Н.М. История Государства Российского. Кн. 3. Т. 11. М., 1989. Стлб. 15—17; Примеч. 30, 33; Синяев В.С. Окончательный разгром Кучума на Оби в 1598 году // ВГС. Сб. 2. Томск, 1951. С. 144—152).

Как сообщается в КЗ, в 109—110 гг. «на Таре» служили воеводы князь И.В.Кольцов-Мосальский, головы Г.Г.Желябужский и А.П.Поленов, которые за Кучумом «в поход ходили в поле», а Поленов — и «по соль к Ямышу озеру»; следом говорится, что экспедиция против непокорного хана из Тары состоялась при И.Мосальском (141, 142; ср.: 191. Примеч. 19; 370). В ИС эта экспедиция отнесена к 9 мая — 23 августа 7106 (1598) г. (ПЛДР: XVII век. Кн. 2. С. 567). Заметим, что к тому же году подобно НЛ она приурочена во многих разновидностях СЛС (98, 190, 259, 316; ПСРЛ. Т. 14. С. 51). По-видимому, С.У.Ремезов располагал такой разновидностью СЛС, где поход служилых людей Тары против Кучума датировался 106 г., но упоминалось о воеводе этого города И.В.Мосальском, который в действительности управлял крепостью на реке Аркарке, что в Среднем Прииртышье, в 1608—1611 гг. (Вершинин Е.В. Воеводское управление... С. 169). А.М.Воейков же служил в Таре под началом воеводы С.В.Кузьмина-Короваева с декабря 1596 г. (Разрядная книга 1475—1598 гг. М., 1966. С. 514; РК. Т. 2. Вып. 1. М., 1976. С. 124, и др.). Вопреки КЗ, Тарой с февраля 1601 г. ведали князь А.И.Бахтеяров-Ростовский, В.С.Акинфиев и А.В.Головленков (РК. Т. 2. Вып. 1. С. 187; Корецкий В.И. История русского летописания второй половины XVI — начала XVII в. М., 1986. С. 239—240, и др.). Кстати, в тех разновидностях СЛС, где говорится о воеводах сибирских городов времени Василия Шуйского, о тарских администраторах, за исключением князя С.И.Гагарина, умалчивается (143, 192—193, 260, 317).

Л.А.Вельяминов называется в своде березовским воеводой (с 1681/82 г.). Но тогда этот стольник управлял Сургутом, о чем в статье за 1683/84 г. сказано и в КЗ (172, 174; ср.: 219, 220, 278, 279, 334, 335). Видимо, эта ошибка объясняется невнимательностью переписчика.

По-разному определяется в СЛС хронология пребывания в Енисейске Александра (Федора) Петровича Салтыкова: сначала сказано, что этот стольник воеводствовал там в 188—190 гг., до смены в 191 или следующем году князем К.О.Щербатовым, а далее — до 192 г., когда (9 января) царь Иван Алексеевич женился на Прасковье — дочери Салтыкова, срочно «взятого» поэтому из Енисейска «к Москве» (171—174; ср.: 217, 219, 221, 277, 279, 332, 334, 335).

Оригинально сообщение КЗ, что после смерти Б.Л.Зюзина в 126 г. «на его место на Березов прислан» П.В.Волынский, затем переведенный в Мангазею (145; ср.: 194, 261, 318). Кстати, Е.В.Вершинин, подготовивший списки березовских и мангазейских администраторов, это известие не учел.

⁵³ В 168 г. В.Панова перевели из Енисейска в Мангазею. См.: Обзорение столбцов и книг... Ч. 3. С. 28.

⁵⁴ ОРЛС. Т. 1. Новосибирск, 1982. С. 88; Ромодановская Е.К. «Описание о поставлении городов и острогов в Сибири по взятии ее» // СККДР. Вып. 3. Ч. 2. СПб., 1993. С. 421; Она же. Избр. труды: Сибирь и литература: XVII век. Новосибирск, 2002. С. 330; Она же. Тобольские летописцы // Родина. 2004. Спец. вып.: Тобольск — живая былина. С. 48; Она же. Тобольская летопись... С. 317; ЛП. С. 8. Ср.: С. 362.

⁵⁵ Дворецкая Н.А. Сибирский летописный свод (вторая половина XVII в.). Новосибирск, 1984. С. 92. Ср.: С. 44, 52, 116. См. также: Резун Д.Я. Очерки... С. 30—31.

⁵⁶ Пузанов В.Д. Военные факторы русской колонизации Западной Сибири: Конец XVI—XVII вв. С. 19.

⁵⁷ См.: ТАД. С. 13, 83, 84, 121, 122, 124, 127, 129; ЛП. С. 389.

⁵⁸ Ранее указывается, что он стал пельымским воеводой в 182 г. (166).

⁵⁹ Следом Ушаков, однако, назван «тобольским» (172).

⁶⁰ Петров К.В. Разрядные записи XVII в. ... С. 97.

⁶¹ Там, например, хранились росписи сибирских воевод за 153—167 (1644/45—16559) гг. См.: Обзорение столбцов и книг... Ч. 4. М., 1901. С. 104.

⁶² С.Аблин (это написание вернее) с тобольским казаком И.Таругиным был в Китае и позднее (см.: Обзорение столбцов и книг... Ч. 4. С. 18), о чем в КЗ не сказано.

⁶³ Последний в 159—163 гг. являлся енисейским воеводой, а потом вместе с сыном, находясь в 164—169 гг. «в Даурах» (до выезда в следующем году в Тобольск), «поставил» 5 острожков на реке Нерче (158, 159).

⁶⁴ См.: Первалов В.А., Коновалов Ю.В. Крестоприводные книги... С. 73, 74.

⁶⁵ В своде сказано «того же году», но ранее помещены две записи за 149 г.

⁶⁶ Любопытно, что в КЗ (175—177, ср.: 375), в отличие от некоторых других разновидностей свода, хотя тексты соответствующих статей там не совпадают (103, 222, 280, 336; см. также: Обзорение столбцов и книг... Ч. 4. С. 14), умалчивается о тобольском пожаре 26 апреля 1686 г. Возможно, рассказ об этом пожаре был пропущен при копировании СЛС либо его создание к указанному сроку на время прервалось.

⁶⁷ Приведенный рассказ, констатирует Д.Я.Резун, «дословно повторяет запись, зафиксированную в делах Сибирского приказа» (Резун Д.Я. Очерки... С. 81). Но эта запись, отразившаяся и в делопроизводстве тобольской съезжей избы, скорее всего, принадлежит очевидцу.

⁶⁸ Таково заключение Е.К.Ромодановской (Ромодановская Е.К. Тобольская летопись... С. 313, 316).

⁶⁹ Ромодановская Е.К. Тобольская летопись... С. 315. Разнообразие источников КЗ противоречит первоначальному допущению Е.К.Ромодановской, что О составилось из погодных записей (Ромодановская Е.К. Материалы по стилистике сибирской литературы XVII в. // Вопросы русской и советской литературы Сибири. Новосибирск, 1971. С. 12).

По определению Д.Я.Резуна, КЗ «есть летописный свод с включением известных местных городских хроник» (Резун Д.Я. Очерки... С. 75). Последнее утверждение, исходя из сохранившихся данных о городском летописании, представляется нам гипотетичным.

⁷⁰ /Покровский Н.Н., Ромодановская Е.К./ Предисловие. С. 5. Усматривать, пусть и предположительно, в этой рукописи один из этапов «поздней сибирской летописной работы» (Вовина-Лебедева В.Г. Новый летописец: история текста. СПб., 2004. С. 121) кажется натяжкой.

⁷¹ Дергачева-Скоп Е.И., Алексеев В.Н. «Служебная чертежная книга» С.У.Ремезова: Археографический комментарий. Материалы // II Ремезовские чтения: 2005: Провинция в русской культуре. Новосибирск, 2008. С. 527.

В двух списках «Повести о Сибири и о сибирском взятии» Саввы Есипова тоже перечислены тобольские владыки (до Герасима включительно). Источником этого сообщения, скорее всего, является ГР или НР, где имеется аналогичное известие о присылке в Тобольск патриаршей грамоты 1628 г. с распоряжением «молебная пети и поститися неделю» (70. Примеч. 100; 197, 264).

⁷² Миллер Г.Ф. История Сибири. 2-е изд., доп. Т. 1. С. 498. См. также: Ромодановская Е.К. Тобольская летопись... С. 315.

⁷³ Документально известно, что в ноябре 1626 г. царь и патриарх велели воеводам Тобольска немедленно сместить енисейского воеводу А.Л.Ошанина и временно послать на его место тобольского письменного голову, а также произвести сыск о действиях Ошанина, которого следовало вызвать для этого в главный город Сибири (Оглоблин Н. «Женский вопрос» в Сибири в XVII веке // Исторический вестник. 1890. № 7. С. 203, 204; Бродников А.А. О причинах и последствиях Енисейского бунта 1626 г. // Общественная мысль и традиции русской духовной культуры в исторических и литературных памятниках XVI—XX вв. Новосибирск, 2005. С. 17—19). В СЛС же среди первых енисейских воевод названы А.Ф.Ошанин и его преемник В.А.Аргамаков, но о досрочном смещении первого из них и сыске о нем умалчивается (148, 149, 196, 197, 263, 264, и др.), хотя аналогичные факты в рассматриваемом памятнике приводятся нередко. Очевидно, соответствующие документы создателям свода или остались недоступны, или же они обстоятельства «перемены» Ошанина сочли малозначительными.

Заметим, что в СЛС Андрей Ошанин называется Федоровым сыном, в документах же этот енисейский воевода именуется Леонтьевым сыном.

⁷⁴ Более вероятно, что это случилось год спустя, поскольку с 1 апреля 1623 г. Хрипунов уже управлял Енисейском. См.: Бродников А.А. Серебряная экспедиция Я.И.Хрипунова // II Ремезовские чтения: 2005: Провинция в русской культуре. Новосибирск, 2008. С. 372.

По опубликованным Г.Ф.Миллером документам М.Трубчанинов, сменивший П.Албычева и Ч.Рукина в Тунгусском остроге, находился там в 127—129 (1618/19—1620/21) гг. (Миллер Г.Ф. История Сибири. 2-е изд., доп. Т. 2. М., 2000. С. 290, 292—293, 297, 298). Возможно, Трубчанинов служил в этом остроге с конца 127 до начала 129 г., т.е. в 1619—1620 гг.

⁷⁵ См.: Бродников А.А. Серебряная экспедиция... С. 373—380. В конце XVII в. Н.А.Галкин утверждал в челобитной, что его дед енисейский сын боярский И.А.Галкин в «своей службе проведаль ... великую реку Лену, и Байкалово езеро» (Покровский Н.Н. Сибирское общество XVII — начала XVIII в. по челобитным // Общественное сознание населения России по отечественным нарративным источникам XVI—XX вв. Новосибирск, 2006. С. 193).

Сообщив про енисейское воеводство Хрипунова, летописец заметил: «многие тамошние земли проведаль Ерофей Хабаров, промышленной человек». Далее же сообщается, что якутский воевода Д.А.Франсбеков (157—160, т.е. 1648/49—1651/52 гг.) «писал к Москве к великому государю про Даурскую землю, против писма Ярафеева Хабарова» (157).

⁷⁶ По другим сведениям, тогда поплагились жизнью соответственно около 10 и 18 «изменников». См.: Русская историческая библиотека (далее — РИБ). Т. 2. СПб., 1875. Стлб. 199; Обдорский край и Мангазья в XVII веке: Сб. док. Екатеринбург, 2004. С. 16, 17, 168.

Согласно КЗ в «перемене» князя Р.Ф.Троекурова в Березове воеводствовал князь П.А.Черкасский, а затем для подавления мятежа инородцев, осадивших город и «побивших» служилых людей, из Москвы с конным отрядом прибыл И.И.Зубов. Но в первых известных нам грамотах, где Зубов (являвшийся видным смоленским дворянином, см.: Мальцев В.П. «Ключ государства Московского» // Изв. Кн. 8. М., 1940. С. 79—81, и др.) называется «товарищем» П.А.Черкасского, — от 31 марта и 1 апреля 1607 г., нет и намека на волнения среди инородцев, о которых березовские власти узнали только 5 сентября того же года (см.: Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. 2. С. 230, 234—236; ср.: С. 237, 238), что делает сомнительной летописную версию. Вспомним, что этот город, действительно, осаждался в 1595 г., и на подавление бунта остяков и «самояди» из Москвы прибыл отряд князя П.И.Горчакова. В КЗ об этом не сообщается, но, получается, по такому сценарию развивались и события 1607 г., когда, на взгляд Е.В.Вершинина, обходящегося без летописных данных, сложилась лишь угроза восстания, однако местным администраторам удалось его предотвратить (Обдорский край и Мангазья... С. 161—162).

Отметим, что известие КЗ, повторенное в других разновидностях свода, о В.Вешнякове как тобольском письменном голове в 1606—1608 гг. (142, 192, 260, 316, 346, 370) противоречит данным «фрязядов» об участии этого видного московского дворянина в обороне столицы от войск И.Болотникова (Белокуров С.А. Разрядные записи за Смутное время (7113—7121 гг.). М., 1907. С. 10, 43, 117; РК. Т. 2. Вып. 1. С. 237). К тому же в перечнях администраторов «царствующего

града» Сибири того времени В.И.Вешняков не упоминается (см., напр.: Верхотурские грамоты конца XVI — начала XVII вв. Вып. 2. М., 1982. С. 179; Акты служилых землевладельцев XV — начала XVII века. Т. 3. М., 2002. С. 225). Происхождение этой ошибки летописца остается неясным. Возможно, он располагал каким-то документом, свидетельствующим о намерениях нового московского правительства отправить В.И.Вешнякова (которому не довелось служить в Сибири ни до 1606 г., ни позднее 1608 г.) в Тобольск вместе со стольником Р.Ф.Троекуровым.

⁷⁷ О восстании в ответ на действия тарских воевод см.: Бахрушин С.В. Научные труды. Т. 3. Ч. 2. М., 1955. С. 175; Волкова К.В. Восстание татар Тарского уезда 1628—1631 гг. // Экономика, управление и культура Сибири XVI—XIX вв. Новосибирск, 1965. С. 118—122 (Сибирь периода феодализма. Вып. 2). В 137 (1628/29) г. их вместе с письменным головой Л.Башмаковым сменили князь Ф.Ф.Волконский Шериха и И.С.Байков (197, 264, 320; РК. Т. 2. Вып. 2. М., 1976. С. 348).

⁷⁸ В других редакциях свода эти сведения отсутствуют (197, 264, 320).

В КЗ сообщается и о том, что в 136 (1627/28) г. тобольский татарский голова Ф.С.Елагин «в поход на службу ходил за тарскими изменники за татары Кочашков с товарищи» (149). Ср.: ЛП. Новосибирск, 2001. С. 185, 373.

⁷⁹ О ссылке в Сибирь этих воевод, оставивших вверенную им Вязьму, которой угрожали войска королевича Владислава, см.: Изборник. С. 365; ПСРЛ. Т. 14. М., 1965. С. 141; РК. Т. 2. Вып. 2. С. 301.

⁸⁰ Накануне князь А.В.Лобанов-Ростовский являлся ближним боярином. См.: РК. Т. 2. Вып. 2. С. 321, 324, 325, и др.

⁸¹ На взгляд С.В.Бахрушина (см.: Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. 1. С. 475), уже Савва Есипов писал об основании Тобольска в 1585/86 г. по данным местной приказной палаты. Но в ОЕЛ и почти всех других зависящих от нее произведениях говорится о закладке ставшего вскоре «первоименитым» сибирского города в 1586/87 г. Известно, что многие «старые дела» погибли в воеводской избе Тобольска в пожаре 1628 г. (Первое столетие сибирских городов: XVII век. Новосибирск, 1996. С. 57). Возможно, создатель ОЕЛ рассудил, что этот город был «поставлен» через два года после Тюмени, следуя рассказам служилых людей.

⁸² По наблюдению Н.Н.Оглоблина, в съезжих избах документы порой размещались по годам «правления» воевод (Оглоблин Н. Провинциальные архивы в XVII веке (Очерки из истории архивного дела в России) // ВАИ. 1886. Вып. 6. С. 72). Это, разумеется, благоприятствовало использованию документов в соответствующем порядке и в СЛС. Вместе с тем, по наблюдениям Н.Н.Покровского, в посвященной томскому восстанию 1648—1649 гг. статье КЗ, где допущен ряд неточностей, факты обобщаются (Покровский Н.Н. Томск: 1648—1649 гг.: Воеводская власть и земские миры. Новосибирск, 1989. С. 362, 363).

⁸³ Согласно ГР и НР стольник И.О.Власов, управлявший Селенгинским острогом, был переведен в Нерчинский острог на место Ф.Д.Воейкова в 1682/83 г. (219, 278, 334).

⁸⁴ См. также: Моисеева Г.Н. Троицкая летопись 1408 г. в сочинениях Екатерины II // ТОДРЛ. Т. 30. Л., 1976. С. 265. Ср.: Луппов С.П. Книга в России в послепетровское время: 1725—1740. Л., 1976. С. 204; /Покровский Н.Н., Ромодановская Е.К./ Предисловие. С. 7, 16, 21, 22.

⁸⁵ В ряде списков ГР и НР он называется Егонским и Негонским (195. Примеч. 58, 65—66; 262, 319).

Считается, что в 1625 г., согласно КЗ, в Пельме воеводой являлся И.П.Вендеревский (точнее, Вердеревский) (Александров В.А., Покровский Н.Н. Власть и общество: Сибирь в XVII в. Новосибирск, 1991. С. 236). Но в ранней из сохранившихся редакций СЛС такой даты нет, этот воевода упоминается в перечне сибирских администраторов 1625—1626/27 гг. (148; ср. 196). По сведениям ГР, Вердеревского до 1627/28 г. сменил В.Л.Корсаков, уступивший свое место Г.Алябову (Алябьеву), а тот через два года — Г.И.Горихвостову (197; ср. 264, 320). Ср.: Книги разрядные, по официальным оных спискам. Т. 1. СПб., 1853. Стлб. 1151, 1257, 1365.

⁸⁶ О том, что Салманов начал управлять Нарымом, в КЗ сказано дважды, причем во второй раз без указания «отчества» и прежней должности.

⁸⁷ Так и даже «святым градом» называл С.У.Ремезов Тобольск (ШЛДР: XVII век. Кн. 2. М., 1989. С. 556, 566).

⁸⁸ В других разновидностях свода отмечен лишь факт воеводства А.А.Барнешлева (211, 213, 274, 275, 330, 331). Напомним, что в КЗ не раз говорится о даурской экспедиции А.Ф.Пашкова (158—161).

⁸⁹ См.: Соколовский И.Р. Сибирский служилый человек Андрей Барнешлев (к вопросу об аккультурации иностранцев в России в XVII веке) // Проблемы истории местного управления Сибири XVI—XX веков: Мат-лы III регион. науч. конф. Новосибирск, 1998. С. 28, 29.

⁹⁰ См., напр.: Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. 2. С. 619, 620, 688; Осадный список 1618 г. М.; Варшава, 2009. С. 50, 232, 408 (Памятники истории Восточной Европы: Источники XV—XVII вв. Т. 8).

Н.А.Дворецкая ошибается, считая, что в ГР (и, добавим, некоторых других разновидностях свода) не говорится о посылке с князем В.М.Кольцовым-Мосальским (точнее, Рубцом Мосальским) сотни служилых людей в Мангазею, появлении в Сибири кружечных дворов, отправке в Китай тобольского сына боярского П.А.Ярыжкина (Дворецкая Н.А. Спорный вопрос позднего сибирского летописания // Культурное наследие Древней Руси: Истоки: Становление: Традиции. М., 1976. С. 411). См.: 98, 157, 191, 193, 203. Примеч. 78—82; 260, 261, 316, 347, 370. Ср.: С. 141.

⁹¹ См.: Александров В.А. Россия на дальневосточных рубежах (вторая половина XVII в.). М., 1969. С. 126.

В сохранившемся списке КЗ не обозначены дни января и марта 1686 г., когда в Тобольск вернулся протопоп К.Кубасов, а митрополит Сибирский Павел приехал в Москву, октября того же года и апреля следующего (тогда в Тобольск пришли «от Ямышева от солеников» и произошел пожар в Тюмени, «говорят, что от раскольнаго ж вымыслу») (175. Примеч. б, г; 177. Примеч. е, и).

⁹² Оценка СЛС как череды записей местных событий (Порохова О.Г. Лексика сибирских летописей XVII века. Л., 1969. С. 16) справедлива лишь относительно АР.

Примечательно, что в «Сокращенной» редакции «Повести о граде Курске» (известной в списке 1700 г.) опущены 9 глав, посвященных «общерусским» событиям Смутного времени. См.: Раздорский А.И. «Повесть о граде Курске» («Курский летописец») XVII в. // ОФР. Вып. 7. М., 2003. С. 146.

⁹³ Таково название НЛ в одном из списков XVIII в. См.: Вовина-Лебедева В.Г. Новый летописец... С. 135.

⁹⁴ Дворецкая Н.А. Сибирский летописный свод... С. 29.

⁹⁵ Ключевский В.О. Соч.: В 9 т. Т. 7. М., 1989. С. 131—132.

⁹⁶ Бахрушин С.В. Научные труды. Т. 3. Ч. 1. С. 51.

⁹⁷ ОРЛС. Т. 1. С. 86, 89. А.П.Богданов указывает на использование в СЛС НЛ, но в самой общей форме. См.: Богданов А.П. Творческое наследие Игнатия Римского-Корсакова // Герменевтика древнерусской литературы. Сб. 6. Ч. 1. М., 1994. С. 235; Он же. От летописания к исследованию: Русские историки последней четверти XVII века. М., 1995. С. 210.

⁹⁸ Дворецкая Н.А. Сибирский летописный свод... С. 29, 30. Это еще одно наименование НЛ, принадлежащее переписчику. См.: Вовина-Лебедева В.Г. Новый летописец... С. 84.

⁹⁹ Морозова Л.Е. Смута начала XVII века глазами современников. М., 2000. С. 366—368. Ср.: С. 387.

¹⁰⁰ Вовина-Лебедева В.Г. Новый летописец... С. 243. Примеч. 88. Л.Е.Морозова напрасно приписала своим предшественникам мысль об использовании в КЗ, которую ошибочно называет Томской (очевидно, по месту первого издания), ранних источников, отразившихся и в НЛ (Вовина-Лебедева В.Г. К вопросу о методах исследования... С. 131—132).

¹⁰¹ Солодкин Я.Г. К вопросу о «сибирских» статьях... С. 104; Он же. Русская публицистика первой трети XVII в. и раннее сибирское летописание // Западная Сибирь: прошлое, настоящее, будущее. Сургут, 2004. С. 46.

¹⁰² ПСРЛ. Т. 14. С. 34—35.

¹⁰³ См., напр.: ПСРЛ. Т. 4. СПб., 1848. С. 320; Корецкий В.И. Безднинский летописец конца XVI в. из собрания С.О.Долгова // Зап. Отдела рукописей Гос. библиотеки СССР им. В.И.Ленина (далее — ЗОР ГБЛ). Вып. 38. М., 1977. С. 208; Он же. Соловецкий летописец конца XVI в. // Летописи и хроники (далее — ЛХ): 1980 г. М., 1981. С. 240; Корецкий В.И., Морозов Б.Н. Летописец с новыми известиями XVI — начала XVII века // ЛХ: 1984 г. М., 1984. С. 214; Отдел рукописей Рос. гос. библиотеки (далее — ОР РГБ). № 31. Л. 206. Об этом сказано и в первой редакции так называемой Повести 1606 г. (Буганов В.И., Корецкий В.И., Станиславский А.Л. «Повесть како отомсти» — памятник ранней публицистики Смутного времени // ТОДРЛ. Т. 28. Л., 1974. С. 241), с которой, на взгляд Л.Е.Морозовой, КЗ имеет текстологические связи. См.: Морозова Л.Е. Банк данных по истории Смуты в России начала XVII в. // ЭВМ и математические методы в исторических исследованиях. М., 1994. С. 220. Ср.: Она же. Смута... С. 33.

¹⁰⁴ См.: Зимин А.А. В канун грозных потрясений: Предпосылки первой Крестьянской войны в России. М., 1986. С. 271. Примеч. 58.

¹⁰⁵ ПСРЛ. Т. 14. С. 35. Согласно ГР преемник Грозного короновался на память преподобного Еремея (189. Примеч. 31—33). Об этом читаем и в некоторых других источниках, но царское венчание отнесено там к 1 (РИБ. Т. 13. СПб.,

1909. Стлб. 147; Буганов В.И., Корецкий В.И., Станиславский А.Л. «Повесть како отомсти»... С. 241), 24 (Архив С.-Петербург. ин-та истории РАН. Собр. С.-Петербург. духовной академии. № 305/1. Л. 384), 31 (ПСРЛ. Т. 29. М., 1965. С. 220; РК. Т. 2. Вып. 1. М., 1976. С. 5) мая. Верной следует считать последнюю из приведенных дат. См., напр.: Корецкий В.И. Безднинский летописец... С. 208; Скрынников Р.Г. Россия накануне «смутного времени». М., 1981. С. 15; Книжные центры Древней Руси: Иосифо-Волоколамский монастырь как центр книжности. Л., 1991. С. 228.

¹⁰⁶ В других источниках гибель последнего сына царя Ивана отнесена к празднику Пахомия Великого. См.: РИБ. Т. 13. Стлб. 785, 899—900. Примеч. 1; Стлб. 909, 921, 1278.

Об отправке царевича Дмитрия и его матери в Углич «с пригородки» сказано и в Хронографе второй редакции. В некоторых источниках находим аналогии и сообщению о том, что младший брат Федора Ивановича погиб восьмилетним (Временник Ивана Тимофеева. М.; Л., 1951. С. 29; /Яковлева О.А./ Пискаревский летописец // Материалы по истории СССР. Вып. 2. М., 1955. С. 149).

¹⁰⁷ ПСРЛ. Т. 14. С. 41.

¹⁰⁸ Там же. С. 37. О завершении строительства Белого (Царева) города в 7097 (1588/89) г. сказано в ряде летописцев (Яковлев В.В. Новгородско-псковская летопись 1630 г. // Опыты по источниковедению: Древнерусская книжность. Вып. 4. СПб., 2001. С. 449—450; ОР РГБ. Собр. Овчинникова. № 558. Л. 364 об.; Рос. гос. архив древних актов (далее — РГАДА). Ф. 181. № 119. Л. 274 об. — 275). Во многих же нарративных источниках говорится о том, что Белый город заложили в 7093, 7094, даже 7098 г. и «делали» семь лет. См.: Белокуров С.А. Разрядные записи за Смутное время (7113—7121 гг.). М., 1907. С. VIII; /Яковлева О.А./ Пискаревский летописец. С. 149; Лаврентьев А.В. Оригинальные сведения о «смутном времени» в Летописном своде 1652 г. // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода. М., 1982. С. 113; ПСРЛ. Т. 37. Л., 1982. С. 173; Уо Д.К. К истории вятского летописания // In memorem: Сб. памяти Я.С.Лурье. СПб., 1997. С. 316; Он же. История одной книги: Вятка и «не-современность» в русской культуре петровского времени. СПб., 2003. С. 323, 333; Отдел рукописных книг Рос. нац. библиотеки (далее — ОРК РНБ). Ф. XVII. 17. Л. 463, и др.

¹⁰⁹ См.: Тихомиров М.Н. Краткие заметки о летописных произведениях в рукописных собраниях Москвы. М., 1962. С. 47; Он же. Русское летописание. М., 1979. С. 201, 231; РК. Т. 2. Вып. 1. С. 42; Разрядная книга 1475—1605. Т. 3. Ч. 2. М., 1987. С. 108; Уо Д.К. К истории вятского летописания. С. 316; ОР РГБ. Собр. Овчинникова. № 558. Л. 364 об.; РГАДА. Ф. 181. № 119. Л. 278 об. Ср.: ПСРЛ. Т. 34. М., 1978. С. 196.

¹¹⁰ Это замечание наводит на мысль о том, что источник соответствующей летописной статьи сложился до 1668 г., когда была создана митрополия Тобольская и Сибирская.

¹¹¹ ПСРЛ. Т. 14. С. 38, 65.

¹¹² См.: Корецкий В. И. Соловецкий летописец... С. 241; ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. М., 1987. С. 320—323; ОР РГБ. Собр. Попова. № 31. Л. 206—206 об.

¹¹³ См.: Яковлева О.А./ Пискаревский летописец. С. 150.

¹¹⁴ Так определяется НЛ во вкладной книге Антонииво-Сийского монастыря. См.: Кукушкина М.В. Монастырские библиотеки Русского Севера: Очерки по истории книжной культуры XVI—XVII веков. Л., 1977. С. 107.

¹¹⁵ См.: ПСРЛ. Т. 14. С. 47.

¹¹⁶ См.: Корецкий В. И. История русского летописания второй половины XVI — начала XVII в. М., 1986. С. 128—129. К 1596/97 г. начало возведения новой смоленской крепости отнесено в Пискаревском и одном кратком летописцах (Он же. Безднинский летописец... С. 191; Он же. История... С. 74; ПСРЛ. Т. 34. С. 198).

¹¹⁷ В ГР кончина «освятованного» государя подобно ряду источников (см.: ПСРЛ. Т. 3. СПб., 1841. С. 264; Т. 14. С. 16; Т. 34. С. 198; Буганов В.И. Сказание о смерти царя Федора Ивановича и воцарении Бориса Годунова (Записи в разрядной книге) // ЗОР ГБЛ. Вып. 19. М., 1957. С. 173; Тихомиров М.Н. Российское государство XV—XVII веков. М., 1973. С. 83; Корецкий В.И. Соловецкий летописец... С. 242; Ульяновский В.И. Летописец Кирилло-Белозерского монастыря 1604—1617 гг. // Книжные центры Древней Руси: XVII век: Разные аспекты исследования. СПб., 1994. С. 138) отнесена к 6 января 1598 г. (190. Примеч. 89).

¹¹⁸ ПСРЛ. Т. 14. С. 49.

¹¹⁹ Эту дату находим во многих источниках. См.: РИБ. Т. 13. Стлб. 718; Фончик Б.Л. Греческо-русские культурные связи в XV—XVII вв. (Греческие рукописи в России). М., 1977. С. 213; ПСРЛ. Т. 34. С. 238; Т. 37. С. 174; ОРК. (Отдел рукописной и редкой книги Библиотеки РАН). 16. 16. 37. Л. 37; Отдел рукописей Рос. нац. библиотеки. Q. XVII. 154. Л. 187 об. Ср.: Яковлева О.А./ Пискаревский летописец. С. 149.

¹²⁰ Солодкин Я.Г. О датировке и хронологической структуре Нового летописца // ДР. 2004. № 3 (17). С. 45. См. также: Новгородские летописи. СПб., 1879. С. 449; ПСРЛ. Т. 14. С. 16; Тихомиров М.Н. Русское летописание. С. 231; Разрядная книга 1475—1605. Т. 4. Ч. 1. М., 1994. С. 3; Анхимюк Ю.В., Павлов А.П. Местнический памфлет Алферьевых против «новых бояр» // Архив русской истории. Вып. 7. М., 2002. С. 234; ОР РГБ. Собр. Беляева. № 78. Л. 208 об.

¹²¹ ПСРЛ. Т. 14. С. 51.

¹²² Архив С.-Петербур. ин-та истории. К. 115. № 236. Л. 110, 112.

¹²³ См., напр.: РИБ. Т. 13. Стлб. 153, 717—718; Тихомиров М.Н. Русское летописание. С. 231; Буганов В.И. Сказание... С. 183; Ульяновский В.И. Летописец... С. 138.

¹²⁴ ПСРЛ. Т. 14. С. 55. Этот праздник отмечался 15 августа.

¹²⁵ См.: Корецкий В.И., Лукичев М.П., Станиславский А.Л. Документы о национально-освободительной борьбе в России в 1612—1613 гг. // Источниковедение отечественной истории: 1989. М., 1989. С. 262.

¹²⁶ Корецкий В.И. Формирование крепостного права и первая Крестьянская война в России. М., 1975. С. 119—121; Корецкий В.И., Морозов Б.Н. Летописец... С. 216; Богданов А.П. Краткий ростовский летописец конца XVII века // СА. 1981. № 6. С. 35; Ульяновский В.И. Летописец... С. 138; ОРК РНБ. Собр. Титова. № 2184. Л. 28; F.XVII. 17. Л. 467.

¹²⁷ Солодкин Я.Г. О датировке... С. 45—46; Изборник. М., 1869. С. 329; Белокуров С.А. Разрядные записи... С. 6, 226; РИБ. Т. 13. Стлб. 731; Временник... С. 85; Тихомиров М.Н. Краткие заметки... С. 93; ПСРЛ. Т. 31. М., 1968. С. 150, и др.

¹²⁸ См.: Изборник. С. 228; ПСРЛ. Т. 34. С. 241; Архив С.-Петербур. ин-та истории РАН. К. 115. № 236. Л. 122; ОРК Библиотеки РАН. 24. 5. 32. Л. 25 об.; ОРК РНБ. Ф. XVII. 17. Л. 470 об.

¹²⁹ См.: РИБ. Т. 13. Стлб. 727—728; ПСРЛ. Т. 31. С. 150; Т. 37. С. 174.

¹³⁰ Назаров В.Д. «Новый летописец» как источник по истории царствования Лжедмитрия I // ЛХ: 1973 г. М., 1974. С. 309.

¹³¹ См.: Корецкий В.И. История... С. 156.

¹³² ПСРЛ. Т. 14. С. 48, 66—70.

¹³³ См.: Изборник. С. 416; ПСРЛ. Т. 34. С. 243; Станиславский А.Л. Гражданская война в России XVII в.: Казачество на переломе истории. М., 1990. С. 21; Ульяновский В.И. Летописец... С. 138; ОРК РНБ. Ф. XVII. 17. Л. 470 об., и др.

¹³⁴ См.: РИБ. Т. 13. Стлб. 750, 1423; Кукушкина М.В. Неизвестное «Писание» о начале «Смуты» // ТОДРЛ. Т. 21. М.; Л., 1965. С. 198. Ср.: Изборник. С. 416; ПСРЛ. Т. 34. С. 207; Корецкий В.И. Соловецкий летописец... С. 243.

¹³⁵ См.: Ульяновский В.И. Летописец... С. 127.

¹³⁶ ПСРЛ. Т. 14. С. 69, 99, 100. В других источниках продолжительность царствования Шуйского определяется несколько иначе (Солодкин Я.Г. О датировке... С. 46), а его низложение зачастую относится к 17 июля (см., напр.: Белокуров С.А. Разрядные записи... С. 56; ПСРЛ. Т. 34. С. 214; ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. С. 348; ОРК. 24. 5. 32. Л. 222).

¹³⁷ О «коплице» на Краковской дороге — месте погребения бывшего царя Василия — читаем и в Карамзинском хронографе (Изборник. С. 376). В ГР утверждается, будто столп над прахом бывшего царя Василия поставили «на обличении московским изменником» (192. Примеч. 60).

¹³⁸ См.: ПСРЛ. Т. 14. С. 104. Ср.: Т. 34. С. 257.

¹³⁹ Дворецкая Н.А. Сибирский летописный свод... С. 37. По мнению исследовательницы, «переложение» НЛ как источника КЗ могло быть сделано при тобольском воеводе П.М.Салтыкове (1673—1676 гг.), поскольку в ранней редакции СЛС в отличие от летописи, сложившейся в правительственных кругах незадолго до Смоленской войны, умалчивается о боярине М.Г.Салтыкове, запятовавшем себя изменой в «безгосударное время» Смуты (Там же. С. 29, 30). Ввиду особого внимания сибирского книжника конца XVII в. к судьбам высших светских и церковных властей периода «межъусобной брани» такое заключение отнюдь не бесспорно, тем более, что этот «списатель» не счел нужным сообщить и о Ф. Андронове, которого многие публицисты тоже обвиняли в предательстве.

¹⁴⁰ В ГР добавлено, что «болшим седоком был в Москве пан Струс», а оккупанты капитулировали 22 октября 1612 г. Эта дата приводится в НЛ и Вологодской летописи (ПСРЛ. Т. 14. С. 133. Ср.: С. 126, 127; Т. 37. С. 175).

¹⁴¹ ПСРЛ. Т. 14. С. 127, 149, 150.

¹⁴² Там же. С. 117. По другим сведениям, Гермоген умер месяцем ранее (Сб. Муханова. 2-е изд., доп. СПб., 1866. С. 319; Яковлев В.В. Новгородско-псковская летопись... С. 461).

¹⁴³ См.: История русской литературы. Т. 1. Л., 1980. С. 331.

¹⁴⁴ В следующей после КЗ и Записок, к сибирской истории служащих, редакции СЛС говорится о поставлении иерусалимским патриархом Феофаном Филарета главой русской церкви в 124 (1615/16) г. (193. Примеч. 73—74). Заметим, что в посвященных учреждению сибирской архиепископии строках КЗ 129 г. определен как второе «лето» патриаршества Филарета (146).

¹⁴⁵ ПСРЛ. Т. 14. С. 109. Ср.: Т. 34. С. 243. Игнатий, вернувшись на патриаршество в 1611 г., тогда же уехал в королевскую ставку под Смоленск (Ульяновский В.И. Патриарх Игнатий в Греции, России и Речи Посполитой // Славяне и их соседи: Католицизм и православие в средние века: Сб. тез. М., 1991. С. 56—57).

¹⁴⁶ ПСРЛ. Т. 14. С. 111.

¹⁴⁷ Этот знатный князь сражался с интервентами в рядах Второго земского ополчения. См.: Любомиров П.Г. Очерк истории нижегородского ополчения 1611—1613 гг. Переизд. М., 1939. С. 100, 131, 297.

¹⁴⁸ Следом говорится о poste в Тобольске при воеводе И.М.Катыреве-Ростовском. Заметим, что в Сибири была известна Повесть о нижегородском видении. См.: Актовые источники по истории России и Сибири XVI—XVIII веков в фондах Г.Ф.Миллера: Описи копийных книг (в двух томах). Т. 1. Новосибирск, 1993. С. 87, 221.

¹⁴⁹ ПСРЛ. Т. 14. С. 115—116. Ср.: Т. 34. С. 217.

¹⁵⁰ Там же. Т. 14. С. 129, 131.

¹⁵¹ Сказание Авраамия Палицына. М.; Л., 1955. С. 235.

¹⁵² ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. С. 354; РГАДА. Ф. 181. № 119. Л. 283, 284.

¹⁵³ См.: Яковлева О.А./ Пискаревский летописец. С. 151; ПСРЛ. Т. 34. С. 219; Т. 37. С. 175; Повесть о победах Московского государства / Изд. подг. Г.П.Енин. Л., 1982. С. 36; Яковлев В.В. Новгородско-псковская летопись... С. 463. В некоторых кратких летописцах говорится о венчании Михаила Федоровича на трон 1 июля 1613 г. (Изборник. С. 388; РИБ. Т. 13. С. 131).

¹⁵⁴ См., напр.: Изборник. С. 208, 375—377; Иконников В.С. Опыт русской историографии. Т. 2. Кн. 2. Киев, 1908. С. 1246. Примеч. 2; ПСРЛ. Т. 31. С. 154, 162; Т. 34. С. 222; Т. 37. С. 176; Кукушкина М.В. Монастырские библиотеки... С. 149; Вовина-Лебедева В.Г. Новый летописец... С. 85.

¹⁵⁵ ПСРЛ. Т. 14. С. 102, 110. Ср.: С. 111. Про это говорится и в Сказании о поставлении Филарета на патриаршество (Дополнения к актам историческим, собранные и изданные имп. Археографическою комиссиею. Т. 2. СПб., 1846. С. 198). По свидетельству Ивана Тимофеева, «трисвятейший» Филарет провел в польско-литовском плену 8 лет (Временник... С. 166. Ср.: С. 160).

¹⁵⁶ Так называли царя Михаила исходя из толкования его имени. См., напр.: Временник... С. 160, 166. Ср.: С. 135; Виршевая поэзия (первая половина XVII века). М., 1989. С. 202.

¹⁵⁷ Новый летописец, составленный в царствование Михаила Федоровича, издан по списку Князя Оболенского. М., 1853. Прилож. С. 5; ПСРЛ. Т. 31. С. 181; Т. 34. С. 220; Вовина-Лебедева В.Г. Новый летописец... С. 75. Примеч. 77.

¹⁵⁸ См.: Новгородские летописи. С. 456; Тихомиров М.Н. Русское летописание. С. 282; ПСРЛ. Т. 31. С. 163; Т. 37. С. 176, 200, 201; Шмидт С.О. Поздний летописчик со сведениями по истории России XVI в. // ЛХ: 1973 г. С. 353.

¹⁵⁹ См.: ДР. Т. 3. СПб., 1854. С. 15; Тихомиров М.Н. Летописные памятники б. Синодального (патриаршего) собрания // Изв. Кн. М., 1942. С. 283; ПСРЛ. Т. 37. С. 202; Жарков И. А. Три продолжения «Нового летописца» // ЛХ: 1980 г. С. 192, и др.

¹⁶⁰ См.: Тихомиров М.Н. Русское летописание. С. 257; ПСРЛ. Т. 31. С. 169, 170, 182; Т. 37. С. 177, 202—203.

¹⁶¹ В более поздних редакциях свода поясняется, что «торговали в Сибири медными деньгами четыре годы» — с 167 (1658/59) по 1 июля 171 (1663) (205, 270, 326, 349, 373). Это сообщение вполне достоверно. См.: Коньков Н.Л. Медные деньги Алексея Михайловича в Сибири // Культурное наследие Азиатской России: Материалы I Сибиро-Уральского исторического конгресса. Тобольск, 1997. С. 116—117, и др.

¹⁶² Новгородские летописи. С. 458; Тихомиров М.Н. Русское летописание. С. 257, 295—296; ПСРЛ. Т. 31. С. 182, 183; Т. 37. С. 178, 203.

¹⁶³ Об этом читаем также в НР и Т, согласно же ШР Алексея Михайловича не стало «против» 20 января (274, 329, 350).

¹⁶⁴ Островских П. Мангазейская книга // Изв. Краснояр. подотдела Восточно-Сибирского отдела имп. Рус. Геогр. Общества. Т. 1. Вып. 5. Красноярск, 1903. С. 42; Буганов В.И. Краткий Московский летописец конца XVII в. из Ивановского областного краеведческого музея // ЛХ: 1976 г. М., 1976. С. 293; ПСРЛ. Т. 37. С. 182. Ср.: С. 205.

¹⁶⁵ Тихомиров М.Н. Русское летописание. С. 322, 323; ПСРЛ. Т. 31. С. 186. Ср.: С. 172; Богданов А.П. Редакции летописца 1619—1691 гг. // Исследования по источниковедению... С. 145.

¹⁶⁶ В ГР венчание Ивана и Петра Алексеевичей на царство приурочено к «неделе» 21 июня, когда отмечалась память Петра и Февронии, а также праздник Богородицы Владимирской (217—218. Ср.: 277, 333, 352).

¹⁶⁷ Богданов А.П. Летописные известия о смерти Федора и воцарении Петра Алексеевича // ЛХ: 1980 г. С. 198, 201 (СЛС автор не привлекает); Он же. Редакции... С. 145; ПСРЛ. Т. 37. С. 185. См. также: Чистякова Е.В., Богданов А.П. «Да будет потомкам явлено...»: Очерки о русских историках второй половины XVII века и их трудах. М., 1988. С. 79—80, 84.

¹⁶⁸ Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII веков. М., 1980. С. 283, 284, 286, 288, 289, 291, 295.

¹⁶⁹ См.: Чистякова Е.В., Богданов А.П. «Да будет потомкам явлено...»... С. 70—72.

Глава IV

ИГНАТИЙ РИМСКИЙ-КОРСАКОВ И СИБИРСКИЙ ЛЕТОПИСНЫЙ СВОД

Крупнейшим памятником позднего сибирского летописания является свод, сложившийся в Тобольске в конце XVII в. Н.А.Дворецкая, по мнению которой источниками этого свода стали записи, появившиеся при местных владыках Корнилии и Павле, считала задачей исследователей «определить степень участия митрополита Игнатия в сибирском летописании», сравнивая начало созданного в 1699—1700 гг. Жития Симеона Верхотурского и изложение соответствующих событий в СЛС¹. О.А.Белоброва и А.П.Богданов находят весьма вероятным, что тобольский «первопастырь», происходивший из знатного дворянского рода, занимался летописанием в «царствующем граде» «Закаменской страны», например, редактировал появившееся там «Описание о поставлении городов и острогов в Сибири по взятии ее», которое в нескольких разновидностях включает послание Игнатия в мятежный Красноярск². (Точнее, это послание встречается лишь в составе НР или, согласно классификации Н.Н.Покровского и Е.К.Ромодановской, Т — в 6 из 7 списках данной разновидности свода; самый ранний среди них, относящийся к 1708 г., принадлежал Л.Г.Петрово-Соловово³, накануне с отцом воеводствовал в Томске)⁴. Но «летописные» списки послания Игнатия содержат ошибки и пропуски, которых нет в более поздней рукописи из собрания В.Н.Перетца⁵. По определению А.П.Богданова, свод Игнатия сохранился в одной из рукописей Забелинского собрания Государственного исторического музея (№ 263). В конце этого памятника, как указывает видный историк, есть «группа летописных записей, сделанных», очевидно, в тобольском Софийском доме и охватывающих события, начиная со свадьбы Ивана Алексеевича с П.Ф.Салтыковой (1684 г.) до рождения у них царевны Екатерины 29 сентября 1695 г. и прибытия в Москву «того ж лета» персидского посла. Источником этих записей, а также сообщения о коронации Ивана и Петра Алексеевичей (которое читается и в ГР) ученый признает «богомольные грамоты из Москвы»⁶.

(Заметим, что в такой грамоте явно не могло говориться о приезде в российскую столицу персидского дипломата). С точки зрения А.П.Богданова, в Забелинском своде Чин венчания наследников Федора Алексеевича передан не столь полно, как в СЛС (списки которого в данном случае «независимы один от другого» и опять-таки восходят к богомольной грамоте), но зато с некоторыми «детальями», опущенными в СЛС⁷. Указывая на отсутствие «текстологической связи» этого Чина в Забелинской летописи и СЛС⁸, ученый тем не менее полагает, что она создавалась под руководством Игнатия, вероятно, главным образом им самим не ранее весны 1693 г., а вскоре пополнилась данными из богомольных грамот, присланных в Тобольский архиерейский дом (повествование же в своде митрополита, судьбу которого С.У.Ремезов сравнивал с участью Филиппа Колычева⁹, доведено до 1682 г. в силу политической ситуации, сложившейся вслед за падением царевны Софьи¹⁰). О работе Игнатия Римского-Корсакова «над сибирским летописанием» сказано и в одной из статей О.Д.Журавель¹¹.

В нескольких разновидностях СЛС говорится о том, что в 7203 (1694/95) г. в селе Меркушине Верхотурского уезда близ церкви архистратига Михаила Бог «проявил вышедшия из земных недр ... мощи» Симеона, о чем узнали Игнатий, «градцкия начальники», все православные Тобольска; обрадовавшись, архиерей с «искусными мужами» «освященного и монашеского чинов» отправились в Меркушино, «и уведав от иереев тоя святыя церкви ... со страхом великим приступиша к тем святым мощам»; когда их открыли, «от мощей святого изыде [благоухание]», архиерей взял их из часовни и отнес в церковь архистратига Михаила, где они стояли, «чюдодествоваху», а услышав об этом, «народи Русских и Сибирских стран» издалека стекались к этой церкви, «угодника Божия мощи лобызаху и благодарственная возсылаху», получая исцеления (105, 288—289, 354)¹². В оценке Н.А.Дворецкой приведенная статья написана на основе Жития Симеона Верхотурского или же рассказов духовных лиц, участвовавших в «обследовании» чудес, случившихся в Меркушине, а возможно, и составлении этого агиографического сочинения¹³. Заметим, однако, что согласно старшей редакции Жития, гроб Симеона стал выходить из земли в 7200 (1691/92) г., и над ним клирик сибирского архипастыря Матфей, который по распоряжению Игнатия

«досматривал» в Верхотурье и его «пределех всякия церковныя догматы», велел священнику церкви святого Михаила Иоанну Андрееву, церковному старосте и прихожанам соорудить над этим гробом «малый срубец, или голпчик»¹⁴.

Как уже указывалось¹⁵, А.П.Богданов не произвел сравнения Забелинского свода и «Описания о поставлении городов и острогов в Сибири...» в НР, возникшей в годы «святительства» Игнатия либо вскоре после того, как он покинул Тобольск. Между тем эта, да и близкие к ней разновидности СЛС, явно не обнаруживают пристального внимания к деятельности митрополита, до приезда в «далечайшую государеву вотчину» уже снискавшему известность на публицистическом поприще. В своде высокопарно сказано о «поставлении» Игнатия в Тобольск 3 апреля 2000 (1692) г. «в неделю Фомину по пасце», причем сообщается, что новый владыка ранее являлся государевым стольником (285, 339, 376)¹⁶, а затем архимандритом Новоспасского монастыря (286, 339, 376; ср. 104). (Аналогичные биографические подробности приводятся в СЛС и о других сибирских владыках). Оказывается, Игнатий приехал в Тобольск 12 февраля 7201 (1693) г., и в тот же день (неделю) служил литургию в Софийском соборе в честь митрополита Московского Алексия (148, 151, 153, 157, 162; ср. 146). Это свидетельство напоминает летописные записи о въезде в сибирскую столицу других архиереев (287, 340; ср. 104). К среде 17 мая 7201 (1693) г. в СЛС приурочена доставка в тобольскую Софию колокола весом в 565 пудов, вылитого в 198 (1689/90) г. в Москве мастером Ф. Моториным на средства митрополичьего дома, причем благословением владыки Павла (105, 288, 341; ср. 299). Как читаем в своде, к празднику Богоявления (6 января) 1694 г. «благоволением преосвященного Игнатия» и повелением воеводы А.Ф.Нарышкина «с товарыщи» «построена из государственной казны со [святыми] иконами сень на Иордань для освящения святых богоявленских вод», а 1 августа того же года «писана золотом с красками ... с поспешением в четыре дни сыном боярским Семенов Ремезовым с иконники». 17 сентября 7202 (1693) г., о чем с нарушением хронологической последовательности рассказывается в СЛС, к чудотворной иконе Спаса, хранившейся в соборном храме Тобольска, А.Ф.Нарышкин «постро[ил] по обещанию своему ... киот резной золоченой серебром и с красками с [кору]нами

построен [пре]дивно» (290, 291). Только что процитированные записи, скорее всего, появились в воеводской избе, тем более, что Игнатий вступил в открытый конфликт с А.Ф. и А.А.Нарышкиными, отлучив их с семьями и домочадцами от церкви¹⁷. В своде об этом конфликте умалчивается, хотя повествуется о разбиравшихся тобольскими митрополитами в 1680/81 и 1684/85 гг. «духовных делах» сибирских воевод (172, 175). Если верить летописцу, «того ж 206-го (1697/98. — Я.С.) году» (ранее же речь идет о событиях 1704, 1703, 1702, 1706 гг.) из Тобольска в Москву выехали А.Ф. и А.А.Нарышкины, которых с февраля сменили воеводы М.Я. и П.М.Черкасские, дьяк И.Обрюгин (291—292, 354). Стало быть, обширные росписи администраторов за шесть лет представляют собой позднюю вставку. В НР и ШР сообщается о розыске, который велся в тобольской приказной палате, про посланных «на десятины и у правления церковных догмат и духовных дел» софийских детей боярских; митрополичий приказный О.Немчинов по дороге в ссылку умер в Самаровском яме, другие — В.Толстоухов, И.Захаров — после наказания кнутом отправлены в Якутск, с них «доправлено» за взятки с жителей тюменских и туринских слобод и возвращено челобитчикам¹⁸. Эта статья, очевидно, вышла из стен воеводской избы и написана по хранившимся там материалам¹⁹. В своде также упоминается об отъезде Игнатия «по грамоте великих государей» из Тобольска в Москву, где владыка и умер, отойдя «в вечное блаженство», и был погребен в Спасском Симоновом монастыре (292, 354; ср. 377). (В датирующемся первой четвертью XVIII в. Академическом списке НР сказано о возвращении Игнатия из Тобольска в 1700 г. и смерти год спустя. В том же списке и Томском виде свода говорится, что 27 ноября 2003 (1694) г. сибирский митрополит отправился в Тюмень, Туринск и Верхотурье «для исправления духовных догматов и во обличение церковных расколников и мятежников» (295, 341)). Наконец, в той разновидности СЛС, которая относится к рубежу XVII—XVIII вв., читаем о кончине Игнатия в 1701 г., через год после отбытия из сибирской столицы, где владыка провел восемь лет, и получении им «трудам своим» «почести» «от подвигоположника Христа Бога», причем подчеркнута, что митрополит умер «не неизгнанием» (343)²⁰.

Примечательно, что в НР не говорится о восстании в Красноярске, а идет речь про тянувшийся с 7204 (1695/96) по 7208 (1700) гг. сыск думного дьяка Д.Полянского и дьяка Д.Берестова в этом городе, а также Сургуте и Енисейске, когда красноярских воевод Мирона (его пытали в Иркутске) и Алексея Башковских из Енисейска сослали в Якутск, потом «взяли» «к Москве», «градцких» же людей (Красноярска) многих пытали и «в сылку розослали», но «по челобитью» горожан «всяких чинов» «сыскное дело не довершено» (105, 289)²¹.

Налицо и существенные стилистические различия между гневным посланием Игнатия (1697 г.)²² и соответствующей частью СЛС.

Стало быть, изучение статей СЛС за годы «святительства» Игнатия Римского-Корсакова не подтверждает мысли о его причастности к созданию этого памятника. Некоторые из данных статей сложились в воеводской резиденции, другие могли выйти из-под пера архиерейских «служителей», но едва ли самого бывшего «государева стольника», занявшего (скорее всего, поневоле) тобольскую кафедру.

Примечания

¹ Дворецкая Н.А. Изменения в официальном сибирском летописании на рубеже XVII—XVIII вв. (Анализ Погодинского списка Сибирской летописи) // Сибирская археография и источниковедение. Новосибирск, 1979. С. 53.

² Белоброва О.А., Богданов А.П. Игнатий // СККДР. Вып. 3. Ч. 2. СПб., 1993. С. 29.

³ См.: Дворецкая Н.А. Сибирский летописный свод (вторая половина XVII в.). Новосибирск, 1984. С. 76, 77; /Покровский Н.Н., Ромодановская Е.К./ Предисловие // ПСРЛ. Т. 36. М., 1987. С. 26—27.

⁴ Считается, что при Г.М. и Л.Г.Петрово-Соловово и создан Т. См.: Дворецкая Н.А. Из истории позднего сибирского летописания // ТОДРЛ. Т. 24. Л., 1969. С. 241; Она же. Послание митрополита Игнатия в Красноярск 1697 г. // Археография и источниковедение Сибири. Новосибирск, 1975. С. 171—172; Она же. Сибирский летописный свод... С. 74—75; ОРЛС. Т. 1. Новосибирск, 1982. С. 108, и др.

⁵ См.: Дворецкая Н.А. Послание митрополита Игнатия... С. 171—172. Ср.: ЛП. Новосибирск, 2001. С. 420.

⁶ Богданов А.П. Общерусский летописный свод конца XVII в. в собрании И.Е.Забелина // Русская книжность XV—XIX вв. М., 1989. С. 202—203 (Тр. Гос. ист. музея. Вып. 71). По наблюдению ученого, стольник Г.М.Хомутов приехал из Москвы в Тобольск с известием о браке Петра Алексеевича (январь 1689 г.) не в 1719 г., как читаем в Забелинском своде, а три года спустя.

⁷ Богданов А.П. Общерусский летописный свод... С. 204, 207. Вопреки убеждению исследователя, тобольский подьячий М.Г.Романов не может считаться единственным создателем СЛС в редакции конца 1680-х гг.

⁸ По заключению Н.А.Дворецкой, в СЛС налицо заимствования из сибирского варианта Чина венчания Ивана и Петра Алексеичей, отличного от официального, составленного в Посольском приказе (в этом варианте, который значительно короче, основное внимание уделено «действию» в Успенском соборе и участию в коронации только духовных властей, но есть и некоторые дополнения, обнаруживающие интерес к церковной службе). См.: Дворецкая Н.А. Изменения в официальном сибирском летописании... С. 55, 56.

⁹ См.: Гольденберг Л.А. О первом историке Сибири // Русское население Поморья и Сибири (Период феодализма). М., 1973. С. 226.

¹⁰ Богданов А.П. Общерусский летописный свод... С. 205—208. См. также: Чистякова Е.В., Богданов А.П. «Да будет потомкам явлено...»: Очерки о русских историках второй половины XVII века и их трудах. М., 1988. С. 100; Богданов А.П. Творческое наследие Игнатия Римского-Корсакова // Герменевтика древнерусской литературы. Сб. 6. Ч. 1. М., 1994. С. 175, 235; Он же. От летописания к исследованию: Русские историки последней четверти XVII века. М., 1995. С. 211; Он же. Московская публицистика последней четверти XVII века. М., 2001. С. 103.

¹¹ Журавель О.Д. Житие Симеона Верхотурского (К изучению литературного творчества Игнатия Римского-Корсакова) // Источники по русской истории и литературе: Средневековье и Новое время. Новосибирск, 2000. С. 73.

¹² Заметим, что в одном списке НР сопутствует Житие Симеона. См.: /Покровский Н.Н., Ромодановская Е.К./ Предисловие. С. 26—27.

¹³ Дворецкая Н.А. Изменения в официальном сибирском летописании... С. 53—54; Она же. Сибирский летописный свод... С. 90—91. По допущению исследовательницы, 1 — 14-е чудеса Симеона, где «значительное место уделено самому митрополиту» (4—8-е из них «рассказаны от первого лица» Игнатием), составлены при нем. О.Д.Журавель сочла, что Игнатием Римским-Корсаковым созданы предисловие и первые 14 чудес, т.е. основа, вернее, ранняя редакция Жития Симеона (Журавель О.Д. Житие Симеона Верхотурского... С. 73—74, 77—81, 83—85, 88—91; ЛП. С. 378—379. Ср.: Ромодановская Е.К. Предисловие // Там же. С. 8).

¹⁴ ЛП. С. 200—201.

¹⁵ См.: Дронкина О.И. Об итогах и задачах изучения Книги записной // Науч. тр. Нижневарт. гос. пед. ин-та: Сер. «История». Вып. 2. 2002. С. 90.

¹⁶ При этом мирское имя владыки не указано. Вопрос о его происхождении, кстати, продолжает оставаться спорным. См.: Лукичев М.П. К вопросу о происхождении митрополита Игнатия — историка и публициста XVII в. // Чтения памяти В.Б.Кобрин «Проблемы отечественной истории и культуры периода феодализма»: Тез. докл. и сообщ. М., 1992. С. 112—114.

¹⁷ См.: Шашков А.Т. Сибирский митрополит Игнатий и «дело» Иосифа Астомена // Власть, право и народ на Урале в эпоху феодализма. Свердловск, 1991. С. 48.

¹⁸ Об этом расследовании см.: Покровский Н.Н. Сибирское дело о десятильниках // Новые материалы по истории Сибири досоветского периода. Новосибирск, 1986. С. 146—189.

¹⁹ Как представляется Е.К.Ромодановской, к концу 1680-х гг. летописание в Тобольске вообще перемещается из архиерейских палат в воеводскую избу. См.: ОРЛС. Т. 1. С. 88; Ромодановская Е.К. «Описание о поставлении городов и острогов в Сибири по взятии ее» // СККДР. Вып. 3. Ч. 2. С. 421; Она же. Предисловие. С. 8; Она же. Тобольские летописцы // Родина. 2004. Спец. вып.: Тобольск — живая былина. С. 48.

²⁰ В действительности это не так. См.: Чистякова Е.В., Богданов А.П. «Да будет потомкам явлено...» ... С. 100; Богданов А.П. Московская публицистика... С. 105—106, и др.

²¹ Об этом сыске см.: Зольникова Н.Д. Сыск Д.Л.Полянского и «письма» Изыбранта Идеса // Публицистика и исторические сочинения периода феодализма. Новосибирск, 1989. С. 203—213; Александров В.А., Покровский Н.Н. Власть и общество: Сибирь в XVII в. Новосибирск, 1991. С. 297—298.

²² См.: ЛП. С. 322—329.

Глава V

О НЕКОТОРЫХ ДИСКУССИОННЫХ ВОПРОСАХ СОЗДАНИЯ РЕМЕЗОВСКОЙ «ИСТОРИИ СИБИРСКОЙ»

Особенностью ремезовской ИС сравнительно с другими «летописными повестями», отражающими перипетии завоевания «дружиной» Ермака «Кучумова царства», является обилие «месячных» и «числовых» дат¹. Чаще всего хронология крупнейшего из литературных произведений ученого-самородка петровской эпохи² считается сбивчивой, запутанной, ошибочной, даже невероятной³. В представлении же Л.Н.Майкова, если «годовые» даты в РЛ «по большей части заведомо неверны ... и перепутаны», то «месячные» заимствованы из каких-то неизвестных источников. На взгляд И.И.Тыжнова, относя события экспедиции Ермака преимущественно к месяцам и числам, С.У.Ремезов, очевидно, пользовался какими-то заметками того времени, когда еще свежа была память о разгроме Сибирского «юрта», содержащей точные хронологические определения «запиской» о казачьем походе против «кучюмлян». С.В.Бахрушину казалось, что «числовые даты» попали в «Историю» прославленного тоболяка из неизвестной нам летописи, а допущенные им ошибки в погодных записях воспроизводят данные ОЕЛ⁴. Е.И.Дергачева-Скоп находит абсолютно верными указания создателя РЛ на месяц и день, когда произошли описанные там события «Сибирского взятия», сомневаясь, однако, к их приурочиванию к тому или иному году. К примеру, она считает, что сын Кучума Абулхаир (или Абу-л-Хайр) попал в плен к русским не в 1591 г., как выходит у Ремезова, а в 1595/96 г.⁵ Впрочем, в комментариях к РЛ Е.И.Дергачевой-Скоп дважды отмечены ошибки, допущенные ее автором в «месячных» датах либо именах царей⁶. В представлении А.Т.Шашкова сообщения этого «слогателя» о числах, днях недели, месяцах, как правило, точные, восходят к записям кого-то из ермаковцев на полях святцев (молитвослова), которые тобольский «изограф» использовал через протограф КЛ и посредством других ранних источников⁷. Подобные сообщения, однако, имеются и в том пласте РЛ, который отведен

перипетиям «Сибирского взятия», последовавшим за гибелью «наставника» казаков.

По утверждению Ремезова (оно не имеет аналогий в сохранившихся источниках), еще в «7086 и 7» (1577/78—1578/79) гг. «воровские» казаки под предводительством Ермака «разбиша государевы казенные суды, послов и бухарцов на усть Волги реки, разбежались, узнав про «посланных от царя с казнью». Заметим, что в КЛ, фрагменты которого включены в авторскую рукопись РЛ, «начало заворуя Ермака Тимофеева сына Поволскаго» (когда он «воевал и разбивал на Оке и Волге и на море суды и катарги, торговых караваны») приурочено к 7085 и следующему (1576/77—1577/78) гг. (550—551, 575). (Первое документальное «известие о деятельности Ермака на Волге» относится к 8 июля 1581 г.⁸ В Сольвычегодском летописце начало зауральского похода казачьей «дружины» приурочено к 7087 (1578/79) г., а в СЛ это дата появления ермаковцев во владениях богатых прикамских промышленников⁹).

Под 7088 (1579/80) г. Ремезов пишет о том, что казаки, прибывшие на Тагил, «в урочище речки Абугая», «воеваша во всю зиму Пельымские уезды¹⁰ до весны», когда с «водопольем» поплыли 1 мая вниз по Тагилу. В боях, оказывается, ермаковцы провели целое лето, 1 августа «взяша град Тюмень, еже Чингида, и царя Чингыза убиша»; здесь они и зазимовали (551, 553)¹¹. С.В.Бахрушин летописное известие о занятии казаками Тюмени принял за очевидную вставку¹². Такая убежденность не кажется нам оправданной. Ведь сообщив о захвате Чингиды Ермаком «с товарищи», летописец указывает на их зимовку там в 7089 г. и пленение наступившей следом весной ханского дворецкого Кутугая, посланного к Тархану мурзе. Упоминание о Чингызе стало для Ремезова поводом рассказать про «царей бусурманских» «с начала века» до Кучума, при котором не раз были знамения, предвещавшие «расхищение» его «улуса» христианами (551—553).

В «хронографическом» разделе ИС читаем про «явление, заступление и всякую милость и чудеса от древле, 88 (1579. — Я.С.) году ноября в 28 день», «явление» бесстрашному атаману «с дружиною» архангела Михаила, а также Димитрия Солунского 23 ноября 7089 (1580) г. «в приходе Ермака» (569, 570), о чем в «летописной» части произведения не говорится.

В ОЕЛ и РЕЛ (Ремезов обращался к последней) появление казачьей «дружины» в ханстве Кучума приурочено к 7089 (1580/81) г.¹³ Согласно же ИС, весной этого года ермаковцы пленили Кутугая в Тарханском городке — «заставном» у сибирского властителя, а 9 мая, когда «приспе путь струговой», двинулись из «Чингыда-града» по Туре, в устье которой не один день бились с шестью князьками¹⁴. После этой «1-й брани с кучюмляны» 8 июня русские отправились вниз по Тоболу, и в урочище «Березоваго яру ... бе велми» многодневные бои¹⁵; 29 июня «дружина» Ермака поплыла дальше, и возле урочища «Караулнаго яру», где «бе на Тоболе место уское», трое суток сражалась с «погаными» «день и ночь нещадне»¹⁶. Неделю казаки простояли в устье Тавды, а 8 июня направились вниз по Тоболу, т.е., выходит, в тот же день, когда, одолев «нечестивых» в «1-й брани», выступили в сторону Березового яра. Видимо, речь должна идти про 8 июля. 21 числа этого месяца племянник Кучума Маметкул встретил отряд Ермака «в Бабасаных» на устье озера на Тоболе. В пятидневном сражении казаки взяли верх¹⁷, «и по явлению святителя Николы чудотворца, дерзати повеле, и поплыша вниз», достигнув «на восходе солнца» 26 июля устья Турбы, что в конце «Долгаго яру» (553—555). (Последняя дата, возможно, неточна, ведь только днем ранее закончилась битва русской «дружины» с Маметкулом¹⁸).

Согласно «Тобольскому летописцу», как называл Г.Ф.Миллер ИС, 1 августа 7089 (1581) г. Ермак «с товарищи» двинулся «на город Карачинь»¹⁹, взяли его «и седоша ту 2 недели Госпожина поста», до 8 сентября следующего года, и «с Воздвиженьева дни пустишася по явлению на град Кучюмов» (555—557)²⁰. Е.И.Дергачева-Скоп полагает, что в «горотке» Карачи казачье войско пробыло неделю, начиная с 8 сентября (когда отмечался праздник Рождества Богородицы)²¹. Но ведь ранее сказано, что ермаковцы находились в этом городке 2 недели Госпожина поста, закончившегося, по указанию исследовательницы, 15 августа. Г.Ф.Миллер, А.А.Дмитриев и С.В.Бахрушин рассудили, что там казаки провели полтора месяца — с 1 августа до 14 сентября (не упоминая про 8 сентября), постившись не 2 недели, а 40 дней²². Однако такое решение противоречит свидетельству самого «Тобольского летописца», из которого неясно, чем была занята «дружина» богоизбранного, «крестоносного» атамана²³ в канун наступления

на «град Кучюмовъ» и во второй половине августа — первых числах сентября 1581 г.

1 августа, по словам Ремезова, «изыдоша (Ермак и его соратники. — Я.С.) с кучюмляны на брань до засеки в стругах», «бишася» с ханскими войсками, стремясь овладеть «Чувашевым градом» и «ту засясти на зиму»; в тот же день казаки невредимыми вернулись в «Атинской городок», где пробыли «долгое время дней, доприступая к засеке и паки возвращаяся» в этот городок, а затем решились «на совершенный удар, и се брань 4 с кучюмляны». Она началась 23 октября, «бишася 3 дни без опочиву, неотступно» (557, 558) (подобно, напомним, тому, как у Караульного яра)²⁴. 24 октября «первое всех низовые остяки (вероятно, проживавшие в низовьях Иртыша²⁵. — Я.С.) князки» бежали от Кучума, которому на следующий день было видение; вечером «того же числа» хана тайно покинули вогуличи, и 26 октября он «по явлении» бежал из Кашлыка, тогда его и заняли казаки, двинувшиеся к этому «граду» утром 26 октября; «подчювашская брань» «преста» накануне вечером (557—559)²⁶. И в ОЕЛ сказано, что русские выступили к городу Сибири (Кашлыку) на следующее утро после сражения с «безбожными», 26 октября, и беспрепятственно оказались в ханской ставке в тот же день. Однако битва «под Чувашею» в этой «истории», да и в СЛ, КЗ отнесена к 23 октября²⁷. Быть может, заметив это противоречие в своем источнике, «слогатель» РЛ и решил превратить «брань» у ханской столицы в трехдневную.

С точки зрения С.В.Бахрушина, следуя показаниям знаменитого тоболяка, Ермак, «старейшины» и казаки дважды предпринимали наступление из Атикского городка на «Чювашев»²⁸. Точнее, с 1 до 23 октября русские не раз выступали к засеке и вынуждены были возвращаться обратно (557).

5 ноября 7090 (1581) г., по сведениям Ремезова, Маметкул перебил «станицу» ермаковцев на Абалацком озере (удалось спастись всего лишь одному казаку из двадцати)²⁹.

Уникальны сообщения ИС о том, что 6 декабря того же года к «славному и храброму» атаману явились «со многими дары и есаком, и потребным запасом» князцы Ишбердей и Суклем, 26 декабря Иван Кольцов со «служилыми» повез царю Ивану Васильевичу послание «волчьей дорогою», а 1 марта были доставлены в Кашлык «от государя радосные и похвалныя грамоты», а также два панциря,

кубок, шуба и сукно предводителю экспедиции, сукна и деньги — его сподвижникам. (В других сибирских летописях сказано только о казаках-сеунчиках и пожаловании московским самодержцем Ермака «з дружиною»). Маловероятно, кстати, что «верный ... человек слуга царев» привез атаманам и казакам награды от Ивана Васильевича уже в первый день весны 1582 г., тем более что накануне читаем о возвращении за «Камень» посланцев Ермака «с жалованною и похвалною грамотою тою же дорогою, ею же приехавъ» (560). Из ПЛ известно, что сеунчики вернулись в Сибирь вместе с отрядом воеводы князя С.Д.Болховского, голов И.Киреева и И.Глухова³⁰, который задержался в «Руси» как минимум «до весны до поля воды» 1584 г.³¹ К 20 и 28 февраля того же года в РЛ отнесены прибытие в Кашлык «ближнего мурзы ясашного» Сенбахты Тагина, сообщившего о разбившем стан на Вагае Маметкуле, и появление плененного отрядом из «64 человек ратныхъ» в Куларово царевича в занятом казаками «граде».

Под 7091 (1582/83) г. Ремезов пишет о том, что храбрый «смлада» Ермак направился в низовья Иртыша и «воевал Кодские городки». (В РЕЛ, как и «Сказании» Есипова, об этом походе говорится без хронологических указаний, в С же утверждается, что он состоялся «во второе ... лето Сибирскаго взятъя», «во второе ... лето по си[би]рском взятии»³², т.е. в 7090 г.). Если верить автору РЛ, 20 июня Ермак возвратился в Кашлык, 1 июля казаки отправились «воевать по Тавде», овладев в этом походе Лабутинским городком, 21 ноября 1583 г. атаман отослал Маметкула, а заодно и ясак, новому государю Федору Ивановичу, 10 мая того же года по указу царя (им назван Василий Иванович Шуйский) с пятью сотнями служилых людей «Волгою через волок» в Сибирь были посланы С.Болховский и И.Глухой, добравшиеся до Кашлыка 1 ноября (561). (В ОЕЛ, РЕЛ и КЗ об этих событиях повествуется под 7091 г.³³). В ИС сказано, что 10 сентября 7092 (1583) г. в прежнюю резиденцию хана явился посланец Карачи, «прося у Ермака на оборону людей от Казачьи орды», а спустя полгода, в Великий пост, точнее, 12 марта, город Сибирь был осажден истребившим отряд И.Кольца Карачей. (Согласно ОЕЛ это произошло в 7091 (1582/83) г., в С же читаем, что «нечестивый ... думчей царев» обратился к казакам с просьбой о помощи «в третье же лето по сибирском взятии»³⁴). 9 мая 7092 (1584) г., т.е. ровно через

три года после оставления Чингиды, ермаковцы устроили вылазку в стан «поганных», а когда наступила ночь, «ратоборному» атаману и пяти его «товарищам» явился Николай Можайский.

Прошло без малого три месяца, и 1 августа (приведенная дата нам уже дважды встречалась), как уверяет Ремезов, вестники сообщили Ермаку, что Кучум не пропускает в Кашлык бухарских купцов. (В ОЕЛ об этом говорится под 7092 г., если же следовать С, то было «четвертое лето по сибирском взятии», 5 или 6 августа³⁵). К 6 августа (как в обнаруженном Е.К.Ромодановской С из Чина православия), но с уточнением — «в полунощи», а не к предшествующему дню, подобно всем другим источникам, Ремезов приурочил гибель Ермака и его соратников «на усть Вагаю» (562). В ИС сообщается, что 15 августа уцелевшие полторы сотни казаков оставили Кашлык и двинулись в обратный путь. За два дня до этого тело Ермака всплыло «от утопления» и, обнаруженное татаринном Якышем, Бегишевым внуком, до 1 ноября, в течение 6 недель, лежало на лабазе (563). (Точнее, получается, примерно 11 недель).

Как свидетельствует автор, который «в Сибирьстей быти о единодушных казацехъ вкратце глаголаше» (574), «во второе лето по смерти» Ермака³⁶ за Урал направили сотню служилых людей под началом И.Мансурова, которые провели зиму в «граде», «срубленном» ими «против устья реки» Оби, и «в весне чрез Камень проидоша» (565, 566). 29 июля 7093 (1585) г. русские воеводы заложили Тюмень³⁷. В ИС повторено известие Саввы Есипова об основании Тобольска в 7095 (1586/87) г., но если владычный дьяк заметил, что «по неколицех же днех времени» Д.Чулков отправил Сейдяка, «Салтана» и Карачу в Москву³⁸, то Ремезов называет точную дату — 10 сентября 7097 (1588) г.³⁹ (Напомним, что в тот же день, но пятью годами ранее, к Ермаку прибыл посланец «злочестивого» Карачи).

Как узнаем из РЛ, 23 июля 7098 (1590) г. Кучум, «собра вся вои своя», хотел идти в окрестности Тобольска, но, испугавшись русских, лишь перебил плативших им ясак «агарян» (566). (Есипов, повествуя о тех же событиях, их не датирует⁴⁰). 8 июля 7099 (1591) г. тобольский воевода князь В.В.Кольцов-Мосальский «гна вслед Кучюма» и 1 августа, напав на отряд непокорного хана, пленил его сына и двух жен. (Последняя из этих дат, которая в Повести

о Сибири и сибирском взятии опять-таки отсутствует, в РЛ ранее встречается трижды). До 7105 (1596/97) г. Кучум, оказывается, скрывался «на калмыцком рубеже», в верховьях рек Ишима и Нор-Ишима, Оми и Камышлова, между озер «в крепких местех». 9 мая, т.е. в Николин день (эту дату Ремезов приводит уже в третий раз⁴¹), 7106 (1598) г. тарский воевода князь И. Мосальский «ополчением ходил на кучюмлянъ», разгромил их и вернулся 23 августа⁴²; в том же году знатных пленников повезли в Москву (567). (Документально известно, что поход, во время которого, точнее, 20 августа, сибирский «царь» потерпел «на Ормени» или озере Зайсан окончательное поражение, возглавлял письменный голова А.М.Воейков, выступивший против непокорного хана 4 августа, а ровно через месяц отправивший в Москву отписку о победе с реки Оми, за 6 днищ до Тары⁴³).

В помещенном следом С битва «под Чюваши», где пало сто семь ермаковцев⁴⁴, привычно датируется 23 октября (а не тремя днями, как прежде), но 7088 (1579) г., т.е., выходит, она произошла на два года раньше, чем утверждалось в «златых словах» о походе русских за «Камень». Гибель казаков на Абалацком озере в С снова датирована 5 ноября, однако теперь уже не 7090, а предыдущего года, когда (в июне и июле) христианские воины сражались по Оби и Тавде (читатели уже знали о действиях «раба Божия Германа» «с предоброю и единою дружиною», в которой он прослыл Ермаком и был «атаман наречен», «вниз Иртыша», на Туре, Тоболе и Тавде в 7091 или с 1 июля этого года) (551, 554, 555, 561, 568)⁴⁵. Убийство казаков «оманом» в стане Карачи в ремезовском С приурочено к 17 апреля 7090 (1582) г.⁴⁶, тогда как прежде автор ИС полагал, что оно случилось в том же году — между 10 сентября и 12 марта. «Списатель» повторил, что Ермак погиб 6 августа (теперь уже «съ 300 человеки»), но на сей раз отнес «утопление» казачьего «наставника» к 7091 (1582/83), а не следующему году (568).

В РЛ по Миллеровскому списку утверждается, что 16 февраля 1636 г. новому архиепископу Сибирскому Нектарию царь Михаил Федорович и патриарх Филарет «указали» «кликать» вечную память Ермаку и его соратникам⁴⁷. Это сообщение по меньшей мере анахронично⁴⁸.

Таким образом, из 40 датированных в РЛ с точностью до дня событий «взятия» Сибири «от православных христиан, [сииречь] от рускаго воинства, в наследие российского скипетродержательств[а]»⁴⁹ на 1-е число месяца приходится 10 (на 1 августа — четырежды, на 1 ноября — дважды)⁵⁰, на 8-е — 4 (два относятся к июню), на 9-е — 3 (все они произошли в мае)⁵¹, на 10-е — 3 (два приурочены к сентябрю), на 23-е — 3, на 20, 21, 26 и 29-е — 2 события⁵². «Пристрастие» Ремезова к определенным числам, а то и месяцам, наряду с явными анахронизмами, подмеченными отчасти еще Г.Ф.Миллером, и противоречиями в определении времени изображаемых «бытий» склоняет к заключению, что «точные» даты, которых в ИС гораздо больше, чем в других повестях о победе казачьей «дружины» над «кучумлянами»⁵³, не восходят к каким-то утраченным источникам, а указаны произвольно.

Выявляя в своей первой сибиреведческой работе источники РЛ — «одного из самых ярких художественно организованных сочинений XVII в. о походе Ермака»⁵⁴ — С.В.Бахрушин в их числе назвал вслед за С.А.Адриановым «Повесть» владычного дьяка Саввы Есипова⁵⁵.

С точки зрения Е.И.Дергачевой-Скоп, автор «Тобольского летописца» пользовался ОЕЛ или же списком, близким к Шлецевскому (где, как установлено Н.А.Дворецкой, представлена уже РЕЛ⁵⁶). На взгляд В.Н.Алексеева, создатель РЛ обращался к обеим разновидностям «сложения» «архиепископля» дьяка⁵⁷. Ее сопоставление с есиповским сочинением убеждает во вторичности памятника, относящегося «по своему характеру к завершающему этапу древнерусской историографии и словесности»⁵⁸, сравнительно с поздней редакцией «писания» зашифровавшего свои имя и «отчину» приказного тобольского Софийского дома. Пожалуй, самое убедительное свидетельство тому — наличие в ремезовском повествовании рассказа (вероятно, принятого С.В.Бахрушиным за вставку⁵⁹) о посылке Кучумом лазутчика в казачий стан, после чего «злочестивые» напали на спящих ермаковцев, а их предводитель тогда утонул. (Сообщение⁶⁰ об этом лазутчике, которого, если он «отведает» брод, хан обещал «от смертной казни» «пожаловать», с точки зрения В.И.Сергеева и Е.И.Дергачевой-Скоп, Ремезов заимствовал из НЛ⁶¹). Однако там читаем о 3 пищалях и 3 вязнях (вясках), которые татарин утащил у казаков⁶².

В КО, к протографу которого, напомним, возводят две начальные статьи НЛ, говорится о пищали и лядунке (пороховнице), которые посланец Кучума украл у «ермаковых казаков», а в РЕЛ и ИС — 3 пищалях и 3 лядунках (562)⁶³. РЛ открывается сообщением о «воровстве» «ермаковых казаков» в устье Волги и их бегстве после того, как они узнали про «посланных от царя с казною» (550—551; ср. 575, 576)⁶⁴. Об этом мы не прочтем в «Сказании» Есипова, но узнаем в РЕЛ⁶⁵, где говорится и о походе, совершенном в 106 (1597/98) или 109 (1600/01) г. из Тары против Кучума, когда в плен попали восемь цариц и три ханских сына⁶⁶. Кроме того, сражение, состоявшееся на Чувашевом мысу 23 октября, рассматривается как «четвертая брань», помимо ИС, именно в РЕЛ (558)⁶⁷. (Утверждая, что Есипов приурочил эту битву к 25 октября⁶⁸, С.В.Бахрушин допустил неточность).

Обнаруживается сходство между «гисторией» софийского дьяка обеих редакций и РЛ в географическом и этнографическом очерках Сибири, в известиях о захвате Кучумом «юрта» Едигера и Бекбулата, сражении «христианских воев» с отрядами Маметкула «под Чувашем» на Иртыше, «взятии» ими Карачина улуса и городка мурзы Аттика, решающей битве возле Кашлыка, бегстве оттуда Кучума, вступлении казаков в бывшую ханскую ставку, гибели соратников Ермака на Абалаке и поражении, которое они следом нанесли Маметкулу, его пленении на Вагае, поездке казачьей «станции» с сеунчем в Москву, уходе Карачи от хана, экспедиции ермаковцев по Иртышу и Оби до Назимского городка, отправке племянника Кучума в «царствующий град», а первых русских воевод за «Камень»⁶⁹, истреблении Карачей «дружины» Ивана Кольца, приглашенной для защиты от Казачьей орды, безуспешной осаде прежним ханским «думчим» города Сибири, походе, ставшем в жизни Ермака последним, возвращении уцелевших казаков из Сибири, занятии ее столицы Алеем, потом Сейдяком, основании Иваном Мансуровым Обского городка и неудачной попытке остяков овладеть им, «поставлении» Тюмени и Тобольска, захвате русскими в плен Сейдяка, Ораз-Мохаммада («Салтана») и Карачи, нападении Кучума на владения московского государя, полном разгроме и гибели бывшего сибирского властителя, наконец, установлении в 129 (1620/21) г. поминовения Ермака и его «товарищей», имена которых были внесены в синодик

тобольской Софии (550—552, 555, 556, 558—563, 565—568)⁷⁰. Стало быть, Е.И.Дергачева-Скоп не права, утверждая, будто из есиповского рассказа «Ремезов извлекает лишь несколько эпизодов», наиболее яркие свидетельства⁷¹.

В представлении С.В.Бахрушина автор «Тобольского летописца» значительно дополнил «гисторию» дьяка трех кряду сибирских владык, обратившись к неизвестному нам литературному источнику, отличавшемуся «богатством сообщаемых фактов», например, о сражениях ермаковцев с Епанчой и Лабутой, бое у Поганого озера, верной службе русским вогульских князьков Ишбердея и Суклема, ханском дворцеком Кутугае. РЛ, где есть «подробные даты отдельных событий», присуща иная, чем обеим редакциям «Повести» Есипова и СЛ, «последовательность рассказа» о начале прославленной экспедиции: оно не приурочено к сентябрю и октябрю (вплоть до взятия казачьей «дружиной» Искера), а говорится про зимовку «русского полка» на Урале, походе «ратоборного» атамана и его сподвижников в течение весны и лета к «столице» Кучума, «причем каждый этап ... пути точно определяется числами месяцев». На взгляд С.В.Бахрушина, «все эти известия носят следы большой древности и достоверности». Вставкой из какого-то другого источника ему казалось «совершенно фантастическое» сообщение о занятии Ермаком 1 августа «града Тюмени», разрывающее «последовательную связь событий», так как в тот же день, по данным неизвестной летописи, казаки брали «город Карачин». Историк заключил, что Ремезов кроме КЛ, фрагменты которого привел в своем повествовании, и сочинения Есипова «пользовался и двумя другими летописями, объединив их все в одно целое»⁷². Заметив, что «хронология, в смысле годов, у Ремезова там, где он не руководствовался Есиповым, полна ошибок», С.В.Бахрушин счел «чрезвычайно любопытными» «числовые даты», почерпнутые первым сибирским историком⁷³ из неизвестной летописи, например, указания на время пребывания казаков в «граде» Карачи (с 1 августа до 14 сентября)⁷⁴, боев под Чувашевым («удвоение рассказа» о них в ИС С.В.Бахрушину казалось попыткой связать хронологию неизвестной летописи и «тетрадей» владычного дьяка). Некоторые же «числовые даты»⁷⁵, например, решающего сражения под Искером и его взятия ермаковцами, в глазах выдающегося сибиревода, Ремезов

перенес из ОЕЛ⁷⁶. С.В.Бахрушин находил очевидными «следы неувязки» в ИС, раз к 1 августа относилось (по другому источнику, нежели ОЕЛ) взятие казаками Тюмени, к весне — пленение ими Кутугая, к 9 мая — выступление зимовавшего в «Чингыде» Ермака в поход вниз по Туре⁷⁷. Однако хронологическая последовательность в этом рассказе вполне соблюдена. Думая, что известие о захвате казаками «Чингыды» и пребывании их там до 9 мая (в тот день отмечалась память Николы Чудотворца) — вставка из какого-то летописного сочинения, С.В.Бахрушин не учел, что 1 августа (тогда начинался Успенский пост) в РЛ, да и КЛ, датированы кроме взятия Карачина улуса появление в казачьем стане вестников из степи и разгром Кучума тобольским воеводой В.В.Кольцовым-Мосальским⁷⁸, а 9 мая, оказывается, ермаковцы напали на стан Карачи, осаждавшего город Сибирь, воевода Тары И.Мосальский «ополчением» двинулся против «кучюмлянъ» (561, 562, 567, 575, 577, 580)⁷⁹. Отдельные сведения, источником которых С. В. Бахрушин объявил неизвестную летопись, к примеру, о сражении русских с Лабутой, Ремезов почерпнул из КЛ⁸⁰. Рассказ о зимовке казаков в Тюмени, где они убили царя Чингыза и остановились, не смея плыть до Тобольска, «видя множество бусурманского языка по Туре», можно, действительно, признать вставкой. Недаром известие о пребывании Ермака в Чингыде и походах Кучума «на Камышь» следует за фразой «Паки на предиреченное возвратимся, о нем же слово належит» (551, 553)⁸¹, но данный рассказ нельзя целиком возводить к какому-то загадочному летописному произведению: сообщения о родословии ишимских и сибирских царей, а также убийстве Кучумом, выходцем из Казачьей орды, Едигера и Бекбулата, бегстве Сейдяка в Бухару (551, 552) имеют явные аналогии в ОЕЛ и РЕЛ⁸², хотя, если верить Ремезову, Онсома (Есипов называет его Оном) сменил Иртышак, которого тюменский царь Чингыз «войною» «преододел», а другого кочевавшего по берегам Иртыша правителя — Саргачика — пленил Кучум; в Распространенной же редакции «Повести о Сибири и о сибирском взятии» про Иртышака и Саргачика не сказано, зато идет речь о сыне убитого Чингиз-ханом властителя Тайбуге. (В РЛ налицо еще одно отступление: поведав о гибели Ермака, автор говорит про «вспоминание» храброго «смлада» атамана и его соратников в 129 (1620/21) г., составление

синодика «казаком» и посольства 7158—7159 (1649/50—1650/51) гг. в Тобольск и «ургу» Аблая-тайши относительно панциря предводителя христианских «воев», одолевших Кучума) (564—565). (Любопытно, что в специальном труде, написанном по литературным памятникам и устной традиции⁸³, имеется разрыв в повествовании о «Сибирском взятии»: 1 марта 7090 (1582) г. Ермак получил царские подарки, накануне, 28 февраля, к нему привели захваченного в плен Маметкула, 20 июня 7091 (1583) г. казачий «наставник» вернулся из похода в низовья Оби⁸⁴, а 21 ноября 7091 (1582) г. отправил в Москву ханского племянника и ясак) (560, 561). Далее, в том фрагменте РЛ, который С.В.Бахрушин считал извлечением из какой-то летописи (помимо насыщенной детальными хронологическими определениями), передаются «бусурманомъ ... многи видения различны», а о них сказано и впоследствии (552—553, 555—558; ср. 564).

Стало быть, «Житие Ермаково, как Сибирь взал с тружиною своею...»⁸⁵ обнаруживает зависимость от РЕЛ, но считать источниками ИС еще две летописи, неизвестные в рукописной традиции, представляется опрометчивым.

Примечания

¹ Мирзоев В.Г. Присоединение и освоение Сибири в исторической литературе XVII века. М., 1960. С. 99.

² Так называл С.У.Ремезова А.А.Преображенский (Преображенский А.А. Урал и Западная Сибирь в конце XVI — начале XVIII века. М., 1972. С. 7; Он же. У истоков народной историографической традиции в освещении проблемы присоединения Сибири к России // Проблемы истории общественной мысли и историографии: К 75-летию академика М.В.Нечкиной. М., 1976. С. 379).

³ Иконников В. Рец.: Буцинский П.Н. Заселение Сибири и быт первых ея насельников // Университетские известия. Киев, 1892. № 5. С. 6; Адрианов С.К. вопросу о покорении Сибири // ЖМНП. 1893. № 4. Отд. 2. С. 542, 543; Дмитриев А. Роль Строгановых в покорении Сибири (Новый пересмотр Сибирского вопроса) // Там же. 1894. № 1. Отд. 2. С. 28; Он же. Пермская старина: Сб. ист. ст. и мат-лов преимущественно о Пермском крае. Пермь, 1894. Вып. 5. С. 140, 165, 182, 183; Там же. Пермь, 1895. Вып. 6. С. 54; Бахрушин С. Туземные легенды в «Сибирской истории» С.Ремезова // ИИ. 1916. № 3—4. С. 19. Ср.: С. 16, 17; Он же. Научные труды. Т. 3. Ч. 1. М., 1955. С. 39; Андреев А.И. Очерки по источниковедению Сибири: XVII век. Л., 1939. С. 84; Сергеев В.И. У истоков сибирского летописания // ВИ. 1970. № 12. С. 60; Скрынников Р.Г. Сибирская экспедиция Ермака. 2-е изд., испр. и доп. Новосибирск, 1986. С. 71, 151; Солодкин Я.Г. Из наблюдений над хронологией «Истории Сибирской» С.У.Ремезова // Семен Ремезов и русская

культура второй половины XVII—XIX веков. Тобольск, 2005. С. 121—126; ИИАСИ. Ч. 1. Нижневартовск, 2006. С. 14—17, и др. Ср.: Зиборов В.К. Ремезов Семен Ульянович // СККДР. Вып. 3. Ч. 3. СПб., 1998. С. 301. Ряд анахронизмов РЛ заметили уже Г.Ф.Миллер и Н.М.Карамзин. См.: Карамзин Н.М. История Государства Российского. Кн. 3. Т. 9. М., 1989. Примеч. 670. Ср.: Примеч. 703; Солодкин Я.Г. Г.Ф.Миллер как историк сибирского летописания // Проблемы истории Сибири XVI—XX веков. Вып. 1. Нижневартовск, 2005. С. 7.

⁴ Майков Л. Хронологические справки по поводу трехсотлетней годовщины присоединения Сибири к русской державе // ЖМНП. 1881. № 9. Отд. 2. С. 28—29; Тыжнов И. Новейшие труды по истории покорения Сибири // Сибирский сборник (далее — СС). Иркутск, 1898. С. 68. Ср.: С. 69; Бахрушин С.В. Научные труды. Т. 3. Ч. 1. С. 39; Миллер Г.Ф. История Сибири. 2-е изд., доп. М., 1999. Т. 1. С. 478. П.М.Головачеву думалось, что в ИС нашли отражение утраченные со временем летописи, составленные по рассказам ермаковцев при первом архиепископе Тобольском Киприане (Головачев П. Покорение Сибирского царства и личность Ермака // СС. Вып. 1. М., 1892. С. 175, 176). В.И.Сергеев называл РЛ среди тех произведений в форме повременных записей, в основу которых «положены ныне утраченные первоисточники». Попытавшийся «заново прочесть» РЛ, исследователь находил, что там сибирский поход освещен «без обоснованной хронологии» (Сергеев В.И. К вопросу о походе в Сибирь дружины Ермака // ВИ. 1959. № 1. С. 125; Он же. У истоков сибирского летописания. С. 45).

⁵ Дергачева-Скоп Е. Из истории литературы Урала и Сибири XVII века. Свердловск, 1965. С. 28; Она же. Генеалогия сибирского летописания: Концепция, материалы. Новосибирск, 2000. С. 51—52.

Точнее, следуя уникальному сообщению Ремезова о разгроме Кучума тобольским воеводой князем В.В.Кольцовым-Мосальским на Ишиме, у озера Чили-Кула, это случилось в конце 1580-х гг. См.: Солодкин Я.Г. Погодинский летописец о переходе сибирских царевичей на русскую службу // Иноземцы в России в XV—XVII веках: Сб. мат-лов конференций 2002—2004 гг. М., 2006. С. 518.

⁶ ПЛДР: XVII век. Кн. 2. М., 1989. С. 702. Далее ссылки на РЛ по этому изданию приводятся в тексте.

⁷ Шашков А. Проезжая через Самарово. Из прошлого столицы Югорского края // Родина. 2007. № 10. С. 45.

⁸ Сергеев В.И. Источники и пути исследования сибирского похода волжских казаков // Актуальные проблемы истории СССР. М., 1976. С. 29—30.

⁹ См.: Ромодановская Е.К. Избр. труды: Сибирь и литература: XVII век. Новосибирск, 2002. С. 245, 249. Вопреки мнению Е.К.Ромодановской, в КЗ «пришествие» Ермака в Сибирь «со всем товарством его» отнесено не к 1579 (Она же. Сибирское летописание и хронология похода Ермака // Сибирские огни. 1981. № 12. С. 135), а к исходу 7088, т.е. 1580 г. К тому же году начало знаменитой экспедиции приурочено в предисловии к ЕЛ по Академическому списку (ПСРЛ. Т. 36. М., 1987. С. 78, 138; ср.: 120; Дворецкая Н.А. Археографический обзор списков повестей о походе Ермака // ТОДРЛ. Т. 13. М.; Л., 1957. С. 480).

¹⁰ Заметим, что Пелымский уезд образовался после того, как в 1593 г. князь П.И.Горчаков выстроил русскую крепость на Тавде.

¹¹ Это известие уникально (Описание Сибирского Царства: Соч. Г.Ф.Миллером. Кн. 1. М., 1998. С. 88, 109).

¹² См.: Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. 1. С. 478.

¹³ ПСРЛ. Т. 36. С. 51, 181, 239, 305, 359. Эту дату мы находим и в остальных вторичных редакциях «Повести о Сибири и о сибирском взятии» Саввы Есипова (Там же. С. 32, 38, 83, 92, и др.).

¹⁴ Если верить КЛ, 9 мая 7086 (1578) г. казаки устроили часовню в урочище, которое «ныне словет» Ермаково городище; в тот же день четыре года спустя они взяли ясак перед отплытием в Колпухову волость (575, 580).

¹⁵ Г.Ф.Миллер, в основном следовавший РЛ, в «Краткой хронологической росписи сибирской истории» датировал «сражение у Березоваго яру» 8 июня 1581 г. (Описание... Кн. 1. Л. 1).

¹⁶ Г.Ф.Миллер же к 29 июня отнес и «сражение у Караульного яру, и потом приезд (ермаковцев. — Я.С.) к устью реки Тавды» (Описание... Кн. 1. Л. 1).

Вопреки утверждению В.И.Сергеева, сражения ермаковцев с «кучумлянами» во владениях Епанчи и у Березова яра в отличие от боев возле Караульного яра продолжались «по многи дни», а не были трехдневными (Сергеев В.И. К вопросу о походе в Сибирь... С. 126). См.: 551, 554. Ср.: 556, 579, 580.

¹⁷ В ОЕЛ и РЕЛ не говорится, что сражение близ урочища Бабасан (Басан, Бабачани) продолжалось несколько дней. См.: ПСРЛ. Т. 36. С. 52, 181, 240, 306, 360. Ср.: С. 83, 92, 109, 121, 131.

¹⁸ Г.Ф.Миллер не исключал, что описанное Ремезовым «под 21 числом июля» «сражение, которое кажется между прочими главнейшее и важнейшее», тогда не началось, а закончилось, «ибо в противном случае пылуци от устья реки Тавды препроводили до сего места (Бабазанских юрг. — Я.С.) много времени напрасно, и время между сим и последующим (у Долгого яра. — Я.С.) коротко будет». Заметим, что в «Краткой хронологической росписи...» ученый датировал 21 июля сражение с Маметкулом, а 26 июля — бой (о котором в РЛ, да и в основном тексте миллеровской «Истории», умалчивается) «при устье реки Турбы» (Описание... Кн. 1. С. 93; Л. 1, 1 об.).

¹⁹ В КЛ же сказано, что ермаковцы согнали мурзу Карачу с принадлежавшего ему острова 1 августа 7087 (1579) г. (577).

²⁰ В ОЕЛ и РЕЛ о захвате Ермаком «с товарищи» Карачина улуса говорится без хронологических определений (ПСРЛ. Т. 36. С. 52, 181, 240—241, 306, 360).

²¹ ПЛДР: XVII век. Кн. 2. С. 701.

²² Описание... Кн. 1. С. 94, 100—102, Л. 1 об.; Дмитриев А. Пермская старина... Вып. 5. С. 178—179; Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. 1. С. 478.

²³ Таким представлен Ермак в РЛ. См.: Дергачева-Скоп Е.И., Алексеев В.Н. «Житие Ермаково, как Сибирь взал...» (Одна из трансформаций жанра воинских житий в XVII в.) // Общественная мысль и традиции русской духовной культуры в исторических и литературных памятниках XVI—XX вв. Новосибирск, 2005. С. 135, 141.

²⁴ О трех днях говорится и в описании Ремезовым знамения «бусурманскому воинству ... пред приходом Ермака» (556).

В представлении Е.И.Дергачевой-Скоп указания на бои в течение трех или пяти дней кряду обнаруживают зависимость РЛ от стилистики «воинской исторической литературы» (Дергачева-Скоп Е.И. Заметки о жанре «Истории Сибирской» С.У.Ремезова. Статья вторая // Проблемы литературы Сибири

XVII—XX вв. Новосибирск, 1974. С. 15). Аналогичные указания есть и в КЛ (577, 579, 581). См. также: ПЛДР: Середина XVI века. М., 1985. С. 336, 348, 354, 378, 380. Ср.: С. 386, 502, 532; ПЛДР: XVII век. Кн. 1. М., 1988. С. 148. Ср.: С. 151; Кн. 2. С. 26. Напомним, что три — это эпическое число (Ромодановская Е.К. Русская литература на пороге нового времени: Пути формирования русской беллетристики переходного периода. Новосибирск, 1994. С. 71, 136. Ср.: С. 209, 211, 212, 214).

²⁵ Описание... Кн. 1. С. 105.

²⁶ Утверждение, что в РЛ сражение близ Кашлыка приурочено к 23 октября (Карамзин Н. М. История... Кн. 3. Т. 9. Примеч. 670), неточно.

²⁷ Сибирские летописи. СПб., 1907. С. 23, 25; ПСРЛ. Т. 36. С. 53—56, 71, 138, 182, 188, 189, 241—242, 307, 360. С.В.Бахрушин ошибался, утверждая, что согласно ОЕЛ битва на Чувашевом мысу состоялась 25 октября (Бахрушин С.В. Научные труды. Т. 3. Ч. 1. С. 39). Из всех списков ОЕЛ лишь в одной поздней (Академической) эта битва приурочена не к 23, а к 20 октября. Кроме того, в Погодинском списке НР сражение у «Чювашева» датируется 13 октября (ПСРЛ. Т. 36. С. 53. Примеч. 87—88; С. 241. Примеч. 15). Любопытно, что в С, зачастую признаваемом первоначальным, оно отнесено к 26 октября (Там же. С. 380). Возможно, так и было в действительности, «передатировка» же битвы может объясняться тем, что на 26 октября, когда в этом случае произошло «Сибирское взятие», приходилась, как отмечено во многих сочинениях, возникших и в Москве, и в «Закаменской стране», память святого великомученика Димитрия Солунского. См., напр.: Там же. Т. 14. М., 1965. С. 33; Т. 36. С. 56, 72. Примеч. 40; С. 74, 79, 84, 111, 122, 132, 243; Сибирские летописи. С. 308. Ср.: Кириллов В.В. Ансамбль Тобольского кремля (Опыт создания общегородского публичного центра раннепетровского времени) // Семен Ремезов... С. 80; Алексеев В.Н. Ново-найденная икона С.У.Ремезова «София Премудрость Божия» из Тобольского Софийского Успенского собора // Там же. С. 111, 113.

²⁸ См.: Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. 1. С. 478.

²⁹ Во всех других летописях это событие приурочено к 5 (см.: Описание... Кн. 1. С. 112; Ромодановская Е.К. Избр. труды... С. 193) или 12 декабря (СЛ. С. 72).

По утверждению Л.С.Соболевой, в ОЕЛ утрачена дата гибели ермаковцев под Абалаком (Соболева Л.С. «Государев атаман» Ермак Тимофеевич: векторы идеализации // Общественная мысль и традиции русской духовной культуры... С. 304). Но эта дата приводится в рассказе «архиепископля» дьяка об «убиении казаков от тотар», ее нет в С из заключительной главы «тетрадей» Есипова (ПСРЛ. Т. 36. С. 56, 71. Ср.: С. 380). Примечательно, что Ремезов сообщает об истреблении «ермаковых казаков» на Абалацком озере (559, 568), о чем сказано и в раннем С, скопированном по заказу «отца сибирской истории». В остальных синодиках, да и летописях, говорится про гибель казачьей «станции» на Абалаке (Ябалаке, однажды Басане) или под Абалаком. См.: ПСРЛ. Т. 36. С. 33, 39, 56, 71, 78, 132, 183, 188, 380, и др.

Об Абалацком озере см.: Описание... Кн. 1. С. 111; Вотчины Тобольского Софийского Дома в XVII в. Тюмень, 2001. С. 50; Чертежная книга Сибири, составленная тобольским сыном боярским Семеном Ремезовым в 1701 году: Исследования: Перевод: Комментарии: Указатели. Т. 2. М., 2003. С. 50, 145.

³⁰ ПСРЛ. Т. 36. С. 133. Согласно одному родословцу выходец из звенигородских князей С.Д.Болховский был назначен воеводой в Сибирь в 7092 (1583/84) г. и умер там два года спустя (Бычкова М.Е. Родословные книги XVI—XVII вв. как исторический источник. М., 1975. С. 175).

³¹ См.: Описание... Кн. 1. С. 136. Уже Г.Ф.Миллер поставил под сомнение известие открытого им «Тобольского летописца» о возвращении посланцев Ермака из Москвы 1 марта 1582 г., думая, что «в сем учинена погрешность опискою» (Там же. С. 120). Это, между прочим, опровергает заключение, будто в описании прославленной экспедиции выдающийся ученый целиком следовал ИС (Мирзоев В. Г. Историография Сибири (XVIII век). Кемерово, 1963. С. 150. Ср.: С. 129; Он же. Историография Сибири (Домарксистский период). М., 1970. С. 87. Ср.: С. 36).

³² ПСРЛ. Т. 36. С. 60, 71, 184, 247, 380, и др.

³³ Там же. С. 60, 61, 138, 184, 189, и др.

³⁴ Там же. С. 61, 62, 71, 184, 185, 189, 380, и др.

³⁵ Там же. С. 62, 72, 185, 189. Примеч. 31—33; С. 381, и др. См. также: Солонкин Я.Г. «Ермаково взятие» Сибири: загадки и решения. Нижневартовск, 2010. С. 130. Примеч. 56; С. 138. Примеч. 7.

³⁶ В ОЕЛ и особенно РЕЛ находим сходное выражение (ПСРЛ. Т. 36. С. 64, 186, 251, 311, 364). В некоторых редакциях СЛС об этом сказано под 7092 (1583/84) г. (Там же. С. 138, 189. Примеч. 31—33).

³⁷ Н.М.Карамзин почему-то утверждал, что согласно ИС, Тюмень была «поставлена» в 1581 г. (Карамзин Н.М. История... Кн. 3. Т. 10. Примеч. 33).

О закладке первого русского города в Сибири в 1584/85 г. читаем в ОЕЛ и ее переработках, а также КЗ, но указание на месяц и день там отсутствует. См.: ПСРЛ. Т. 36. С. 35, 40—41, 65, 96, 115, 126, 138, 186, 189. Примеч. 34; 252. Примеч. 6.

³⁸ ПСРЛ. Т. 36. С. 68. Ср.: С. 187, 254, 313, 366.

³⁹ Вопреки утверждению Ремезова, Сейдяк, «Салтан» (Ораз-Мохаммад) и Карача были схвачены основателем Тобольска письменным головой Д.Д.Чулковым не в 1588 г., а как минимум годом прежде. См.: Шашков А. Лодейный город // Родина. 2004. Спец. вып.: Тобольск — живая былина. С. 11; Зыков А. Искер — забытая столица Сибири // Там же. С. 16.

⁴⁰ См.: ПСРЛ. Т. 36. С. 68. Е.К.Ромодановская, следовательно, неправa в утверждении, что во второй части ЕЛ при малейшей возможности вводятся «точные указания на дату совершаемого события» (Ромодановская Е.К. Избр. труды... С. 106; ОРЛС. Т. 1. Новосибирск, 1982. С. 67).

⁴¹ К тому же дню 1380 г. Ремезов отнес видение Фоме Халщыбееву во время «брани» Дмитрия Донского «с царем татарским Мамаем» (Дергачева-Скоп Е.И., Алексеев В.Н. «Житие Ермаково, как Сибирь взал...»... С. 142).

⁴² В «хронографической» части ИС, говоря про «молебную сибирян», автор пишет о возвращении в этот день из плена в Тобольск (569). В «Служебной чертежной книге» (далее — СЧК) Ремезова окончательная победа над Кучумом отнесена к 9 мая — 29 августа 1598 г. См.: Гольденберг Л.А. О первом историке Сибири // Русское население Поморья и Сибири (Период феодализма). М., 1973. С. 222.

⁴³ См.: АИ. Т. 2. СПб., 1841. С. 1, 4. Подробнее см.: Солодкин Я.Г. Окончательный разгром Кучума глазами сибирских летописцев XVII века // ЗТ: 2007. Вып. 21. Тюмень, 2008. С. 9—10.

⁴⁴ Ранее создатель РЛ уверял, что «первое убийство казаком в Сибири» произошло на Абалаке (559).

⁴⁵ Как отмечено Р.Г.Скрынниковым, в С Ремезов изменил хронологию похода ермаковцев не по Тавде и Оби, указав в последнем случае вместо 7091 и 7090 гг. 7089 и 7087 гг. (Скрынников Р.Г. Сибирская экспедиция Ермака. С. 70—71, 241). Но вначале автор ИС сообщает о том, что казаки воевали в низовьях Иртыша, а не «по Обе», о чем сказано в С, и вовсе не тогда, как утверждал видный историк.

⁴⁶ Г.Ф.Миллер отвергал это сообщение, имевшееся и в С «соборной церкви в Тобольске» (Описание... Кн. 1. С. 140).

⁴⁷ Сибирские летописи. С. 353. В оригинале ИС это сообщение приурочено к 1621 г. (568. Ср.: 564).

⁴⁸ Солодкин Я.Г. Поминались ли «Ермаковы казаки» вне Тобольска? (Как Семен Ремезов ввел в заблуждение многих историков) // СИЖ. 2006/07. Тюмень, 2006. С. 86—88. Утверждение, что в РЛ цитируется грамота Михаила Федоровича Нектарию (Дергачева-Скоп Е.И. Заметки о жанре «Истории Сибирской» С.У.Ремезова. Статья 1 // Вопросы русской и советской литературы Сибири. Новосибирск, 1971. С. 58. Ср.: Сергеев В.И. Сибирские летописи // Советская историческая энциклопедия (далее — СИЭ). Т. 12. М., 1969. Стлб. 823; Он же. У истоков сибирского летописания. С. 59), не отличается точностью.

⁴⁹ ПСРЛ. Т. 36. С. 42.

⁵⁰ В КЛ такая датировка встречается два раза.

⁵¹ В КЛ среди описанных событий два относятся к 9 мая, когда, по свидетельству Ремезова, наступает «теплота весны» (Дергачева-Скоп Е.И. «Похвала Сибири» С.У.Ремезова // ТОДРЛ. Т. 21. М.; Л., 1965. С. 268, 273).

⁵² В КЛ 26 и 29-м числами события «Ермакова взятия» «Сибирского царства» датированы по два раза.

⁵³ К примеру, в ОЕЛ и РЕЛ таких хронологических обозначений всего 9, в том числе дата «изложения» «летописи Сибирское царство и княжение и о взятии, и о Тобольске граде», не считая повторенного Ремезовым указания на «пришествие» к Ермаку «с товарищи» остяцкого князя Бояра после занятия казаками «града» Кучума «в 4 день» (ПСРЛ. Т. 36. С. 56, 183, 243, 308, 361).

Очевидно, следует расстаться с мнением, что у сибирских летописцев, «надо полагать, не было оснований указывать произвольные даты, особенно чисел и месяцев» (Сергеев В.И. К вопросу о походе в Сибирь... С. 121). Кстати, по наблюдению С.К.Росовецкого, в Повести о женитьбе Ивана Грозного на Марии Темрюковне (второй половины XVII в.) все даты вымышлены. См.: ПЛДР: XVII век. Кн. 2. С. 586.

⁵⁴ Ромодановская Е. Тобольские летописцы // Родина. 2004. Спец. вып.: Тобольск — живая былина. С. 49; Она же. Тобольская летопись и Сибирский архив // ТОДРЛ. Т. 57. СПб., 2006. С. 317.

⁵⁵ Бахрушин С. Туземные легенды... С. 4, 10, 17, 18. Выдающийся историк указывал на это и позднее, не пояснив, какую разновидность Есиповской летописи

имеет в виду. См.: ССЭ. Б. м., б. г. Т. 3. Стлб. 142; Бахрушин С.В. Научные труды. Т. 3. Ч. 1. С. 34. Ср.: С. 37, 39.

Заметим, что вопреки недавно высказанному взгляду (см.: Решетникова С.Н. Вопросы нарративного источниковедения истории Сибири в трудах С.В.Бахрушина // Проблемы истории Сибири XVI—XX веков. Вып. 2. Нижневартовск, 2006. С. 26—27) Г.Ф.Миллер вовсе не считал есиповскую «Повесть» главным источником ИС.

⁵⁶ Дворецкая Н.А. Археографический обзор... С. 475; Она же. Сибирский летописный свод (вторая половина XVII в.). Новосибирск, 1984. С. 109. См. также: /Покровский Н.Н., Ромодановская Е.К./ Предисловие. С. 28—29.

⁵⁷ Дергачева-Скоп Е. Из истории литературы Урала и Сибири... С. 18; Она же. Заметки о жанре «Истории Сибирской» С.У.Ремезова. Статья 1. С. 50—53; Алексеев В.Н. Читательские интересы тобольского «сына боярского» второй половины XVII в. (К постановке проблемы) // Русская книга в дореволюционной Сибири: Распространение и бытование. Новосибирск, 1986. С. 73.

⁵⁸ Герчук Ю.Я. С.У.Ремезов на пути из Средневековья в Новое время // Семен Ремезов и русская культура второй половины XVII—XIX веков. Тобольск, 2005. С. 37.

⁵⁹ Бахрушин С. Туземные легенды... С. 18. Еще более явную вставку исследователь усматривал в статье ИС о судах Ермака (Там же. С. 9). Такое заключение отнюдь не бесспорно: Ремезов лишь заметил, что казаки, добравшись «по Чюсовой и речкою Серебряною до волоку», перетащили «суды на Тагиль, волоку бе 2 дни ходу, инии жь суды на волоку покинуша», и в 7088 (1579/80) г. приплыли «на стань Тагила реки в урочище речки Абугая» (551. Ср.: 576).

⁶⁰ С.В.Бахрушин оценивал его как «сказочную подробность» или «анекдот» (Бахрушин С. Туземные легенды... С. 21; Он же. Научные труды. Т. 3. Ч. 1. С. 21).

⁶¹ Сергеев В.И. У истоков сибирского летописания. С. 54; Дергачева-Скоп Е.И. Заметки о жанре «Истории Сибирской» С.У.Ремезова. Статья 1. С. 53—54.

⁶² ПСРЛ. Т. 14. М., 1965. С. 34. Ср.: Т. 36. С. 40, 73, 78.

⁶³ Сибирские летописи. С. 310; ПСРЛ. Т. 36. С. 74, 185, 250, 311, 364. Наличие «эпизода» с пробравшимся в казачий лагерь лазутчиком именно в РЕЛ давно было отмечено Н.А.Дворецкой, указавшей и на очевидную близость этого памятника и НЛ (Дворецкая Н.А. Археографический обзор... С. 467; Она же. Сибирский летописный свод... С. 64, 101; см. также: ОРЛС. Т. 1. Новосибирск, 1982. С. 88; /Покровский Н.Н., Ромодановская Е.К./ Предисловие. С. 20; Ромодановская Е.К. «Описание о поставлении городов и острогов в Сибири по взятии ее» // СККДР. Вып. 3. Ч. 2. СПб., 1993. С. 421).

⁶⁴ См. также: Дергачева-Скоп Е.И., Алексеев В.Н. «Житие Ермаково, как Сибирь взал...»... С. 142, 144.

⁶⁵ ПСРЛ. Т. 36. С. 51, 181, 239, 305, 359. Ср.: Т. 14. С. 33. См. также: /Покровский Н.Н., Ромодановская Е.К./ Предисловие. С. 20.

⁶⁶ ПСРЛ. Т. 36. С. 142, 190, 191. Примеч. 20—23; С. 259, 316, 370. Об этом же под 106 г. сказано в НЛ (Там же. Т. 14. С. 51).

В КЗ сообщается о том, что поход, который привел к окончательному разгрому непокорного хана, состоялся при тарском воеводе И.Мосальском. Ремезов же пишет, что этот князь и возглавлял «700 конных и 300 татар», разгромивших

Кучума, взяв в плен его шесть жен, трех сыновей и двух дочерей (567). Е.И.Дергачева-Скоп, кстати, думала, что о пленении русскими родственников сибирского «царя» знаменитый тоболяк узнал из «краткой летописи» типа КЗ (Дергачева-Скоп Е. Из истории литературы Урала и Сибири... С. 32). Последнюю, однако, никак нельзя сблизать с летописью такого рода.

⁶⁷ ПСРЛ. Т. 36. С. 181—182, 241, 307, 360. Подробнее см.: Солодкин Я.Г. Какой разновидностью Есиповской летописи пользовался С.У.Ремезов? // ЗТ: 2006. Вып. 20. Тюмень, 2007. С. 5—14.

Заметим, что недавно источником РЛ была сочтена ОЕЛ (Евсеев В.Н. Изображение похода Ермака в Ремезовской летописи // Сибирское казачество: история и современность. Омск, 2011. С. 82). Представления, будто Ремезову были известны НЛ (Там же. С. 81) и СЛ (Сергеев В.И. К вопросу о походе в Сибирь... С. 119; Маслюженко Д.Н. Сибирская княжеская династия Тайбугидов: истоки формирования и мифологизация генеалогии // Средневековые тюрко-татарские государства. Вып. 2. Казань, 2010. С. 12), затруднительно признать обоснованными.

⁶⁸ Бахрушин С.В. Научные труды. Т. 3. Ч. 1. С. 39. Ср.: Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. 1. С. 478. Некоторые историки вслед за Ремезовым относят «подчювашскую брань» к 23—25 октября. См., напр.: Ермак // СИЭ. Т. 5. М., 1964. Стлб. 507; Могильников В.А. К истории знакомства русских с Сибирью до Ермака // Семен Ремезов... С. 140.

⁶⁹ По наблюдению В.И.Сергеева, ОЕЛ и РЛ расходятся в порядке изложения только однажды: «посылка Маметкула в Москву (ст. 91) и направление первых воевод в Сибирь (ст. 92)» представлены «в обратной последовательности», что исследователь объяснял возможным влиянием на тобольского «изографа» НЛ (Сергеев В.И. У истоков сибирского летописания. С. 54). Но в «Книге, глаголемой Новый летописец», об отправке плененного ермаковцами царевича в российскую столицу не сказано. См.: ПСРЛ. Т. 14. С. 33.

⁷⁰ ПСРЛ. Т. 36. С. 178—189, 234—237, 240—257, 303, 304, 306—314, 357—367.

⁷¹ Дергачева-Скоп Е.И. Заметки о жанре «Истории Сибирской» С.У.Ремезова. Статья 1. С. 51—53.

⁷² Бахрушин С.В. Научные труды. Т. 3. Ч. 1. С. 34—35; Он же. Г.Ф.Миллер как историк Сибири // Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. 1. С. 19. См. также: Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. 1. С. 478, 484. В.И.Буганов ошибался, считая, что в представлении С.В.Бахрушина РЛ подобно ОЕЛ и СЛ зависит от «написания», переданного ветеранами экспедиции Ермака тобольскому «первопрестольнику» Киприану (Буганов В.И. Отечественная историография русского летописания: Обзор советской литературы. М., 1975. С. 104).

Еще Л.Н.Майков полагал, что «месячные» даты, порой близкие к содержащимся в СЛ, заимствованы Ремезовым из каких-то неизвестных источников. И.И.Тыжнову думалось, что такие даты автор ИС нашел в «записке», сочиненной вскоре после «завоевания Сибири» (Майков Л. Хронологические справки... С. 28—29; Тыжнов И. Новейшие труды... С. 68, 69).

⁷³ Так нередко оценивался Ремезов в историографии прошлого столетия.

⁷⁴ Утверждение Е.И.Дергачевой-Скоп, будто согласно РЛ казаки прибыли там с 8 по 14 октября (ПЛДР. Кн. 2. С. 701), неверно.

⁷⁵ Такие даты, приведенные Ремезовым, в оценке Е.И.Дергачевой-Скоп, как правило, точны (Дергачева-Скоп Е. Из истории литературы Урала и Сибири... С. 28; Она же. Генеалогия сибирского летописания... С. 52. Примеч. 69).

⁷⁶ Бахрушин С. В. Научные труды. Т. 3. Ч. 1. С. 39.

⁷⁷ Там же. С. 35. Примеч. 73; С. 39. Примеч. 91.

⁷⁸ Считается, что о походе В.В.Кольцова-Мосальского против сибирского «царя» Ремезов сообщил, следуя неизвестной летописи. См.: Мирзоев В.Г. Историография Сибири... С. 34. Вопреки убеждению многих историков, в том числе современных (Акулич Е.М., Акулич М.М., Гербер Л.П. Тобольская эпоха Юрия Крижанича. Тюмень, 2006. С. 55; Сибирь: Атлас Азиатской России. Новосибирск; М., 2007. С. 353; Березово (Очерки истории с древности до наших дней). Екатеринбург, 2008. С. 63; Тычинских З.А. Служилые татары и их роль в формировании этнической общности сибирских татар (XVII—XIX вв.). Казань, 2010. С. 54; Худяков Ю.С. Оборона южных рубежей Западной Сибири русскими воинами в конце XVI — первой трети XVII в. Ч. 1 // Гуманитарные науки в Сибири. 2011. № 1. С. 4; Он же. Борьба за восстановление Сибирского ханства в XVII веке // ИЭК. Курган, 2011. С. 106; Рябинина Е.А. Внешняя политика Кучум-хана в 1582—1598 гг. // Там же. С. 92; Рахимзянов Б.Р. Контакты Москвы с Сибирскими Чингизидами во второй половине XVI в.: военное противостояние, почетный плен или легитимизация права на «высокую руку» // Там же. С. 79), свидетельства Ремезова о набеги Кучума на окрестности Тобольска и последующем разгроме непокорного хана русским воеводой князем В.В.Кольцовым-Мосальским следует отнести к домыслам. См., напр.: Солодкин Я.Г. Побеждал ли князь В.В.Кольцов-Мосальский хана Кучума? // СИЖ. 2008/2009. Тюмень, 2008. С. 172—176.

А.И.Андреев полагал, что статья РЛ о разгроме Кучума позднее, в 1598 г., — сокращение какого-то рассказа, но не обосновал эту мысль (Андреев А.И. Очерки по источниковедению Сибири. 2-е изд., испр. и доп. Вып. 1. М.; Л., 1960. С. 144. Ср.: С. 255—256).

⁷⁹ См. также: Солодкин Я.Г. Из наблюдений над хронологией... С. 125, 126; ИИАСИ. Ч. 1. С. 16—17. Г.Ф.Миллер, предпочитавший «Тобольский летописец» другим прежде всего «для порядку, по которому все случаи объявляются», не сомневался в достоверности этих сведений (Описание... Кн. 1. С. 88, 94, 96, 100, 106, 142, 177; Л. 106. — 2 об.).

⁸⁰ Скрынников Р.Г. Сибирская экспедиция Ермака. С. 60—61.

⁸¹ Ср.: Временник Ивана Тимофеева. М.; Л., 1951. С. 27, 47, 54, 62, 86, 91, 115, 125.

⁸² ПСРЛ. Т. 36. С. 179, 180, 235—237, 303—304, 357—358. Ср.: С. 46—48.

⁸³ Так однажды С.В.Бахрушин определил РЛ. См.: ССЭ. Б. м., б. г. Т. 2. Стлб. 377.

⁸⁴ В С из РЛ этот поход датирован июнем и июлем 7089 (1581) г. (568).

⁸⁵ Так воспринял РЛ один из ее первых читателей. См., напр.: Дергачева-Скоп Е. Из истории литературы Урала и Сибири... С. 85. Примеч. 57; ПИДР. Кн. 2. С. 697; Алексеев В.Н. О жанровой специфике ремезовской «Истории Сибирской» (Текст и иллюстрации) // Книга и литература. Новосибирск, 1997. С. 14, 15; Дергачева-Скоп Е.И., Алексеев В.Н. Ремезовская летопись: история открытия, рукописи, издания // Семен Ремезов... С. 56. Примеч. 46; С. 63.

Глава VI

АРХИВЫ МОСКОВСКИХ ПРИКАЗОВ И СИБИРСКОЕ ЛЕТОПИСАНИЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVII ВЕКА

Со второй четверти XVII в. в Тобольске, а затем и других сибирских городах стали вестись летописи, источниками которых наряду с воспоминаниями участников описываемых событий и документами местных воеводских изб часто считаются материалы столичных приказов.

В конце ПЛ упоминается «письмо» Посольского приказа¹ о пленении трех сыновей сибирского хана Кучума (из которых названы Алей и Алтынай; ранее еще упомянут Ишим, см.: 133, 137), причем уже после гибели Ермака. Как думается А.И.Костанову, безвестный автор ссылался на документы из ящиков с «сибирским и казацким» делом, упомянутым в так называемой Перечневой описи 1590-х гг., опубликованной И.А.Балакаевой². Там отмечены ящики 1-й и 43-й, сохранившие дела «с кызылбашским и с шемахейским и з бухарским и с самарханским и с юргеньским и с сибирским и с казацким и с туркосанским и с ташкентским»³. Но сам А.И.Костанов отмечает, что эти дела отражали связи России с ее азиатскими соседями, а вопрос об архиве Ермака открыт, хотя его сподвижники, в частности, Черкас Александров, покидая Сибирь, увозили «атаманские бумаги», осевшие, возможно, в Чердыни⁴. Но ведь ермаковцы вернулись на Русь не через Пермский край, а по Оби, Соби и Пустоозеру (133—135). Сыновья Кучума попали в русский плен уже после знаменитой экспедиции за «Камень» нескольких атаманов и их «товарства»⁵. Документы, отражавшие связи московского правительства с «казацким», даже по контексту известия Перечневой описи — это материалы об отношениях с Казацкой, т.е. Казахской Ордой⁶. Так, в описях посольского архива конца XVI — начала XVII вв. упомянуты «2 грамоты Казатцкие орды от Тевкеля царя» (за 1594/95 г.), «тетради» этой Орды, «книги и списки казатцкие при Касыме царе» наряду с сибирскими книгами, столпами, столпиками⁷. Примечательно, что в 1638 г. Михаил Федорович принимал «в Золотой палате» Алея

и Алтаная⁸. Упомянутое в ПЛ, причем, не исключено, понаслышке⁹, «письмо» об их пленении (как и Ишима), возможно, было составлено в связи с подготовкой этой аудиенции.

Е.К.Ромодановская не сомневается в том, что при создании во второй половине XVII в. СЛС наряду с документацией тобольской воеводской канцелярии использовались архивные материалы Сибирского приказа. По допущению исследовательницы, «роспись» воевод, посланных за Урал в течение 1644/45—1658/59 гг., была подготовлена «как своеобразная документальная справка для будущих летописных работ в Москве или в Тобольске». Е.К.Ромодановская находит эту «роспись» чрезвычайно близкой к СЛС, во всяком случае, показывающей, «на какой тип документа ориентировались создатели ... свода при составлении своеобразного справочника сибирской воеводской службы»¹⁰.

Думается, Е.К.Ромодановская преувеличивает степень близости опубликованного ею перечня администраторов Сибири к аналогичным «реестрам», приведенным в СЛС. В последнем, например, не отмечено, что из воевод, назначенных в сибирские города в 1656/57 и 1658/59 гг., пятеро были новгородцами. Согласно «росписи», обнаруженной Е.К.Ромодановской, князь С.Г.Демский воеводствовал в Сургуте с 1645/46 г., а три года спустя, в 1648/49 г., его сменил А.В.Кропоткин. Если же верить КЗ, в 1648/49—1651/52 гг. Сургутом управлял А.В.Кропоткин, а в ГР к этому времени отнесено «сидение» в городе на «великой» Оби С.Г.Демского. В упомянутой «росписи» говорится о пребывании в Сургуте на протяжении 1651/52—1655/56 гг. князя Н.Ф.Мещерского¹¹. В ГР же сообщается о кончине этого сургутского воеводы в 1654/55 г. (154, 156, 157, 201—203; ср.: 158).

В тобольской приказной избе откладывались документы, которые позволяли определить время пребывания в должности сибирских воевод. К примеру, в 1627 г. в ответ на запрос столичных властей тобольские администраторы сумели выяснить, что Я.И.Хрипунов управлял Енисейским острогом с 1 апреля 1623 г. по сентябрь 1625 г.¹²

В январе 1635 г. произошла единовременная смена администраторов «во всех сибирских городах — от Тобольска до Кузнецка и Красноярска», о чем «сохранилась очень подробная документация»¹³. Но в СЛС об этой смене не сказано, соответствующая «роспись»

«начальных людей» отнесена в «Описании» к тобольскому воеводству князя А.А.Голицына и Д.А.Замыцкого в целом (май 1633 — май 1635 г.), причем указывается на администраторов Томска в 1632/33 г. и сыск тогда про прежнего воеводу этого города князя П.И.Пронского (150, 151, 198, 265; ср.: 344).

Напомним, что в 1635 г., когда Сибирский приказ заинтересовался, когда и кем основан Березов, соответствующие сведения были представлены в Москву тобольскими воеводами¹⁴.

В СЛС встречаем десятки ссылок на государевы или патриаршие грамоты разнообразного содержания, но присланные в Тобольск, а также сообщения об отписках воевод этого, а иногда и других сибирских городов в Москву (140, 142, 147, 150, 151, 154, 157, 158, 160, 161, 163—165, 168, 171, 172, 174, 175, 190, 197, 204—207, и др.). Примечательно, что, как узнаем из свода, в 1686/87 г. илимский воевода Ф.М.Павлов был посажен в тюрьму по наказу Сибирского приказа, в 1654/55 г. воеводе Енисейска А.Ф.Пашкову послали наказ о походе в Даурскую землю, а Кузнецкий острог в 1616/17 г. был «ставлен ... по томским воеводским отпискам» в Тобольск (158, 194, 224, 372). Кроме того, летописцы оставили упоминания о съезжей избе и приказных палатах Тобольска (старой и новой), съезжем дворе в Томске (101, 143, 148, 149, 154, 156, 170, 212, 223, 224, 226).

Примечательно, что в некоторых разрядных записях содержатся более точные сведения о тобольских воеводах, головах и дьяках начала XVII в., чем в СЛС. Так, согласно «разрядам» князь Р.Ф.Троекуров «с товарищи» пробыли в «первоименитом граде» Сибири с «полулета» 1606 г. до «полулета» 1608 г., Б.И.Нащокин Капустин (в КЗ и вторичных сравнительно с ней редакциях этого свода последней фамилии нет) находился в сибирской столице вплоть до 1608/09 г. Тогда же, в октябре, место умершего по пути в Тобольск окольничего М.М.Салтыкова занял князь И.М.Катырев-Ростовский, который вместе с головами ведал «начальнейшим» городом Сибири до зимы 1612/13 г. М.М.Салтыков же, как узнаем из одной разрядной записи, был послан «годовать» на смену Р.Ф.Троекурову 1 февраля 1608 г. наряду с другими воеводами и головами, а дьяк И. Булыгин стал сослуживцем тобольских воевод с июля 1614 г.¹⁵ В СЛС и одной более ранней городской летописи столь точных дат нет (74, 98, 143, 192, 260, 317, 346, 370).

В КЗ и вторичных разновидностях этого свода сравнительно с «разрядами» не сказано, что в 1614/15 г. тобольского письменного голову В.Плещеева сменил Д.Гагарин, тогда же тарским головой являлся И. Зубатый (последний в своде представлен «товарищем» двух сургутских воевод), Е.Корсаков (ранее один из «начальных людей» Сургута) в 1615/16 г. управлял Тарой, а в 1624/25 г. был «отставлен» назначенный в Пелым Г.Н.Ржевский¹⁶. Зато в разрядных записях в отличие от СЛС умалчивается о смерти П.Лутохина в Таре (145, 194, 261, 317).

При сравнении КЗ и более поздних разновидностей этой летописи с «разрядами» обнаруживается, что в последних иногда вдобавок называются прозвища сибирских администраторов. В частности, томский воевода (с 1619/20 г.) князь И.Ф.Шаховской именуется Большим и Белоглазом, сургутский (с 1622/23 г.) И.Р.Безобразов — Асечкой, тарский (того же времени) С.И.Исленьев — Анохой, березовский (с 1628/29 г.) И.Н.Давыдов — Коростелем, кузнецкий (в то же время) Ф.И.Нащокин — еще и Капустинным (146—148, 150)¹⁷. Порой в сопоставляемых источниках расходятся имена и «отчества», например, верхотурский воевода Федор Дементьев сын Дуров в разрядных записях именуется Ратмановым (иногда неточно Романовым) сыном, сургутский воевода Иван Иванов сын Голенищев-Кутузов в «разрядах» представлен как Иван Щука (Щученко) Захарьев сын Кутузов, тарский воевода Иван Никитин сын Сунбулов назван там Исаком, второй тобольский воевода И.В.Волынский Птица (согласно КЗ) в разрядных записях упомянут как Щепень (Щепин), тюменский Прокопий Хрисанфиев сын Измайлов в этих документах значится Прокопием Булгаковым сыном, кетский Ларион Григорьев сын Сумин в них назван Кудюковым сыном, тобольские письменные головы Григорий Клементьев сын Зловидов и Петр Ерофеев сын Августов-Смышляев известны «разрядам» как Григорий Несмеянов сын Зловидов и Петр Айгустов. По-разному в СЛС и разрядных книгах передается фамилия кузнецкого воеводы 1626/27 г. Силы Александрова сына — то Усов, то Языков. Только в «разрядах» встречается вторая фамилия пельмского воеводы И.Я.Вельяминова — Спасский (146—150, 193, 195, 197, 264, 320, 371)¹⁸. В СЛС мы не встретим имеющих в «разрядах» сообщений (с точностью до дня) о времени назначения в 1620—1622 гг. воевод

в Тобольск, Тюмень, Тару, Томск, Березов, Сургут, Мангазею, Пелым, Туринск, Нарым, Кетск, Енисейск, о пребывании в Томске голов Ф.Зиновьева и О.Ермолова, оставлении прежнего воеводы Я.И.Хрипунова в Енисейске для поисков серебряной руды; нет в этой летописи и известия об отправке в Сибирь князя М.Ф.Бярятинского и подьячего Т.Лебедева «сыскивать» про Д.Погожего (мангазейского воеводу с 1619/20 г.) и других местных администраторов¹⁹. Налицо и другие, порой серьезные расхождения между сравниваемыми источниками. Так, лишь в СЛС уцелело свидетельство о смерти в 1617/18 г. березовского воеводы Б.Л.Зюзина. В ранних редакциях свода сообщается, что И.П.Языков-Хомяков воеводствовал в Нарыме с 1614/15 г., а не с предыдущего, как утверждается в разрядных книгах (где также сказано, что этот воевода был «курмышенином»). В «разрядах» читаем об отправке в Сибирь «про воевод обыскивать» Ф.А.Елецкого в 1619/20 г. В КЗ говорится о его пребывании в Тобольске с 26 ноября 1621 г. В разрядных записях сообщается, что боярина Ю.Я.Сулешова отправили в Тобольск в январе 1623 г.; в своде речь идет о его воеводстве в этом главном городе Сибири с июля того же года. Под 1622/23 г. в первой сохранившейся редакции СЛС сказано о воеводстве в Березове Ф.А.Козловского и А.И.Ширина. В «разрядах» же вместо них названы Л.М.Волконский и И.И.Зубов, согласно КЗ находившиеся в Березове двумя годами позже. (Если верить разрядным книгам, Л.М.Волконский, повторим, являлся березовским воеводой и в 1624/25 г.). Нарымским воеводой с 1628/29 г. летописец называет А.В.Усова, а в соответствующей разрядной записи указан Ф.И.Полтев. Кузнецкий воевода этого же времени именуется в интересующих нас памятниках то Иваном Михайловичем, то Михаилом Федоровичем. В «разрядах» за 1620/21 г. сказано об отправке из Тобольска в Тунгусский острог «в воеводцкое место» «на годовую (службу. — Я.С.)» детей боярских «по одному человеку». В СЛС этот острог называется Енисейским и перечисляются дети боярские, которые управляли им в течение 1618/19—1622 гг. (до приезда первого «московского воеводы» Я.И.Хрипунова) (145—149, 193—195, 261, 262, 318, 319)²⁰. В СЛС часто говорится о «посылках» управлять городами и острогами детей боярских, и явно не по «разрядам». Так, под 1619/20—1622/23 гг. сказано, что с кончиной пелымского воеводы

Н.Волконского «на его место посланы из Тобольска дети боярские Максим Язонский (Егонский) да тюменской Стефан Молчанов», которых вскоре сменил недавний сургутский воевода И.Ф.Зубатово, а того — «присланный» из Москвы П.Н.Вельяминов (146, 195, 262, 319). (К 1614/15 г. в КЗ отнесено воеводство в Сургуте Е.Ф.Корсакова и И.Ф.Зубатово, которого заменил Г.Г.Вельяминов. Но следом в перечне сибирских воевод за 1615/16—1619/20 гг. говорится про «сидение» в Сургуте Г.Г.Вельяминова и И.Ф.Зубатово (144, 145). Первый из них, о чем известно и документально, занял место Е.Ф.Корсакова). Основавших Енисейский острог П.Албычева и Ч.Рукина в 1618/19 г., согласно СЛС, сменил тобольский сын боярский М.Г.Трубчанин (Трубчанинов), потом этим острогом последовательно управляли другие дети боярские из Тобольска — М.П.Ушаков, М.О.Байгашин, П.П.Хмелевский (146, 194, 195, 261, 262, 318, 319, 370; ср.: 156). К 1651/52—1655/56 гг. в КЗ отнесено сообщение о том, что функции умершего на сургутском воеводстве князя Н.Ф.Мещерского временно исполнял прибывший из Тобольска сын боярский Г.Д.Костылецкий (до приезда из Москвы воеводы П.Т.Кондырева). Тогда же в Нарыме не стало О.П.Баскакова, и на его место томский воевода Н.О.Нащокин прислал своего племянника С.В.Нащокина. В 1659/60 г., по свидетельству летописца, до приезда из Москвы в следующем году М.Д.Павлова, преемником умершего тюменского воеводы А.В.Кафтырева сделался тобольский сын боярский И.В.Струна. В 1659/60 г. же из «стольного града» Сибири в «Дауры», точнее, в нерчинские остроги, на «перемену» Афанасию и Еремею Пашковым был направлен тобольский сын боярский Л.Б.Толбозин (Толбузин), а его следом этими острогами начал управлять «тобольский литовскаго списку ротмистр» Д.Д.Аршинский. 1 июня 1670 г., сообщается в КЗ, умершего в Пельме воеводу П.А.Гагарина заменил тобольский сын боярский Ф.Л.Толбозин. В 1669/70 г. письменный голова Тобольска Е.И.Козинский стал ведать Тюменью вместо скончавшегося воеводы А.М.Беклемишева, а в следующем году эту должность занял переведенный накануне в Сургут тобольский сын боярский Л.Б.Толбозин, которого зимой 1671/72 г. сменил другой сын боярский из столицы «Сибирского царства» Я.Г.Шульгин. Его сын Павел в 1673/74 г. начал управлять нерчинскими острогами взамен Д.Д.Аршинского.

В том же году, по свидетельству создателя КЗ, после смерти воеводы Т.Д.Клокачева Тара оказалась в ведении тобольского сына боярского И.Г.Ушакова, на смену которому через два года прибыл тобольский же письменный голова Ф.П.Кох. В 1675/76 г. сын боярский «старейшины» сибирского городов Л.Б.Толбозин с сыновьями получил назначение в «Даурскую землю», а год спустя в нерчинские остроги послали енисейского сына боярского Г.Локшанова. В 1681/82 г. в Пелыме стал воеводствовать, как читаем в своде, голова тобольских пеших казаков И.М.Ушаков. Под 1683/84 г. там же сказано об «отпуске» «на приказы» письменных голов в Нижне-Ницынскую Красную слободу и на Собскую заставу (158, 161, 164—166, 168, 169, 171, 174; ср.: 176). Кроме того, в СЛС, про что в «разрядах» умалчивается, говорится о приездах подьячих из Москвы в тобольскую и томскую «съезжие избы», о появлении подьячего с приписью (ранее занимавшего такую должность «на Верхотурье») Б.Л.Софонова в Туруханске, отправке подьячего из Тобольска в Мангазею (143, 148—150, 156, 168, 201, 268, 324).

Все эти наблюдения позволяют заключить, что мнение о зависимости основной части КЗ от «разрядов»²¹ должно считаться поспешным. Очевидно (как отмечалось еще С.В.Бахрушиным), ее создатели пользовались документами, отложившимися в тобольской приказной палате²², хотя нередко и близкими к составленным в Москве «рописям» сибирских администраторов.

Ошибочным представляется и заключение Р.Г.Скрынникова об использовании «разрядов» (причем сибирских, которые, насколько известно, не составлялись) во вводном разделе КЗ и ПЛ²³.

Недавно В.Н.Евсеев повторил давнюю мысль В.Л.Комаровича о том, что автор РЛ обращался к документам Сибирского приказа²⁴. Этот вывод, однако, не подкреплён какой-либо аргументацией. Известно, что С.У.Ремезов по служебным делам бывал в Сибирском приказе²⁵. Но все же нет должных оснований включать материалы, отложившиеся в громадном архиве этого приказа, в число источников ИС. К примеру, С.У.Ремезов ошибочно датировал посольство из Тобольска к тайше Аблау и представил главой этой миссии своего отца Ульяна Мосеева вместо сына боярского П.Семенова²⁶. Неверно приурочил автор РЛ и отправку плененного русскими служилыми людьми хана Сейдяка (Сайид Ахмада

бека Тайбугида) из Тобольска в Москву (ошибаясь на целый год)²⁷. Вымыслом следует признать ремезовский рассказ о поражении, нанесенном в 1591 г. Кучуму тобольским воеводой князем В.В.Кольцовым-Мосальским²⁸. Поход тарского воеводы князя И.Мосальского против Кучума отнесен в ремезовской «Истории» к 9 мая — 23 августа 7106 (1598) г.²⁹ Заметим, что тем же годом подобно НЛ эта экспедиция датируется и во многих разновидностях СЛС (98, 190, 259, 316). В некоторых из них читаем о воеводстве в Тобольске в 1597/98—1598/99 гг. Е.В.Бутурлина (74, 140, 190), при котором, если верить РЛ, попавшие в плен к русским родственники Кучума были отправлены в Москву. Известие С.У.Ремезова о князе И.Мосальском как предводителе войска, нанесшего окончательное поражение непокорному хану, скорее всего, является результатом осмысления летописного свидетельства о том, что поход из Тары против «кучумлян» состоялся при этом воеводе (142). Но в КЗ и некоторых других разновидностях свода об экспедиции, завершившейся полным разгромом сибирского «салтана», читаем под 7109 г. (142, 191, 370). Видимо, С.У.Ремезов располагал такой редакцией СЛС, где поход служилых людей Тары против Кучума приурочивался к 7106 г., но упоминалось о воеводе этого города И.В.Кольцове-Мосальском. (Его воеводство «на Таре» относится, если следовать КЗ, к 7109—7110 гг.). Документально, однако, известно, что окончательное поражение воинственному хану нанес летом 1598 г. отряд письменного головы А.М.Восейкова³⁰, направленный воеводой С.В.Кузьминым-Короваевым (они служили в «Тарском городе» с декабря 1596 г.³¹). И.В.Мосальский же воеводствовал «на Таре» в 1608—1611 гг.³² Очевидно, в распоряжении С.У.Ремезова не было упоминаемой им «указной грамоты» Бориса Федоровича (присланной в ответ на отписку тарского воеводы), выполняя предписания которой, И.Мосальский «ополчением ходил на кучюмлянъ». По свидетельству автора РЛ, Ермак и его «товарыщи» получили «жалованные» и «похвальные» грамоты от Ивана Грозного, что другие источники не подтверждают. В сочинении С.У.Ремезова говорится про «указ воеводе (точнее, письменному голове. — Я.С.) Данилу Чюлкову» о «поставлении» Тобольска. Как писал сибирский книжник, являвшийся современником Петра Великого, царь Михаил Федорович «указал по грамоте» архиепископу Киприану «розпрашивати ... русских

и татар, кто что знает» о Ермаке, особенно сподвижников прославленного атамана. Следом в «Тобольском летописце» читаем уже о том, что 21 февраля 1621 г. освященным собором, патриархом Филаретом и Михаилом Федоровичем «указано правильно по грамоте» первому владыке Сибири «кликати вечную память» Ермаку³³. Заметим, что тогда Киприан еще находился на пути в Тобольск. Поминовение же Ермака и его погибших соратников началось по инициативе этого сибирского «первопрестольника», а вовсе не с официальной санкции³⁴.

В Сибирском приказе еще к ноябрю 1658 г. имелись сведения «о прибылых г[о]с[у]д[а]р[ствах] и землях, которые учинились под г[о]с[у]д[а]рскою высокою рукою ... в сибирских городех, и про всякие воинские посылки великого г[о]с[у]д[а]ря на непослушников и на изменников, и про всякие тогдашние смуты ... с начала ц[а]рства ... Федора Ивановича, всеа Руси самодержца»³⁵, но говорить об использовании этих материалов летописцами Тобольска и других сибирских городов пока преждевременно.

Таким образом, выводы ряда исследователей о документации столичных приказов как источнике сибирских летописей XVII в. нельзя признать обоснованными. Сообщения этих произведений, имеющие документальную основу, вероятно, восходят к материалам местных воеводских изб и архиерейской канцелярии.

Примечания

¹ «Письмами» порой назывались архивные дела. См.: Оглоблин Н. Провинциальные архивы в XVII веке (Очерк из истории архивного дела в России) // ВАИ. 1886. Вып. 6. С. 30—31, 35, 42; Корецкий В.И. История русского летописания второй половины XVI — начала XVII в. М., 1986. С. 196; ТАД. Новосибирск, 1994. С. 182; Посольская книга по связям России с Ногайской Ордой (1576 г.). М., 2003. С. 20.

² Костанов А.И. Документальная история Сибири: XVII — середина XIX в. Владивосток, 2007. С. 27, 31.

³ Опись государственного архива конца XVI в. // АЕ за 1974 год. М., 1975. С. 348.

⁴ Костанов А.И. Документальная история Сибири... С. 25, 27—31.

⁵ См.: Несеров А.Г. Династия Сибирских Шейбанидов // Тюркские народы: Мат-лы V-го Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». Тобольск; Омск, 2002. С. 210; Трепавлов В.В. Сибирский хан (?) Али // ИЭК. Курган, 2011. С. 99.

⁶ Ср.: Исин А. Новые источники по истории Казахстана первой четверти XVI в. // Изв. АН Казахской ССР: Сер. обществ. наук. 1985. № 3. С. 46—49; Он же. Материалы Посольского приказа Русского государства о Казахском ханстве XVI — начала XVII в. // Вопросы историографии и источниковедения Казахстана (дореволюционный период). Алма-Ата, 1988. С. 161—170; Зуев Ю., Кадырбаев А. Поход Ермака в Сибирь: тюркские мотивы в русской теме // Вестник Евразии. 2000. № 3 (10). С. 40; Кадырбаев А.Ш. Ермак и «взятие Сибири»: тюркский контекст // ИЭК. С. 82. Кстати, в 1600 г. московский посланник Г.И.Микулин назвал «казацких» татар в одном ряду с казанскими, астраханскими и сибирскими (Путешествия русских послов XVI—XVII вв.: Статейные списки. М.; Л., 1954. С. 191).

⁷ Описи Царского архива и архива Посольского приказа 1614 года / Под ред. С.О.Шмидта. М., 1960. С. 23, 40, 94, 97, 107, 135, 136.

⁸ См.: Трепавлов В.В. Сибирский хан (?) Али. С. 99.

⁹ Солодкин Я.Г. Становление сибирской летописной традиции (спорные источноведческие проблемы). Нижневартовск, 2009. С. 134.

¹⁰ Ромодановская Е.К. Тобольская летопись и Сибирский архив // ТОДРЛ. Т. 57. СПб., 2006. С. 314—316. Ряд исследователей указывал на создание СЛС по архивным документам или актам, не поясняя, каким именно. См.: Копылов А.Н., Полевой Б.П. Землепроходцы XVII в. и изучение Сибири // Освоение Сибири в эпоху феодализма (XVII—XIX вв.). Новосибирск, 1968. С. 38 (Сибирь периода феодализма. Вып. 3); Пузанов В.Д. Военные факторы русской колонизации Западной Сибири: Конец XVI—XVII вв. СПб., 2010. С. 64.

¹¹ Ромодановская Е.К. Тобольская летопись... С. 318—320. Н.П.Долинин переиздал «роспись» воевод европейской России (1627 г.), аналогичную найденной Е.К.Ромодановской. См.: Долинин Н.П. Подмосковные полки (казацкие «таборы») в национально-освободительном движении 1611—1612 гг. Харьков, 1958. С. 123—125.

¹² См.: Бродников А.А. Серебряная экспедиция Я.И.Хрипунова (1627—1630 гг.) // II Ремезовские чтения: 2005: Провинция в русской культуре. Новосибирск, 2008. С. 372.

¹³ Александров В.А., Покровский Н.Н. Власть и общество: Сибирь в XVII в. Новосибирск, 1991. С. 120.

¹⁴ См.: Обзорение столбцов и книг Сибирского приказа (1592—1768 гг.) / Сост. Н.Н.Оглоблин. Ч. 1. М., 1895. С. 205; Сергеев В.И. Первые сибирские города, их военное, экономическое и культурное значение // Вестник истории мировой культуры. 1960. № 3 (21). С. 118; Первое столетие сибирских городов: XVII век. Новосибирск, 1996. С. 74.

¹⁵ Белокуров С.А. Разрядные записи за Смутное время (7113—7121 гг.). М., 1907. С. 156, 161—162, 168, 175, 249—250.

¹⁶ См.: ДР. Т. 1. СПб., 1850. Стлб. 195; КР. Т. 1. СПб., 1853. Стлб. 80, 81, 197, 1151.

¹⁷ ДР. Т. 1. СПб., 1850. Стлб. 524; РК. Т. 2. Вып. 2. М., 1976. С. 324, 333, 339, 358.

¹⁸ КР. Т. 1. Стлб. 81, 197, 407, 928, 1036, 1366; РК. Т. 2. Вып. 2. С. 323, 333, 344, 348, 376—377. Порой из-за ошибок переписчиков в данных источниках

искажаются фамилии, например, И.А.Бастанов называется Отаслановым, Баскаковым, Бастаковым, В.А.Теприцкий — Пеплинским, Теплинским, Теплыньским, Ф.С.Бельский — Курбельским.

¹⁹ КР. Т. 1. Стлб. 1365; РК. Т. 2. Вып. 2. С. 324, 334, 344, 377. См. также: Белокуров С. А. Разрядные записи... С. 207, 241—142.

²⁰ КР. Т. 1. Стлб. 546, 663, 765, 874, 927; РК. Т. 2. Вып. 2. С. 323, 324, 333, 338, 348.

²¹ Петров К.В. Разрядные записи XVII в. в разрядной книге М.М.Квашнина // Международная научная программа «Исторический опыт русского народа и современность»: Мавродинские чтения: Мат-лы к докл. СПб., 1994. С. 95—97.

²² См.: Миллер Г.Ф. История Сибири. 2-е изд., доп. М., 1999. Т. 1. С. 498. С точки зрения выдающегося историка, создатели СЛС прибегали и к «официальным данным» тобольского Софийского дома.

²³ Солодкин Я.Г. Известия о Сибири в боярских списках и разрядных записях рубежа XVI—XVII вв. // Письменные источники по истории Западной Сибири. Сургут, 2004. С. 8.

²⁴ История русской литературы. Т. 2. Ч. 2. М.; Л., 1948. С. 279; Евсеев В.Н. Изображение похода дружины Ермака в Ремезовской летописи // Сибирское казачество: история и современность. Омск, 2011. С. 81.

²⁵ Гольденберг Л.А. Семен Ульянов сын Ремезов: Сибирский картограф и географ: 1642 — после 1720 гг. М.; Л., 1965. С. 43, 44, 46, 47, 84; Копылов А.Н., Полевой Б.П. Землепроходцы XVII в. ... С. 36. Так, в Сибирском приказе в 1699 г. знаменитый тоболяк «написал с ... парчей всех городов (сибирских. — Я.С.) обращатой чертеж на китайке белой» (Алексеев В.Н. Новонайденная икона С.У.Ремезова «София Премудрость Божия» из Тобольского Успенского Софийского собора // Семен Ремезов и русская культура второй половины XVII—XIX веков. Тобольск, 2005. С. 105). См. также: Дергачева-Скоп Е.И., Алексеев В.Н. «Служебная чертежная книга» С.У.Ремезова: Археографический комментарий: Материалы // II Ремезовские чтения: 2005: Провинция в русской культуре. Новосибирск, 2008. С. 508, 525—527.

²⁶ См.: Бахрушин С. Туземные легенды в «Сибирской истории» С.Ремезова // ИИ. 1916. № 3—4. С. 16, 17, 26; Он же. Научные труды. Т. 3. Ч. 1. М., 1955. С. 39; Гольденберг Л.А. Семен Ульянович Ремезов... С. 13. Считается, что С.У.Ремезов знал документы тобольской съезжей избы (Очерки истории СССР: Период феодализма: XVII в. М., 1955. С. 589; Дергачева-Скоп Е.И., Алексеев В.Н. Иллюстрированное повествование о походе Ермака в Сибирь и его автор // Общественно-политическая мысль и культура сибиряков в XVII — первой половине XIX в. Новосибирск, 1990. С. 119). Однако в РЛ следы использования этих документов не ощущаются.

²⁷ См.: Шашков А. Лодейный город // Родина. 2004. Спец. вып.: Тобольск — живая былина. С. 11.

²⁸ Солодкин Я.Г. Побеждал ли князь В.В.Кольцов-Мосальский хана Кучума? // СИЖ. 2008/2009. Тюмень, 2008. С. 172—176.

²⁹ ПЛДР. Кн. 2. М., 1989. С. 567. В СЧК, напомним, говорится об окончании этого похода 29 августа. См.: Гольденберг Л.А. О первом историке Сибири... С. 222.

Завершая монографию об истории создания СЛС, Н.А.Дворецкая указывает, что судя по СЧК, «Ремезову известна была летописная работа Тобольска» (Дворецкая Н.А. Сибирский летописный свод... С. 119), как предполагается, современная. Этот вывод кажется нам поспешным.

³⁰ АИ. СПб., 1841. Т. 2. С. 1—7.

³¹ См.: Разрядная книга 1475—1598 гг. М., 1966. С. 514; РК. Т. 2. Вып. 1. М., 1976. С. 124, и др. В некоторых разновидностях СЛС воеводство С.Кузьмина «с товарищи» в Таре отнесено к 1595/96—1596/97 гг. (190, 259, 315).

³² Вершинин Е.В. Воеводское управление в Сибири (XVII век). Екатеринбург, 1998. С. 169. См. также: Белокуров С.А. Разрядные записи... С. 122, 175, 207, 250. Кстати, вопреки КЗ, с февраля 1601 г. «начальными людьми» Тары являлись князь А.И.Бахтеяров-Ростовский, В.С.Акинфиев и А.В.Головленков (РК. Т. 2. Вып. 1. С. 187; Корецкий В.И. История русского летописания второй половины XVI — начала XVII в. М., 1986. С. 239—240; Разрядная книга 1475—1605. Т. 4. Ч. 1. М., 1994. С. 115, и др.).

Заметим, что такие даты, как 9 мая и 23 августа, часто называются в РЛ (ПЛДР. Кн. 2. С. 554, 561, 569, 575, 580). Подобно многим другим они указаны, думается, произвольно.

³³ ПЛДР. Кн. 2. С. 564, 566, 568.

³⁴ Бахрушин С.В. Научные труды. Т. 3. Ч. 1. С. 20; Дергачева-Скоп Е. Из истории литературы Урала и Сибири XVII века. Свердловск, 1965. С. 122; ОРЛС. Т. 1. Новосибирск, 1982. С. 49.

³⁵ Белокуров С.А. Из духовной жизни московского общества XVII в. М., 1903. С. 78.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Первые после 1636 г. десятилетия в истории сибирской книжной культуры отмечены, в частности, многократной переработкой ОЕЛ, созданием РЕЛ, КЗ и нескольких редакций СЛС, развитием городского летописания, возникновением ИС.

Отдельные разновидности ОЕЛ подобно РЕЛ включали новые фактические данные, подчас уникальные (в этом отношении наиболее любопытен ПЛ, скорее всего, конца XVII в.). При редактировании есиповского «Сказания» в текст стали вноситься выдержки из НЛ и СЛ, документальных материалов, фольклорных и других источников; нередко он подвергался стилистической правке, сокращению либо дополнению (например, в ЗЛ — О в НР). В конце XVII в. при включении в СЛС в качестве его первой части ОЕЛ (начиная с ГР) вновь была отредактирована — и стилистически, и путем включения отрывков НЛ или еще и СЛ, утратив прежнюю идейную цельность.

Протограф О, которому в большинстве редакций предпослана РЕЛ, видимо, сложился до начала последней трети XVII в. и еще не содержал «общерусских» известий. Возможно, наличие тобольской городской летописи навело кого-то из местных администраторов на мысль о составлении более разнообразного по содержанию сочинения, которое и стало протографом КЗ. СЛС возник как общерусская провинциальная летопись, со значительным массивом «московских» свидетельств, которые есть основания возводить к официальному сочинению, но не НЛ. Большинство таких свидетельств вскоре создателями ГР было сочтено излишним. Начиная же с НР, свод превращается в сугубо провинциальное летописное сочинение, в более поздних редакциях, уже XVIII в., — почти исключительно тобольское.

Оценка СЛС как официального справочника, удовлетворявшего потребности местных властей, оправдана, хотя и отчасти, именно относительно этих поздних редакций О, спектр же интересов сочинителей (остающихся анонимными) КЗ и ГР, не говоря о внимании к «общерусским» событиям, куда более широк, охватывая помимо «административной» тематики ход градостроительства, историю церкви, присоединение новых земель, дипломатические

и торговые связи с Китаем, ссылку, поиск месторождений серебра и многие другие сюжеты. Вместе с тем и в поздних редакциях свода есть немало известий, выходящих за пределы «перемен» воевод, голов, дьяков и подьячих в сибирских городах и острогах, тем более что вначале читается РЕЛ, посвященная «дорусской» истории Сибири и «Ермакову взятию» «Кучумова царства».

Часто представляется, что сибирская администрация нуждалась в своде как справочнике, фиксировавшем назначения и смещения воевод и их «товарищей». Но такой справочник нетрудно было составить и в «съезжих» избах — разрядных или уездных. Диапазон же интересов авторов СЛС является значительно более широким, хотя преимущественно, особенно в НР и последующих, история «Закаменской страны» сведена в этом памятнике к «переменам» «начальных людей» в городах и острогах. Недаром свод получил широкое распространение, вполне сопоставимое с популярностью ОЕЛ, а его читателями были и лица, отнюдь не принадлежавшие к числу воевод, голов и приказных.

«Слогатель» КЗ широко пользовался документацией тобольской приказной избы, но опрометчиво подобно Е.К.Ромодановской думать, что ему были известны материалы Сибирского приказа. Надлежит расстаться и с заключением той же исследовательницы, что поначалу центром летописания в «первоименитом граде» «далечайшей государевой вотчины», как нередко определяли Сибирь в XVII в., являлся архиерейский дом, и лишь к концу этого столетия оно переместилось в воеводскую палату. Последняя была причастна к фиксации важнейших событий местной жизни в форме повременных записей и в первые десятилетия «бунташного века», а владычная кафедра, надо полагать, не утратила соответствующей роли и в канун петровской эпохи, хотя мнение, что Игнатий Римский-Корсаков занимался созданием официальной тобольской летописи, думается, нужно отклонить. Отдельные фрагменты О можно возвести к летописям, вышедшим из стен архиерейской резиденции и Знаменского монастыря «царствующего града» Сибири.

В КЗ немало ошибочных или сомнительных свидетельств, которые, скорее всего, попали в эту редакцию СЛС из повествовательных или документальных источников; порой наличие таких

известий объясняется невнимательностью «слогателя» (при объединении используемых показаний) либо переписчика.

Способ повествования, избранный создателями свода, не является чем-то исключительным: «росписи» местных администраторов часто приводятся в летописях Новгорода Великого, Поморья, Нижнего Новгорода, иногда в Карамзинском хронографе. Однако в КЗ и последующих редакциях этого памятника данный способ изложения применяется наиболее систематически и масштабно.

Наличие отличающихся богатством содержания нескольких редакций СЛС, создававшихся в течение ряда десятилетий, опровергает заключение о нем как памятнике вырождающегося летописания (высказанное О.Г.Пороховой) и подтверждает сделанный на «общерусском» материале вывод многих исследователей, в первую очередь А.Н.Насонова, В.И.Корецкого, В.И.Буганова, А.П.Богданова, об интенсивном и поступательном развитии летописной традиции в России XVII в. (вплоть до наступления петровской эпохи).

Возможно, после создания ОЕЛ, если даже не параллельно с ее написанием, повествование о «бисерменской» Сибири и ее завоевании «дружиной» Ермака было решено дополнить «росписью» тобольских воевод и их «товарищей», что привело к рождению местной ветви городского летописания. Городовое же летописание в Тобольске, не исключено, стало вестись еще в начале 1630-х гг., то есть до появления есиповского «Сказания». По примеру тобольских книжников позднее, видимо, вследствие инициативы представителей местных светских и духовных властей, краткие повременные записи возникают в Мангазее, Енисейске, Томске, возможно, Верхотурье. Если томское городовое летописание подобно тобольскому имело официальный характер, то енисейское и (если оно существовало) верхотурское, не исключено, сложились в кругах, далеких от воеводской администрации. Из СЛС могли делаться «выборки» известий о местных воеводах и головах, но рассматривать такие «росписи» как городовые летописи вряд ли стоит. Бытующий в историографии вывод о существовании летописной традиции в Березове кажется столь же сомнительным, что и представление о насыщенной анахронизмами и легендарными версиями «Ермакова взятия» «Кучумова юрта»

ИС (лишь отчасти относящейся к летописному жанру) как вершине сибирского летописания.

В ИС, вторичной относительно РЕЛ, быть может, использован один из нарративных источников КЗ. Ремезовское сочинение, благодаря которому до нас дошел КЛ, сохранило обширный пласт фольклорных сведений, являющихся показателем устойчивого интереса к предыстории и перипетиям «Сибирского взятия» уже на пороге XVIII в.

Соотношение РЛ и СЛС, его атрибуция, в первую очередь старших редакций, определение источников многих известий этого свода и степени их достоверности, происхождение некоторых оригинальных сведений вторичных разновидностей ОЕЛ, а также влияние КЗ, ГР, НР на развитие местной, а может быть, и общерусской книжности — вот круг задач, которые еще предстоит решать исследователям наряду с поисками новых рукописей сибирских летописей, представлявших иные, чем сочинение Есипова, ветви давней культурной традиции русского средневековья. Нуждается в тщательном рассмотрении и опыт изучения таких летописей, накопленный со времен Г.Ф.Миллера, главным образом в течение последнего полувека.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ААЭ — Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией имп. Академии наук

АЕ — Археографический ежегодник

АИ — Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией имп. Академии наук

АЛ — Абрамовский летописец

АР — Академическая редакция Сибирского летописного свода

ВАИ — Вестник археологии и истории

ВГС — Вопросы географии Сибири

ВИ — Вопросы истории

ГР — Головинская редакция Сибирского летописного свода

ДР — Дворцовые разряды

ЖМНП — Журнал Министерства народного просвещения

ЗЛ — Забелинский летописец

ЗС — Западная Сибирь: история и современность: Краеведческие записки

ЗТ — Земля Тюменская: Ежегодник Тюменского областного краеведческого музея

ИЗ — Исторические записки

Изборник — Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесенных в хронографы русской редакции / Собр. и изд. А.Попов

ИИ — Исторические известия

ИИАСИ — Источниковедческие и историографические аспекты сибирской истории

ИС — История Сибирская С.У.Ремезова

ИЭК — История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: Мат-лы Междунар. конф.

КЗ — Книга записная

КЛ — Кунгурский летописец

КО — Краткое описание о Сибирстей земли и о походе атамана Ермака

КР — Книги разрядные, по официальным оных спискам

ЛЛ — Лихачевский летописец

ЛП — Литературные памятники Тобольского архиерейского дома XVII века / Изд. подг. Е.К.Ромодановская и О.Д.Журавель

НЛ — Новый летописец

НР — Нарышкинская редакция Сибирского летописного свода

О — Описание о поставлении городов и острогов в Сибири по взятии ее

ОЕЛ — Основная редакция Есиповской летописи

ОРЛС — Очерки русской литературы Сибири: В 2 т.

ОФР — Очерки феодальной России

ПЛ — Погодинский летописец

ПЛДР — Памятники литературы Древней Руси

ПСРЛ — Полное собрание русских летописей

- РЕЛ — Распространенная редакция Есиповской летописи
- РК — Разрядная книга 1550—1636 гг.
- РЛ — Ремезовская летопись
- Рмл — Румянцевский летописец
- С — Синодик «ермаковым казакам»
- СА — Советские архивы
- СИЖ — Сибирский исторический журнал
- СККДР — Словарь книжников и книжности Древней Руси
- СЛ — Строгановская летопись
- СЛС — Сибирский летописный свод
- СР — Северный регион: наука, образование, культура
- ССЭ — Сибирская советская энциклопедия
- Т — Томский вид Сибирского летописного свода
- ТАД — Тобольский архиерейский дом в XVII веке / Изд. подг. Н.Н.Покровский, Е.К.Ромодановская
- ТИС — Тюменский исторический сборник
- ТЛ — Титовский летописец
- ТОДРЛ — Труды Отдела древнерусской литературы
- ШР — Шлецеровская редакция Сибирского летописного свода

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
<i>Глава I</i>	
ВТОРИЧНЫЕ РАЗНОВИДНОСТИ ПОВЕСТИ САВВЫ ЕСИПОВА И ЕЕ РАСПРОСТРАНЕННАЯ РЕДАКЦИЯ	6
<i>Глава II</i>	
ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ОСНОВНЫЕ ЦЕНТРЫ СИБИРСКОГО ГОРОДОВОГО ЛЕТОПИСАНИЯ	54
<i>Глава III</i>	
ГЛАВНЫЕ ИСТОЧНИКИ КНИГИ ЗАПИСНОЙ	107
<i>Глава IV</i>	
ИГНАТИЙ РИМСКИЙ-КОРСАКОВ И СИБИРСКИЙ ЛЕТОПИСНЫЙ СВОД	165
<i>Глава V</i>	
О НЕКОТОРЫХ ДИСКУССИОННЫХ ВОПРОСАХ СОЗДАНИЯ РЕМЕЗОВСКОЙ «ИСТОРИИ СИБИРСКОЙ»	172
<i>Глава VI</i>	
АРХИВЫ МОСКОВСКИХ ПРИКАЗОВ И СИБИРСКОЕ ЛЕТОПИСАНИЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVII ВЕКА	192
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	204
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	208

Научное издание

Солодкин Яков Григорьевич

ВОСЛЕД САВВЕ ЕСИПОВУ

**ОЧЕРКИ ПО ИСТОРИИ
СИБИРСКОГО ЛЕТОПИСАНИЯ
СЕРЕДИНЫ — ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ
XVII ВЕКА**

Монография

Редактор *Н.В.Титова*
Компьютерная верстка *А.З.Насибуллиной*
Художник обложки *А.С.Филатова*

Изд. лиц. ЛР № 020742. Подписано в печать 14.11.2011
Формат 60×84/16. Бумага для множительных аппаратов
Гарнитура Times. Усл. печ. листов 13,25
Тираж 500 экз. Заказ 1245

*Отпечатано в Издательстве
Нижевартовского государственного гуманитарного университета
628615, Тюменская область, г.Нижевартовск, ул.Дзержинского, 11
Тел./факс: (3466) 43-75-73, E-mail: izdatelstvo@nggu.ru*